

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

научный журнал

№4
2018

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНА. ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И МЕТОДЫ

- Бочарников В. С., Лапицкая Е. В.* Роль транскраниальной доплерографии в оценке состояния мозгового кровотока при цефалгии у подростков .. 3
Джафаров Д. Х. Влияние витаминно-минеральных добавок на показатели рубцового пищеварения у баранчиков..... 7
Коломийцев А. К., Казьмин А. С., Литвиненко В. А., Нежебовская А. С., Тушинский А. А. Возрастные морфологические изменения в печени .. 10
Нишкин Д. А., Алёшина Н. М., Семенова М. П., Шмуkler Ю. Б. Влияние серотонина на экспрессию маркеров функционального состояния клеток гранулы в культуре in vitro..... 12
Масякин А. В. Психиатрическая служба г. Москвы в 2010–2017 годах: амбулаторное звено..... 18
Терентьева Е. В., Терентьева Н. Г. Применение телекоммуникационных технологий для исследования электрофизиологических процессов желудочно-кишечного тракта 24

ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ И СПОРТИВНАЯ МЕДИЦИНА, ЛЕЧЕБНАЯ ФИЗКУЛЬТУРА, КУРОРТОЛОГИЯ И ФИЗИОТЕРАПИЯ

- Гайдаренко В. А.* Телепсихология как основа психологического дистанционного обучения (на материале зарубежных СМИ)..... 29
Жуванова Е. Н., Колгаева Д. И., Мураев А. И. Влияние БОС-терапии на динамику сексуальной функции у женщин разного возраста, на оперированных с диагнозом опущения задней стенки влагалища 33
Кисляков Ю. Я., Зайцева А. Ю., Кислякова Л. П. Распределение кислорода в поверхностных тканях организма человека при его вертикальном и горизонтальном положениях 37
Пихтилева Н. А., Старкова Л. Н. Первичный храп и синдром обструктивного апноэ сна как факторы развития тубарных и слуховых нарушений..... 42
Рочев В. П., Крашевский Л. В. О взаимосвязи между уровнями синдрома эмоционального выгорания и состоянием здоровья у студентов вуза 45
Тер-Исраелян А. Ю., Белостоцкий А. В. Некоторые актуальные вопросы диспансерной стационарозамещающей психиатрической помощи в городе Москве 49

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

- Батуева Н. Г., Лубсанова С. В., Тудупова Т. Ц., Березанцев А. Ю.* Социально-психологические аспекты завершённых суицидов несовершеннолетних в республике Бурятия (по материалам судебно-психиатрической экспертизы)..... 54
Забнева Э. И. Местное самоуправление в контексте российского государства 59
Карнышев А. Д. Основные ориентации образа (имиджа) патриота и их этнокультурная значимость 62
Абрамян Е. П. Трудовые мотивы фрилансеров в условиях автономии труда в современном российском обществе 68

ФИЛОСОФСКИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

- Баранов Е. В.* Любовь как высшая форма ценностного отношения человека 72
Лубна Саид, Ашраф Коса М. Обсуждение гендерных вопросов с точки зрения исламской религии и философии 80
Михайловская С. А. Социально-философский анализ поведенческих стратегии студенческой молодежи в сфере вторичной занятости..... 86
Найдыш В. М. Современное прочтение теоретико-познавательного реализма (к 200-летию юбилею К. Маркса) 92
Равочкин Н. Н. Идеи о политике и праве XX в. и философская коммуникация 99
Сизинцев П. В. Этический аспект учения профессора психологии Киевской Духовной Академии И. П. Четверикова о личности 103
Василенко Т. Д., Мангушев Ф. Ю. Особенности адаптации к трудной жизненной ситуации у больных соматоформными расстройствами 107
Можина А. Е., Зерняев Д. В., Хачикян А. А., Василенко П. С., Исмаилов Э. И. Влияние предварительного нагревания на пластичность светоотверждаемых композиционных материалов 112
Смак Т. С. Положение замещающих семей (региональный опыт исследования)..... 116

Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС77-64221 от 31.12.2015
Индекс Роспечати 65002
ISSN 2499-9652

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Учредитель: ООО «Городец»

Издаётся с 2010 года

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

E-mail: fapz@list.ru Сайт: www.fapz.ucoz.com

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Аверин Юрий Петрович, д-р соц. наук, проф., зав. кафедрой Методологии социологических исследований социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова; **Агапов Платон Валериевич**, канд. соц. наук, доц., МГУ имени М. В. Ломоносова; **Алиханов Халлар Абдумуслимович**, д-р мед. наук, проф., Государственная классическая академия им. Маймонида; **Алиханов Багдади Абдумуслимович**, д-р мед. наук, проф., Центральная клиническая больница РАН; **Апресян Рубен Грантович**, д-р филос. наук, проф., заведующий сектором этики Института философии РАН; **Багдасарян Надежда Гегамовна**, д-р филос. наук, проф., МГТУ им. Н. Э. Баумана; **Барков Сергей Александрович**, д-р соц. наук, проф., завкафедрой социологии организаций и менеджмента социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова; **Бородин Владимир Иванович**, д-р мед. наук, проф., Терапевтический центр «Гранат»; **Бурмыкина Ирина Викторовна**, д-р соц. наук, проф., Липецкий государственный педагогический университет; **Волков Юрий Григорьевич**, д-р филос. наук, проф., научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета; **Грабельных Татьяна Ивановна**, д-р соц. наук, проф., Иркутский государственный университет; **Григорьев Святослав Иванович**, д-р соц. наук, проф., чл.-корр. РАО; **Дмитриев Анатолий Васильевич**, д-р филос. наук, проф., чл.-корр. РАН, гл. научный сотрудник Института социологии РАН; **Добрыньков Владимир Иванович**, д-р филос. наук, проф., завкафедрой истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова; **Добрынькова Екатерина Владимировна**, д-р соц. наук, проф., первый проректор Международной Академии Бизнеса и Управления; **Желтов Виктор Васильевич**, д-р филос. наук, проф., декан факультета политических наук и социологии Кемеровского государственного университета; **Каплунова Вера Юрьевна**, д-р мед. наук, гл. научный сотрудник НИО «Метаболический синдром» НИЦ Московского мед. исследовательского ун-та им. И. М. Сеченова; **Кравченко Альберт Иванович**, д-р филос. наук, проф., ведущий научный сотрудник, МГУ имени М. В. Ломоносова; **Мамедов Агамали Кулам-Оглы**, д-р соц. наук, проф., завкафедрой социологии коммуникативных систем социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова; **Маршак Аркадий Львович**, д-р филос. наук, проф., главный научный сотрудник Института социологии РАН; **Найдыш Вячеслав Михайлович**, д-р филос. наук, проф., завкафедрой онтологии и теории познания Российского ун-та дружбы народов; **Овсянников Сергей Александрович**, д-р мед. наук, проф., МГМСУ; **Осипов Александр Михайлович**, д-р соц. наук, проф., главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; **Петров Владимир Николаевич**, д-р соц. наук, проф., заведующий кафедрой социологии Кубанского государственного университета; **Петрова Татьяна Эдуардовна**, д-р соц. наук, проф., кафедры социологии молодежи и молодежной политики Санкт-Петербургского государственного университета; **Пятницкий Николай Юрьевич**, канд. мед. наук, доц., в.н.с. ФГБНУ НЦПЗ; **Рахманов Азат Борисович**, д-р филос. наук, социологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова; **Садохин Александр Петрович**, д-р культурологии, проф., почетный работник высшего профессионального образования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; **Самыгин Сергей Иванович**, д-р соц. наук, проф., Южный федеральный университет; **Силласте Галина Георгиевна**, д-р филос. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, завкафедрой «Социология» Финансового университета при Правительстве РФ; **Сычев Андрей Анатольевич**, д-р филос. наук, проф., кафедра философии Мордовского государственного ун-та им. Н. П. Огарева; **Терентьев Александр Александрович**, д-р мед. наук, проф., чл.-корр. РАН, проф. кафедры биохимии Российского исследовательского медицинского университета им. Н. И. Пирогова

СОСТАВ МЕЖДУНАРОДНОГО СОВЕТА

Ахметов Сайранбек Махсупович, ректор Казахстанского университета инновационных и телекоммуникационных систем (КазИИТУ), д-р тех. наук, проф., академик Национальной инженерной академии Республики Казахстан, академик РАЕН; **Вукчевич Слободан**, проф., факультет философии, Университет Черногории; **Кропп Фредрик**, декан факультета Монтеррейского университета (США); **Митрович Любша**, проф., факультет философии, Университет г. Ниш (Сербия); **Титаренко Лариса Григорьевна**, д-р соц. наук, проф., факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет (Республика Беларусь); **Фарро Антимо Луиджи**, проф., д-р социологии, Римский университет Сапиенца; **Чжан Шууха**, директор Института научной информации Академии общественных наук Китая; **Соколова Галина Николаевна**, д-р филос. наук, проф., заведующий отделом экономической социологии и социальной демографии Института социологии НАН Беларуси (Минск); **Ари Палениус**, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия); **Джун Гуан**, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай); **Лай Дешенг**, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай); **Марек Вочозка**, проф., ректор Технико-экономического института в Чешских Будейовицах (Чехия); **Христиан Мундт**, доктор медицины, директор психиатрической клиники (г. Гейдельберг, Германия); **Она Гражина Ракаускиене**, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Главный редактор:

Бородин В. И., д-р мед. наук, проф.

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Тираж 300 экз. Подписано в печать: 15.07.2018
Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Table of Contents

MEDICINE. APPLIED RESEARCHES AND METHODS

<i>Bocharnikov V.S., Lapitskaya E.V.</i> Role of transcranial doppler sonography in assessment of a condition of a brain blood-groove at a tsefalgiya at teenagers	3
<i>Dzhafarov D.H.</i> Influence of vitamin and mineral additives on indicators of cicatricial digestion at baranchik	7
<i>Kolomiytsev A.K., Kazmin A. S., Litvinenko VA., Nezhebovskeya A. S., Tushino A.A.</i> Age morphological changes in a liver ..	10
<i>Nikishin D.A., Alyoshina N.M., Semyonov M.L., Shmukler Yu.B.</i> Influence of serotonin on an expression of markers of a functional condition of cages of a granuleza in the culture of in vitro	12
<i>Masyakin A.V.</i> Mental health service of Moscow in 2010-2017: out-patient link	18
<i>Terentyeva E.V., Terentyeva N.G.</i> Use of telecommunication technologies for a research of electrophysiological processes of digestive tract	24

RECOVERY AND SPORTS MEDICINE, PHYSIOTHERAPY EXERCISES, BALNEOLOGY AND PHYSICAL THERAPY

<i>Gaidarenko V.A.</i> Telepsychology as the basis of psychological distance learning (based on foreign media)	29
<i>Zhumanova E.N., Kolgayeva D.I., Muravlev A.I.</i> Influence he is BAREFOOT - therapies on dynamics of sexual function at women of different age, on operated with the diagnosis of omission of a back wall of a vagina	33
<i>Kislyakov Yu. Ya., Zaytseva A. Yu., Kislyakova L.P.</i> Oxygen distribution in surface body tissues of the person at his vertical and horizontal provisions	37
<i>Pikhtileva N.A., Starkova L.N.</i> Primary snore and syndrome obstructive apnoea dream as factors of development of tubary and acoustical violations.	42
<i>Rochev V. P., Krashevsky L.V.</i> About interrelation between levels of a syndrome of emotional burning out and the state of health at students higher education institution	45
<i>Ter-Israyelyan A. Yu., Belostotsky A.V.</i> Some topical issues of dispensary hospital-replacing mental health services in the city of Moscow	49

SOCIAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF SOCIETY

<i>Batuyeva N.G., Lubsanova S.V., Tudupova T.T., Berezantsev A. Yu.</i> Social and psychological aspects of complete suicides of minors in the Republic of Buryatia (on materials of forensic-psychiatric examination)	54
<i>Zabneva E.I.</i> Local government in the context of the Russian state	59
<i>Karnyshev A.D.</i> Main orientations of an image (image) of the patriot and their ethnocultural importance	62
<i>Abramyan E.P.</i> Labor motives of freelancers in the conditions of autonomy work in modern Russian society	68

PHILOSOPHICAL OUTLOOKS

<i>Baranov E.V.</i> Love as the highest form of the valuable relation of the person	72
<i>Lubna Said, Ashraf Kosa M.</i> Discussion of gender issues in terms of Islamic religion and philosophy	80
<i>Mikhaylovskaya S.A.</i> The social and philosophical analysis behavioural the strategy of student's youth in the sphere of secondary employment	86
<i>Naydysh V.M.</i> Modern reading of epistemo-logical realism (To 200-year anniversary of K. Marx)	92
<i>Ravochkin N.N.</i> The ideas about policy and the right of the 20th century and philosophical communication	99
<i>Sizintsev P.V.</i> Ethical aspect of the doctrine of professor of psychology The Kiev Spiritual Academy of I.P. Chetverikov about the personality	103
<i>Vasilenko T.D., Mangushev Ph.Yu.</i> Features of adaptation to a difficult life situation in patients with somatoform disorders	107
<i>Mozhina A.E., Zernyaev D.V., Khachikyan A.A., Vasilenko P.S., Ismailov E.I.</i> Effect of preheating on the plasticity of light-cured composite materials	112
<i>Smak T.S.</i> Position of the replacing families (regional experience of a research)	116

Роль транскраниальной доплерографии в оценке состояния мозгового кровотока при цефалгии у подростков

Бочарников Владислав Сергеевич,
врач ультразвуковой диагностики; Многопрофильный медицинский центр «Лотос», vladdoct@mail.ru

Лапицкая Елена Владимировна,
зав. отделения ультразвуковой диагностики; Многопрофильный медицинский центр «Лотос»

В настоящее время отмечается тенденция к увеличению количества случаев головных болей (цефалгий) у подростков. Жалобы на головные боли – самый частый повод обращения подростков к неврологу. Однако, несмотря на это, диагностика головных болей именно у подростков отражена в литературе недостаточно: подробно описаны изменения головного мозга и интракраниального кровотока при различной патологии у детей младших возрастных групп и взрослых, но встречаются лишь единичные статьи, посвященные нарушению транскраниального кровотока у подростков. В нашем исследовании мы выявили закономерность изменений интракраниального кровотока при цефалгии у подростков, подтвердили выводы ряда авторов о том, что у подростков (в отличие от детей младших возрастных групп) наиболее характерный признак изменения кровотока при головной боли – это повышение резистентности интракраниального кровотока; а также обнаружили достоверное снижение данного показателя до нормы после проведенного лечения. При этом изменения других характеристик кровотока (скорость, тип артериального кровотока), нарушение венозного оттока при цефалгии у подростков встречались лишь в единичных случаях.

Ключевые слова: транскраниальная доплерография (ТКДГ), головные боли (цефалгии) у подростков, гиперрезистентный тип интракраниального кровотока.

Актуальность проблемы.

Головная боль — часто встречающийся симптом у пациентов детского и подросткового возраста. Жалобы на головные боли – самый частый повод обращения к неврологу. Именно поэтому в докладе экспертов Всемирной организации здравоохранения «Головные боли и общественное здоровье» в качестве одной из приоритетных задач названо «повышение эффективности лечения и профилактики головной боли у детей». Жалобы на головные боли у детей чаще появляются в возрасте 4–5 лет. Именно к этому возрасту у ребенка формируется способность дифференцированно воспринимать, локализовать и правильно описывать свои болевые ощущения. По данным исследований, частота встречаемости головной боли возрастает от 3–8% среди дошкольников до 57–82% у подростков, достигая своего максимума в возрасте 13–15 лет, как у мальчиков так и у девочек [1, 2, 3, 4, 5]. В настоящее время отмечается тенденция к увеличению количества случаев головных болей (цефалгий) у подростков.

В большинстве случаев головные боли у детей и подростков имеют благоприятный прогноз, если поставлен точный диагноз, своевременно и правильно назначена терапия.

Боли у подростков имеют различный характер, длительность и периодичность.

Этиология цефалгии у детей многообразна, среди них: болезни крови, травматические повреждения сосудов, патология сердца, инфекционные и аллергические васкулиты, болезни, сопровождающиеся симптоматической артериальной гипертензией, вазомоторные дистонии, заболевания эндокринной системы, гипертоническая болезнь, детская форма атеросклероза сосудов мозга, токсические поражения сосудов мозга и его оболочек, компрессия сосудов мозга при изменениях позвоночника (в том числе в результате родовых травм) и опухолевых поражениях, врожденные аномалии мозговых сосудов.

Нередко к нарушениям мозгового (как артериального, так и венозного) кровообращения у подростков приводит патология шейного отдела позвоночника. Патологические изменения в шейном отделе позвоночника могут быть как врожденными, так и приобретенными (последствия родовых и бытовых травм). Кроме того, нарушения венозного кровообращения могут возникать при травмах и воспалительных заболеваниях головного мозга. Болезни дыхательной и сердечно-сосудистой также могут приводить к затруднению венозного оттока от головного мозга.

Существует несколько классификаций цефалгий:

1. Сосудистая и внесосудистая. При этом сосудистый тип головных болей у подростков составляет 80% [6, 7], и в свою очередь делится на артериальный и венозный подтип.

2. Первичная и вторичная форма: - первичная головная боль представляет собой самостоятельную патологию, не вызванную какими-либо заболеваниями (головная боль напряжения, мигрень, пучковая «кластерная» головная боль и других тригеминальные вегетативные цефалгии).

- вторичная (или симптоматическая) головная боль является симптомом соматической патологии или основного заболевания ЦНС.

Наиболее часто встречающаяся форма головной боли у подростков – головная боль напряжения (ГБН). По данным различных авторов, распространенность ГБН у детей школьного возраста составляет от 50 до 70% [1, 2, 3, 4].

Среди причин ГБН у детей доминируют реакция на психосоциальный стресс и аффективные состояния (тревога и депрессия). Социальные факторы (конфликты в школе, семье), длительное умственное и физическое перенапряжение, усталость играют важнейшую роль в ГБН, возникающую на фоне стрессовых ситуаций, эмоциональной лабильности и повышенной тревожности, свойственной данному возрастному периоду, усугубляющиеся учебной нагрузкой в школе, на внешкольных занятиях, в спортивных секциях; эмоциональной перегрузкой в связи с меняющимися межличностными отношениями в школе, семье, с друзьями... А так же нарушения и недостаток сна, которые могут возникать как в связи с перегрузкой на школьных занятиях, особенностями графика учебы и внешкольных занятий, так и в связи с тем, что подросток, пытаясь социализироваться, проводит время, отведенное для сна, с друзьями, за компьютером/ смартфоном в Интернете.

Психическое напряжение сопровождается повышением тонуса лобных, височных, затылочных, трапецевидных мышц. Напряженные мышцы компремируют расположенные в них сосуды, вследствие чего наступает ишемия и отек, что ведет к усилению болевых ощущений. Другой механизм возникновения ГБН определяется как сегментарно-рефлекторный. Напряжение мышц мягких тканей головы может возникать при антифизиологических позах: длительной работе за компьютером, неудобном рабочем столе или парте, которая не соответствует росту, неправильно подобранные очки или линзы при астигматизме, неоткорректированное зрение. То есть в перенапряжении находятся глазные мышцы, мышцы шеи, сухожильный апоневроз черепа. Некоторые авторы называют головные боли, имеющие такой патогенез «школьными» головными болями.

В последнее время выявлен еще один патогенетический механизм возникновения ГБН — низкий уровень магния, который служит фактором расслабления миоцита, нарушение взаимоотно-

шений кальция и магния. При дефиците магния снижается активность процессов фосфорилирования, уменьшается энергетический потенциал, что снижает устойчивость нервной системы к стрессам.

При начальных проявлениях изменений кровообращения мозга отмечается сочетание определенных жалоб: головная боль, головокружение, шум в голове, снижение работоспособности. У детей при этом часто нарушается способность концентрации внимания, повышается утомляемость, страдает усидчивость, снижается успеваемость в школе. Порой дети становятся агрессивными или, наоборот, вялыми, пассивными.

Нередко родители (а иногда и неврологи) не уделяют внимания таким жалобам ребенка, считая их незначительными, и не требующими наблюдения и коррекции. Однако вовремя выявленная структурная патология, а также не скорректированные функциональные изменения кровотока могут привести к более серьезным нарушениям мозгового кровообращения в дальнейшем.

По данным исследований ряда авторов, наиболее показательным в оценке мозгового кровотока являются углoneзависимые показатели, а именно – индекс резистентности, который у детей с возрастом претерпевает ряд изменений: если у детей в возрасте 4-5 лет с клиникой головной боли нет четкой закономерности в изменении резистентности кровотока (соотношение гиперрезистентного, норморезистентного и гипорезистентного кровотока примерно 1:1:1), то к возрасту 13-17 лет при головной боли четко начинает преобладать гиперрезистентный тип кровотока. Одновременно с этим снижается частота случаев высокоскоростного венозного оттока, то есть связь головной боли с изменениями венозного оттока у подростков не прослеживается [6, 7, 8].

Цель.

Выявить и проанализировать изменения кровотока в артериях головного мозга (передней, средней и задней мозговых артериях, базилярной артерии и интракраниального сегмента позвоночной артерии), а также нарушения венозного оттока при цефалгии различного генеза у подростков при первичном обращении пациента к неврологу, оценить динамику после лечения.

Задачи исследования.

1. Выявить закономерность изменений интракраниального кровотока при цефалгии у подростков при транскраниальной доплерографии.

2. Показать необходимость проведения данного исследования при цефалгии у подростков при первичном обращении пациента к неврологу, и в динамике – для оценки проведенного лечения.

Материалы и методы исследования.

Для исследования были выбраны 50 детей в возрасте от 13 до 17 лет, из которых 27 (54%) мальчиков и 23 (46%) девочки, обратившихся к неврологу Медицинского центра «Лотос» в 2017 году. Основной причиной обращения к неврологу всех детей были частые (от 2 до 5 раз в неделю) головные боли.

Транскраниальная доплерография сосудов головного мозга (передней, средней, задней мозговых артерий, базилярной артерии и интракра-

ниального сегмента позвоночных артерий) проводилась согласно существующим методикам оценки интракраниальных сосудов из транстемпорального и субокципитального доступа. Использовался аппарат Philips Clear Vue 650, секторный датчик с частотой 1-4 МГц.

Показатели кровотока исследуемых пациентов сравнивались с показателями кровотока у здоровых детей данного возраста [9].

В нашем исследовании мы прицельно отобрали протоколы пациентов, которые проводили у нас ТКДГ как первично, так и в динамике; и которые получали рекомендации у невролога по лечению выявленных изменений. В среднем УЗИ в динамике проводилось через 6-12 месяцев от первичного посещения.

В дальнейшем зависимость выявленных изменений от пола не прослеживается, поэтому раздельная оценка показателей у мальчиков и девочек проводиться не будет.

Статистическая обработка.

Количественные данные в тексте и таблицах представлены средними арифметическими величинами и их стандартными ошибками ($M \pm m$). Оценку достоверности проводили с помощью критерия Стьюдента (t). Статистически значимыми считали данные при величине $p < 0,05$.

Основная часть.

При проведении транскраниальной доплерографии подросткам во время первичного обращения к неврологу основное изменение, которое обращало на себя внимание - это гиперрезистентность интракраниального кровотока: у 41 (82%) ребенка было выявлено повышение резистентности интракраниального кровотока - индекс резистентности составил от 0,60 до 0,71 (в среднем $0,64 \pm 0,04$), что достоверно выше, чем у детей контрольной группы 0,52-0,58 (в среднем $0,55 \pm 0,04$) ($p < 0,05$). У 6 детей (12 %) кровотоков был норморезистентный, у 2-х детей (4 %) индекс резистентности был снижен до $0,47 \pm 0,02$.

Различие скоростных характеристик кровотока в интракраниальных артериях в исследуемой группе по сравнению с нормативными показателями были не достоверны ($p > 0,05$), так как данные у 47 (94 %) обследуемых пациентов существенно не отличались от данных у детей контрольной группы. Только у 3 человек (6 %) систолическая и диастолическая скорости кровотока (V_{ps} и V_{ed}) были существенно выше таковых в контрольной группе, и составляли в передней мозговой артерии 146 ± 21 см/с, в средней мозговой артерии 170 ± 24 см/с, в задней мозговой артерии 119 ± 17 см/с.

Так же не было выявлено клинически значимой и достоверной асимметрии кровотока в артериях правого и левого полушария мозга, так как только у 2-х человек (4 %) были достоверные различия кровотока между сосудами правого и левого полушария (в систолической скорости 23 ± 5 см/с, в диастолической 8 ± 2 см/с).

Полученные данные отражены в таблице 1. Изменения венозного оттока у подростков, которые достаточно часто обнаруживаются при це-

фалгии у детей младших возрастных групп (а именно высокоскоростной тип венозного оттока), были редки и не достоверны: только у 8 детей из 50 обследуемых (16 %) линейная скорость венозного оттока по венам Розенталя составила более 20 см/с, что не является достоверным ($p > 0,05$). У остальных детей ЛСК была в интервале от 14 до 20 см/с (в среднем $17,3 \pm 2,5$).

Таблица 1

	Обследуемые пациенты			Контрольные значения		
	Vps	Ved	RI	Vps	Ved	RI
ПМА	$91,9 \pm 11,9$	$31,2 \pm 4,8$	$0,64 \pm 0,04$	$93,7 \pm 11,9$	$42,7 \pm 4,9$	$0,55 \pm 0,04$
СМА	$125,4 \pm 16,5$	$42,3 \pm 6,2$	$0,65 \pm 0,04$	$128,4 \pm 13,5$	$56,8 \pm 6,2$	$0,56 \pm 0,03$
ЗМА	$77,1 \pm 7,9$	$27,4 \pm 3,7$	$0,64 \pm 0,04$	$73,1 \pm 7,8$	$33,4 \pm 3,7$	$0,55 \pm 0,04$
ОА	$69,3 \pm 7,2$	$24,8 \pm 3,7$	$0,64 \pm 0,04$	$67,3 \pm 7,2$	$30,8 \pm 3,7$	$0,55 \pm 0,04$
ПА V4	$60,1 \pm 11,8$	$21,8 \pm 3,3$	$0,63 \pm 0,04$	$58,1 \pm 11,8$	$26,4 \pm 3,3$	$0,54 \pm 0,04$

После проведенных нами исследований, неврологом назначалось лечение, которое заключалось в основном в следующем: - в первую очередь делался акцент на нормализацию режима учебы и отдыха: полноценный ночной сон по 8-9 часов, прогулки по 1,5-2 часа ежедневно, снижение зрительного напряжения (время, проведенное у телевизора, за компьютером либо смартфоном должно быть уменьшено до минимально возможных значений, необходимых для учебы и отдыха);

- ноотропные препараты курсом до 1 месяца;
- растительные седативные препараты курсом до 1 месяца;
- при патологии шейного отдела дополнительно рекомендовалась консультация мануального терапевта, физиотерапевтическое лечение (в основном магнитотерапия на шейный отдел позвоночника), лечебная физкультура, массаж, плавание; а также отказаться от ударных видов спорта, таких как бокс, карате.

После лечения было рекомендовано провести ТКДГ в динамике.

В среднем ТКДГ в динамике проводилась через 6-12 месяцев после первичного посещения. Со слов родителей пациентов, данные им рекомендации они выполняли в достаточно полном объеме: принимали назначенные лекарственные препараты, постарались изменить образ жизни (увеличить продолжительность ночного сна, чаще бывать на свежем воздухе, минимизировать просмотр телепередач и компьютерных игр), некоторые начали заниматься плаванием, другими легкими аэробными видами спорта; при патологии шейного отдела позвоночника проходили лечение у мануального терапевта.

В результате при транскраниальной доплерографии у 36 детей (88%) резистентность интракраниального кровотока нормализовалась - индекс резистентности составил от 0,52 до 0,58 ($p < 0,05$); у 5 детей (12 %) отмечено снижение индекса резистентности в среднем на 0,04-0,06 пункта. Скоростные характеристики у всех детей сохраняются в пределах нормы. Линейная скорость кровотока по

венам Розенталя нормализовалась у 6 детей (75 %), у 2-х (25%) детей снизилась на 2-4 см/с.

Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2.

	Характеристики кровотока до лечения			Характеристики кровотока после лечения		
	Vps	Ved	RI	Vps	Ved	RI
ПМА	91,9+11,9	31,2+4,8	0,64+0,04	93,3+11,2	40,2+4,8	0,56+0,03
СМА	125,4+16,5	42,3+6,2	0,65+0,04	123,5+14,5	55,3+6,2	0,56+0,04
ЗМА	77,1+7,9	27,4+3,7	0,64+0,04	75,2+7,5	34,8+3,7	0,55+0,04
ОА	69,3+7,2	24,8+3,7	0,64+0,04	71,4+7,2	30,7+3,7	0,56+0,04
ПА V4	60,1+11,8	21,8+3,3	0,63+0,04	62,1+11,8	26,8+3,3	0,55+0,04

Выводы.

1. У подростков наиболее характерный признак изменения кровотока при головной боли – это повышение резистентности интракраниального кровотока. После проведенного лечения определяется достоверное снижение данного показателя до нормы.

2. Изменения других характеристик кровотока (скорость и тип артериального кровотока, нарушение венозного оттока) при цефалгии у подростков встречаются лишь в единичных случаях.

3. Мы подтвердили информативность транскраниальной доплерографии и необходимость её проведения при цефалгии у подростков для назначения адекватной терапии и для контроля эффективности лечения.

В связи с этим хотелось бы рекомендовать неврологам использовать данный метод диагностики в качестве основного (первичного) метода диагностики при цефалгии у подростков.

Литература

1. Горюнова А.В., Маслова О.И., Базарная Н.А., Пак Л.А. и др. Распространенность цефалгий у школьников // Актуальные проблемы педиатрии. 2006. Т.3. №2 Мат. VIII конгресса педиатров России.

2. Горюнова А.В., Маслова О.И., Дыбунов А.Г. Первичная головная боль у детей // Журн. неврол. и психиат. им. С.С.Корсакова. 2004, Т.104, №5, С.69-76.

3. Рачин А.П. Головная боль напряжения у школьников. Дис. канд. мед. наук. 2002.

4. Рачин А.П. Закономерности формирования хронической головной боли (клинико-психосоциологические и социальные факторы, оптимизация терапии, прогноз и профилактика). Автореф. дис... д.м.н. -М, 2007, 48с.

5. Юдельсон Я.Б., Рачин А.П. Эпидемиология головной боли у детей и подростков // Журн. неврол. и психиат. им. С.С.Корсакова. 2004, Т.104, №5, С.50-53.

6. Андреев А.В. Сосудистые головные боли у детей.: (клинико-доплерографическое исследование)// С.-Петербург. гос. мед. университет им. И.П.Павлова. Дис... д.м.н. СПб 2000.

7. Андреев А.В. Ультразвуковая доплерография в детской неврологии. В кн. Ультразвуковая доплерография диагностика сосудистых забо-

леваний //под ред. Ю.М.Никитина и А.И. Труханова, -М,1998. С.115-127.

8. Рычкова И.В. Транскраниальное дуплексное сканирование у детей с синдромом головной боли. Автореф. дис... к.м.н.- М, 2008, 150с.

9. Лелюк В.Г., Лелюк С.Е. Ультразвуковая ангиология, издание второе, Новое время, Москва, 2003.

10. Chernigovskaya N.V., Vaschillo E.G., Rusanovsky B.B., Kashkarova O.E. Instrumental autotraining of mechanisms for cardiovascular function regulation in treatment of neurotics [russian] // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 1990. Т. 90. С. 24.

11. Shabanov P., Lebedev A.A., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F. Glucocorticoids can play a dual role in activation of the reinforcing system of the brain: directly activate the system and modulate the dopaminergic mechanisms of reward // European Neuropsychopharmacology. 2005. Т. 15. № S2. С. S264.

The part of transcranial doppler sonography in assessing the state of cerebral blood flow in cephalgia in adolescents

Bocharnikov V.S., Lapitskaya E.V.

Diversified medical center "Lotos"

In present time we can see tendency to increase adolescent headache. Laments on headache the most often reason for treatment of teens to neurologist. But besides this fact diagnostic of headache in literature is not enough: changes of brain in endocranial blood flow in children of younger age group and adults and are described in details, but we can see single articles dedicated to disruption of endocranial blood flow. In our investigation of endocranial blood flow we are revealed patterns of changes in teens with cephalgia. Confirm findings of many authors that in teens (in difference from children younger age group) the most specific feature of changes of blood flow with headache – boost resistance endocranial blood flow; and than found significant reduction of this indicator to normal after treatment. With this changes other characteristics of blood flow (speed and type arterial blood flow and breach of venous blood flow) in cephalgia in teens you can meet in single case.

Keywords: transcranial doppler sonography, headache (cephalgia) in adolescents, hyperresistant type of intracranial blood flow.

References

- Goryunova A.V., Maslova O.I., Bazarnaya N.A., Pak L.A. et al. Prevalence of cephalgia among schoolchildren // Actual problems of pediatrics. 2006. V. 3. №2 Mat. VIII Congress of Pediatricians of Russia.
- Goryunova A.V., Maslova O.I., Dybunov A.G. Primary headache in children // Zh. Nevrol. and psychiatrist. them. S.S. Korsakova. 2004, T.104, No. 5, P.69-76.
- Rachin A.P. Headache tension in schoolchildren. Dis. Cand. honey. sciences. 2002
- Rachin A.P. The regularities in the formation of chronic headache (clinical, psychophysiological and social factors, optimization of therapy, prognosis and prevention). Author. dis ... dm - M, 2007, 48c.
- Yudelson Ya.B., Rachin A.P. Epidemiology of headache in children and adolescents // Zh. Nevrol. and psychiatrist. them. S.S. Korsakova. 2004, T.104, No. 5, p. 50-53.
- Andreev A.V. Vascular headaches in children.: (clinical doppler study) // St. Petersburg. state honey. University. I.P.Pavlova. Dis ... Dr. med. SPb 2000.
- Andreev A.V. Doppler ultrasound in pediatric neurology. In the book. Ultrasonic Doppler diagnosis of vascular diseases // ed. Yu.M.Nikitin and A.I. Trukhanova, -M, 1998. P.115-127.
- Rychkova I.V. Transcranial duplex scanning in children with headache syndrome. Author. dis ... cn.-M., 2008, 150s.
- Lelyuk V.G., Lelyuk S.E. Ultrasound Angiology, Second Edition, New Time, Moscow, 2003.
- Chernigovskaya N.V., Vaschillo E.G., Rusanovsky B.B., Kashkarova O.E. INSTRUMENTAL AUTOTRAINING OF MECHANISMS FOR CARDIOVASCULAR FUNCTION REGULATION IN TREATMENT OF NEUROTICS [RUSSIAN] // Journal of Neuropathology and Psychiatry im. S.S. Korsakova. 1990.V. 90.S. 24.
- Shabanov P., Lebedev A.A., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F. Glucocorticoids can play a dual role in activation of the reinforcing system of the brain: directly activate the system and modulate the dopaminergic mechanisms of reward // European Neuropsychopharmacology. 2005. V. 15. No. S2. S. S264.

Влияние витаминно-минеральных добавок на показатели рубцового пищеварения у баранчиков

Джафаров Дойруш Ханвелед оглы

аспирант, Лаборатория технологии производства и переработки продуктов кормов, Научно-исследовательский институт животноводства Азербайджана, doyrush.jafarov33@gmail.com

На 9 баранчиках, имеющих канюли рубца, было изучено влияние витаминной и витаминно-минеральной добавки на показатели рубцового пищеварения. Было установлено, что добавление в рацион баранчиков витаминной и витаминно-минеральной добавки оптимизирует рН рубца. Под влиянием этих кормовых добавок достоверно увеличилось сухое вещество как бактерий, так и простейших рубца, что обусловило увеличение синтеза микробного белка в преджелудках. Под влиянием этих кормовых добавок уровень ЛЖК в рубцовой жидкости, содержание азота и липидов в бактериях и простейших оставались почти без изменений.

Ключевые слова: бактерии, простейшие, ЛЖК, микробный белок, витамины, минералы.

Овцеводство – важная отрасль мирового животноводства, производящая ценные продукты питания и сырье для промышленности. По разнообразию производимой продукции оно не имеет себе равных среди отраслей продуктивного животноводства. Овцеводство производит ценные виды сырья для легкой промышленности (шерсть, смушки, меховые, шубные и кожевенные овчины) и пищевые продукты (мясо, молочные изделия и др.) [11]. Баранина, как один из видов мяса, является важным и ценным компонентом питания человека, существенным источником животного белка [8]. В европейских странах основное внимание уделяется производству мяса ягнят и молодой баранины, составляющих в общей стоимости продукции этой отрасли около 90 %, из которых до 80 % получают за счет реализации молодых ягнят [6].

Для нормальной жизнедеятельности организма необходимо поступление соответствующего количества витаминов, макро- и микроэлементов. Высокий уровень метаболизма ягнят для должного роста и развития требует регулярного поступления определенного количества этих нутриентов. Обеспечивая потребности высокопродуктивных животных в микронутриентах, можно добиться большей продуктивности, в полной мере раскрывая генетический потенциал породы [4,5,7,9]. Насыщая продукцию животноводства микронутриентами, можно обеспечить ими человека в более доступной форме, избегая токсикозов, так как животные будут служить буфером [10]. Учитывая все вышеизложенное, мы на этом этапе исследований изучили влияние витаминных и витаминно-минеральных добавок на показатели рубцового пищеварения у баранчиков.

Материал и методы исследований

Исследования проводились на базе Азербайджанского Научно-Исследовательского Института Животноводства (АзНИИЖ). Опыты проводились на баранчиках Бозахской породы в возрасте 6 месяцев.

Для проведения опыта были сформированы по принципу пар-аналогов с учетом возраста, упитанности, живой массы 3 группы баранчиков по 3 головы в каждой, со средней живой массой 31,7 кг. За месяц до начала экспериментов всем опыт-

ным животным имплантировали канюли рубца по методу А.А.Алиева [1].

Животные I группы получали основной рацион, в состав которого входило, сено, хлопчатниковая шелуха и ячмень. II группа животных дополнительно к основному рациону получала ежедневно витаминную добавку Супервит Форте 0,5 г на голову. Животным же III группы дополнительно к основному рациону ежедневно давали витаминно-минеральную добавку (Витамино Трейс Орал) 0,5 мл на голову. Витаминные и витаминно-минеральные добавки животным давали через канюли рубца.

У баранчиков рубцовую жидкость брали непосредственно через канюлю рубца через 3 часа после кормления. В рубцовой жидкости определяли: величину pH – электрометрическим методом; количество ЛЖК – аппаратом Маркгама; сухое вещество бактерий и простейших определяли методом дифференциального центрифугирования [3] с последующей сушкой при температуре 65°C; азот во всех пробах определяли методом Кьельдаля; общие липиды – по Фолчу [2].

Результаты исследований

Известно, что по существующей технологии кормления жвачных животных около 60-70% кормов разлагаются в рубце жвачных животных под действием микрофлоры и снижает эффективность использования кормов. Поэтому в последние годы в России, странах СНГ и за рубежом идет интенсивная работа по применению препаратов и методов, способных снижать растворимость и распадаемость протеинов корма в рубце, то есть «защищать» белок от разрушения микрофлорой рубца для успешного его переваривания в нижележащих отделах желудочно-кишечного тракта [2,5,13]. На наш взгляд одним из таких препаратов являются витаминные и витаминно-минеральные добавки. Результаты исследования по влиянию витаминной и витаминно-минеральной добавки на рубцовое пищеварение даны в Табл.1.

Таблица 1
Результаты исследования рубцовой жидкости.

Показатели	Группа		
	I	II	III
pH	6,43±0,12	6,79±0,09	6,81±0,07
Общее количество ЛЖК, Ммоль/л	9,92±0,08	10,37±0,14	12,55±0,11
Сухое вещество:			
Бактерий, г/л	7,08±0,65	9,30±0,55	9,96±0,21
Простейших, г/л	5,12±0,63	6,05±0,33	6,24±0,31
Азот в сухом веществе:			
Бактерий, г%	8,48±0,12	8,51±0,14	8,59±0,30
Простейших, г%	5,61±0,32	5,62±0,33	5,74±0,35
Общие липиды в сухом веществе:			
Бактерий, г%	13,40±0,57	13,57±0,78	13,72±0,64
Простейших, г%	11,89±0,39	12,09±67	12,14±0,41

В таблице 1 показано, что у баранчиков III группы в рубцовой жидкости было на 40,7% (P<0,001) больше сухого вещества бактерий, чем в I и на 1,1% больше, чем во II группе животных. Наиболее высокий показатель сухого вещества простейших, также наблюдалось у животных III группы, что соответственно было выше на 21,9% (P<0,01) и на 1,03% выше, чем у животных I и II группы.

Увеличение количества бактерий и простейших способствует, по-видимому, не только оптимальному уровню витаминной и витаминно-минеральной добавки в рационах, но и установленные pH рубцовой жидкости, наиболее благоприятной для микрофлоры рубца. Как видно из таблицы 1, добавление в рацион баранчиков витаминной и витаминно-минеральной добавки меняет pH рубцовой жидкости в более щелочную сторону, что оказывает положительное влияние на все обменные процессы в рубце.

Как уже указывалось выше, для полного обеспечения организма жвачного животного необходимо оптимальное количество поступающего в дуоденум как нерасщепленного протеина корма, так и избежавшего расщепления в преджелудках микробного протеина. В новой концепции протеинового питания жвачных [2,12,13,14,15,16] этим вопросам уделяется особое внимание. В связи с этим мы как в сухом веществе бактерий, так и простейших определили концентрацию азота и общих липидов.

Количество азота в сухом веществе бактерий у баранчиков III группы было на 1% выше, чем у животных I и II группы. Как видно из данных различия были незаметными. Это еще раз доказывает тот факт, что условия кормления не оказывают влияния на содержание протеина и липидов в микробной массе [2,13]. Незначительные изменения наблюдали по содержанию азота в простейших. По этому показателю лидировало III группа баранчиков, у которых этот показатель был на 1,02% больше, чем в I и II группах.

Аналогичные данные были получены и по липидному составу как бактерий, так и простейших. По этому показателю между группами животных также, не наблюдались существенные отличия.

По количеству образованного в рубце ЛЖК, между опытными группами баранчиков существенных изменений также не наблюдали.

Таким образом, на основе проведенных исследований можно сделать заключение, что добавление в рацион баранчиков витаминной и витаминно-минеральной добавки оказывает положительное влияние на рубцовое пищеварение. Под влиянием этих кормовых добавок стабилизируется pH рубца, увеличивается количество бактериальной массы и массы простейших, на основе чего твердо можно сказать, что увеличивается синтез микробного белка в преджелудках.

Литература

1. Алиев А.А. Экспериментальная хирургия. Москва, НИЦ «Инженер», 1998.

2. Алиев А.А. Обмен веществ у жвачных животных. Москва, НИЦ «Инженер», 1997.
3. Алиев А. А., Кафаров М.Ш. Превращение липидов в желудочно-кишечном тракте жвачных животных // Ж. Животноводство, 1973, 68-70 с.
4. Бабенко, Г. А. Микроэлементозы человека: патогенез, профилактика, лечение / Г. А. Бабенко // Микроэлементы в медицине. – 2000. – Вып. 1, Т. 2. – С. 2–5.
5. Волгин, В. П. Биохимические показатели крови молодняка крупного рогатого скота в высокопродуктивных стадах / В. П. Волгин, Л. В. Романенко, А. С. Бибилова, З. Л. Федорова // Успехи современного естествознания. – 2009. – № 2. – С. 75–76.
6. Гаврюшина, И. В. Состояние антиоксидантной системы, иммунитета и продуктивность ягнят при введении их матерям различных соединений селена : автореф. дис. ... канд. биол. наук / Гаврюшина Ирина Владимировна. – Боровск, 2010. – 24 с.
7. Ермаков, В. В. Геохимическая экология как следствие системного изучения биосферы / В. В. Ермаков // Проблемы биогеохимии и геохимической экологии. – 1999. – № 23. – С. 152–182.
8. Карпова, О. С. Методы увеличения производства баранины в цыгайском овцеводстве / О. С. Карпова, В. П. Лушников, Б. Н. Шарлапаев // Ов-цы, козы, шерстяное дело. – 2002. – № 4. – С. 38–40.
9. Ковальский, В. В. Биологическое значение селена / В. В. Ковальский, В. В. Ермаков. – М. : Наука, 1974. – 298 с.
10. Синдирева, А. В. Оценка селенового статуса территории Омской области / А. В. Синдирева, Н. А. Голубкина // Омский научный вестник. – 2011. – № 1 (104). – С. 192–196.
11. Талыбов, Ю. Н. Сельское хозяйство России: акцент на овцеводстве / Ю. Н. Талыбов // Бюллетень Российско-Британской торговой палаты. – 2009. – № 7.
12. Atasoglu, C., A. Y. Guliyev, and R. J. Wallace. 2004. Use of stable isotopes to measure de novo synthesis and turnover of amino acid-C and -N in mixed microorganisms from the sheep rumen in vitro. *Br. J. Nutr.* 91:235-261.
13. Bach, A., S. Calsamiglia and M. D. Stern. 2005. Nitrogen metabolism in the rumen. *J. Dairy Sci.* 88 (E. Suppl.) E9-E21.
14. Calsamiglia, S., A. Ferret, and M. Devant. 2002. Effects of pH and pH fluctuations on microbial fermentation and nutrient flow from a dual-flow continuous culture system. *J. Dairy Sci.* 85:574-579.
15. Demeyer, D., and V. Fievez. 2004. Is the synthesis of rumen bacterial protein limited by the availability of pre-formed amino acids and/or peptides? *Br. J. Nutr.* 91:175-176.
16. Stern, M.D. T. K. Miller-Webster, W. H. Hoover, M. Ruiz Moreno, C. A. Macgregor. 2005.

Effects of soy gum application to soybean meal on protein degradation by ruminal microbes and intestinal protein digestion. Presented at ASAS/ADSA meetings in Cincinnati, Ohio, July, 2005.

The effect of vitamin and mineral supplements on the indices of cicatricial digestion in rams

Jafarov D.X.

Research Institute of animal husbandry of Azerbaijan

On 9 lambs with a cannula of a rumen, the influence of vitamin and vitamin-mineral supplements on the indices of ruminal digestion was studied. It was found that the addition of vitamin and vitamin-mineral supplements into the ration improves the pH of the rumen. Under the influence of these feed additives, the dry matter of both bacteria and the protozoa increased significantly, which led to an increase in the synthesis of microbial protein in the pearls. Under the influence of these feed additives, the level of VFA in the rumen fluid, the content of nitrogen and lipids in bacteria and protozoa remained almost unchanged.

Key words: *bacteria, protozoa, VFA, microbial protein, vitamins, minerals.*

References

1. Aliyev A.A. Experimental surgery. Moscow, SIC "Engineer", 1998.
2. Aliev A.A. Metabolism in ruminants. Moscow, SRC "Engineer", 1997.
3. Aliev A. A., Kafarov M.Sh. The transformation of lipids in the gastrointestinal tract of ruminants // *J. Livestock*, 1973, 68-70 p.
4. Babenko, G. A. Microelementoses of a person: pathogenesis, prevention, treatment / G. A. Babenko // Trace elements in medicine. - 2000. - Vol. 1, T. 2. - p. 2–5.
5. Volgin, V.P. Biochemical blood indices of young cattle in highly productive herds / V.P. Volgin, L.V. Romanenko, A.S. Bibikova, Z.L. Fedorova // *Successes of modern natural science*. - 2009. - № 2. - p. 75–76.
6. Gavryushin, I. V. The state of the antioxidant system, immunity and productivity of lambs when administered to mothers of various selenium compounds: author. dis. ... Cand. biol. Sciences / Gavryushina Irina Vladimirovna. - Boroovsk, 2010. - 24 p.
7. Ermakov, V.V. Geochemical ecology as a consequence of the systematic study of the biosphere / V.V. Ermakov // *Problems of biogeochemistry and geochemical ecology*. - 1999. - № 23. - p. 152-182.
8. Karpova, O.S. Methods of increasing the production of lamb in tsigai sheep farming / O. S. Karpova, V. P. Lushnikov, B. N. Sharlapayev // *Ov-ky, goats, wool business*. - 2002. - № 4. - p. 38–40.
9. Kovalsky, V.V. Biological significance of selenium / V.V. Kovalsky, V.V. Ermakov. - M.: Science, 1974. - 298 p.
10. Sindirev, A.V. Assessment of the selenium status of the territory of the Omsk region / A.V. Sindirev, N.A. Golubkina // *Omsk Scientific Herald*. - 2011. - № 1 (104). - p. 192–196.
11. Talibov, Yu.N. Agriculture of Russia: focus on sheep farming / Yu.N. Talibov // *Bulletin of the Russian-British Chamber of Commerce*. - 2009. - № 7.
12. Atasoglu, C., A. Y. Guliyev, and R. J. Wallace. 2004. In vitro assay of the amino-acid and amino acid in vitro. *Br. J. Nutr.* 91: 235-261.
13. Bach, A., S. Calsamiglia and M. D. Stern. 2005. Nitrogen metabolism in the rumen. *J. Dairy Sci.* 88 (E. Suppl.) E9-E21.
14. Calsamiglia, S., A. Ferret, and M. Devant. 2002. Effects of pH and pH of a continuous-flow culture system. *J. Dairy Sci.* 85: 574-579.
15. Demeyer, D., and V. Fievez. 2004. Is the bacterial protein limited by the availability of pre-formed amino acids and / or peptides? *Br. J. Nutr.* 91: 175-176.
16. Stern, M.D. T. K. Miller-Webster, W. H. Hoover, M. Ruiz Moreno, C. A. Macgregor. 2005. Effects of soy gum digestion by protein and intestinal protein digestion. Presented at ASAS / ADSA meetings in Cincinnati, Ohio, July, 2005.

Возрастные морфологические изменения в печени

Коломийцев Алексей Константинович

кандидат медицинских наук, кафедра патологической анатомии, Ростовский государственный медицинский университет, synporg@gmail.com

Казьмин Андрей Сергеевич

кафедра патологической анатомии, Ростовский государственный медицинский университет,

Литвиненко Виктория Александровна

студент, кафедра патологической анатомии, Ростовский государственный медицинский университет,

Нежебовская Алина Сергеевна

студент, кафедра патологической анатомии, Ростовский государственный медицинский университет,

Тушинский Атлан Атланович

студент, кафедра патологической анатомии, Ростовский государственный медицинский университет,

В настоящее время считается, что возрастные изменения в печени достаточно хорошо изучены. Известно, что возрастная инволюция печени приводит к уменьшению массы этого органа, числа гепатоцитов, что приводит к снижению функций печени. Получены данные, позволяющие предполагать, что признаки развития фиброзной ткани как результата увеличения паравазального коллагенового каркаса в портальных полях печени могут считаться статистически достоверным критерием возрастных изменений в этом органе,

Ключевые слова: возрастные изменения, возраст, морфологические изменения, печень, заболевания печени.

В настоящее время считается, что ассоциированные с возрастом морфологические изменения в печени достаточно хорошо изучены. Принято считать, что возрастная инволюция печени приводит к уменьшению массы этого органа, числа гепатоцитов, что приводит к снижению функций печени. В частности, указывается, что морфологические изменения в печени нарастают с увеличением возраста и выражаются в прогрессировании дистрофических изменений [1].

Ряд авторов отмечают признаки уменьшения числа гепатоцитов приблизительно на 6 клеток в поле зрения у людей в возрасте 45–50 лет, на 3–4 клетки — в возрасте 75–89 лет и на 5 клеток — у долгожителей в возрасте старше 90 лет. У лиц 60–89 лет преобладают гепатоциты нормальной величины, выявляются печеночные клетки меньшего и большего размера. У долгожителей старше 90 лет преобладают гепатоциты, уменьшенные в размерах [1,2]. Показателем снижения физиологической регенерации печени с возрастом является уменьшение количества гепатоцитов. Признаки митоза в гепатоцитах становятся редкими, а их очаговые повреждения встречаются достаточно часто. Преимущественная локализация повреждений — перивенулярные отделы. Изменения гепатоцитов разнообразны: цитоплазма становится эозинофильной, базофильной или вакуолизируется (гидропическая или жировая дегенерация), содержание гликогена в гепатоцитах снижается [3,4].

Признаки возрастной перестройки системы микроциркуляции печени выражены в разрастании паравазального коллагенового каркаса печени, причиной чего может быть уменьшение притока крови и снижение в связи с этим процессов метаболизма [5].

Цель исследования: Изучить морфологические изменения в ткани печени в зависимости от возраста.

Материалы и методы. Работа проведена на гистологическом материале умерших различных возрастных групп. В каждом случае изучались фрагменты ткани печени из различных ее отделов. В каждом наблюдении брались 3 фрагмента ткани, применялась стандартная гистологическая проводка, далее из каждого фрагмента изготавливалось 4 серийных среза, которые окрашивались гематоксилином и эозином. Изучение состояния ткани печени производилось с помощью микроскопа при увеличении 420x (диаметр поля зрения 0,32мм). Такая методика позволила стандартизовать исследования, так как определялось количество клеток в одном и том же объеме ткани органа. Все наблюдения распределялись по возрастным группам. Проводилось морфологическое и морфометрическое изучение срезов ткани печени

с целью оценки признаков возрастных изменений, для чего осуществлялся подсчет количества гепатоцитов в 5 полях зрения в каждом гистологическом срезе, определялись средние величины для каждого случая, и производилось их сравнение в зависимости от возраста с применением статистической обработки полученных результатов. Дополнительно производилось изучение состояния портальных полей с фиксацией признаков развития фиброзной ткани как результата увеличения паравазального коллагенового каркаса.

Результаты. Всего изучено 30 наблюдений умерших от 31 до 90 лет. Для исследования выбирали случаи смерти от сердечно-сосудистой патологии, в которых не было выявлено заболеваний печени в анамнезе и на момент аутопсии. Случаи были распределены по возрастным группам следующим образом: 31-40 лет- 2 случая (мужчин-1, женщин- 1), 41-50 лет- 4 случая (мужчин-2, женщин-2), 51-60 лет- 2 случая (мужчин- 1, женщин- 1), 61-70 лет- 3 случая (мужчин- 2, женщин- 1), 71-80 лет- 10 случаев (мужчин- 7, женщин- 3), 81-90 лет- 9 случаев (мужчин- 5, женщин- 4).

Морфологические изменения в печеночной ткани оценивались по наличию дистрофически-атрофических изменений гепатоцитов. Оценивалось также состояние портальных полей по наличию в них признаков фиброза. Подсчет количества гепатоцитов позволил оценить возрастные изменения печеночной ткани в различных возрастных группах.

Получены следующие результаты. Количество гепатоцитов в поле зрения микроскопа оказалось переменной величиной, число их колебалось от 69 до 126 независимо от возрастной группы, что объясняется колебаниями размеров самих клеток, вероятно, в зависимости от функционального состояния органа. Поэтому судить о признаках старения печени по количеству гепатоцитов в поле зрения не представляется возможным. Эти данные не подтверждают приводимые в литературе утверждения о снижении числа гепатоцитов с увеличением возраста.

Изучение портальных полей в различных возрастных группах показало, что с увеличением возраста можно выявить признаки прогрессирующего фиброза в этих структурах. Так, в возрастных группах 31-40 и 41-50 лет признаки развития соединительной ткани в портальных полях отмечаются в 50% изученных случаев, в группах умерших в возрасте 71-80 и 81-90 лет имеется выраженный фиброз портальных полей в 84,2% наблюдений.

Вычисление критерия хи-квадрат подтвердило статистическую значимость данного признака. Так, для уровня значимости 0,064 значение критерия составило 3,431, что выше минимального значения ожидаемого явления – 2,07.

Выводы. Получены данные, позволяющие предполагать, что признаки развития фиброзной ткани в портальных полях печени могут считаться статистически достоверным критерием возрастных изменений в этом органе, что может

быть постоянным признаком старения. Проведенное исследование не выявило статистически значимых признаков уменьшения количества гепатоцитов с увеличением возраста.

Литература

1. Калинин А.Л. Морфологические и патофизиологические особенности печени у пожилых пациентов // Проблемы здоровья и экологии.- 2016.- №1.- С. 13-17.

2. Лазебник Л.Б., Ильченко Л.Ю. Возрастные изменения печени (клинические и морфологические аспекты) // Клиническая геронтология.- 2007.- №1.-С. 3-8.

3. Schmucker, D. L. Age-related changes in liver structure and function: Implications for disease? // *Exp Gerontol.* — 2005. — Vol. 40. — P. 650–659.

4. Радченко, В. Г. Основы клинической гепатологии. Заболевания печени и билиарной системы / В. Г. Радченко, А. В. Шабров, Е. Н. Зиновьева. — СПб.: Диалект; М.: БИНОМ, 2005. — 846 с.

5. Валенкевич, Л. Н. Гастроэнтерология в гериатрии / — Л.: Медицина, 1987. — 240 с.

6. Шабанов П.Д., Лебедев А.А., Русановский В.В. Поведенческие и нейрохимические последствия социальной изоляции // *Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии.* 2003. Т. 2. № 4. С. 26-44.

7. Chernigovskaya N.V., Vaschillo E.G., Rusanovsky B.B., Kashkarova O.E. Instrumental autotraining of mechanisms for cardiovascular function regulation in treatment of neurotics [russian] // *Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова.* 1990. Т. 90. С. 24.

Age-related morphological changes in liver
Kolomiytsev A.K., Kazmin A.S., Litvinenko V.A.,
Negebovskaya A.S., Tushinski A.A.

Rostov State Medical University

Nowadays, age-related morphological changes in liver are considered to be fairly well studied. It is well known that age involution of liver leads to a decrease in the mass of this organ, as well as in the number of hepatocytes, which results in a decreased liver function. The obtained data allow us to assume that the signs of development of fibrous tissue as a result of an increase in the paravasal collagen lattice in the portal liver fields can be considered a statistically significant criterion of the age-related changes in this organ.

Key words: age-related changes, age, morphological changes, liver, liver diseases.

References

1. Kalinin A.L. Morphological and pathophysiological features of the liver in elderly patients // *Problems of health and ecology* .- 2016.- №1.- p. 13-17.
2. Lazebnik L.B., Ilchenko L.Yu. Age-related changes in the liver (clinical and morphological aspects) // *Clinical gerontology* .- 2007.- №1.-С. 3-8.
3. Schmucker, D. L. Age-related changes in liver structure and function: Implications for disease? // *Exp Gerontol.* - 2005. - Vol. 40. - p. 650–659.
4. Radchenko, V.G. Basics of clinical hepatology. Diseases of the liver and biliary system / V. G. Radchenko, A. V. Shabrov, E. N. Zinovyeva. - SPb.: Dialect; M.: BINOM, 2005. - 846 p.
5. Valenkevich, L.N. Gastroenterology in geriatrics / / - L.: Medicine, 1987. - 240 p.
6. Shabanov P.D., Lebedev A.A., Rusanovsky V.V. Behavioral and neurochemical consequences of social isolation // *Surveys in clinical pharmacology and drug therapy.* 2003. Т. 2. No. 4. S. 26-44.
7. Chernigovskaya N.V., Vaschillo E.G., Rusanovsky B.B., Kashkarova O.E. Instrumental autotraining of mechanisms for cardiovascular function regulation in treatment of neurotics [russian] // *Journal of Neuropathology and Psychiatry im. S.S. Korsakova.* 1990.V. 90.S. 24.

Влияние серотонина на экспрессию маркеров функционального состояния клеток гранулезы в культуре *in vitro*

Никишин Денис Александрович,
канд. биол. наук, лаборатория проблем регенерации, Институт биологии развития им. Н.К. Кольцова РАН, кафедра эмбриологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, denisnikishin@gmail.com

Алёшина Нина Максимовна,
магистр, лаборатория проблем регенерации, Институт биологии развития им. Н.К. Кольцова РАН, кафедра эмбриологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Семенова Мария Львовна,
д-р биол. наук, проф., кафедра эмбриологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, биологический факультет,

Шмуклер Юрий Борисович,
д-р биол. наук, в.н.с., лаборатория проблем регенерации, Институт биологии развития им. Н.К. Кольцова РАН

Серотонин играет важную регуляторную роль вне нервной системы, в том числе стимулирует функциональную активность клеток гранулезы. Работа посвящена поиску возможных молекулярных механизмов влияния серотонина на функциональную активность фолликулярных клеток в первичной культуре по экспрессии маркеров их функционального состояния. Из 22 проанализированных генов три – *Has2*, *Ihh* и *Ccnd1* – достоверно меняют уровень экспрессии под действием серотонина.

Ключевые слова: серотонин, фолликулярные клетки, гранулеза, первичная культура, ПЦР в реальном времени

Серотонин не только является нейротрансмиттером, осуществляющим важнейшие психические функции, но и играет важную роль вне нервной системы, в том числе регулирует разнообразные процессы индивидуального развития [1]. Одной из важных мишеней периферического серотонина являются клетки гранулезы яичника, синтезирующие эстроген, который, наряду с важнейшими функциями полового гормона, влияет на серотонинергическую систему в мозге [2]. Серотонин в физиологически активных концентрациях детектируется в яичниках млекопитающих – в ооцитах, клетках кумулюса [3], в фолликулярной жидкости [4], и проявляет функциональную активность в этом органе [5, 6]. Показано, что для нормального функционирования клеток гранулезы необходим мембранный транспорт серотонина [7, 8], а нокаут гена *Sert* или применение селективных ингибиторов обратного захвата угнетают функциональную активность клеток гранулезы, в частности, снижая синтез эстрогена [9]. Описанный стимулирующий эффект серотонина наблюдается также на культуре клетках гранулезы [10, 11], которая является незаменимой моделью для изучения факторов, влияющих на процесс фолликулогенеза [12, 13, 14].

Функциональная активность клеток гранулезы характеризуется прежде всего способностью пролиферировать и синтезировать под действием гонадотропных гормонов гипофиза эстрадиол, необходимый для нормального оогенеза. Ранее нами был отработан методический подход к оценке функционального состояния клеток гранулезы по уровню экспрессии ряда генов, являющихся количественными маркерами [15]. Среди них ключевой фермент биосинтеза эстрогенов, который кодируется геном *Сур19а1* и может использоваться как показатель эстрогеногенной активности клеток гранулезы [16]. Ген *Star* кодирует стероидогенный острый регуляторный белок, осуществляющий транспорт холестерина на внутреннюю мембрану митохондрий. Этот процесс является скоростью-лимитирующей стадией стероидогенеза, а уровень экспрессии *Star* очень чувствителен к факторам, регулирующим стероидогенез [14, 17]. Транскрипционный фактор *Runx2* регулирует экспрессию и активность ароматазы и также может использоваться как показатель функциональной активности клеток гранулезы [18]. Относи-

Исследование выполнено с использованием оборудования ЦКП ИБР им. Н.К. Кольцова РАН, при финансовой поддержке гранта РФФИ № 16-34-60250 мол а_дк и гранта Президента Российской Федерации МК-1304.2017.4.

тельное количество транскриптов рецептора фолликулостимулирующего гормона *Fshr* и рецептора лютеинизирующего гормона *Lhcgr* увеличивается в ходе фолликулогенеза и достигает больших значений в нормальных преовуляторных фолликулах по сравнению с атретическими фолликулами [19]. В качестве маркеров функциональной активности клеток гранулезы также используется уровень экспрессии мРНК генов гиалуронансинтазы *Has2*, белка, связывающего инсулиноподобного фактора роста, *Igfbp4*, рецептор простагландина F2-альфа *Ptgr*, циклоксигеназа *Ptgs2* [20]. Прекращение пролиферации, уменьшение синтеза эстрогена и усиление синтеза прогестерона характерно для процесса лютеинизации. Уровень экспрессии скорости-лимитирующего фермента синтеза стероидных гормонов *Cyp11a1* повышается при активации синтеза прогестерона в больших клетках желтого тела [21]. В клетках желтого тела по сравнению с клетками гранулезы также увеличивается количество мРНК генов *Star* [22] и *Runx2* [23]. Снижение пролиферативной активности, синтеза эстрадиола и активация апоптоза в клетках гранулезы характеризуют и являются маркерами процесса атрезии. Классическими маркерами пролиферации являются гены *Mki67* и *Pcna*, в то время как количественное исследование уровня экспрессии циклинов может дать информацию о механизмах эффектов на клеточный цикл [20]. Апоптоз в культуре клеток можно оценить по экспрессии про- и антиапоптотических генов *Bax* и *Bcl2* [12], причем молекулярно-биологический анализ может выявить активацию сигнальных каскадов клеточной гибели на ранних стадиях, даже при отсутствии разницы в количестве апоптотических клеток, выявляемых морфологически [20]. Данная работа посвящена поиску возможных молекулярных механизмов влияния серотонина на функциональную активность фолликулярных клеток в первичной культуре путем количественного исследования экспрессии мРНК маркеров их функционального состояния, в т.ч. стероидогенеза, пролиферации и апоптоза.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В работе использовали самок мышей линии СВА в возрасте 2-4 мес. Содержание лабораторных животных и проведение экспериментов проводилось в соответствии с международными правилами в одинаковых стандартных условиях вивария. Получение материала проводили с применением стандартных методик [24]. Гормональную индукцию фолликулогенеза проводили путем инъекции 5 МЕ гонадотропина сыворотки жеребой кобылы (Фоллимаг, Россия). Через 24 часа яичники выделяли и препарировали в среде L-15 (Sigma-Aldrich, США) под контролем стереомикроскопа. Фолликулярные клетки получали из антральных фолликулов размером 200-400 мкм, посредством пункции тонкой иглой, диссоциировали путем пипетирования. Подсчет концентрации клеток и оценку выживаемости проводили в камере Горяева после окрашивания суспензии 0,4% трипановым синим. Клетки рассеивали в лунки 24-

луночных культуральных планшетов, покрытые полилизин (Sigma-Aldrich, США) по протоколу производителя, в концентрации 10^5 живых клеток в 1 мл культуральной среды DMEM/F-12 с добавлением 5% эмбриональной телячьей сыворотки, глутамин (3 мМ), инсулин-трансферрин-селеновой добавки, ФСГ (0,1 МЕ/мл), андростендиона (0,1 мкМ), пенициллина (100 ЕА/мл) и стрептомицина (0,1 мг/мл) и культивировали в инкубаторе в атмосфере 5% CO₂ при 37°C. Через 24 ч прикрепившиеся клетки отмывали от сыворотки средой DMEM/F-12 и далее культивировали в течение 48 ч в среде DMEM/F-12 с добавлением глутамин (3 мМ), инсулин-трансферрин-селеновой добавки, ФСГ (0,1 МЕ/мл), андростендиона (0,1 мкМ), пенициллина (100 ЕА/мл) и стрептомицина (0,1 мг/мл). В эксперименте к клеткам добавляли серотонин (Sigma-Aldrich, США) в концентрации 1 мкМ, смену среды проводили ежедневно.

Таблица 1. Специфические олигонуклеотиды для ПЦР в реальном времени.

Название гена	NCBI Gene ID	Последовательности прямых праймеров (5' → 3')	Последовательности обратных праймеров (5' → 3')
<i>Cyp19a1</i>	13075	TCTCCTCATCAAACCA AACATCTTCT	CAGTTGCAAAATCCAT ACAGCTTCC
<i>Cyp17a1</i>	13074	CGGTGGCCCCCTTGC TCA	GGCTGGTCCCATTTCAT TTTTATCGTG
<i>Cyp11a1</i>	13070	GCCTGGAGCCATCAA GAACT	GAAAAGCGGAATAGGT CATCACT
<i>Star</i>	20845	GCCCACTTTTCTGTCC CTTAT	CTGCCCTCGCTCACCT TA
<i>Runx2</i>	12393	CCCTCCGGTGTTTGTG CTT	CCTGCAGCATTTTTCA TCTTGTA
<i>Fshr</i>	14309	TGCTACACCCACATCT ACCTCACA	GGACTTTGGCCTTGA CACAGT
<i>Lhcgr</i>	16867	CTCTCACCTATCTCCC TGCAAAGTAA	TGAAAAGCACCCGGGT TCAATGT
<i>Has2</i>	15117	GCGGAAGAAGGGACA ACA	TGCGGTGCCACAATAC TG
<i>Igfbp4</i>	16010	GAAAGGAATGGGGTG AGGAAG	GGTGGTGGGCAACTA GAAAGATA
<i>Ptgr</i>	19220	AAGTTCAGAAGCCAGC AGCATA	CGGAGAGCAAAAAGT GTCGTT
<i>Ptgs2</i>	19225	CCCTCCGGTGTTTGTG CTT	CCTGCAGCATTTTTCA TCTTGTA
<i>Ihh</i>	16147	CAACTACAATCCCGAC ATCATCTT	TCACCCGCAGTTTAC ACC
<i>Nr5a2</i>	26424	CGAGGGGGCAGAAAT AAGTT	TGGAGGCGGAATGAA TGTT
<i>Mki67</i>	17345	CGGGATAAAGAAAAAC GAGAAG	TTGGCCCCGAGATGTA GATT
<i>Pcna</i>	18538	CCGAGACCTTAGCCAC ATTG	GTTACCGCCTCCTCTT CTTTATC
<i>Ccna1</i>	12427	AAATTGCAGTTGTGCG GGAC	ATTGGTTGGTGGTTGG AACG
<i>Ccnb1</i>	26869 7	GCTGACCCAAACCTCT GTAGTG	ATGGTCTCCTGAAGCA GCCTA
<i>Ccnd1</i>	12443	GACACCAATCTCCTCA ACGACC	GGCCACGATTTCCGC ATG
<i>Ccnd2</i>	12444	GGCGTGTTCTGTCATCT GCTA	AACTATACGGCCTTTT CCTCTCA
<i>Ccne1</i>	12447	TCAGTCCGCTCCAGAA AAAG	TAGGGGTGGGGATGA AAGAG
<i>Bax</i>	12028	TGGCTGGGGAGACAC CTG	GCCACCCGGAAGAAG ACC
<i>Bcl2</i>	12043	CAACGGGGAAACACC AGAA	ACGGCCCCGAAAGAA AA
<i>Hprt</i>	15452	GCTGAGGCGGCGAGG GAGAG	GCTAATCACGACGCTG GGACTGC

Тотальную РНК выделяли с использованием ExtractRNA (Евроген, Россия) и обрабатывали ДНКазой I (Fermentas, США) согласно протоколам фирм-производителей. Библиотеки кДНК синтезировали с помощью набора реактивов «MMLV RT kit» (Евроген, Россия), используя случайные гексануклеотиды и 1 мкг РНК в качестве матрицы. ПЦР в реальном времени проводили на амплификаторе Applied Biosystems™ 7500 Real-Time PCR System (Applied Biosystems, США) с использованием коммерческой смеси qPCRmix-HS SYBR+HighROX (Евроген, Россия). Относительную экспрессию генов рассчитывали методом ddCt [25] с нормировкой на ген *Hprt*. Специфические олигонуклеотиды для проведения ПЦР (Табл. 1) подбирали с помощью сервиса NCBI Primer-BLAST с учетом экзон-интронной структуры генов. Эксперимент проведен в девяти повторностях. Статистическую обработку полученных результатов проводили в программе Graphpad Prism 5 (GraphPad Software, Inc., США) с применением t-критерия Вилкоксона. Эксперимент проведен в 6 повторностях.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Относительная экспрессия мРНК исследуемых генов в экспериментальной пробе по сравнению с контрольной представлена на Рис. 1. Гены ферментов синтеза стероидных гормонов ароматаза *Cyp19a1*, 17-альфа-гидроксилаза *Cyp17a1* и 20,22-десмолаза *Cyp11a1* не изменяют уровень экспрессии под воздействием серотонина. Также не наблюдается достоверных изменений в экспрессии острого стероидогенного регуляторного белка *Star* и транскрипционного фактора *Runx2*. Среди исследованных маркеров клеток гранулезы не наблюдается достоверного изменения экспрессии генов рецептора фолликулостимулирующего гормона *Fshr*, рецептора лютеинизирующего гормона *Lhcgr*, связывающего инсулиноподобный фактор роста белка *Igfbp4*, рецептора простагландина F *Ptgfr*, циклооксигеназы *Ptgs2*, транскрипционного фактора *Nr5a2*. При этом уровень экспрессии генов гиалуронансинтазы *Has2* и сигнального белка Indian hedgehog *Ihh* достоверно увеличивается, достигая значений 1,9 и 2,1 относительно контроля, соответственно. Маркеры пролиферации *Mki67* и *Pcna*, а также циклины *Ccna1*, *Ccnb1*, *Ccnd2*, *Ccne1* не изменяют уровень экспрессии. Однако экспрессия циклина D1 *Ccnd1* достоверно увеличивается в опыте, достигая значения 2,3 относительно контроля. Достоверных изменений уровня экспрессии как про-апоптотического гена *Bax*, так и анти-апоптотического гена *Bcl2* не наблюдается. Таким образом, в первичной культуре клеток гранулезы при воздействии серотонина наблюдается достоверная ($p < 0.05$) активация экспрессии генов *Has2*, *Ihh* и *Ccnd1*.

Таким образом, среди 22 проанализированных генов-маркеров функционального состояния фолликулярных клеток только три достоверно меняют уровень экспрессии под действием се-

ротонина. В целом, в эксперименте не наблюдаются изменения экспрессии ферментов и регуляторов стероидогенеза, что указывает на отсутствие прямого эффекта серотонина на стероидогенную функцию клеток гранулезы. Не изменяются уровни экспрессии маркеров пролиферации *Pcna* и *Mki67* и большинства циклинов, другими словами отсутствует прямой эффект серотонина на пролиферацию. Не выявляется достоверных различий в уровне экспрессии генов, ассоциированных с апоптозом. Также нет изменений в экспрессии рецепторов гонадотропных гормонов и нескольких других маркеров клеток гранулезы. Полученный результат указывает на то, что физиологические эффекты серотонина на функциональную активность фолликулярных клеток происходят не путем прямого влияния овариального серотонина, а опосредованы другими клеточными компонентами яичника, вероятнее всего ооцитом.

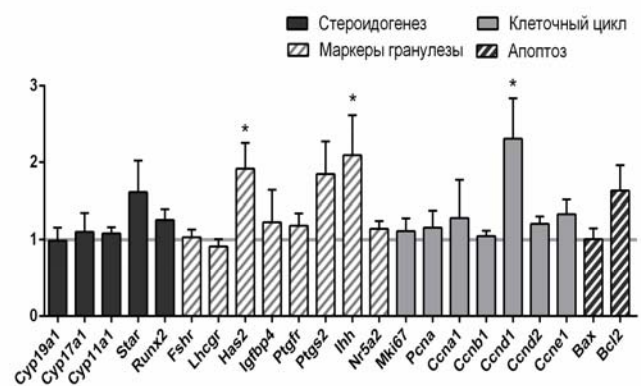

Рисунок 1. Относительный уровень экспрессии генов-маркеров функционального состояния гранулезы в клетках, культивируемых 48 ч в присутствии 1 мкМ серотонина. Относительную экспрессию генов рассчитывали методом ddCt с нормировкой на ген *Hprt*, экспрессия в контроле принята за 1. $M \pm SEM$. * $p < 0.05$ по t-критерию Вилкоксона.

Тем не менее, было выявлено три гена, которые изменяют уровень экспрессии в клетках гранулезы в ответ на серотонин. *Has2* является ферментом синтеза гиалуроновой кислоты, экспрессия которого характерна для клеток гранулезы [26]. Уровень экспрессии этого гена повышается в клетках гранулезы, окружающих ооцит при формировании кумулюса перед овуляцией, т.е. скорее характерен для зрелых фолликулярных клеток [27]. Сниженная экспрессия *Has2* коррелирует с синдромом поликистозного яичника [28], таким образом, нарушения овариального серотонина могут быть связаны с возникновением этого заболевания. *Ihh* является сигнальной молекулой Hedgehog-сигнального пути, экспрессия которой характерна для клеток гранулезы овариальных фолликулов на ранних стадиях фолликулогенеза [29]. Третьим геном, экспрессия которого повышается в ответ на серотонин, является один из регуляторов клеточного цикла циклин D1 *Ccnd1*, экспрессия которого запускает переход от G1 к S-фазе [30]. По всей вероятности серотонин через воздействие на экспрессию циклина D1 модулирует эффекты других факторов, активирующих пролиферацию клеток гранулезы, и способствует

поддержанию активно пролиферирующего состояния. Стоит отметить, что наблюдаемый эффект серотонина проявляется в экспрессии генов, не связанных друг с другом никакими функциональными связями, поэтому можно предполагать, что прямые эффекты серотонина на клетки гранулезы носят модуляторный характер и влияют на проявление других сигнальных каскадов.

Литература

1. Бузников Г.А. Донервные трансмиттеры как регуляторы эмбриогенеза. Современное состояние проблемы. *Онтогенез* 2007; 38(4): 262-70.
2. Joffe H., Cohen L.S. Estrogen, serotonin, and mood disturbance: where is the therapeutic bridge? *Biological Psychiatry* 1998; 44(9): 798-811.
3. Amireault P., Dubé F. Serotonin and its antidepressant-sensitive transport in mouse cumulus-oocyte complexes and early embryos. *Biol. Reprod.* 2005; 73(2): 358-65.
4. Bòdis J., Bognàr Z., Hartmann G., Török A., Csaba I.F. Measurement of noradrenaline, dopamine and serotonin contents in follicular fluid of human graafian follicles after superovulation treatment. *Gynecologic and Obstetric Investigation* 1992; 33(3): 165-7.
5. Terranova P.F., Uilenbroek J.T., Saville L., Horst D., Nakamura Y. Serotonin enhances oestradiol production by hamster preovulatory follicles in vitro: effects of experimentally induced atresia. *The Journal of Endocrinology* 1990; 125(3): 433-8.
6. Tanaka E., Baba N., Toshida K., Suzuki, K. Serotonin stimulates steroidogenesis in rat preovulatory follicles: involvement of 5-HT₂ receptor. *Life Sciences* 1993; 53(7): 563-70.
7. Romero-Reyes J., Cárdenas M., Damián-Matsumura P., Domínguez R., Ayala M.E. Inhibition of serotonin reuptake in the prepubertal rat ovary by fluoxetine and effects on ovarian functions. *Reproductive Toxicology* 2016; 59: 80-8.
8. Moore C.J., DeLong N.E., Chan K.A., Holloway A.C., Petrik J.J., Sloboda D.M. Perinatal Administration of a Selective Serotonin Reuptake Inhibitor Induces Impairments in Reproductive Function and Follicular Dynamics in Female Rat Offspring. *Reproductive Sciences* 2015; 22(10): 1297-311.
9. Zha W., Ho H.T.B., Hu T., Hebert M.F., Wang J. Serotonin transporter deficiency drives estrogen-dependent obesity and glucose intolerance. *Scientific Reports* 2017; 7(1): 1137.
10. Koppan M., Bodis J., Verzar Z., Tinneberg H.-R., Torok A. Serotonin may alter the pattern of gonadotropin-induced progesterone release of human granulosa cells in superfusion system. *Endocrine* 2004; 24(2): 155-9.
11. Graveleau C., Paust H.J., Schmidt-Grimminger D., Mukhopadhyay A.K. Presence of a 5-HT₇ receptor positively coupled to adenylate cyclase activation in human granulosa-lutein cells. *The Journal of Clinical Endocrinology and Metabolism* 2000; 85(3): 1277-86.
12. Qiu M., Quan F., Han C., Wu B., Liu J., Yang Z., ... Zhang, Y. Effects of granulosa cells on steroidogenesis, proliferation and apoptosis of stromal cells and theca cells derived from the goat ovary. *The Journal of Steroid Biochemistry and Molecular Biology* 2013; 138: 325-33.
13. Saller S., Kunz L., Berg D., Berg U., Lara H., Urra J., ... Mayerhofer A. Dopamine in human follicular fluid is associated with cellular uptake and metabolism-dependent generation of reactive oxygen species in granulosa cells: implications for physiology and pathology. *Human Reproduction* 2014; 29(3): 555-67.
14. Fang L., Chang H.-M., Cheng J.-C., Yu Y., Leung P.C.K., Sun Y.-P. Growth differentiation factor-8 decreases StAR expression through ALK5-mediated Smad3 and ERK1/2 signaling pathways in luteinized human granulosa cells. *Endocrinology* 2015; en20151461.
15. Никишин Д.А., Алёшина Н.М., Семенова М.Л., Шмуклер Ю.Б. Динамика экспрессии компонентов серотонинергической системы в клетках гранулезы развивающегося овариального фолликула и при лютеинизации. *Гены и клетки* 2017; 12(4): 37-42.
16. Grzesiak M., Knapczyk-Stwora K., Duda M., Slomczynska M. Elevated level of 17β-estradiol is associated with overexpression of FSHR, CYP19A1, and CTNNB1 genes in porcine ovarian follicles after prenatal and neonatal flutamide exposure. *Theriogenology* 2012; 78(9): 2050-60.
17. Niswender G.D. Molecular control of luteal secretion of progesterone. *Reproduction* 2002; 123(3): 333-9.
18. Jeong J.-H., Jung Y.-K., Kim H.-J., Jin J.-S., Kim H.-N., Kang S.-M., ... Choi J.-Y. The gene for aromatase, a rate-limiting enzyme for local estrogen biosynthesis, is a downstream target gene of Runx2 in skeletal tissues. *Molecular and Cellular Biology* 2010; 30(10): 2365-75.
19. Bao B., Garverick H.A., Smith G.W., Smith M.F., Salfen B.E., Youngquist R.S. Changes in messenger ribonucleic acid encoding luteinizing hormone receptor, cytochrome P450-side chain cleavage, and aromatase are associated with recruitment and selection of bovine ovarian follicles. *Biology of Reproduction* 1997; 56(5): 1158-68.
20. Zhen Y.-H., Wang L., Riaz H., Wu J.-B., Yuan Y.-F., Han L., ... Huo L.-J. Knockdown of CEBPβ by RNAi in porcine granulosa cells resulted in S phase cell cycle arrest and decreased progesterone and estradiol synthesis. *The Journal of Steroid Biochemistry and Molecular Biology* 2014; 143: 90-8.
21. Rapoport R., Sklan D., Wolfenson D., Shaha-Albalancy A., Hanukoglu I. Antioxidant capacity is correlated with steroidogenic status of the corpus luteum during the bovine estrous cycle. *Biochimica et Biophysica Acta* 1998; 1380(1): 133-40.
22. Lee L., Asada H., Kizuka F., Tamura I., Maekawa R., Taketani T., ... Sugino N. Changes in histone modification and DNA methylation of the

StAR and Cyp19a1 promoter regions in granulosa cells undergoing luteinization during ovulation in rats. *Endocrinology* 2013; 154(1): 458–70.

23. Park E.-S., Lind A.-K., Dahm-Kähler P., Brännström M., Carletti M. Z., Christenson L. K., ... Jo M. RUNX2 transcription factor regulates gene expression in luteinizing granulosa cells of rat ovaries. *Molecular Endocrinology* 2010; 24(4): 846–58.

24. Дыбан А.П., Пучков В.Ф., Баранов В.С. и соавт. Лабораторные млекопитающие: мышь *Mus musculus*, крыса *Rattus norvegicus*, кролик *Oryctolagus cuniculus*, хомячок *Cricetus griseus*. В: Бакулина Э.Д., Баранов В.С., Белорусов Л.В. и др., редакторы. Объекты биологии развития. М.: Наука; 1975. с. 505–66.

25. Bookout A.L., Cummins C.L., Mangelsdorf D.J. et al. High-throughput real-time quantitative reverse transcription PCR. In: Ausubel F.M., Brent R., Kingston R.E. et al., editors. *Current Protocols in Molecular Biology*. Hoboken, NJ, USA: John Wiley & Sons, Inc.; 2006. Chapter 15: Unit 15.8.

26. Salustri A., Yanagishita M., Underhill C.B., Laurent T.C., Hascall V.C. Localization and synthesis of hyaluronic acid in the cumulus cells and mural granulosa cells of the preovulatory follicle. *Developmental Biology* 1992; 151(2): 541–51.

27. Kimura N., Konno Y., Miyoshi K., Matsumoto H., Sato E. Expression of hyaluronan synthases and CD44 messenger RNAs in porcine cumulus-oocyte complexes during in vitro maturation. *Biology of Reproduction* 2002; 66(3): 707–17.

28. Kaur S., Archer K.J., Devi M.G., Kriplani A., Strauss J.F., Singh R. Differential gene expression in granulosa cells from polycystic ovary syndrome patients with and without insulin resistance: identification of susceptibility gene sets through network analysis. *The Journal of Clinical Endocrinology and Metabolism* 2012; 97(10): E2016–21.

29. Liu C., Peng J., Matzuk M.M., Yao H.H.-C. Lineage specification of ovarian theca cells requires multicellular interactions via oocyte and granulosa cells. *Nature Communications* 2015; 6: 6934.

30. Yang K., Hitomi M., Stacey D.W. Variations in cyclin D1 levels through the cell cycle determine the proliferative fate of a cell. *Cell Division* 2006; 1: 32.

31. Шабанов П.Д., Русановский В.В., Лебедев А.А. Различия в эффектах наркогенов при блокаде рецепторов кортиколиберина астрессинном в гипоталамусе и миндалине крыс // *Наркология*. 2006. Т. 5. № 4 (52). С. 17–22.

32. Шабанов П.Д., Лебедев А.А., Русановский В.В. Поведенческие и нейрохимические последствия социальной изоляции // *Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии*. 2003. Т. 2. № 4. С. 26–44.

33. Shabanov P., Lebedev A.A., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F. Glucocorticoids can play a dual role in activation of the reinforcing system of the brain: directly activate the system and modulate the dopaminergic mechanisms of reward // *European Neuropsychopharmacology*. 2005. Т. 15. № S2. С. S264.

34. Лебедев А.А., Voevodin E.E., Andreeva L.I., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F., Shabanov P.D. Reinforcing properties of neuropeptides administered into the extended amygdala of chronically alcoholized rats // *European Neuropsychopharmacology*. 2005. Т. 15. № S2. С. S294.

The effect of serotonin on the expression of granulosa cells functional state markers in culture in vitro

Nikishin D.A., Alyoshina N.M., Semenova M.L., Shmukler Yu.B. Lomonosov Moscow State University

Serotonin plays an important regulatory role outside the nervous system, including stimulating the functional activity of granulosa cells. The work is devoted to the search for possible molecular mechanisms of influence of serotonin on the functional activity of follicular cells in primary culture based on the analysis of the expression of markers of their functional state. Of the 22 genes analyzed, three - *Has2*, *lhh* and *Ccnd1* - significantly change the expression level under the action of serotonin.

Keywords: serotonin, follicular cells, granulosa, primary culture, real-time PCR

References

1. Buznikov, G.A. Nerve transmitters as regulators of embryogenesis. The current state of the problem. *Ontogenesis* 2007; 38 (4): 262–70.
2. Joffe H., Cohen L.S. Estrogen, serotonin, and mood disturbance: where is the therapeutic bridge? *Biological Psychiatry* 1998; 44 (9): 798–811.
3. Amireault, P., Dubé F. Serotonin and its antidepressant-sensitive transport and embryos. *Biol. Reprod.* 2005; 73 (2): 358–65.
4. Bödis J., Bognár Z., Hartmann G., Török A., Csaba I.F. Dopamine and serotonin intake of follicles after superovulation treatment. *Gynecologic and Obstetric Investigation* 1992; 33 (3): 165–7.
5. Terranova P.F., Uilenbroek J.T., Saville L., Horst D., Nakamura Y. Serotonin enhancing atresia. *The Journal of Endocrinology* 1990; 125 (3): 433–8.
6. Tanaka E., Baba N., Toshida K., Suzuki, K. Serotonin stimulates steroidogenesis in rat preovulatory follicles: involvement of the 5-HT₂ receptor. *Life Sciences* 1993; 53 (7): 563–70.
7. Romero-Reyes J., Cárdenas M., Damián-Matsumura P., Domínguez R., Ayala M.E. Inhibition of serotonin reuptake in the prepubertal rat ovary fluoxetine. *Reproductive Toxicology* 2016; 59: 80–8.
8. Moore C.J., DeLong N.E., Chan K.A., Holloway A.C., Petrik J.J., Sloboda D.M. Perinatal Administration of Selective Serotonin Reuptake Inhibitor Investigator for Women in Rat Offspring. *Reproductive Sciences* 2015; 22 (10): 1297–311.
9. Zha W., Ho H.T.B., Hu T., Hebert M.F., Wang J. Serotonin transporter deficiency drives estrogen-dependent obesity and glucose intolerance. *Scientific Reports* 2017; 7 (1): 1137.
10. Koppan, M., Bodis, J., Verzar, Z., Tinneberg, H.-R., Torok, A. Serotonin, alter the pattern of the superfusion system. *Endocrine* 2004; 24 (2): 155–9.
11. Graveleau, C., Paust, H.J., Schmidt-Grimminger, D., Mukhopadhyay, A.K. Presence of a 5-HT₇ receptor positively coupled to adenylate cyclase activation in human granulosa-lutein cells. *The Journal of Clinical Endocrinology and Metabolism* 2000; 85 (3): 1277–86.
12. Qiu, M., Quan, F., Han, C., Wu, B., Liu, J., Yang, Z., ..., Zhang, Y. Effects of granules of steroidogenesis, proliferation of cells goat ovary. *The Journal of Steroid Biochemistry and Molecular Biology* 2013; 138: 325–33.
13. Saller S., Kunz L., Berg D., Berg U., Lara H., Urra J., ... Mayerhofer A. Dopamine in human follicular fluid granulosa cells: implications for physiology and pathology. *Human Reproduction* 2014; 29 (3): 555–67.
14. Fang L., Chang H.-M., Cheng J.-C., Yu Y., Leung P.C.K., Sun Y.-P. ALK5-mediated Smad3 and ERK1 / 2 signaling pathways in luteinized human granulosa cells. *Endocrinology* 2015; en20151461.
15. Nikishin D.A., Aleshin N.M., Semenova M.L., Shmukler Yu.B. Dynamics of expression of components of the serotonergic system in the granulosa cells of the developing ovarian follicle and during luteinization. *Genes and cells* 2017; 12 (4): 37–42.
16. Grzesiak M., Knapczyk-Stwora K., Duda M., Slomczynska M. *Theriogenology* 2012; 78 (9): 2050–60.

17. Niswender G.D. Molecular control of luteal secretion of progesterone. *Reproduction* 2002; 123 (3): 333–9.
18. Jeong J.-H., Jung Y.-K., Kim H.-J., Jin J.-S., Kim H.-N., Kang S.-M., ... Choi J.-Y. The gene for aromatase, a rate-limiting enzyme for local estrogen biosynthesis, is a downstream target gene of Runx2 in skeletal tissues. *Molecular and Cellular Biology* 2010; 30 (10): 2365–75.
19. Bao B., Garverick H.A., Smith G.W., Smith M.F., Salfen B.E., Youngquist R.S. Changes in messenger ribonucleic acid encoding luteinizing hormone receptor, cytochrome P450-side chain cleavage and aromatase are associated with bovine ovarian follicles. *Biology of Reproduction* 1997; 56 (5): 1158–68.
20. Zhen Y.-H., Wang L., Riaz H., Wu J.-B., Yuan Y.-F., Han L., ... Huo L.-J. Knockdown of CEBP β by RNAi in porcine cell cellulose cell cycle arrest and deradiol synthesis. *The Journal of Steroid Biochemistry and Molecular Biology* 2014; 143: 90–8.
21. Rapoport R., Sklan D., Wolfenson D., Shaham-Albalancy A., Hanukoglu I. Antioxidant capacity is correlated with the steroidogenic corpus luteum during the bovine estrous cycle. *Biochimica et Biophysica Acta* 1998; 1380 (1): 133–40.
31. Lee L., Asada H., Kizuka F., Tamura I., Maekawa R., Taketani T., ... Sugino N. Changes in histone modification and DNA methylation of the STAR and Cyp19a1 promoter regions in granulosa cells undergoing luteinization during ovulation in rats. *Endocrinology* 2013; 154(1): 458–70.
32. Park E.-S., Lind A.-K., Dahm-Kähler P., Brännström M., Carletti M. Z., Christenson L. K., ... Jo M. RUNX2 transcription factor regulates gene expression in luteinizing granulosa cells of rat ovaries. *Molecular Endocrinology* 2010; 24(4): 846–58.
33. Дыбан А.П., Пучков В.Ф., Баранов В.С. и соавт. Лабораторные млекопитающие: мышь *Mus musculus*, крыса *Rattus norvegicus*, кролик *Oryctolagus cuniculus*, хомячок *Cricetus griseus*. В: Бакулина Э.Д., Баранов В.С., Белорусов Л.В. и др., редакторы. Объекты биологии развития. М.: Наука; 1975. с. 505-66.
34. Bookout A.L., Cummins C.L., Mangelsdorf D.J. et al. High-throughput real-time quantitative reverse transcription PCR. In: Ausubel F.M., Brent R., Kingston R.E. et al., editors. *Current Protocols in Molecular Biology*. Hoboken, NJ, USA: John Wiley & Sons, Inc.; 2006. Chapter 15: Unit 15.8.
35. Salustri A., Yanagishita M., Underhill C.B., Laurent T.C., Hascall V.C. Localization and synthesis of hyaluronic acid in the cumulus cells and mural granulosa cells of the preovulatory follicle. *Developmental Biology* 1992; 151(2): 541–51.
36. Kimura N., Konno Y., Miyoshi K., Matsumoto H., Sato E. Expression of hyaluronan synthases and CD44 messenger RNAs in porcine cumulus-oocyte complexes during in vitro maturation. *Biology of Reproduction* 2002; 66(3): 707–17.
37. Kaur S., Archer K.J., Devi M.G., Kriplani A., Strauss J.F., Singh R. Differential gene expression in granulosa cells from polycystic ovary syndrome patients with and without insulin resistance: identification of susceptibility gene sets through network analysis. *The Journal of Clinical Endocrinology and Metabolism* 2012; 97(10): E2016-21.
38. Liu C., Peng J., Matzuk M.M., Yao H.H.-C. Lineage specification of ovarian theca cells requires multicellular interactions via oocyte and granulosa cells. *Nature Communications* 2015; 6: 6934.
39. Yang K., Hitomi M., Stacey D.W. Variations in cyclin D1 levels through the cell cycle determine the proliferative fate of a cell. *Cell Division* 2006; 1: 32.
40. Shabanov P.D., Rusanovsky V.V., Lebedev A.A. Differences in the effects of narcogens during blockade of corticoliberin receptors by astressin in the hypothalamus and tonsil of rats // *Narcology*. 2006. Vol. 5. No. 4 (52). S. 17-22.
41. Shabanov P.D., Lebedev A.A., Rusanovsky V.V. Behavioral and neurochemical consequences of social isolation // *Surveys in clinical pharmacology and drug therapy*. 2003. T. 2. No. 4. S. 26-44.
42. Shabanov P., Lebedev A.A., Rusanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F. GLUCOCORTICOIDS CAN PLAY A DUAL ROLE IN ACTIVATION OF THE REINFORCING SYSTEM OF THE BRAIN: DIRECTLY ACTIVATE THE SYSTEM AND MODULATE THE DOPAMINERGIC MECHANISMS OF REWARD // *European Neuropsychopharmacology*. 2005. V. 15. No. S2. S. S264.
43. Lebedev A.A., Voevodin E.E., Andreeva L.I., Rusanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F., Shabanov P.D. REINFORCING PROPERTIES OF NEUROPEPTIDES ADMINISTERED INTO THE EXTENDED AMYGDALA OF CHRONICALLY ALCOHOLIZED RATS // *European Neuropsychopharmacology*. 2005. V. 15. No. S2. S. S294.

Психиатрическая служба г. Москвы в 2010 – 2017 годах: амбулаторное звено

Масякин Антон Валерьевич

к.м.н., доцент кафедры психиатрии, наркологии и психотерапии ФПК РУДН, заместитель главного врача по медицинской части ГБУЗ «Психиатрическая клиническая больница № 1 им. Н.А. Алексеева ДЗМ», MasyakinAnton@yandex.ru

Актуальность. С 2010 г. в г. Москве проводятся реформы здравоохранения. В их основу легли соблюдение прав лиц с психическими расстройствами и другие принципы общественно-ориентированной психиатрии. Одной из основных целей проводимых реформ являлось увеличение объемов и доступности помощи, оказываемой в амбулаторных условиях.

Целью исследования являлся анализ обеспеченности ресурсами амбулаторного звена психиатрической службы г. Москвы.

Было проведено ретроспективное исследование ресурсов амбулаторного звена психиатрической службы г. Москвы в период 2008 - 2017 гг.

Результаты. В ходе реформ достигнуты значительные успехи. Удельный вес участковых психиатров возрос с 18% 2015 г до 23,5% в 2017 г. В ходе формирования ТПО были устранены диспропорции по количеству прикрепленного населения. В 2008 – 2017 гг. число мест в дневных стационарах возросло на 83,7%, на 29% возросла обеспеченность населения местами в дневных стационарах в расчете на 100 000 населения, количество пролеченных в дневном стационаре пациентов увеличилось более чем 2 раза. В 2008 – 2017 гг. более чем в 100 раз сократилась частота недобровольных освидетельствований, осуществляемых амбулаторной психиатрической службой, а доля лиц, признанных при недобровольном освидетельствовании нуждающимися в стационарном лечении, возросла до 100%.

Однако 14 ПНД, имеющих мощность более 100 посещений в смену, располагаются в жилых зданиях, несмотря на то, что по нормативам должны располагаться в отдельных зданиях. Дефицит площадей в некоторых учреждениях амбулаторного звена психиатрической помощи составляет более 50%. Между ТПО отмечаются различия в эффективности использования площадей амбулаторных учреждений. Сохраняется значительный дефицит кадров в амбулаторном звене психиатрической службы г. Москвы.

Выводы. Таким образом, достигнуты положительные изменения в организации амбулаторной психиатрической помощи в г. Москве, однако остается необходимость дальнейшего проведения реформ.

Ключевые слова: организация здравоохранения; общественные центры психического здоровья; амбулаторная помощь; качество здравоохранения.

Введение.

В 2005 и 2013 гг. в международных документах ВОЗ, регламентирующих организацию и работу служб психического здоровья [1-3], были сформулированы основные принципы общественно-ориентированной психиатрии, составившие основу для реформ, проводимых в г. Москве с 2010 г по настоящее время. К упомянутым выше принципам относятся: комплексная специализированная психиатрическая и социальная помощь, оказываемая в первичном звене здравоохранения, интеграция психиатрической помощи в учреждения широкого профиля, преемственность взаимодействия стационарного и амбулаторного звеньев психиатрической помощи, оказание психиатрической помощи мультидисциплинарными бригадами, соблюдение прав психически больных, борьба с их стигматизацией и дискриминацией [4-7].

Реформы, реализуемые в г. Москве, включают сокращение удельного веса стационарного звена, реорганизацию части его коечного фонда, развитие амбулаторного звена и расширение объемов помощи, оказываемой в амбулаторных условиях, создание преемственности между амбулаторными и стационарными учреждениями.

Перед началом преобразований (2010 г) в состав психиатрической службы г. Москвы входили 16 стационаров и 24 психоневрологических диспансера (ПНД), 14 000 коек и 1500 мест в дневных стационарах.

Во время первого этапа реформ (2010-2016 гг.) ПНД были присоединены к ПБ в качестве филиалов, был сокращен и частично перепрофилирован коечный фонд, часть учреждений была передана в Департамент труда и социальной защиты населения (ДТЭСЗН).

В итоге, к 2015 г, психиатрическая служба г. Москвы представляла собой 7 территориальных психиатрических объединений (ТПО), включающих 21 филиал и обслуживающих прикрепленное население, 2 научно-практических центра, 3 специализированных стационара, 9000 коек и 2000 мест в дневных стационарах.

Во время второго этапа реформ (2016-2017 гг.) производилась дальнейшая реорганизация стационарного и развитие амбулаторного звена.

В настоящее время (2018 г) психиатрическая служба г. Москвы включает психиатрические больницы (ПКБ №1 им. Н. А. Алексеева, ПКБ №4 им. П. Б. Ганнушкина, ПБ №13, ПБ №5, ПНД №22), научно-практические центры (НПЦ психоневрологии им. З. П. Соловьева, НПЦ ПЗДП им. Г.Е. Сухаревой), соматопсихиатрические отделения (НИИ СП им. Н. В. Склифосовского, ГКБ им. С. П. Боткина, ГКБ №67 им. Л. А. Ворохобова, ГКБ им. А. К. Ерамшанцева, ГКБ №1 им. Н. И. Пирогова), Центр патологии речи и нейрореабилитации и психоневрологические интернаты ДТСЗН.

Медицинские организации психиатрической службы г. Москвы, имеющие в своем составе амбулаторные учреждения: ПКБ №1 (ПНД № 1, 2, 10, 13, 15, 18, 23, 24), ПКБ №4 (ПНД №3, 4, 5, 7, 8, 9, 16, 17, 19), ПБ №13 (ПНД №11, 12, 20).

Во время третьего этапа преобразований (2017 г - настоящее время) планируется дальнейшее развитие амбулаторного звена: открытие новых учреждений, дневных стационаров, Клиники первого психотического эпизода (открыта в ноябре 2017 г. в ПКБ №1), Клиники памяти, отделений интенсивного оказания психиатрической помощи, новых медико-реабилитационных отделений (более 20 новых объектов).

Цель

настоящего исследования заключалась в определении обеспеченности ресурсами амбулаторного звена психиатрической службы г. Москвы, анализе динамики обеспеченности ресурсами амбулаторной службы г. Москвы в период проведения реформ (2008-2017 гг.).

Задачи исследования:

1. Анализ показателей функционирования амбулаторных психиатрических учреждений г. Москвы в настоящее время и в динамике за последние 10 лет (2008 - 2017 гг.).
2. Анализ ресурсообеспеченности амбулаторного звена психиатрической службы г. Москвы в целом и медицинских организаций, обслуживающих различные районы г. Москвы, в частности.

Материал и методы.

Было проведено сплошное ретроспективное исследование ресурсов амбулаторного звена психиатрической службы г. Москвы и показателей его функционирования в период с 2008 по 2017 гг.

Результаты

Среди ПНД, относящихся к ТПО, организованной на основе ПКБ №1, ПНД №1 (плановая мощность 127 человек в смену), ПНД №2 (плановая мощность 195 человек в смену), ПНД №23 (плановая мощность 103 человек в смену) и ПНД №24 (плановая мощность 107 человек в смену) расположены в жилых домах. И лишь ПНД №13 (плановая мощность 517 человек в смену) и ПНД №15 (плановая мощность 256 человек в смену) расположены в отдельном здании. ПБ №14 обеспечивает психиатрической помощью жителей ЮВАО и ЮАО и в настоящее время присо-

единена к ПКБ №1 вместе с входящими в ее состав ПНД. Все психоневрологические диспансеры ПБ №14 (ПНД №10 с плановой мощностью 174 человека в смену и ПНД №18 с плановой мощностью 320 человек в смену) размещены в жилых домах, что создает сложности развития стационарзамещающих технологий.

ПКБ №4 обслуживает жителей СЗАО, САО и СВАО. Большинство ПНД ПКБ №4 (ПНД №3 с плановой мощностью 160 человек в смену, ПНД №4 с плановой мощностью 245 человек в смену, ПНД №5 с плановой мощностью 100 человек в смену, ПНД № 7 с плановой мощностью 174 человека в смену, ПНД №8 с плановой мощностью 261 человек в смену, ПНД №17 с плановой мощностью 332 человека в смену) размещены в жилых домах, что создает сложности развития стационарзамещающих технологий и ограничивает мощность – не более 100 посещений в смену. ПНД №9 (плановая мощность 365 человек в смену), ПНД №16 (плановая мощность 200 человек в смену) и ПНД №19 (плановая мощность 278 человек в смену) располагаются в отдельных зданиях и в дополнительных площадях не нуждаются.

ПБ №13 обслуживает жителей ВАО и ЮВАО и имеет оптимальное географическое расположение. ПНД ПБ №13 (ПНД №11 с плановой мощностью 610 человек в смену и ПНД №20 с плановой мощностью 324 человека в смену), расположенные в отдельно стоящих зданиях, имеют потенциал развития стационарзамещающих технологий. Лишь ПНД №12 (плановая мощность 152 человека в смену) расположен в жилом доме и нуждается в расширении занимаемых площадей.

Амбулаторная психиатрическая помощь населению ЗелАО оказывается в ПНД№22, являющимся самостоятельным медицинским учреждением.

В конце 2017 г. отмечалось относительно равномерное распределение обслуживаемого населения между различными ТПО: ПКБ №1 обслуживает 3 515 805 человек (28,5%), ПКБ №4 5 217 091 человек (42,3%), ПБ №13 3 598 230 человек (29,2%).

Дефицит площадей учреждений амбулаторного звена психиатрической помощи составляет более 50% (ПНД ПКБ №4 и ПБ №13 и дневной стационар ПБ №13), что проиллюстрировано в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Площадь подразделений, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях на 100 000 прикрепленного населения, Москва, 2017 г.

	Площадь подразделений, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях на 100 000 прикрепленного населения, м ²	Дефицит в сравнении с ПНД №22, %
ПКБ №1	213,8	-39%
ПКБ №4	104,6	-70%
ПБ №13	98,4	-72%
ПНД №22	349,0	

Таблица 2

Площадь подразделений, оказывающих медицинскую помощь в условиях дневного стационара на 100 000 прикрепленного населения, Москва, 2017 г.

	Площадь подразделений, оказывающих медицинскую помощь в условиях дневного стационара на 100 000 прикрепленного населения, м ²	Дефицит в сравнении с, ПКБ №1%
ПКБ №1	151,6	
ПКБ №4	126,8	-16%
ПБ №13	44,0	-71%

Количество медицинских работников (физических лиц) – врачей и среднего медицинского персонала, приходящееся на амбулаторные формы психиатрической помощи, находится на низком уровне и составляет 23,5% от общего числа медицинских работников психиатрической службы г. Москвы. Однако удельный вес участковых психиатров возрос с 2015 г, когда на их долю приходилось 18% от общего количества психиатров.

Анализ эффективности использования площадей амбулаторных учреждений выявил существенные различия в продуктивности функционирования ТПО. Отношение количества обращений к площади, занимаемой амбулаторным подразделением, минимально в ПКБ №4 и максимально в ПКБ №1 (таблица 3).

Таблица 3

Зависимость площадей амбулаторных психиатрических учреждений и объемов оказанной медицинской помощи.

	Обращений на 100 000 населения прикрепленного населения	Площадь подразделений, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях на 100 000 прикрепленного населения, м ²	Отношение количества обращений к площади, занимаемой амбулаторным подразделением
ПКБ №1	24538	213,8	114,8
ПКБ №4	7447	453,6	16,4
ПБ №13	5708	98,4	58

За период 2008 – 2017 гг. в г. Москве развивалась сеть дневных стационаров. Число сметных мест в дневных стационарах возросло с 1900 в 2008 г до 3490 в 2017 г или на 83,7%. Обеспеченность населения местами в дневных стационарах в расчете на 100 000 населения также возросла: с 17 мест в 2008 г до 22 мест в 2017 г, или на 29%. Количество пролеченных в дневном стационаре пациентов увеличилось с 13598 пациентов в 2008 г до 29714 пациентов в 2017 г, или более чем 2 раза (таблица 4).

Таблица 4

Число сметных мест в дневных стационарах г. Москвы в 2008-2017 гг. и обеспеченность местами в дневных стационарах в расчете на 100 000 населения, 2008-2017 гг., Москва.

Число сметных мест в дневных стационарах в расчете на 100 000 населения, 2008-2017 гг., Москва.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
число сметных мест в дневных стационарах	1900	1900	1925	1975	2042	2116	2296	2685	3415	3490
обеспеченность местами на 100 тыс. населения	16,951	16,841	16,9123	17,1127	17,5838	17,6635	24,4873	22,0125	28,6964	28,18904
выписано пациентов, дневной стационар	13598	13503	13778	14512	16401	17744	22709	22250	28083	29714

Среднее число дней, проведенных в дневном стационаре 1 пациентом за период 2008-2017 гг. в Москве имело тенденцию к снижению и в 2017 г составило 35,94 дня (таблица 5).

Таблица 5

Среднее число дней, проведенных в дневном стационаре 1 пациентом за период 2008-2017 гг. в Москве.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
среднее число дней, проведенных в дневном стационаре 1 пациентом	39,35	40,21	42,15	41,23	39,87	40,62	37,74	39,32	36,36	35,94

Наблюдается равномерное распределение сроков лечения в дневных стационарах в различных ТПО: среднее число дней, проведенных в дневном стационаре 1 пациентом, в 2017 г составило 41,63 дня для ПБ №1, 39,7 дней для ПБ №4, 38,03 дня для ПБ №13.

Однако количество мест в дневных стационарах на 100 000 прикрепленного населения распределено неравномерно: от 20,9 мест в ПКБ №1 и 20,5 мест в ПКБ №4 на 100 000 населения до 11,1 мест на 100 000 населения в ПБ №13.

Анализ эффективности использования площадей психиатрических дневных стационаров также выявил существенные различия в продуктивности функционирования ТПО. В ПБ №13 отмечается выраженный дефицит площади дневных стационаров относительно количества пациенто-дней, проведенных в них лицами с психическими расстройствами (таблица 6).

Таблица 6

Зависимость площадей психиатрических дневных стационаров г. Москвы и объемов оказанной медицинской помощи.

	Количество пациенто-дней на 100 000 населения прикрепленного населения	Отношение количества пациенто-дней к площади, занимаемой дневными стационарами	Квадратных метров, занимаемых дневными стационарами, на 100 000 прикрепленного населения
ПКБ №1	6895,8	45,5	151,6
ПКБ №4	6447,5	50,9	126,8
ПБ №13	3257,5	74,1	44,0

Частота недобровольных освидетельствований, осуществляемых амбулаторной психиатрической службой, сократилась за период с 2008 по 2017 гг. с 327 до 2 случаев или более чем в 100 раз. Доля лиц из числа недобровольно освидетельствованных, признанных страдающими психическими расстройствами, выросла от 70% в 2008 г до 100% в 2015-2017 гг. Недобровольно освидетельствованные в 2017 г лица признаны не нуждающимися в стационарном лечении.

В начале периода наблюдения отмечалась негативная динамика: с 2008 г по 2012 г возрастало количество лиц, недобровольно освидетельствованных стационаром, в 2008-2014 гг. возрастало количество госпитализаций по скорой психиатрической помощи и снижалось количество госпитализаций по направлению амбулаторных учреждений (рис. 3). При этом в 2008-2012 и 2013-2015 гг. снижалась доля лиц, недобровольно госпитализированных, среди лиц, недобровольно освидетельствованных стационаром (рис. 4). Это может говорить о снижении активности амбулаторного наблюдения и необходимости сохранения высокого уровня госпитализаций. Однако в период 2015-2017 гг. отмечалась реверсия упомянутых выше тенденций (кроме количества недобровольно поступивших по направлению амбулаторных служб), что говорит о повышении эффективности работы амбулаторных служб.

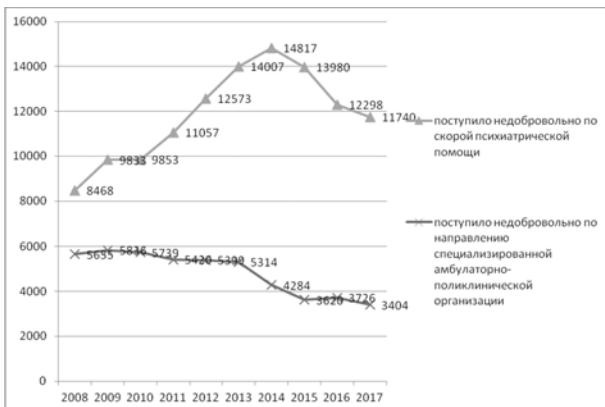

Рис. 1. Причины госпитализации лиц, недобровольно освидетельствованных стационаром, в 2008-2017 гг., Москва.

Таблица 6
Доля госпитализированных недобровольно среди недобровольно освидетельствованных стационаром, 2008-2017 гг., Москва.

2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1,00	1,00	0,99	0,99	0,88	0,97	0,93	0,92	1,00	1,00

Обсуждение

Анализ показателей деятельности психиатрических учреждений г. Москвы в сопоставлении с данными о населении города, позволил определить наблюдающиеся тенденции и выявить определенные закономерности.

Стремительные изменения территориального устройства г. Москвы способствуют неравномерному распределению ресурсов психиатрической

службы в черте города, делая необходимым проведение мероприятий по оптимизации ресурсов. Расположение амбулаторно-поликлинических учреждений зачастую не соответствует плотности населения и существующим потребностям. К примеру, после присоединения к г. Москве в 2012 г территорий Новой Москвы в ПКБ №1, обслуживающей новые Троицкий и Новомосковский Административные округа, значительно сократилось количество площадей в расчете на 100 000 человек прикрепленного населения. Особенно острой данная ситуация являлась в амбулаторном звене.

Необходимость дальнейшего реформирования остается очевидной. Согласно СанПин 2.1.3.2630-10, «в жилых и общественных зданиях ... допускается размещать амбулаторно-поликлинические медицинские организации мощностью не более 100 посещений в смену». Однако в 14 ПНД, имеющих мощность более 100 посещений в смену, нарушены данные нормативы – они располагаются в жилых зданиях. Лишь 6 ПНД г. Москвы расположены в отдельных зданиях, что удовлетворяет требованиям нормативов и способствует развитию различных форм стационарзамещающих технологий оказания психиатрической помощи населению. Дефицит площадей в учреждениях амбулаторного звена психиатрической помощи составляет более 50% (ПНД ПКБ №4 и ПБ №13 и дневной стационар ПБ №13). Как итог, низкая доступность амбулаторной помощи лицам с психическими заболеваниями снижает эффективность проводимого лечения. Требуется дальнейшее открытие новых объектов амбулаторной сети.

При анализе эффективности использования площадей психиатрических амбулаторий были обнаружены значительные различия между ТПО, что говорит о возможностях ее повышения в отдельных ТПО (ПКБ №1).

Также сохраняются значительный дефицит кадров в амбулаторном звене психиатрической службы г. Москвы. Однако есть и уже достигнутые положительные тенденции - удельный вес участков психиатров возрос с 2015 г, когда на их долю приходилось 18% от общего количества психиатров, и составляет 23,5%.

В ходе формирования ТПО были устранены отмечавшиеся существенные диспропорции по количеству прикрепленного населения: доля населения, обслуживаемого ПКБ №1, составляет 28,5%, ПКБ №4 - 42,3%, ПКБ №1 - 29,2%.

За период 2008 – 2017 гг. в г. Москве развивалась сеть дневных стационаров. Число сметных мест в дневных стационарах возросло на 83,7%, обеспеченность населения местами в дневных стационарах в расчете на 100 000 населения также возросла (на 29%), количество пролеченных в дневном стационаре пациентов увеличилось более чем 2 раза. Дальнейшее развитие наблюдаемых тенденций может лечь в основу стационарзамещающих технологий в психиатрической службе г. Москвы.

За анализируемый период 2008 – 2017 гг. более чем в 100 раз сократилась частота недобро-

вольных освидетельствований, осуществляемых амбулаторной психиатрической службой. При этом доля лиц, признанных при недобровольном освидетельствовании нуждающимися в стационарном лечении, возросла до 100%. Эти факты указывают на то, что психиатрическая помощь становится адресной и недобровольные освидетельствования в настоящее время проводятся более обоснованно. Однако существует и негативная динамика, выражающаяся в увеличении количества госпитализаций, производимых по скорой психиатрической помощи.

Таким образом, несмотря на имеющиеся успехи, развитие амбулаторного звена психиатрической службы г. Москвы на данный момент представляется недостаточным и необходимо его дальнейшее расширение, что возможно только при обеспечении амбулаторного звена необходимой инфраструктурой и кадровыми ресурсами.

Выводы

1. В настоящее время сохраняется недостаточная доступность амбулаторной психиатрической помощи населению г. Москвы. 14 ПНД, имеющих мощность более 100 посещений в смену, располагаются в жилых зданиях, несмотря на то, что по нормативам должны располагаться в отдельных зданиях. Требуют устранения дефицит площадей и нерациональное их использование в некоторых учреждениях амбулаторного звена психиатрической помощи. Также необходимо сокращение дефицита кадров в амбулаторном звене психиатрической службы г. Москвы.

2. Получены положительные результаты – с 2015 по 2017 гг. возрос удельный вес участковых психиатров (с 18% до 23,5% от общего количества психиатров). В ходе формирования ТПО были устранены отмечавшиеся существенные диспропорции по количеству прикрепленного населения. За период 2008 – 2017 гг. возросли число сметных мест в дневных стационарах, обеспеченность населения местами в дневных стационарах, количество пролеченных в дневном стационаре пациентов. Также за период 2008 – 2017 гг. более чем в 100 раз сократилась частота недобровольных освидетельствований, осуществляемых амбулаторной психиатрической службой. При этом доля лиц, признанных при недобровольном освидетельствовании нуждающимися в стационарном лечении, возросла до 100%. Эти факты указывают на повышение эффективности работы и ресурсообеспеченности амбулаторного звена психиатрической службы г. Москвы.

Литература

1. Европейская декларация по охране психического здоровья. ВОЗ, 2005. Доступно по: <http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/107625/E85445R.pdf;jsessionid=B2A38C52FAA70F094414E5B79B39D71C?sequence=3> Ссылка активна на 1.10.2018.

2. Комплексный план действий в области психического здоровья на 2013-2020 гг. ВОЗ, 2013. Доступно по: <http://www.who.int/iris/handle/10665/151502> Ссылка активна на 1.10.2018.

3. Европейский план действий по охране психического здоровья. ВОЗ, 2013. Доступно по: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0004/195187/63wd11r_MentalHealth-3.pdf Ссылка активна на 1.10.2018.

4. Lehman AF. A quality of life interview for the chronically mentally ill. Evaluation and program planning. 1988; 11(1): 51-62.

5. Caplan G, Caplan R. Principles of community psychiatry. Community Mental Health Journal. 2000; 36(1): 7-24.

6. Munk-Jørgensen P, Tansella M. Hospital and community based psychiatry: a comparative study between a Danish and an Italian psychiatric service. International Journal of Social Psychiatry. 1986; 32(2): 6-15.

7. Чуркин АА. Социальные аспекты организации психиатрической помощи и охраны психического здоровья. Российский психиатрический журнал. 2012; 6: 4-10.

Psychiatric service in Moscow in 2010 - 2017: outpatient unit Masyakin A.V.

RUDN

Relevance. Since 2010, in Moscow, health care reforms have been carried out. They are based on the observance of people with mental disorders rights and other principles of community-based psychiatry. One of the main goals of the ongoing reforms was to increase the volume and availability of outpatient care.

The aim of the study was to analyze the resource availability of the outpatient department of the Moscow psychiatric service.

A retrospective study of outpatient resources of the Moscow psychiatric service at the period 2008 - 2017 was conducted.

Results. In the course of reforms, significant progress has been made. The share of district psychiatrists increased from 18% in 2015 to 23.5% in 2017. During the formation of Territorial Psychiatric Associations (TPA), disproportions in the number of the attached population were eliminated. At 2008 - 2017 years the number of beds in day hospitals increased by 83.7%, the provision of the population with beds in day hospitals per 100 000 population increased by 29%, the number of patients treated in the day hospital increased more than 2 times. In 2008 - 2017 years the incidence of involuntary examinations carried out by the outpatient psychiatric service has decreased more than 100-fold, and the proportion of people admitted for involuntary examination for those in need of inpatient treatment has increased to 100%.

However, 14 psychoneurological dispensaries with a capacity of more than 100 visits per shift are located in residential buildings, despite the fact that according to the regulations they should be located in separate buildings. The deficit of areas in some institutions of outpatient psychiatric care is more than 50%. Between TPA there are differences in the efficiency of using outpatient facilities. There is a significant shortage of staff in the out-patient department of the psychiatric service in Moscow.

Conclusions. Thus, positive changes in the organization of Moscow outpatient psychiatric care have been achieved, but there remains a need for further reform.

Keywords: Health Care Surveys; Community Mental Health Centers; Ambulatory Care; Quality of Health Care.

References

1. Mental health declaration for Europe, WHO, 2005. Available at: <http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/107625/E85445R.pdf;jsessionid=B2A38C52FAA70F094414E5B79B39D71C?sequence=3> Accessed November, 1, 2018.

2. Comprehensive mental health action plan 2013–2020, WHO, 2013. Available at: <http://www.who.int/iris/handle/10665/151502> Accessed November, 1, 2018.
3. The European Mental Health Action Plan, WHO, 2013. Available at: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0004/195187/63wd11r_MentalHealth-3.pdf Accessed November, 1, 2018.
4. Lehman AF. A quality of life interview for the chronically mentally ill. Evaluation and program planning. 1988; 11(1): 51-62.
5. Caplan G, Caplan R. Principles of community psychiatry. Community Mental Health Journal. 2000; 36(1): 7-24.
6. Munk-Jørgensen P, Tansella M. Hospital and community based psychiatry: a comparative study between a Danish and an Italian psychiatric service. International Journal of Social Psychiatry. 1986; 32(2): 6-15.
7. Churkin AA. Social aspects of the organization of psychiatric care and mental health. Rossiyskiy psikiatricheskiy zhurnal. 2012; 6: 4-10.

Применение телекоммуникационных технологий для исследования электрофизиологических процессов желудочно-кишечного тракта

Терентьева Екатерина Вячеславовна, аспирант, кафедра «Автоматика и управление», ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», ecatereena.terentjeva@yandex.ru

Терентьева Нина Геннадьевна кандидат медицинских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», кафедра «Промышленная экология и безопасности жизнедеятельности», mbg.lection@yandex.ru

В настоящее время вопрос оказания медицинской помощи на расстоянии привлёк к себе больше внимания и выходит по сути на новый уровень в связи с вступлением в силу нового федерального закона №242 от 29.07.2017, «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья». Телемедицина начинает входить в работу врачей и пациентов, ещё и потому что закон даёт юридическое обоснование возможности оплаты таких услуг и консультаций в рамках ОМС, ДМС и личных средств пациента. Кроме того, созрела и материально-техническая база самого здравоохранения в целом, что стало результатом планомерной объёмной работы проводимой нашим государством в этой области. Но отсутствие технологических решений ограничивает исследования электрофизиологических процессов, протекающих в желудочно-кишечном тракте дистанционно. В ходе работы была разработана и протестирована телемедицинская система, позволяющая исследовать эти явления. Предварительный анализ не выявил существенных отличий между данными полученными при непосредственном контакте и при удалённой диагностике. Внедрение данной методики в повседневную практику приведёт к удешевлению эксплуатационных расходов и повысит доступность высококвалифицированной медицинской помощи пациентам в труднодоступных районах нашей страны.

Ключевые слова: телемедицина, желудочно-кишечный тракт, электрофизиологические процессы, дистанционные исследования, телекоммуникации

Введение: Телемедицина - это новая парадигма, которая объединяет эволюцию новых беспроводных коммуникаций и сетевых технологий с концепцией «присутствия медицинской помощи» в любое время и в любом месте.

Телемедицина чтобы сформироваться в ту среду, которая нам известна, прошла долгий путь параллельно с развитием информационных технологий, средств связи и медицинской техники и в настоящее время она также является новой динамично развивающейся дисциплиной. Первым примером дистанционной медицинской помощи или помощи на расстоянии может быть применение телеграфа, который использовался в гражданскую войну для передачи списков пострадавших и заказа медикаментов, передачи рентгеновские изображения. К началу 1900-х годов телефонные линии были достаточно развиты для передачи сигналов ЭКГ и ЭЭГ [1], а способ усиления стетоскопических звуков для передачи их на расстояние, используется до сих пор. В начале прошлого века появились радиотехнологии, было принято решение о предоставлении медицинских консультаций по радио (особенно для моряков, которые подолгу находились в море). В 1935 году в Риме был создан The International Radio Medical Centre (C.I.R.M.). В настоящее время это крупнейшая в мире организация, оказывающая медицинскую помощь морякам [2].

В настоящее время понятие «телемедицина» включает в себя несколько областей знаний.

Телемониторинг позволяет отслеживать вес, потребление пищи, физические упражнения и т. д. Дополнительные сервисы, такие как Healthvault от Microsoft [3] и GoogleHealth [4] позволяют загружать данные с устройств, которые измеряют кровяное давление, вес, уровень глюкозы, уровень гемоглобина и т. д. Кроме того, они могут позволить осуществить привязку к личной медицинской карте (если она доступна в электронном виде у вашего провайдера).

Интерактивная медицина самая известная область телемедицины, предполагающая видеочат-видеообщение в реальном времени. Таким образом проводятся большинство видеоконсультаций специалистами, причём в некоторых случаях используется специализированное оборудование,

чтобы помочь врачам и медсёстрам в оценке пациентов, например, электронные стетоскопы.

Телекардиология является одним из старейших форм телемедицины. Ещё изобретатель ЭКГ Виллем Эйнтховен проводил опыт по передаче ЭКГ по телефонным линиям в 1906 году. Своё развитие телекардиология начала позже с пилотных проектов 1970-х. Система, используемая доктором Аджай Шэнкер, доктором С. Махия, П. К. Мантри, с помощью телефонных линий позволила достаточно точно ставить диагноз, в том числе в случае диагностики различных аритмий [5]. В настоящее время передача ЭКГ по беспроводной сети в том числе врачами «Скорой помощи» широко распространена у нас и за рубежом. Ещё одним достаточно старым и распространённым применением телемедицины является теледерматология, особенно за рубежом, последнее вероятно связано с тем, что фотография кожи часто является тем что необходимо для диагностики дерматологической проблем и назначение лечения [6].

За рубежом широкое распространение имеет телеаудиология, часто используемая при скрининге новорожденных, телепсихиатрии [7]. Последняя увеличивает доступность психиатрической помощи в сельских районах, а также оказание психиатрической помощи в экстренных ситуациях, которые могут включать попытку самоубийства, наркотическую зависимость, алкогольную интоксикацию, острую депрессию, наличие бреда, насилия, панических атак и значительных, быстрых изменений в поведении.

Система дистанционной передачи используется в телепатологии с 80-х годов прошлого столетия. Термин телепатология был введён доктором Вайнштейном в 1986 году в редакционной статье, где он изложил, что необходимо для создания систем дистанционной патологии. Кроме того, доктор Вайнштейн принадлежат первые патенты США для роботизированных систем телепатологии и диагностики сетей телепатологии [8].

Телехирургия предполагает проведение оперативного вмешательства с помощью роботизированного устройства на расстоянии. Телехирургия все еще небольшое и растущее поле деятельности, основным сдерживающим фактором является отсутствие тактильной технологии.

Большинство современных роботизированных хирургических устройств, таких как DaVinci, технически являются телехирургическими устройствами, однако оператор машины обычно находится в одной комнате с пациентом или в соседней комнате. В течение последних нескольких лет, Naptics начал находить свой путь в применении робототехнических устройств в хирургии. Так в 2011 году исследователи Сингапурского технологического университета Наньян и больницы Национального университета разработали эндоскопическое устройство желудка с тактильной обратной связью. Данное устройство

использовалось для выполнения нескольких процедур по удалению опухоли желудка в Индии [9]. Использование датчиков для определения силовой обратной связи даёт возможность использованию роботизированной хирургии на сотни или тысячи километров от хирурга. Первая телехирургическая операция была выполнена хирургом из Нью-Йорка в Страсбурге и носит название «операция Линдберга» [10]

Телерадиология испытывала значительно рост. В основном это связано с тем, что улучшением технологии визуализации. Компьютерная томография стала дешевле, появилась возможность замены рентгеновского исследования на КТ и МРТ. За рубежом это позволило создать большое число фирм, предлагающих телерадиологические услуги более мелким сельским районам, такие как TeleradiologySolutions, NighthawkRadiology, RadlinxGroup и VirtualRadiologic (vRad).

Цель работы: Несмотря на широкую сферу применения телемедицинских технологий, они практически не используются для дистанционного исследования электрофизиологических процессов, протекающих в желудочно-кишечном тракте. Последнее связано с отсутствием технологических решений в этой области. Поэтому целью нашей работы стало разработка телемедицинской диагностической системы для исследования электрофизических этих явлений.

Электрические потенциалы могут быть обнаружены в любой живой клетке, ткани и несут в себе информацию о характере деятельности, состоянии самой клетки, клеточных групп, тканях и органов. Электрофизиологические явления в стенке желудка были обнаружены раньше, чем в сердечной мышце и нервной системе в 1848 году Э. Дюбуа-Реймоном. Работы русских и зарубежных физиологов и врачей (А. Чермак, У. Альварец, Ю. Чаговец, Я.И. Дайковский, В.С. Русинов и П.Г. Богач) [11] позволили понять законы электрофизических процессов протекающих в стенке кишечной трубки, и их связь с заболеваниями желудочно-кишечного тракта.

Материал и методы работы: Каждое измерение, в том числе измерение биоэлектрической активности, связано с передачей части энергии от исследуемого объекта в измерительный прибор. Который в свою очередь должен иметь возможность предавать полученную информацию дистанционно, если мы хотим обследовать пациента на расстоянии.

Обобщённую структуру любого устройства измерения биоэлектрической активности можно представить в виде схемы на рисунке 1. Сигналы биоэлектрической активности исследуемого объекта (биообъекта) передаётся вначале в устройство преобразования (например, в аналого-цифрового преобразователь — АЦП). Из устройства преобразования данные в удобном виде передаются в устройство обработки данных.

Рисунок 1 — Обобщённая структура устройства регистрации биопотенциалов

Рассмотрим структуру разрабатываемого диагностического прибора отделения биопотенциалов для исследования электрофизиологических явлений в желудке. Структурная схема разрабатываемого устройства представлена на рис. 2.

Рисунок 2 — Структурная схема устройства регистрации биопотенциалов

Все процессы измерения биоэлектрической активности требуют применения усилителя биопотенциалов.

Из представленных на рынке инструментальных усилителей для медицинской техники наиболее распространены микросхемы INA118 и AD620 компаний BurrBrown и AnalogDevices, соответственно. Технические характеристики этих микросхем приведены в таблице 1.

Таблица 1
Характеристики микросхем INA118 и AD620

Параметр	INA118	AD620
Тип монтажа	Выводной	Поверхностный
Ток выходной	350µA	900µA
Тип усилителя	Instrumentation	Instrumentation
Число каналов	1	1
Корпус (размер)	8-DIP (0.300", 7.62mm)	8-SOIC (0.154", 3.90mm Width)
Ток выходной / канал	12mA	18mA
Рабочая температура	-40°C ~ 85°C	-40°C ~ 85°C
Полоса пропускания - ЗДБ	800kHz	1MHz
Ток - входного смещения	1nA	500pA
Напряжение входного смещения	25µV	30µV
Напряжение-выходное, Single/Dual (±)	2.7 V ~ 36 V, ±1.35 V ~ 18 V	4.6 V ~ 36 V, ±2.3 V ~ 18 V
Скорость нарастания выходного напряжения	0.9 V/µs	1.2 V/µs

Согласно исследованиям разработчиков устройств регистрации биопотенциалов микросхема INA118 при большей цене на практике ра-

ботает гораздо стабильнее и эффективнее [12], поэтому мы выбрали для технической разработки данную схему

После выбора усилителя возникает необходимость выбора платы, которая будет передавать сигналы.

Все платы для разработки можно разбить на две большие категории: платы на микроконтроллере (MCU, MicroControllerUnit) – типичный представитель Arduino Uno – и одноплатные компьютеры (SoC, SystemonChip) – типичный представитель Raspberry Pi. Ниже приведена сводная таблица 2 технических характеристик Arduino Uno, Raspberry Pi и BeagleBone Black – трех самых доступных и распространенных плат [13].

Таблица 2.
Технические характеристики Arduino Uno, Raspberry Pi и BeagleBone Black

Платформа	Arduino Uno	Raspberry Pi 3	BeagleBone Black
Ориентировочная цена	29.95\$	40\$	49\$
Габаритные размеры, см	7.5 × 5.3	8.5 × 5.6	8.6 × 5.3
Микроконтроллер	ATmega328	ARM Cortex-A53	ARM Cortex-A8
Тактовая частота	16 МГц	1,2 ГГц	1ГГц
ОЗУ	2 Кбайт	1 Гб	512 Мбайт
Flash-память	32 Кбайт	SD карта	2 Гбайт +SD карта
EEPROM	1 Кбайт	-	-
Напряжение питания	7 – 12 В	5 В	5 В
Минимальное энергопотребление	42 мА (0.3 Вт)	400 мА (2.0 Вт)	210 мА (1.05 Вт)
Цифровые линии ввода/вывода	14	8	66
Аналоговые входы	6 (10-битный АЦП)	-	7 (12-битный АЦП)
Каналы ШИМ	6	-	8
Интерфейс TWI/I2C	2	1	2
Интерфейс SPI	1	1	2
Интерфейс UART	1	1	5
Инструменты разработки	Arduino IDE	IDLE, Scratch, Squeak/Linux	Phyton, Scratch, Squeak, Cloud9/Linux
Связь	-	10/100 Мбит/с Ethernet, Стандарт 802.11 N, Bluetooth 4.1	10/100 Мбит/с Ethernet
Интерфейс USB Master	-	2 USB 2.0	USB 2.0

Результаты работы и их обсуждение: Arduino Uno имеет гораздо меньшую тактовую частоту чем Raspberry Pi и BeagleBone Black. Но так

как разрабатываемое устройство не будет осуществлять больших и сложных вычислений, то совсем не обязательно иметь мощный процессор. Для разрабатываемого устройства нам был необходим АЦП разрядностью не менее 10 бит. Проведя сравнительный анализ, мы выяснили, что Arduino Uno и BeagleBone имеют интерфейс аналого-цифрового преобразователя (разрешение АЦП, встроенного в микроконтроллер на плате BeagleBone, несколько выше), который позволит подключить различные аналоговые датчики без дополнительных затрат. Кроме того, Arduino Uno гораздо дешевле Raspberry Pi и BeagleBone Black. Программирование для этой платы идёт на языке C++, существуют сотни библиотек и документаций, что значительно упрощает разработку. Анализ технических характеристик и возможностей улучшения и разработки показал, что больший интерес для нас представляет плата Arduino Uno. Кроме того Arduino Uno является наиболее распространённой и дешёвой платой с возможностью дополнения и программирования.

С учётом того, что для разработки устройства была выбрана микросхема INA118 и микроконтроллер Arduino Uno, была разработана функциональная схема устройства, которая представлена на рисунке 3.

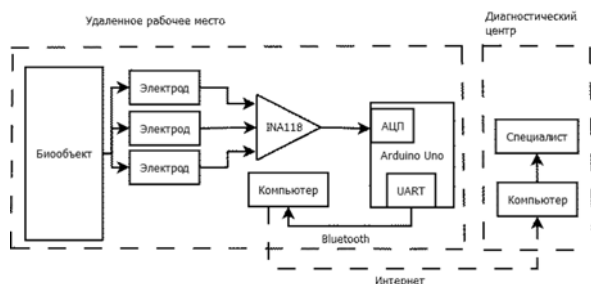

Рисунок 3 — Функциональная схема устройства регистрации биопотенциалов

Выводы: Полученная техническая система была опробована в лабораторных условиях на добровольцах. Оценка полученных данных проводилась врачом-специалистом, находящимся в другом помещении. Информация передавалась по сети Интернет в режиме реального времени. Предварительный анализ не выявил существенных отличий между данными полученными при непосредственном контакте и при дистанционной диагностике. В заключение можно отметить, что внедрение данной методики в повседневную практику приведёт к удешевлению эксплуатационных расходов и повысит доступность высококвалифицированной медицинской помощи пациентам в отдалённых, сельских районах нашей страны.

Литература

1. McCann E. Getting the fax straight [Электронный ресурс]. URL: <https://www.healthcareitnews.com/news/getting-fax-straight?single-page=true> (дата обращения: 06.06.18).

2. The International Radio Medical Centre (C.I.R.M.) FREE TELEMEDICAL SERVICE [Электронный ресурс]. URL: http://cirm.it/sito_eng/index.htm (дата обращения: 16.06.18).

3. HealthVault [Электронный ресурс]. URL: <https://international.healthvault.com> (дата обращения: 01.06.18).

4. Google Health [Электронный ресурс]. URL: <https://health.google.com> (дата обращения: 11.06.18).

5. W. Einthoven. Invention Story of Electrocardiography (ECG) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.circuitstoday.com/invention-story-of-electrocardiography-ecg-by-willem-einthoven> (дата обращения: 01.07.18).

6. Frederick M. Burkle. Applications of Telemedicine and Telecommunications to Disaster Medicine Historical and Future Perspectives Victoria Garshnek [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC61342/> (дата обращения: 01.07.18).

7. What is Telepsychiatry? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychiatry.org/patients-families/what-is-telepsychiatry> (дата обращения: 29.06.18).

8. Telepathology: Remote Pathology Practice [Электронный ресурс]. URL: <https://evisit.com/resources/what-is-telepathology/> (дата обращения: 29.06.18).

9. Early Gastric Cancer: Current Advances of Endoscopic Diagnosis and Treatment [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hindawi.com/journals/grp/2016/9638041/> (дата обращения: 21.06.18).

10. Lindbergh Operation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britannica.com/event/Lindbergh-Operation> (дата обращения: 19.06.18).

11. Репина Л.Б., Блохин Б.М., Троицкая Н.Б., Стешин В.Ю. Исследование моторной функции желудка методом электрогастрографии: от первых открытий до наших дней // - Доктор.ру. - Научно-практический медицинский журнал. - 2010 г. - № 1(52). - С. 59.

12. J. Kilby ; K. Prasad ; G. Mawston. Design of new multi-channel electrodes for surface electromyography signals for signal-processing [Электронный ресурс]. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/7591814> (дата обращения: 15.06.18).

13. Сравнение трех популярных платформ разработки: Arduino Uno, BeagleBone, RaspberryPi [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rlocman.ru/review/article.html?di=148907> (дата обращения: 09.06.18).

14. Шабанов П.Д., Русановский В.В., Лебедев А.А. Различия в эффектах наркогенов при блокаде рецепторов кортиколиберина астрессинном в гипоталамусе и миндалине крыс//Наркология. 2006. Т. 5. № 4 (52). С. 17-22.

15. Shabanov P., Lebedev A.A., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F. Glucocorticoids can play a dual role in activation of the reinforcing

system of the brain: directly activate the system and modulate the dopaminergic mechanisms of reward // European Neuropsychopharmacology. 2005. T. 15. № S2. С. S264.

16. Лебедев А.А., Voevodin E.E., Andreeva L.I., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F., Shabanov P.D. Reinforcing properties of neuropeptides administered into the extended amygdala of chronically alcoholized rats // European Neuropsychopharmacology. 2005. T. 15. № S2. С. S294.

17. Кипарисова Д.Г., Кипарисов Ю.С., Нуриева Н.С. Влияние фактора гигиены полости рта на развитие новообразований oroфарингеальной зоны // Опухоли головы и шеи. 2015. Т. 5. № 2. С. 39-44.

18. Нуриева Н.С. Разработка и оценка эффективности методов профилактики и лечения радиомукозита слизистой оболочки рта: дисс. ... канд. мед. наук/ГОУВПО "Пермская государственная медицинская академия". Пермь, 2006

The use of telecommunication technologies to study the electrophysiological processes of the gastrointestinal tract

Terentyeva E.V., Terentyeva N.G.

Southern Ural State University

The issue of providing medical care at a distance has attracted more attention and is reaching a new level in connection with the entry into force of the new Federal law No. 242 of July 29, 2017, "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on the use of information technologies in the field of health protection". Telemedicine is beginning to enter into the work of doctors and patients, also because the law gives a legal justification for the possibility of paying for such services and consultations within the CHI, VMI and personal funds of the patient. In addition, the material and technical base of the health care as a whole has matured, which was the result of systematic extensive work carried out by our state in this area. But the lack of technological solutions limits the study of electrophysiological processes occurring in the gastrointestinal tract remotely. During the work the telemedicine system allowing to investigate these phenomena was developed and tested. Preliminary analysis revealed no significant differences between the data obtained by direct contact and remote diagnosis. The introduction of this technique into everyday practice will reduce the cost of operating costs and increase the availability of highly qualified medical care to patients in remote areas of our country.

Keywords: telemedicine, gastrointestinal tract, electrophysiological processes, remote studies, telecommunications

References

1. McCann E. Getting the fax straight [Electronic resource]. URL: <https://www.healthcareitnews.com/news/getting-fax-straight?single-page=true> (access date: 06.06.18).
2. The International Radio Medical Center (C.I.R.M.) FREE TEL-MEDICAL SERVICE [Electronic resource]. URL: http://cirm.it/sito_eng/index.htm (access date: 06.16.18).
3. HealthVault [Electronic resource]. URL: <https://international.healthvault.com> (access date: 06/01/18).
4. Google Health [Electronic resource]. URL: <https://health.google.com> (access date: 11.06.18).
5. W. Einthoven. Invention Story of Electrocardiography (ECG) [Electronic resource]. URL: <http://www.circuitstoday.com/invention-story-of-electrocardiography-ecg-by-willem-einthoven> (access date: 07/01/18).

6. Frederick M. Burkle. Applications of Telemedicine and Telecommunications to Disaster Medicine. Victoria Garshnek [Electronic resource]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC61342/> (access date: 07/01/18).
7. What is Telepsychiatry? [Electronic resource]. URL: <https://www.psychiatry.org/patients-families/what-is-telepsychiatry> (access date: 06/29/18).
8. Telepathology: Remote Pathology Practice [Electronic resource]. URL: <https://evisit.com/resources/what-is-telepathology/> (access date: 06.29.18).
9. Early Gastric Cancer: Current Advances of Endoscopic Diagnosis and Treatment [Electronic resource]. URL: <https://www.hindawi.com/journals/grp/2016/9638041/> (access date: 21.06.18).
10. Lindbergh Operation [Electronic resource]. URL: <https://www.britannica.com/event/Lindbergh-Operation> (access date: 06.19.18).
11. Repin L.B., Blokhin B.M., Troitskaya N.B., Steshin V.Yu. Study of motor function of the stomach by electrogastrography method: from the first discoveries to the present day // - Dr.ru. - Scientific and practical medical journal. - 2010 - № 1 (52). - p. 59.
12. J. Kilby; K. Prasad; G. Mawston. Design of new multi-channel electrodes for surface-electromyography signals for signal-processing [Electronic resource]. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/7591814> (access date: 15.06.18).
13. Comparison of three popular development platforms: Arduino Uno, BeagleBone, RaspberryPi [Electronic resource]. URL: <https://www.rlocman.ru/review/article.html?di=148907> (access date: 06/09/18).
14. Shabanov P.D., Rusanovsky V.V., Lebedev A.A. Differences in the effects of narcogens during blockade of corticoliberin receptors by atressin in the hypothalamus and tonsil of rats // Narcology. 2006. Vol. 5. No. 4 (52). S. 17-22.
15. Shabanov P., Lebedev A.A., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F. GLUCOCORTICOIDS CAN PLAY A DUAL ROLE IN ACTIVATION OF THE REINFORCING SYSTEM OF THE BRAIN: DIRECTLY ACTIVATE THE SYSTEM AND MODULATE THE DOPAMINERGIC MECHANISMS OF REWARD // European Neuropsychopharmacology. 2005. V. 15. No. S2. S. S264.
16. Lebedev A.A., Voevodin E.E., Andreeva L.I., Russanovsky V.V., Pavlenko V.P., Streltsov V.F., Shabanov P.D. REINFORCING PROPERTIES OF NEUROPEPTIDES ADMINISTERED INTO THE EXTENDED AMYGDALA OF CHRONICALLY ALCOHOLIZED RATS // European Neuropsychopharmacology. 2005. V. 15. No. S2. S. S294.
17. Kiparisova D.G., Kiparisov Yu.S., Nurieva N.S. The influence of the factor of oral hygiene on the development of neoplasms of the oropharyngeal zone // Tumors of the head and neck. 2015. Vol. 5. No. 2. P. 39-44.
18. Nurieva N.S. Development and evaluation of the effectiveness of methods for the prevention and treatment of radiomucositis of the oral mucosa: Diss. ... cand. honey. Sciences / GOUVPO "Perm State Medical Academy". Perm, 2006

Телепсихология как основа психологического дистанционного обучения (на материале зарубежных СМИ)

Гайдаренко Вадим Анатольевич

кандидат филологических наук, доцент Департамента языковой подготовки ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», vadim.gaidarenko@mail.ru

В нашей статье мы затронули вопросы обучения и терапевтического общения с помощью новых цифровых технологий на базе зарубежного опыта (проанализированы идеи, представленные в новостных и документальных передачах телеканала BBC). Дистанционные психотерапевтические консультации рассматриваются как перспективное направление лечения и профилактики психических болезней, а также метод психологического обучения.

Ключевые слова: телепсихология, психотерапевтические консультации, психические недуги, психическое здоровье, приложение, психологическая адаптация, психические недуги

В определении телепсихологии, приведённом ниже, речь идет о терапевтическом общении пациента с профессиональным психотерапевтом - медиком, используя современные технологии.

Telepsychology is the use of telehealth within the practice of psychotherapy, wherein a medical professional uses online tools to assist patients. Some tools may include, but are not limited to: Skype, email, online chatting, Oovoo, text-messaging, phone call, or using an app for the smart phone. Not only is telepsychology cost-effective, it also helps connect medical professionals to underserved patients while being more comforting and convenient to both parties.¹

Регулярные сессии такого характера представляются экономичным способом лечения психических недугов. Дело в том, что в Британии проблема ожидания реальной психотерапевтической сессии может стать настолько серьезной, что люди вынуждены ждать до 18 месяцев чтобы попасть на прием. (неэффективная работа национальной системы здравоохранения). На помощь приходят телетерапевты. В одном из новостных выпусков BBC молодой человек рассказывает о том, как он общался с профессиональным психотерапевтом с помощью компьютера и как ему оказали существенную помощь в решении психологической проблемы. В этом же выпуске речь идет о том, что количество молодых людей с психическими недугами неуклонно растет в Великобритании. (Digital Health - BBC Breakfast News youtube.com 9 января 2017...Sarah Bateup appeared on BBC Breakfast News this morning (Jan 6th 2017) to discuss a marked increase in mental health issues among young men..).

Психическое здоровье (духовное или душевное, иногда — **ментальное здоровье**) — согласно определению Всемирной организации здравоохранения, это состояние благополучия, при котором человек может реализовать свой собственный потенциал, справляться с обычными жизненными стрессами, продуктивно и плодотворно работать, а также вносить вклад в жизнь своего сообщества

Содержание этого понятия «психическое здоровье» не исчерпывается медицинскими и психологическими критериями, в нём всегда отражены общественные и групповые нормы, регламентирующие духовную жизнь человека.²

¹ "What are Telehealth and Telepsychology?". apa.org. Retrieved 2017-08-08.

² Психическое здоровье. Всемирная организация здравоохранения. 6 января 2017.

В этом плане хотелось бы отметить важность психотерапевтической дистанционной терапии. Давид Камерон в одном из интервью телеканалу BBC говорит о том, что многие люди боятся сессий с психотерапевтом вживую из-за неправильного стереотипного восприятия в обществе психологических недугов. Люди боятся говорить о психологических заболеваниях, так как афиширование недуга может бросить тень на их репутацию, подвергнуть астрализму их самих или их близких. Порою это приводит к тому, что психическое заболевание приводит к суициду. Замалчивание, боязнь раскрыть душу перед терапевтом или близким человеком ведет порою к необратимым последствиям. (David Cameron: 'We need to end stigma of **mental health**' - BBC News m.yaay.videob октября 2017 Download David Cameron: 'We need to end stigma of **mental health**' - BBC News.)

В этом плане создание доступного контента в приложениях о психологическом здоровье представляется автору целесообразным, так как подростки много времени проводят в Интернете. Привлечение известных видеоблогеров для психолого-терапевтического информирования молодых людей представляется перспективным направлением борьбы с психологическими недугами. **Психологическая телетерапия** в России должна выработать методы работы с подростками с помощью Интернета, и это касается не только терапевтического воздействия, но и обучения социальному и культурному взаимодействию в обществе, а также выстраиванию правильного взаимоотношения с людьми. В этом плане благотворительная деятельность приходит на помощь британцам. Групповые встречи, развлечения людей, так или иначе столкнувшихся с психическими недугами позволяет людям лучше понять себя и окружающий мир, выработать стратегию борьбы с психологическим заболеванием и укрепиться в духовном плане. «Уязвимые» люди встречаются в парках на природе и проводят весело время, забывая о своих проблемах на время. (**Mental Health Mates** feature BBC London News.youtube.com19июля016BBC London, **mental health**, Bryony Gordon, **Mental Health Mates**, peer support, wellbeing, men...)

О пользе групповой психотерапии говорит И. Ялом

В каждой терапевтической группе есть люди, стоящие на разных ступенях на пути к выздоровлению. Пациенты длительное время контактируют с членами группы, у которых произошло улучшение. Они также часто сталкиваются с пациентами, имеющими сходные проблемы и достигшими больших успехов в их преодолении. Хадден в своем описании работы с группой гомосексуалистов доказывает, что в группе обязательно должны присутствовать люди, находящиеся на разных стадиях выздоровления. Мне часто приходилось слышать, как пациенты, закончившие курс лечения, говорили о том, насколько важно для них было видеть улучше-

ния, происходившие у других. Групповые терапевты ни в коем случае не должны упускать возможность опираться на этот фактор, периодически обращая внимание пациентов на те улучшения, которые произошли у других членов группы. Нередко бывает так, что участники терапевтической группы сами начинают свидетельствовать перед новыми ее членами о пользе занятий.

Многие пациенты приходят к терапевту очень обеспокоенные мыслями о том, что никто больше не мучается так, как они, что только они одни испытывают страхи, страдают от проблем и неприемлемых мыслей, порывов и фантазий. В этом, конечно, есть доля правды, поскольку многие пациенты имеют свои собственные «наборы» воздействующих на них стрессовых факторов и того, что скрыто у них в подсознании. Их чувство собственной уникальности тесно связано с социальной изоляцией, с трудностями, испытываемыми в межличностном общении, с недостижимостью искренности и раскрепощенности в интимных отношениях. В групповой терапии, особенно на ранних ее стадиях, разубеждение пациента в уникальности его проблем является мощным фактором, способным улучшить его состояние. После того как пациент выслушивает других членов группы и обнаруживает, что он не одинок в своих страданиях, он открывается для окружающего мира, и начинается процесс, который можно назвать «Добро пожаловать к людям», или «Мы все в одной лодке», или — более клинически — «Страдания любит компанию».³

Нам представляется целесообразным создание «психологических» групп для молодых людей, где в игровой форме (квесты, виктрины, спортивно-развлекательные мероприятия) объясняется значимость профилактики психических заболеваний профессиональными психотерапевтами и психологами. Такие мероприятия профилактического характера могут послужить механизмом информирования молодежи о психическом здоровье и важности психологической адаптации человека в социальной группе.

Встает насущный вопрос о правильном терапевтическом информировании прежде всего подростков о сложности проблемы и путях ее решения. Способ найден в рамках телепсихологии. Серия документальных видеороликов в игровой форме объясняет подросткам основы психологического здоровья и способы борьбы с психическими недугами. Важно отметить, что ведущим в этих роликах выступает девушка-подросток. (**Mental Health: The Basics – Introduction** youtube.com 25 мая 2014 **Mental Health (Organization Sector)**, depression, positive mind, thinking, therapy, Stress, Depression (Disease Or Medical Condition), Help, Health...)

Проблема психического здоровья рассматривается и с политико-экономического ракурса в

³ Ялом И. Групповая психотерапия: теория и практика : теория и практика. Пер. с англ. М: Апрель Пресс. Издательство Института психотерапии, 2005

британских СМИ. Дело в том, что количество больничных коек для психически больных людей в стационарах очень мало. Об этом говорится на страницах СМИ как о кризисе в борьбе с психическими недугами. Увеличение финансирования этой сферы представляется жизненно необходимым и является приоритетной задачей для политиков Великобритании

Raising the profile of mental health

By Hugh Pym, BBC health editor

Mental health campaigners certainly recognise the significance of the latest initiative headed by the prime minister.

Theresa May's focus on mental illness in her first major speech on health will in itself raise the profile of the issue and reaffirm the drive to achieve true "parity of esteem" with physical health.

Promoting mental health first aid training in schools in England illustrates the prime minister's desire to see this as more than an NHS-only issue.

But there is no new Treasury money for the plans. Funding for care is still challenging. NHS Providers, representing mental health and other trusts, predicts the share of local NHS budgets devoted to mental health will fall next year.

Ministers will argue money isn't everything but it remains an unresolved part of the mental health agenda.⁴

Здоровый образ жизни, занятия регулярными физическими упражнениями способствуют улучшению психического здоровья. В этом плане интересно отметить, что ряд школ Великобритании вводят запрет на продажу энергетических напитков, содержащих кофеин на территории школы. Такие запретительные меры могут способствовать оздоровлению школьной среды и корректировке поведения учеников на территории школы. Дефицит внимания, чрезмерная активность, по мнению многих британских учителей напрямую связана с употреблением детьми энергетических напитков, содержащих кофеин.

Schoolchildren will be barred from buying 'damaging' energy drinks, under tough new plans unveiled by Theresa May tonight.

Selling caffeine-heavy products like cans of Red Bull to under-18s is set to be made illegal.

The drastic move comes amid fears that the drinks are helping fuel obesity, tooth decay, bad behaviour and sleep problems among young people.

They were hailed by campaigners including TV chef Jamie Oliver - but critics said the government was obsessed with banning things.

Research has found two thirds of young people aged consume energy drinks, and a quarter of 6-9 year-olds.

But one 250ml drink can contain around 80mg of caffeine – as much as a strong cup of coffee and equivalent to nearly three cans of cola.

Ведутся дискуссии о полном запрете продажи энергетических напитков лицам, не достиг-

шим восемнадцатилетнего возраста в Великобритании. Такие планы обсуждаются парламентариями Великобритании. О вреде энергетических напитков говорят и канадские ученые. Биологи из Канады выяснили, что подростки и молодежь, активно употребляющие энергетические напитки, чаще страдают от тахикардии, приступов тошноты и припадков, чем остальные дети, говорится в статье, опубликованной в журнале *CMAJ Open*. "В большинстве случаев энергетические напитки сравнивают с кофе для оценки возможных последствий от их употребления. С другой стороны, нам и многим другим понятно, что эти продукты гораздо опаснее кофе. Наше исследование показывает, что их употребление следует запретить для детей и подростков", — заявил Дэвид Хаммонд (David Hammond) из университета Ватерлоо (Канада). Начиная с середины 2000 годов, в России и в многих странах Запада начали распространяться энергетики – безалкогольные и алкогольные напитки, которые, как заявляют их производители, помогают человеку снять усталость и оставаться бодрым на протяжении очень долгого времени. Как правило, энергетики содержат в себе кофеин, таурин, аминокислоты и ряд других веществ, оказывающих возбуждающее действие на мозг. Подобные напитки стали очень популярными среди студентов и молодежи – их любители считали, что они помогают эффективнее подготовиться к экзаменам или дольше не спать на вечеринках. С другой стороны, медики и ученые достаточно давно говорят о наличии серьезных побочных эффектов у подобных напитков, которые иногда приводят к развитию сердечных приступов или проблем психического характера. В России производство алкогольных версий энергетиков и их оборот внутри страны запрещено с 1 января 2018 года. Хаммонд и его коллеги провели первое исследование, посвященное негативному влиянию энергетических напитков на психику и здоровье подростков и детей, опросив и наблюдая за жизнью примерно двух тысяч канадских подростков и студентов возрастом от 12 до 24 лет. Как показал этот опрос, почти все подростки хотя бы раз в жизни пробовали подобные напитки, в том числе и те их марки, которые содержат в себе алкоголь или гуарану. Примерно половина из них соznалась в том, что употребление энергетиков не всегда приводило к приятным ощущениям и вызывало у них проблемы со здоровьем. К примеру, около четверти детей жаловалось, что подобные напитки заставили их сердце биться необычно часто, аналогичное число респондентов жаловалось на невозможность заснуть, а примерно 18% говорило о появлении головных болей. Небольшое, но значимое число подростков сообщало ученым о более серьезных последствиях – примерно 5% страдало от приступов тошноты, рвоты и диареи, а около 0,2% пережили припадки и потери сознания. Как предполагают медики, все эти негативные эффекты связаны не с кофеином, а с другими компонентами, которые производители

⁴ www. bbc.co.uk (12.03. 2018)

таких напитков добавляют в их состав, влияние которых на организм человека пока слабо изучено. Учитывая столь большое число жалоб, медики предлагают правительству Канады ускорить принятие законов, направленных на ограничение их оборота, и запретить их рекламу, нацеленную на подростков и детей.⁵ Schoolchildren will be barred from buying 'damaging' energy drinks, under tough new plans unveiled by Theresa May tonight.

Selling caffeine-heavy products like cans of Red Bull to under-18s is set to be made illegal.

The drastic move comes amid fears that the drinks are helping fuel obesity, tooth decay, bad behaviour and sleep problems among young people.

They were hailed by campaigners including TV chef Jamie Oliver - but critics said the government was obsessed with banning things.

Research has found two thirds of young people aged consume energy drinks, and a quarter of 6-9 year-olds.

But one 250ml drink can contain around 80mg of caffeine – as much as a strong cup of coffee and equivalent to nearly three cans of cola.

Regular physical activity lasting 45 minutes three to five times a week can reduce poor mental health - but doing more than that is not always beneficial, a large US study suggests.

A total of 1.2 million people reported their activity levels for a month and rated their mental wellbeing.

People who exercised had 1.5 fewer "bad days" a month than non-exercisers, the study found.

Team sports, cycling and aerobics had the greatest positive impact.

Таким образом, с нашей точки зрения, можно говорить о целесообразности создания увлекательного контента для подростков, где доступным языком и в игровой форме объяснялось бы важность сохранения психического здоровья и способах борьбы с психическими заболеваниями. Нам представляется приоритетным создание игрового контента в приложениях для подростков, где доступным языком излагались бы основы психического здоровья в России. Представляется интересной использование видеоблогов для рекламирования и информирования подростков о психическом здоровье.

В плане психотерапевтического метода целесообразно использовать современные технические средства (Skype), так как, согласно анализу зарубежного опыта (новостной сайт ББС), подобный вариант общения представляется экономичным и предпочтительным для молодых людей в современном цифровом социокультурном пространстве.

Групповые психотерапевтические сессии, а также создание клубов по борьбе с психическими заболеваниями является очень важным, как показывает зарубежный опыт. Подобные группы, с нашей точки зрения, должен возглавлять про-

фессиональный психотерапевт и реклама подобных групп должна быть организована и финансируется на уровне государства.

С нашей точки зрения, представляется интересной идея запрета продажи энергетических напитков на территории общеобразовательных школ России лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста. Это сможет решить многие проблемы поведенческого характера.

Литература

1. "What are Telehealth and Telepsychology?". apa.org. Retrieved 2017-08-08.

2. Психическое здоровье. Всемирная организация здравоохранения. 6 января 2017.

3. Ялом И. Групповая психотерапия: теория и практика»: теория и практика. Пер. с англ. М:Апрель Пресс. Издательство Института психотерапии, 2005

4. www. bbc.co.uk (12.03. 2018)

5. Mental Health: The Basics – Introduction youtube.com 25 мая 2014 Mental Health (Organization Sector), depression, positive mind, thinking, therapy, Stress, Depression (Disease Or Medical Condition), Help, Health...)

6. **Mental Health Mates** feature **BBC** London News.youtube.com19июля016**BBC** London, **mental health**, Bryony Gordon, **Mental Health Mates**, peer support, wellbeing, men

7. Digital Health - BBC Breakfast News youtube.com 9 января 2017

8. РИА Новости <https://ria.ru/science/20180115/1512639522.html>

Telepsychology as the basis of psychological distance learning (based on foreign media)

Gaidarenko V.A.

Financial University under the Government of Russian Federation
In our article we touched upon issues of education and communication in the form of psychological therapy with the help of new digital technology. We based our research on video and documentaries taken from the Internet (BBC videos and documentaries).. Distant psychological consultations are considered as a prospective direction of treatment and prevention of mental illnesses.

Key words: mental health, telepsychology, psychological therapy, group therapy, application, psychological adaptation, mental ill health

References

1. "What are Telehealth and Telepsychology?". apa.org. Retrieved 2017-08-08.

2. Mental health. World Health Organization. January 6, 2017.

3. Yalom I. Group psychotherapy: theory and practice ": theory and practice. Per. from English M: April Press. Publisher Institute of Psychotherapy, 2005

4. www. bbc.co.uk (12.03. 2018)

5. Mental Health: The Basics - Introduction youtube.com May 25, 2014 Mental Health (Organization Sector), depression, positive mind, thinking, therapy, Stress, Depression (Disease Or Medical Condition), Help, Health ...)

6. BBC London Mental Health Mates Feature News London, Mental Health Mates, Bryony Gordon, Mental Health Mental Health

7. Digital Health - BBC Breakfast News youtube.com January 9, 2017

8. RIA Novosti <https://ria.ru/science/20180115/1512639522.html>

⁵ РИА Новости <https://ria.ru/science/20180115/1512639522.html>

Влияние БОС-терапии на динамику сексуальной функции у женщин разного возраста, на оперированных с диагнозом опущения задней стенки влагалища

Жуманова Екатерина Николаевна

кандидат медицинских наук, доцент кафедры восстановительной медицины и биомедицинских технологий МГМСУ имени А.И. Евдокимова; зав. гинекологическим отделением АО ГК «Медси» МО, ekaterinazhumanova@yandex.ru

Колгаева Дагмара Исаевна

врач гинекологического отделения АО ГК «Медси» МО, dkolgaiva@gmail.com

Муравлев Алексей Иванович

врач гинекологического отделения АО ГК «Медси» МО, muravlevgyn@mail.com

Проведено проспективное исследование, в которое было включено 102 женщины разного возрастного периода (репродуктивный, перименопаузальный, постменопаузальный), имеющих опущение задней стенки влагалища (ректоцеле), по поводу которого они были прооперированы. В раннем послеоперационном периоде женщины были рандомизированы на 2 сопоставимые группы. В I группу вошли пациентки, которым в составе комплексного лечения был назначен курс БОС – терапии с электростимуляцией мышц тазового дна (10 процедур по 30 минут каждая, начиная через 1 месяц после операции). II группу составили женщины, которые БОС – терапию не получали. Оценка сексуальной функции проводилась путем анкетирования пациенток по специализированному опроснику Pelvic Organ Prolapse and Incontinence sexual Function Questionnaire (PISQ-12). Результаты исследования показали, что проведенные реконструктивно-пластические операции позитивно влияют на улучшение сексуальной функции, наилучший эффект достигнут среди женщин репродуктивного возраста. Проведение в составе реабилитационных мероприятий курса БОС – терапии привело к значимому повышению сексуальной функции у женщин разного возраста, достоверное различие относительно группы сравнения зарегистрировано через 1 и 3 месяца после операции.

Ключевые слова: опущение задней стенки влагалища, ректоцеле, БОС-терапия, электростимуляция мышц тазового дна, сексуальная функция, реабилитация.

Введение.

Распространенность протрузии прямой кишки через влагалищно-прямокишечную фасцию или заднюю стенку влагалища (ректоцеле) достигает у 40% женщин [1,2], что часто возникает после родов или в результате неправильного сращения тканей после эпизиотомии [3]. Данная патология существенно ухудшает качество жизни женщин, поскольку она связана с недержанием мочи, иногда недержанием кала, выпадением прямой кишки, ректальными кровотечениями хроническими запорами [1, 3-5]. Рост внутрибрюшного давления при натуживании при запорах приводит к увеличению объемов ректоцеле, что, в свою очередь, ведет к увеличению диаметра влагалища и к сексуальной дисфункции в результате снижения способности влагалища к сокращению и снижения чувствительности во время полового акта [6,7]. Все эти симптомы корректируются часто только хирургическим путем. Однако даже после выполненных реконструктивно-хирургических операций с устранением ректоцеле пациентки нуждаются в комплексной программе реабилитации, способной восстановить сексуальную функцию и качество жизни женщин разного возраста.

Одной из перспективных методик реабилитации сегодня признана биологическая обратная связь, показавшей свою эффективность при обнаружении синдрома обструктивной дефекации, в том числе у женщин с ректоцеле [8-11]. Однако в этих работах нет анализа влияния БОС-терапии на сексуальную функцию женщин, что является важнейшей составляющей качества жизни.

В данной связи **целью** настоящего исследования явилась оценка эффективности проведения БОС-терапии, на динамику сексуальной функции у женщин разного возраста, оперированных по поводу опущения задней стенки влагалища, ректоцеле.

Материалы и методы.

В исследование включено 102 женщины в возрасте от 30 до 64 лет, имеющих опущение задней стенки влагалища (ректоцеле), которым показано оперативное лечение. Всем пациенткам были выполнены реконструктивно-пластические операции с устранением ректоцеле. В позднем послеоперационном периоде женщины были рандомизированы

ны на 2 сопоставимые группы. В I группу (основная группа, n=52) вошли пациентки, которым в составе комплексного лечения был назначен курс БОС – терапии с электростимуляцией мышц тазового дна (ЭСМТД). Этот курс выполняли через 1 месяц после хирургического вмешательства. Продолжительность данного курса составляла 10 процедур по 30 минут каждая, проводимых амбулаторно, ежедневно. Процедура состояла из 5-минутной ЭСМТД с последующей БОС – терапией. Вторую группу (группа сравнения, n=50) составили женщины, которые по субъективным причинам не смогли пройти вышеописанный курс амбулаторной БОС – терапии. Пациентки обеих групп были разделены на три возрастные подгруппы по 16 человек в каждой из групп (табл.1).

Таблица 1
Возрастная характеристика пациенток обеих групп (M±m, годы).

Подгруппы	Группа I (основная, n=52)	Группа II (сравнения, n=50)	p
1) Репродуктивный возраст	36,8±1,4 (n=19)	34,1±1,1 (n=17)	> 0,05
2) Перименопаузальный период	49,2±1,1 (n=16)	48,8±1,6 (n=17)	> 0,05
3) Постменопаузальный возраст	57,8±1,2 (n=17)	58,1±1,4 (n=16)	> 0,05

Оценка эффективности проводимой БОС-терапии проводилась путем анкетирования пациенток по специализированному опроснику изучения сексуальной функции у женщин с пролапсом органов малого таза и недержанием мочи Pelvic Organ Prolapse and Incontinence sexual Function Questionnaire (PISQ-12) [12]. В зависимости от суммарного количества баллов результаты анкетирования интерпретировались следующим образом: от 0 до 10 баллов – ухудшение; от 11 до 20 баллов – без перемен; от 21 до 30 баллов – улучшения состояния сексуальной функции; от 31 до 40 баллов – хороший и от 41 до 48 баллов – отличный результат [13]. Анкетирование проводилось трижды перед началом курса БОС – терапии (через 2 недели после операции), второе анкетирование – после окончания тренировок (через 1 месяц после операции), третье – через 3 месяца после операции (в отдаленном периоде).

Результаты исследования и обсуждение.

Результаты исходного тестирования продемонстрировали существенное снижение сексуальной функции у женщин разного возраста, страдающих от ректоцеле. Но уже первое послеоперационное анкетирование сексуальной функции показало незначительное улучшение в сексуальной жизни прооперированных женщин. Во всех изучаемых подгруппах средний балл по шкале PISQ-12 варьировал в пределах от 21,7±7,7 до 22,4±8,1, что чаще соответствовало оценке «улучшения состояния сексуальной функции». Сравнительный анализ результатов исходной балльной оценки анкетирования между I

и II группами по всем трем изучаемым подгруппам не выявил значимых различий (p>0,05).

Оценка сексуальной функции через 1 месяц после реконструктивных операций, выполненных по поводу ректоцеле, установила, что в I группе после курса БОС-терапии с ЭСМТД во всех трех сравниваемых возрастных подгруппах произошло существенное улучшение сексуальной функции, теперь это улучшение в данной группе расценивали как «хорошее», средний балл по шкале PISQ-12 через месяц после БОС-терапии варьировал в пределах от 30,4±8,3 до 35,4±6,9. В противоположность этому во II группе сравнения во всех трех возрастных подгруппах оценивание в среднем продолжило соответствовать исходному критерию «улучшение состояния сексуальной функции» (средний балл по шкале PISQ-12 через месяц в группе сравнения варьировал в пределах от 26,7±7,3 до 28,5±7,8). В то же время следует подчеркнуть, что даже без проведения реабилитационных мероприятий после выполнения реконструктивно-пластических операций по поводу ректоцеле сексуальная функция улучшается, хотя и в меньшей степени, чем после БОС-терапии.

В отдаленном периоде были проанкетированы 47 женщин основной группы и 37 женщин группы сравнения. Установлено, что в группе сравнения через 3 месяца после операции средний балл по шкале PISQ-12 увеличился и в среднем составил 30,5±7,6 балла в подгруппе женщин репродуктивного возраста (в среднем в 1,37 раза больше по сравнению с исходными данными), 29,8±8,2 в перименопаузальной подгруппе (в 1,30 раза больше), 27,7±6,9 в постменопаузальном возрасте (в 1,30 раза больше). Однако в большинстве случаев результативное анкетирование соответствовало исходной послеоперационной характеристике – «улучшение состояния сексуальной функции». В основной группе у женщин репродуктивного возраста результат составил 41,7±7,2 балла, что соответствовало оценке анкетирования, как «отличный результат» и было в среднем в 1,37 раза больше, чем в группе сравнения (p<0,05). Во 2-ой и 3-ей возрастных подгруппах результат анкетирования сохранился на уровне «хороший». В перименопаузальной подгруппе женщин, получавших БОС-терапию, средний балл по PISQ-12 составил 34,9±6,9 (в 1,17 раза больше), в постменопаузальном периоде – 32,6±6,6 (в 1,18 раза больше). Таким образом, наилучший результат в отношении улучшения сексуальной функции достигнут у молодых пациенток в любой группе, при этом проводимая БОС-терапия в позднем послеоперационном периоде сказалась на сексуальной жизни наиболее значимо.

Результат динамики оценки сексуальной функции в обеих подгруппах у женщин после реконструктивных операций, выполненных по поводу ректоцеле, продемонстрирован в табл.2.

Сравнительный анализ полученных результатов балльной оценки анкетирования между I и II группами выявил значимое различие (p<0,05). Так, через 1 месяц после операции в основной группе

средний балл по шкале PISQ-12 был на 18% выше, чем в группе сравнения, а через 3 месяца – на 24% (рис.1).

Таблица 2
Результаты анкетирования по PISQ-12 (в баллах) у пациенток разного возраста обеих исследуемых групп (M+s).

Группа	Подгруппа	Время после операции		
		2 недели	1 месяц	3 месяца
I группа (основная)	1	21,7±7,7	35,4±6,9	41,7±7,2
	2	21,9±8,0	31,5±8,6	34,9±6,9
	3	20,8±7,2	30,4±8,3	32,6±6,6
II группа (гр.сравнения)	1	22,2±6,4	27,9±7,8	30,5±7,6
	2	23,0±7,5	28,5±8,6	29,8±8,2
	3	22,4±8,1	26,7±7,3	27,7±6,9

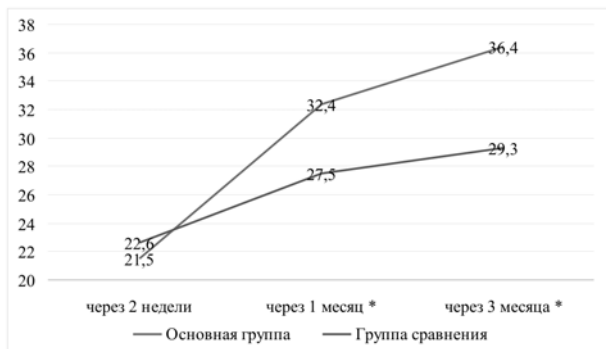

Рис.1. Динамика сексуальной функции у пациенток исследуемых групп (* - различие между группами при $p < 0,05$; критерий Манна-Уитни).

Таким образом, сравнительная оценка анкетирования по PISQ-12 определила стойкое послеоперационное улучшение после хирургической коррекции ректоцеле на одном уровне оценки «улучшения состояния сексуальной функции», как в раннем, так и в отдаленном периодах наблюдения. В тоже время проведение курса БОС – терапии с ЭСМТД у женщин в раннем послеоперационном периоде выявило более значимое улучшение сексуальной функции, как через 1 месяц после операции, так и в отдаленном периоде (через 3 месяца), при этом больший эффект от проведенного немедикаментозного лечения был отмечен в группе женщин репродуктивного возраста, однако и в перименопаузальном, и постменопаузальном возрасте хотя эффект и был несколько ниже, при сравнительной оценке с группой контроля был выше.

Заключение.

Результаты исследования показали, что проведенные реконструктивно-пластические операции позитивно влияют на улучшение сексуальной функции, наилучший эффект достигнут среди женщин репродуктивного возраста.

Проведение курса БОС-терапии с ЭСМТД в позднем послеоперационном периоде после хирургической коррекции ректоцеле является эффективным методом немедикаментозной терапии и способствует улучшению сексуальной функции у женщин. Включение курса БОС-терапии с ЭСМТД в сравнительном аспекте по различным возрастным группам наиболее эффек-

тивно у женщин в репродуктивном возрасте, при этом оценка восстановления сексуальной жизни в этой группе в отдаленном периоде оценивается, как «отличный результат». С учетом вышесказанного, курс БОС-терапии с ЭСМТД может быть рекомендован в качестве эффективной методики немедикаментозной терапии у пациенток в позднем восстановительном периоде после хирургической коррекции ректоцеле.

Литература

1. Mustain WC. Functional Disorders: Rectocele. Clin Colon Rectal Surg. 2017;30(1):63-75. doi: 10.1055/s-0036-1593425.
2. Zimmermann EF, Hayes RS, Daniels IR, Smart NJ, Warwick AM. Transperineal rectocele repair: a systematic review. ANZ J Surg. 2017 Oct;87(10):773-779. doi: 10.1111/ans.14068.
3. Фоменко О.Ю., Шельгин Ю.А., Попов А.А. и др. Функциональное состояние мышц тазового дна у больных с ректоцеле. Российский вестник акушера-гинеколога, 2017.-N 3.-С.43-48.
4. Оразов М.Р., Радзинский В.Е., Хамошина М.Б. и др. Взгляд на патогенетические механизмы формирования пролапса тазовых органов. Трудный пациент. 2018. Т. 16. № 1-2. С. 9-15.
5. Журавлев А.В., Каторкин С.Е., Чернов А.А. и др. Современное хирургическое лечение больных ректоцеле в сочетании с хроническим внутренним геморроем. Вестник медицинского института Реавиз, 2016.-N 3.-С.59-63.
6. Brandner S, Monga A, Mueller MD et al. Sexual function after rectocele repair. J Sex Med. 2011;8(2):583-8. doi: 10.1111/j.1743-6109.2010.02101.x.
7. Переверзев А.С. Нарушения сексуальной функции у женщин с урологическими заболеваниями // Медицинские аспекты здоровья женщины. – 2009. - №5. – С. 22-25
8. Фоменко О.Ю., Шельгин Ю.А., Титов А.Ю. и др. Роль биофидбек-терапии при функциональных расстройствах дефекации у больных ректоцеле. Колопроктология. 2017. № S3 (61). С. 42-42a.
9. Hicks CW, Weinstein M, Wakamatsu M et al. In patients with rectoceles and obstructed defecation syndrome, surgery should be the option of last resort. Surgery 2014;155(4):659–667.
10. Жуманова Е.Н., Муравлев А.И., Савельева Я.С., Колгаева Д.И., Котенко К.В. Определение роли аппаратной тренировки методом биологической обратной связи с электромиостимуляцией в лечении пациентов с дисфункцией мышц тазового дна // Физиотерапевт. – 2018. - №2. – С.10-15
11. Lehar PA, Stuto A, Fantoli M et al. Outcomes of stapled transanal rectal resection vs. biofeedback for the treatment of outlet obstruction associated with rectal intussusception and rectocele: a multicenter, randomized, controlled trial. Dis Colon Rectum. 2008;51(11):1611-8. doi: 10.1007/s10350-008-9378-1.
12. Rogers R.G., Kammerer-Doak D., Darrow A., Murray K. et al. Sexual function after surgery for stress urinary incontinence and/or pelvic organ pro-

lapse: A multicenter prospective study // American Journal of Obstetrics and Gynecology. – 2004. – Vol.191. – P.206-210

13. Рыжков С.В., Остапенко А.В., Шабунина Е.Ю., Никонова А.С., Михайлов А.Г., Полонская Е.И., Пампуло Н.С. Оценка сексуальной функции у женщин после оперативного лечения пролапса гениталий и/или недержания мочи при напряжении // Вестник новых медицинских технологий. – 2012. – Т.ХІХ, №3. – С.51-55.

The impact of BOS-therapy on the dynamics of sexual function in women of different ages, operated on with a diagnosis of prolapse of the posterior vaginal wall

Zhmanova E.N., Kolgaeva D.I., Muravlev A.I.

MGMSU name of A.I. Evdokimov, AO GK "Medsi" MO

A prospective study was carried out on 102 women of different age periods (reproductive, perimenopausal, postmenopausal) were included, with an operated omission of the posterior vaginal wall (rectocele). In the early postoperative period, women were randomly assigned to 2 comparable groups. The first group included patients who were prescribed a course of biofeedback therapy as a part of complex treatment with electrostimulation of the pelvic floor muscles (10 procedures of 30 minutes each, starting 2 weeks after the operation). Group II consisted of women who did not receive biofeedback therapy. Evaluation of sexual function was carried out by questioning patients according to the specialized questionnaire Pelvic Organ Prolapse and Incontinence sexual Function Questionnaire (PISQ-12). The results of the study showed that the reconstructive plastic surgery has a positive effect on the improvement of sexual function, the best effect was achieved among women of reproductive age. The course of biofeedback therapy as part of rehabilitation measures led to a significant increase in sexual function in women of different ages, a significant difference in the comparison group was registered 1 and 3 months after surgery.

Key words: prolapse of the posterior vaginal wall, rectocele, biofeedback therapy, electrical stimulation of the pelvic floor muscles, sexual function, rehabilitation.

References

1. Mustain WC. Functional Disorders: Rectocele. Clin Colon Rectal Surg. 2017; 30 (1): 63-75. doi: 10.1055 / s-0036-1593425.
2. Zimmermann EF, Hayes RS, Daniels IR, Smart NJ, Warwick AM. Transperineal rectocele repair: a systematic review. ANZ J Surg. 2017 Oct; 87 (10): 773-779. doi: 10.1111 / ans.14068.

3. Fomenko O. Yu., Shelygin Yu.A., Popov A.A. The functional state of the pelvic floor muscles in patients with rectocele. Russian Bulletin of the obstetrician-gynecologist, 2017.-N 3.-P.43-48.
4. Orazov M.R., Radzinsky V.E., Khamoshina M.B. and others. A look at the pathogenetic mechanisms of the formation of pelvic organ prolapse. Difficult patient. 2018. T. 16. No. 1-2. Pp. 9-15.
5. Zhuravlev, AV, Katorkin, S.E., Chernov, A.A. et al. Modern surgical treatment of rectocele patients in combination with chronic internal hemorrhoids. Bulletin of the Medical Institute Reaviz, 2016.-N 3.-P.59-63.
6. Brandner S, Monga A, Mueller MD et al. Sexual function after rectocele repair. J Sex Med. 2011; 8 (2): 583-8. doi: 10.1111 / j.1743-6109.2010.02101.x.
7. Pereverzev A.S. Sexual dysfunction in women with urological diseases // Medical aspects of a woman's health. - 2009. - №5. - pp. 22-25
8. Fomenko O.Yu., Shelygin Yu.A., Titov A.Yu. et al. The role of biofeedback therapy in functional disorders of defecation in patients with rectocele. Coloproctology. 2017. No. S3 (61). Pp. 42-42a.
9. Hicks CW, Weinstein M, Wakamatsu M et al. In patients with rectoceles and obstructed defecation, Surgery 2014; 155 (4): 659-667.
10. Zhmanova E.N., Muravlev A.I., Savelyeva Ya.S., Kolgaeva D.I., Kotenko K.V. Determination of the role of apparatus training by the method of biological feedback with electromyostimulation in the treatment of patients with pelvic muscle dysfunction // Physiotherapist. - 2018. - №2. - p.10-15
11. Lehur PA, Stuto A, Fantoli M et al. Outcomes of stapled transanal rectal resection vs. biofeedback for the treatment of obstruction associated with rectal intussusception and rectocele: a multicenter, randomized, controlled trial. Dis Colon Rectum. 2008; 51 (11): 1611-8. doi: 10.1007 / s10350-008-9378-1.
12. Rogers R.G., Kammerer-Doak D., Darrow A., Murray K. et al. Sexual function after surgery for urinary incontinence and / or pelvic organ prolapse: A multicenter prospective study // American Journal of Obstetrics and Gynecology. - 2004. - Vol.191. - P.206-210
13. Ryzhkov, SV, Ostapenko, AV, Shabunina, E.Yu., Nikonova, AS, Mikhailov, AG, Polonskaya, E.I., Pampulo, N.S. Evaluation of sexual function in women after surgical treatment of genital prolapse and / or stress urinary incontinence // Bulletin of new medical technologies. - 2012. - T.XIX, №3. - P.51-55.

Распределение кислорода в поверхностных тканях организма человека при его вертикальном и горизонтальном положениях

Кисляков Юрий Яковлевич

доктор биол. наук, проф., главный научный сотрудник, зав.лаб., ФГБУН Институт аналитического приборостроения Российской академии наук

Зайцева Анна Юрьевна

кандидат физ.-мат. наук, научный сотрудник ФГБУН Институт аналитического приборостроения Российской академии наук anna@da-24.ru

Кислякова Лариса Павловна

доктор биол. наук, проф., главный научный сотрудник, ФГБУН Институт аналитического приборостроения Российской академии наук

В результате выполнения проекта создан мобильный аналитический комплекс неинвазивного контроля кислородного обеспечения тканей организма, с использованием интегрального спектрального анализатора, позволяющего быстро определить содержание кислорода в поверхностных областях организма человека. Он был использован для исследования важной физиологической проблемы аэробного энергетического обеспечения двигательной активности человека при физических нагрузках и его отдыха, которые осуществляются нахождением организма в вертикальном и горизонтальном положениях. Экспериментальные исследования проводили на трех испытуемых на трех частях тела (голень, живот, шея). Установлено, что у всех испытуемых изменение положения тела с вертикального на горизонтальное приводит к увеличению содержания кислорода во всех исследованных частях тела, что свидетельствует об увеличении в них запасов аэробной энергии. При этом каждый участник исследования имеет индивидуальные особенности характеризующие его «энергетический образ», который при необходимости подлежит корректировке с применением небольших физических нагрузок.

Области использования - медицина, профессиональный спорт и фитнес, а также индивидуальный самоконтроль функционального состояния человека.

Ключевые слова: Кислородное обеспечение тканей, оптическая система, аэробный источник энергии, функциональное состояние человека

Введение

Энергетическое обеспечение процессов жизнедеятельности человека и животных в нормальных и экстремальных состояниях в значительной степени обеспечиваются аэробными процессами в мышечной ткани с участием кислорода. Контроль его содержания в органах и тканях человека и животных является необходимой процедурой для достоверной оценки текущего функционального состояния и работоспособности их в нормальных условиях, прогноза критических состояний в анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии. В настоящее время она реализуется с использованием трудоемких и дорогостоящих технологий путем оперативного высокоточного определения парциальных давлений O_2 в мышечной ткани с использованием трудоемких технологий их регистрации [1]. Поэтому планируемые исследования направлены на решение фундаментальных проблем контроля процессов кислородного обеспечения тканей организма с использованием новых неинвазивных оптических методов регистрации содержания O_2 в ткани и информационных технологий обработки регистрируемой информации с применением современных методов мультисенсорного анализа сложных систем, включая методы визуализации получаемых данных в виде «образов» функционального состояния исследуемого объекта [2]. Такой новый аналитический подход с применением новых неинвазивных методов спектрального анализа позволит полнее понять механизмы кислородного обеспечения органов и тканей человека в нормальных и экстремальных ситуациях. Особенности этих методов - использование создаваемой оптической системы неинвазивного контроля содержания оксигемоглобина в ткани поверхностного слоя кожи человека, регистрируемого отраженным сигналом, с последующей математической обработкой полученных результатов и визуальным отображением результатов измерений [3, 4, 5].

Эффективность такого подхода была показана нами ранее при неинвазивном исследовании содержания кислорода в кожном покрове отдельных частей тела человека (руки) [6] и (шеи и предплечья) при двигательных физических нагрузках всего организма (самостоятельный подъем испытуемых с первого на пятый этаж) [2].

Целью проекта является выяснение механизмов распределения кислорода в поверхностной ткани организма человека при использовании результатов измерений диагностической полиселективной оптической системой на трех частях тела (голень, живот, шея) при вертикальном и горизонтальном положениях испытуемого.

Теоретические основы использованного методического подхода.

Теоретической основой исследования является спектрофотометрический метод, позволяющий осуществлять измерения оптических свойств ткани по схеме «на отражение» - регистрировать часть рассеянного в ткани света, возвращенного к ее поверхности и выходящего наружу. При этом спектральный состав отраженного света и его интенсивность изменяются в зависимости от концентрации разных веществ в исследуемом участке ткани, в том числе и форм гемоглобина.

Обычно в крови в значительных количествах присутствуют лишь оксигемоглобин и восстановленный гемоглобин. Сильное поглощение обеими этими формами гемоглобина фиолетового (380-450 нм), синего (450-480 нм), голубого (480-510 нм), зеленого (510-550 нм) света придают крови красную окраску. А существенно разное поглощение оксигемоглобином и восстановленным гемоглобином красного света (620-760 нм) предопределяет разные оттенки цвета артериальной (насыщенной кислородом) и венозной крови [5].

Описание измерительной системы

Диагностическая система состоит из двух блоков: измерительного, включающего модули пробоподготовки, сенсорного, микропроцессорного измерительного и информационного блока, включающего модули визуализации и распознавания образов.

Модуль пробоподготовки содержит: 1) устройство для установки и крепления сенсорного модуля на поверхности исследуемого объекта.

Сенсорный модуль представляет собой интегральный шестиканальный анализатор спектров в видимой области (450 – 700) нм, представляющий отраженный сигнал в относительных единицах. Получаемые спектры представляли собой комбинацию колоколообразных функций с перекрестными диапазонами чувствительности и максимальными значениями для каждого из шести сенсоров 450, 500, 550, 600, 650, 700 нм соответственно.

Микропроцессорный измерительный модуль регистрирует спектры и позволяет формировать визуальный образ исследуемой среды. Полученные данные статистически обрабатываются и визуально отображаются на экране компьютера в виде гистограммы.

Полученные результаты и их обсуждение

Исследования были проведены на трех испытуемых с целью оценки распределения кислоро-

да в поверхностной ткани организма человека при его вертикальном и горизонтальном положении.

Измерения проводились в трех точках на трех частях тела (голень, живот, шея) в течение 1 минуты после изменения положения тела. Каждый эксперимент повторялся 5 раз.

Установлено, что в 3-х точках у каждого из испытуемых до и после нагрузки наблюдаются близкие значения содержания O_2 (среднеквадратичное отклонение составляет менее 3% от полученного среднего арифметического значения).

Результаты численного представления «образов» кислородного статуса каждого испытуемого в виде композиции из данных шести сенсоров в положениях тела стоя и лежа представлены в табл.1- 3.

Таблица 1

Испытуемый 1	Сенсор 1	Сенсор 2	Сенсор 3	Сенсор 4	Сенсор 5	Сенсор 6
Голень стоя	110,8± 2,34	112,6± 2,64	448,8± 8,20	709,6± 13,90	972,4± 19,42	784,78± 15,46
Живот стоя	105,45± 2,21	116,83± 2,43	390,61± 7,23	700,98± 13,71	874,65± 17,36	792,69± 15,65
Шея стоя	91,88± 1,72	84,44± 1,67	346,74± 7,25	562,02± 10,80	907,27± 18,05	763,44± 15,02
Голень лежа	117,64± 2,34	124,68± 2,51	492,83± 11,32	769,84± 15,16	1078,38± ± 21,65	859,38± 17,05
Живот лежа	131,44± 1,75	135,08± 2,76	582,90± 11,22	905,52± 19,02	1166,78± ± 23,48	876,20± 17,43
Шея лежа	96,64± 2,01	83,56± 1,65	293,65± 6,15	505,43± 10,62	796,98± 15,73	737,56± 14,47

Таблица 2

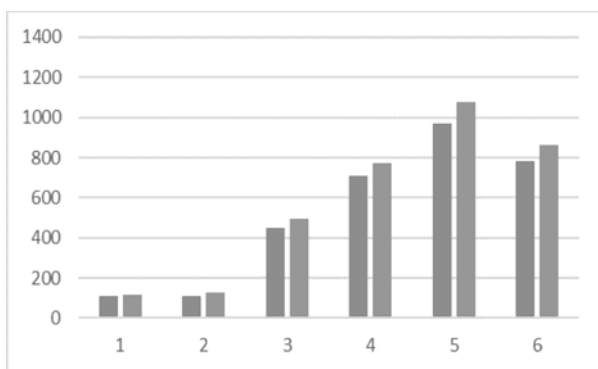
Испытуемый 2	Сенсор 1	Сенсор 2	Сенсор 3	Сенсор 4	Сенсор 5	Сенсор 6
Голень стоя	161,82± 3,02	153,68± 2,81	664,08± 11,61	1009,67± ± 18,12	1262,28± ± 22,99	892,78± 15,97
Живот стоя	172,92± 3,17	181,44± 2,44	785,64± 13,92	1202,46± ± 21,84	1472,69± ± 26,97	1110,04± ± 20,09
Шея стоя	179,66± 2,41	174,88± 2,32	760,96± 13,45	1119,21± ± 20,36	1492,76± ± 27,34	1102,06± ± 19,94
Голень лежа	159,23± 3,02	159,87± 3,05	728,65± 12,88	1078,45± ± 19,48	1312,43± ± 23,93	906,94± 16,22
Живот лежа	203,14± 2,86	202,48± 2,84	891,74± 15,93	1354,78± ± 24,74	1611,93± ± 29,63	1120,54± ± 20,28
Шея лежа	190,98± 3,65	192,47± 2,65	760,64± 13,45	1173,40± ± 21,29	1500,65± ± 27,51	1122,23± ± 20,32

Таблица 3

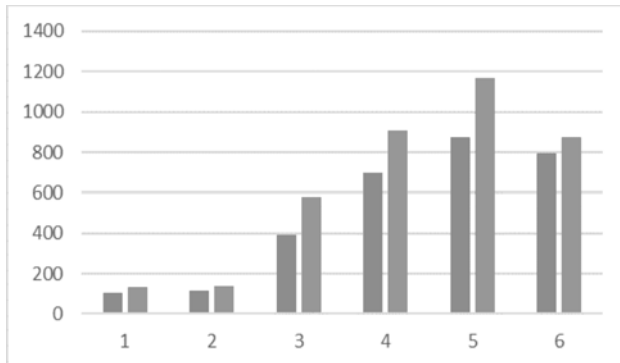
Испытуемый 3	Сенсор 1	Сенсор 2	Сенсор 3	Сенсор 4	Сенсор 5	Сенсор 6
Голень стоя	173,87± 3,20	171,29± 2,25	779,83± 13,81	1189,28± ± 21,59	1374,63± ± 25,11	946,47± 16,98
Живот стоя	183,57± 2,48	189,41± 2,59	876,28± 15,64	1334,65± ± 24,36	1460,40± 26,74	998,29± 17,96
Шея стоя	177,02± 2,36	183,49± 2,48	825,49± 19,56	1237,46± ± 21,50	1367,81± ± 23,98	961,76± 17,27
Голень лежа	180,59± 2,43	183,87± 2,49	900,48± 16,10	1343,48± ± 24,53	1524,81± ± 27,97	1020,45± ± 18,38
Живот лежа	181,44± 2,44	183,74± 2,48	865,45± 15,44	1335,89± ± 24,38	1438,23± ± 26,32	965,91± 17,33
Шея лежа	166,80± 2,16	169,34± 2,21	756,67± 13,36	1184,25± ± 21,49	1379,26± ± 25,20	972,18± 17,48

Визуальное отображение результатов исследования трех испытуемых представлено на рис.1 в виде «образов»- гистограмм (первый столбец – положение тела стоя, второй – положение тела лежа). Высота столбца соответствует результату измерений выходного сигнала на соответствующую

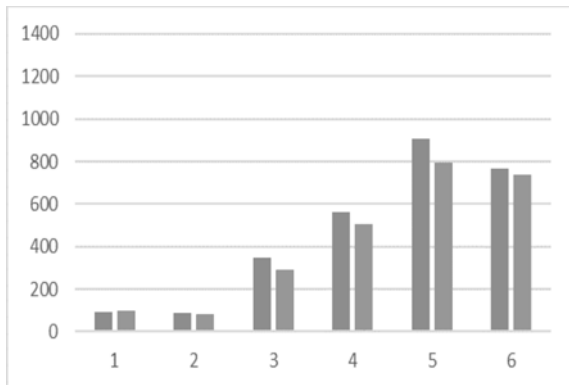
щем сенсоре (среднее значение для 3 испытуемых по 5 измерения в каждом).

а.голень

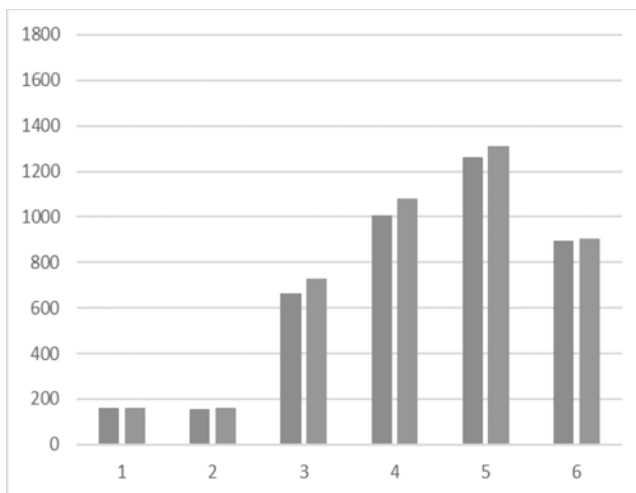

б.живот

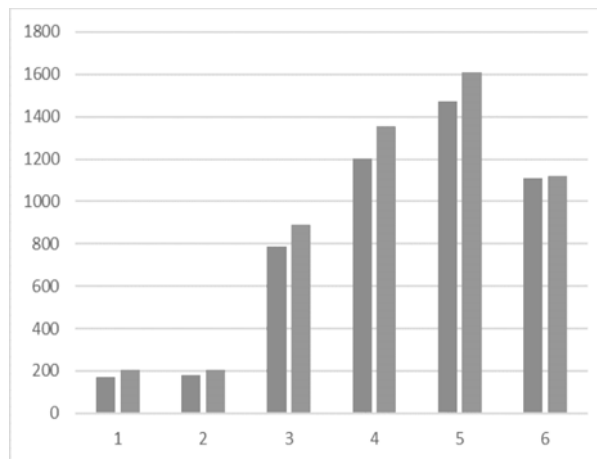

в.шея

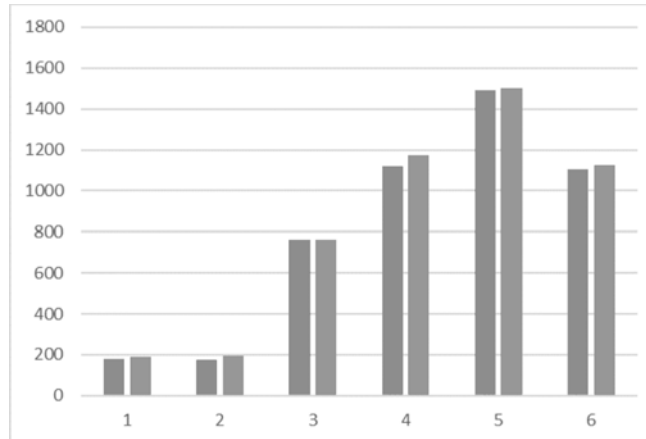
Испытуемый №1

а.голень

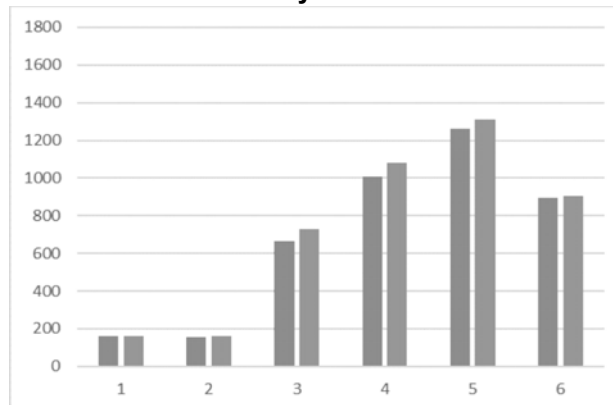

б.живот

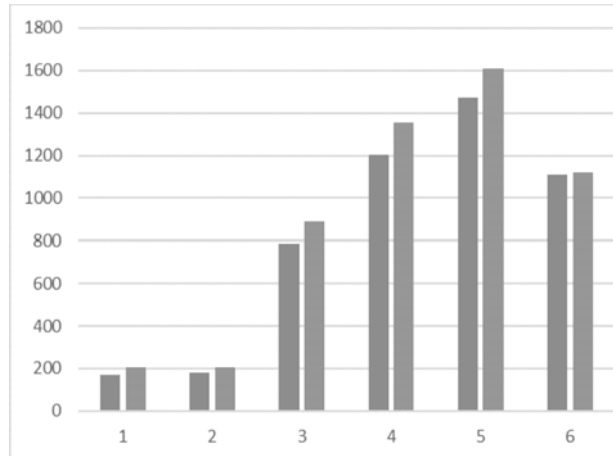

в.шея

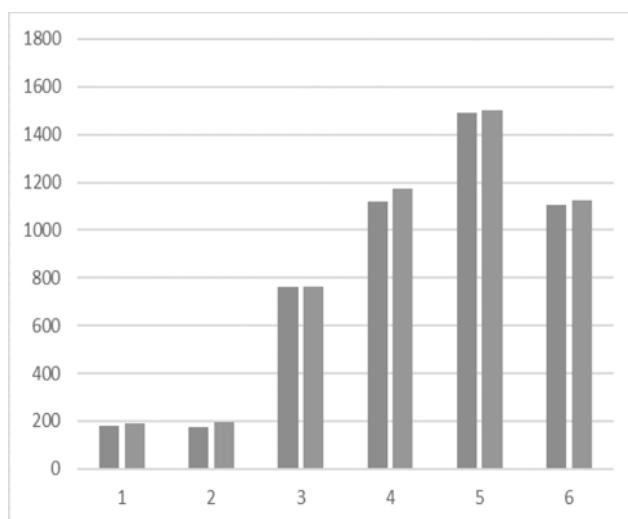
Испытуемый №2

а.голень

б.живот

в. шея

Испытуемый №3

■ стоя
■ лежа

а.- место измерения голень

б.- место измерения живот

в.- место измерения шея

Рис. 1. Визуальное представление «образа» насыщения гемоглобином трех испытуемых (1- 3) в разных положениях тела- стоя и лежа. По осям отложены средние арифметические значения регистрируемого сигнала в условных единицах (уе).

Проведенные исследования показывают, что у испытуемых отмечается различие в количественном содержании оксигемоглобина и восстановленного Нb в разных частях тела. Так у 1-го испытуемого оно в положении лежа на месте измерения «голень» примерно на 7 % ниже, чем у 2-го и 3-го. Кроме этого у всех испытуемых наблюдаются отличающиеся значения обеспечения тканей кислородом в различных положениях тела. Об этом свидетельствуют наблюдаемые у них отличия и изменения спектрального состава крови, наблюдаемые на различных длинах волн стоя и лежа.

Наблюдаемая разная реакция насыщения крови кислородом частей тела у разных испытуемых может зависеть от физического состояния испытуемого. Целью дальнейших исследований будет являться выяснение корреляции реакции кровоснабжения при нагрузках различных частей тела с физическим состоянием испытуемого.

Заключение

Разработан, изготовлен и испытан макет аналитического комплекса неинвазивного контроля кислородного обеспечения тканей организма, с использованием интегрального спектрального анализатора, который позволяет быстро определить содержание кислорода в поверхностных областях организма человека.

Экспериментально показано, что у всех испытуемых изменение положения тела с вертикального на горизонтальное приводит к увеличению

содержания кислорода во всех исследованных частях тела, что свидетельствует об увеличении в них запасов аэробной энергии. При этом каждый участник исследования имеет индивидуальные особенности характеризующие его «энергетический образ», который при необходимости подлежит корректировке с применением небольших физических нагрузок.

Литература

1. Уездовский А.В., Малинин А.А., Шишло В.К. Кровоснабжение и кислородный режим травмированных тканей как критерий оценки их жизнеспособности // Бюллетень НЦССХ ИМ. А.Н. Бакулева РАМН Сердечно-сосудистые заболевания, 2012, т.13, стр.115.

2. Кисляков Ю.Я., Зайцева А.Ю., Кислякова Л.П. «Неинвазивный анализ кислородного обеспечения тканей человека при физической нагрузке по показателям полиселективных оптических сенсоров». // Фундаментальные аспекты психического здоровья, 2018, №3, стр. 91-95. ISBN 2499-9652.

3. Черкасова О.П., Назаров М.М., Берловская Е.Е., Ангелуц А.А., Макуренов А.А., Шкуринов А.П. Исследование оптических свойств кожи человека и животных методом импульсной терагерцовой спектроскопии. ИЗВЕСТИЯ РАН. СЕРИЯ ФИЗИЧЕСКАЯ, 2016, том 80, № 4, с. 526–530.

4. Zwart A, Buursma A, van Kampen EJ, Zijlstra WG. Multicomponent analysis of hemoglobin derivatives with reversed-optics spectrophotometer. Clin Chem. 1984 Mar;30(3):373-9.

5. Кислякова Л.П., Буляница А.Л., Кисляков Ю.Я., Гуляев В.И. Оценка функционального состояния человека при физических нагрузках по показателям конденсата выдыхаемого воздуха, регистрируемым полиселективными электрохимическими сенсорами с применением проекционных методов многомерного анализа. «Научное приборостроение» 2016, т. 26, № 2 с. 37-47.

6. Кислякова Л.П., Зайцева А.Ю., Кисляков Ю.Я. "Неинвазивный анализ кислородного обеспечения двигательной активности руки по показателям, регистрируемым полиселективной оптической системой".// Естественные и технические науки, 2018, №12 ISSN 1684-2626

7. Корсунский, В. М. Интеллектуальные сенсоры: учеб. пособие / В.М. Корсунский, И.Д. Войтович.— М.: Изд-во Бином, Лаборатория знаний, 2009.— 624 с.

The distribution of oxygen in the surface tissues of the human body in its vertical and horizontal positions

Kislyakov Yu.Ya., Zaitceva A.Yu., Kislyakova L.P.

Institute for Analytical Instrumentation of the Russian Academy of Sciences

As a result of the project, a mobile analytical complex of non-invasive oxygen monitoring of body tissues was created using an integral spectral analyzer to quickly determine the oxygen content in the surface areas of the human body. It was used to study the important physiological problems of aerobic energy support of a person's physical activity during physical exertion and his rest, which are carried out by finding the body in vertical and horizontal positions. Experimental studies were performed on three subjects on three parts of the body (shin, abdomen, neck). It has been established that in all subjects a

change in the position of the body from vertical to horizontal leads to an increase in the oxygen content in all the studied parts of the body, which indicates an increase in their aerobic energy reserves. At the same time, each research participant has individual features that characterize his "energy image", which, if necessary, is subject to adjustment with the use of slight physical exertion. Areas of use are medicine, professional sports and fitness, as well as individual self-control of a person's functional state.

Keywords: Oxygen provision of tissues, optical system, aerobic energy source, human functional state

References

1. Uezdovsky A.V., Malinin A.A., Shishlo V.K. Blood supply and oxygen regime of injured tissues as a criterion for assessing their viability. Bulletin of the Center for Medical Sciences. A.N. Bakulev RAMS Cardiovascular diseases, 2012, v.13, p.115.
2. Kislyakov Yu.Ya., Zaitseva A.Yu., Kislyakova L.P. "Non-invasive analysis of oxygen-based provision of human tissues during exercise by indicators of polyselective optical sensors." // Fundamental aspects of mental health, 2018, No. 3, pp. 91-95. ISBN 2499-9652.
3. Cherkasova, OP, Nazarov, MM, Berlovskaya, E.E., Angeluts A.A., Makurenkov A.A. , Shkurinov A.P. The study of the optical properties of human skin and animals using pulsed terahertz spectroscopy. LIMITS OF RAS. PHYSICAL SERIES, 2016, Vol. 80, No. 4, p. 526-530.
4. Zwart A, Buursma A, van Kampen EJ, Zijlstra WG. Multicomponent analysis of hemoglobin derivatives with reversed-optics spectrophotometer. Clin Chem. 1984 Mar; 30 (3): 373-9.
5. Kislyakova, L.P., Bulyanitsa, A.L., Kislyakov, Yu.Y., Gulyaev, V.I. Assessment of the functional state of a person during physical exertion according to indicators of exhaled air condensate, recorded by polyselective electro-chemical sensors using projection methods of multivariate analysis. "Scientific Instrument Making" 2016, V. 26, No. 2 p. 37-47.
6. Kislyakova, L.P., Zaitseva, A.Y., Kislyakov, Yu.Y. "Non-invasive analysis of the oxygen-based support of the motor activity of the hand according to the indicators recorded by the polyselective optical system." // Natural and Technical Sciences, 2018, No. 12 ISSN 1684-2626
7. Korsunsky, V. M. Intellectual sensors: studies. manual / V.M. Korsunsky, I.D. Voytovich.— М.: Izd-vo Binom, Laboratory of Knowledge, 2009. 624 p.

Первичный храп и синдром обструктивного апноэ сна как факторы развития тубарных и слуховых нарушений

Пихтилева Наталья Алексеевна, аспирант кафедры лор и глазных болезней ГБОУ ВО «Рязанский медицинский университет имени академика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, pixtileva@gmail.com

Старкова Лариса Николаевна, кандидат медицинских наук, ассистент кафедры лор и глазных болезней ГБОУ ВО «Рязанский медицинский университет имени академика И.П. Павлова» Министерства Здравоохранения Российской Федерации, StarkovaLarisa12235@gmail.com

Первичный храп (ПХ) и синдром обструктивного апноэ сна (СОАС) способствует развитию ряда тяжелых заболеваний, связанных с кислородным голоданием.

Целью данного исследования было изучение влияния ПХ и СОАС на слуховую функцию. Обследован 61 пациент. Обследуемые были разделены на 2 группы по признаку наличия ПХ или СОАС. Исследование показало высокую распространенность сенсоневральных нарушений: 60% в группе пациентов с ПХ и 61,2% в группе пациентов с СОАС и зависимость слуховых нарушений от давности храпа.

Ключевые слова: храп, апноэ, слуховая функция, аудиометрические нарушения.

Синдромом обструктивного апноэ сна (СОАС) страдает 5% населения земного шара. Одним из ярких проявлений СОАС является храп, который имеет различный характер и зависит от уровня, степени и периодичности обструкции верхних дыхательных путей. У таких пациентов храп представляет собой звуковой эффект, возникающий из-за вибрации мягких тканей ротоглотки вследствие затрудненного прохождения воздуха через верхние дыхательные пути во время сна [1,2,3]. Избыточный вес также способствует появлению храпа, так как возникающая жировая инфильтрация тканей стенок глотки делает их более дряблым [1,4]. Возникающий при храпе шум достигает интенсивности от 20 до 80 дБ [1]. Частотные параметры храпа варьируют от 40 до 3000 Гц и соответствуют разным уровням обструкции дыхательных путей [1,3]. У лиц с первичным храпом (ПХ) без СОАС основная частота звука храпения находится в пределах 40-60 Гц, а у пациентов, имеющих ПХ и СОАС, основная частота звука при храпании соответствует 1000-3000 Гц [1].

По данным ряда авторов [1,2,3], ПХ является независимым фактором риска развития артериальной гипертензии. Повторяющиеся эпизоды обструкции верхних дыхательных путей, возникающие во сне, также играют значительную роль в развитии артериальной гипертензии, нарушении сердечного ритма, инфаркта миокарда, инсульта головного мозга, а также других заболеваний, связанных с кислородным голоданием. Однако, малоизученным вопросом является состояние тубарной и слуховой функции у больных ПХ и СОАС [1,6].

Цель исследования: изучение аудиологических показателей, проявлений тубарной и слуховой дисфункции у пациентов с ПХ и СОАС

Материалы и методы. Исследование проводилось на базе кафедры ЛОР и глазных болезней Рязанского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова, сурдологического кабинета для взрослого населения клинической больницы имени Н.А.Семашко и лаборатории сна санатория «Сосновый бор». В исследовании участвовало 40 мужчин и 21 женщина в возрасте от 28 до 74 лет, которые были разделены на две группы. Первую группу составили 30 больных с ПХ, вторую - 31 с СОАС. Давность храпа у пациентов с ПХ составила от 1 года до 25 лет, в среднем храп отмечался 9,1 год. В группе

пациентов с СОАС давность храпа была от 2 до 30 лет ,в среднем составила 12,1 год

Обе группы больных были сопоставимы по полу, возрасту и индексу массы тела (ИМТ). Характеристика больных ПХ и СОАС по полу и возрасту представлена в табл. 1.

Таблица 1
Характеристика больных с ПХ и СОАС по полу и возрасту

Группы больных	Пол и возраст											
	21-30 лет		31-40 лет		41-50 лет		51-60 лет		61-70 лет		71-80 лет	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен
ПХ	1	-	1	1	6	4	5	4	5	2	1	-
СОАС	1	-	1	1	7	3	6	4	5	2	1	-
Всего	2	-	2	2	13	7	11	8	10	4	2	-

Индекс массы тела (ИМТ) у пациентов колебался от 30 до 42, в среднем составил $33,05 \pm 0,24$. Средние показатели индекса массы тела в группе пациентов с ПХ и СОАС примерно одинаковыми и соответственно составили $33,2 \pm 0,24$ и $32,9 \pm 0,24$. Характеристика обеих групп больных по ИМТ представлена в табл. 2.

Таблица 2
Характеристика больных ПХ и СОАС по ИМТ

Группы больных	Индекс массы тела										
	30	31	32	33	34	35	38	39	40	42	
ПХ	4	4	7	2	5	5	1	1	1	-	
СОАС	6	1	6	3	4	3	1	1	1	1	

Все пациенты заполняли анкеты, составленные с использованием критериев, необходимых для постановки диагноза "первичный храп" или СОАС по Международной Классификации Расстройств Сна (МКРС) [1], содержащие вопросы о давности и интенсивности храпа, наличие или отсутствию апноэ, о качестве сна, наличие или отсутствию дневной сонливости, понижения работоспособности и другие аналогичные вопросы. Анкетирование и использование визуально-аналоговой шкалы позволило выбрать для исследования пациентов со средней и тяжелой степенью первичного храпа[7]

.Наличие или отсутствие СОАС устанавливалось с помощью полисомнографии или пульсоксиметрии.. Всем больным проводилась лор-эндоскопия , тональная пороговая аудиометрия[5] с определением средней потери слуха на четырех частотах (0,5, 1, 2, 4 кГц) , тимпанометрия и баронагрузочные тесты, и измерение индекса массы тела.

Все слуховые расстройства возникли на фоне ПХ или СОАС. Все пациенты отмечали неприятные ощущения в ушах (шум, щелчки, постукивание), некоторые жаловались на ухудшение слуха.

В исследование не включались больные с полипами и новообразованиями полости носа и глотки, рубцовыми изменениями устьев слуховых труб, острыми респираторными инфекциями, острыми и хроническими средними отитами.

Результаты и анализ исследований. Полученные слуховые изменения у пациентов с ПХ и СОАС представлены в таблице 3.

Таблица 3
Слуховые нарушения у пациентов в группе ПХ и группе СОАС

Характер нарушения слуховой функции	Количество пациентов с храпом без СОАС	Количество пациентов с храпом и СОАС
Нарушение слуха по звуковосприятию	18	19
Нарушение слуха по смешанному типу	11	10
Нормальный слух	1	2(нарушения при баронагрузочном тесте)
Итого	30	31

В первой группе (пациенты с ПХ без СОАС) были получены следующие данные:

у 1 пациента отмечался нормальный слух, изменения выявлялись только при баронагрузочном тестировании слуховой трубы. У 11 пациентов отмечалась смешанная форма тугоухости со средним повышением порогов слуха $28,8 \pm 1,7$ дБ, Ме (медиана)-28дБ костно-воздушный интервал составлял от 10 до 30дБ, в среднем $17,2 \pm 0,9$ дБ. У 18 пациентов отмечено снижение слуха по звуковосприятию со средним повышением порогов слуха $29,3 \pm 2,1$ дБ. Ме-31,5 дБ. Все аудиограммы имели нисходящий тип, начиная с частоты 1000 или 2000 Гц.

Во второй группе (пациенты с СОАС) у двух пациентов не выявлено изменения порогов слуха при аудиометрии, изменения были зафиксированы при проведении баронагрузочных тестов при исследовании функции слуховой трубы.

У 10 пациентов отмечена смешанная форма тугоухости. Повышение порогов слуха составило в среднем $37,2 \pm 2,2$ дБ, Ме-37,5дБ с костно-воздушным интервалом в среднем до $21,5 \pm 0,8$ дБ.

19 пациентов имели снижение слуха по звуковосприятию, среднее повышение порогов слуха составило $32,89 \pm 3,7$ дБ Ме-35дБ, у 18 пациентов имелся нисходящий тип аудиограммы, у одного пациента аудиограмма была плоская. У 17 пациентов снижение слуха было симметричным, у 2 пациентов имелось ассиметричное понижение слуха. Полученные данные показали, что средние величины снижения слуха по типу нарушения звуковосприятия в сравниваемых группах больных мало различаются. При оценке полученных результатов по критерию Фишера установлено, что исследуемые эффекты проявляются достаточно схоже в обеих группах пациентов.

Как видно из рис..1, в процентном выражении снижение слуха по звуковосприятию составляет в группе больных с ПХ- 60%, а в группе больных с СОАС- 61,2%. Смешанные формы тугоухости наблюдались у 32,2% пациентов с СОАС и у 36% пациентов с ПХ.

Высокую степень изменений в части звуковосприятия у больных с ПХ и СОАС можно объяснить в первую очередь влиянием шума, возникающего при храпе, на кохлеарный аппарат улитки.

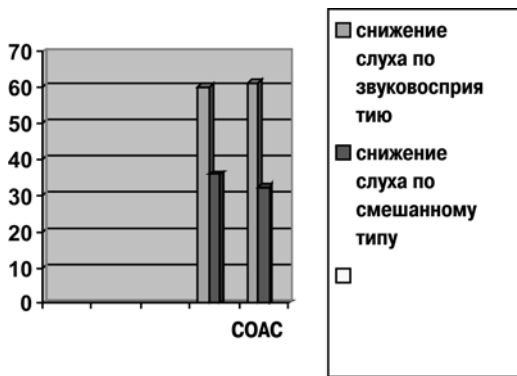

Рис.1. Соотношение средних показателей понижения слуха при разных типах снижения у пациентов с СОАС и ПХ.

Сопровождающая ПХ и СОАС гипотония и дистрофия мышц мягкого неба, участвующих в том числе и в нормальном функционировании слуховой трубы, объясняет заметный процент кондуктивного компонента при фиксировании смешанных форм тугоухости в обеих группах наблюдения.

Заключение. В обеих исследованных группах пациентов с ПХ и СОАС одинаково преобладали сенсоневральные нарушения (60 % и 61,2% соответственно), аудиометрические кривые были симметричными и имели нисходящий тип. При исследовании корреляции между давностью храпа и уровнями повышения порогов слуха в группе больных ПХ коэффициент корреляции Пирсона составил 0,7833 ($p=0.05$), в группе пациентов с СОАС коэффициент корреляции между давностью храпа и слуховыми нарушениями составил 0,9357 ($p = 0.05$). Анализ проведенных исследований показал, что при сопоставимых в обеих группах больных давности храпа, возрастных показателей и данных ИМТ, у пациентов с СОАС коэффициент корреляции между заболеванием и уровнем слуховых нарушений и средний показатель слуховых потерь были выше, чем у больных с ПХ. Можно полагать, что при первичном храпе и синдроме обструктивного апноэ сна патологический шум и кислородное голодание являются причиной развития клинически значимой тугоухости. Поэтому, кроме традиционного обследования таких больных необходимо применять аудиологические методы, а также шире использовать консервативное или хирургическое лечение в целях профилактики тугоухости.

Литература

1.Вейн А.М., Елигулашвили Т.С. ,Полуэктов М.Г.Синдром апноэ во сне и другие расстройства дыхания ,связанные со сном: клиника, диагностика, лечение .М.:Эйдос Медиа,2002.310с.

2.Блоцкий А.А. Опыт хирургического лечения пациентов с феноменом храпа и синдромом обструктивного сонного апноэ. Российская ринология.2014.№2.с.46-48.

3.Эсенбаева А.К .Влияние затрудненного носового дыхания на храп и синдром обструктивного апноэ сна. Автореферат дисс...канд.медицинских наук. М. 2011.25с

4.СтарковаЛ.Н.Хирургическое лечение храпа в анатомо-клиническом освещении. Автореферат дисс...канд.медицинских наук.М.2004.26с.

5.Альтман И.А., Таваркиладзе Г.А. Руководство по аудиологии .М:ДМК Пресс.2003.360с

6,Guilleminault C. Clinical features and evaluation of obstructive sleep apnea //Principles and Practice of Sleep Mtdicine:2-nd ed.—Philadelphia: Harcourt Brace & Company.-1994.P. 667-677.

7.Панин В.И., Пихтилева Н.А. Алгоритм диагностики храпа и сонного апноэ у больных с обструктивными изменениями полости носа и глотки. Вестник РУДН ,Серия” Медицина”2016 №1 с 75-80

The Comparison of audiometric characteristic of patients with primary snoring and obstructive sleep apnea syndrome Pihitlyeva N.A, Starkova L.N.

Ryazan Medical University named after Academician I.P. Pavlova
Primary snoring and obstructive sleep apnea syndrome contribute to the development of a number of illnesses that cause oxygen deprivation. The purpose of this research is the study of the effects of primary snoring and obstructive sleep apnea syndrome on the sense of hearing. 61 patients were studied. The subjects were divided into two groups, based on the presence of snoring or obstructive sleep apnea syndrome. The results show a wide spread of sensorineural disorders: in 60% of patients with primary snoring and in 61.2% of patients with obstructive sleep apnea syndrome. A correlation between the severity of hearing loss and the duration of snoring was found.

Keywords: snoring, apnea, hearing function, audiometric disorders.

References

- 1.Vein A.M., Yeligulashvili T.S. ,Polouektov M.G. Sleep apnea and other sleep related breathing disturbances: clinical features, diagnosis and treatment. Ados Media .2002. 310p (in Russian)
- 2.Blotsky A.A The experience of surgical treatments of patients with snoring phenomenon and obstructive sleep apnea syndrome. Russian Rhinology.2014.№2. p. 46-48
- 3.Esenbaeva A.K The influence of strained nasal breathing on snoring and obstructive sleep apnea syndrome. Synopsis by a candidate of medical sciences.M.2011.p 25
- 4.Starkova LN Surgical treatment of snoring in anatomic and clinical lighting. Synopsis by a candidate of medical sciences. M.2004.p26
- 5.Altman Ya.A., Tavartkiladze G.A. Handbook on audiology. DMK Press Moscow 2003. 360p (in Russian)
- 6,Guilleminault C. Clinical features and evaluation of obstructive sleep apnea //Principles and Practice of Sleep Mtdicine:2-nd ed.—Philadelphia: Harcourt Brace & Company.-1994.P. 667-677.
- 7 Panin V.I., Pikhileva N.A. Diagnostical algorithym of detecting snore and sleep apnoea in pations with nasal and pharyngeal obstruction. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriã Medicina2016 № 1 75-80

О взаимосвязи между уровнями синдрома эмоционального выгорания и состоянием здоровья у студентов вуза

Рочев Валерий Павлович,

доктор медицинских наук, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Пермского государственного аграрно-технологического университета и профессор кафедры экологии и безопасности жизнедеятельности Пермского государственного национально-исследовательского университета, ro4ev1950@yandex.ru

Крашевский Леонид Викторович,

кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности Пермского государственного аграрно-технологического университета.

В результате исследований с участием 82 студентов вуза установлено, что простая, информативная и экономичная экспресс-методика оценки синдрома эмоционального выгорания (СЭВ) по В.В. Бойко позволяет исследовать состояние психологического и физического здоровья студентов вуза. Выявлено, что из 82 студентов полностью сформировавшаяся фаза напряжения СЭВ определяется у 14 (17.1%) обследованных, фаза резистенции – у 48 (58.5%) и фаза истощения – у 15 (18.3%). Доказана взаимосвязь между уровнями фаз СЭВ и числом жалоб у студентов на состояние ЦНС: наименьшее число жалоб предъявляют испытуемые с несформировавшимися фазами СЭВ, и наоборот у лиц фазами в стадии формирования и полностью сформировавшимися фазами число жалоб повышается.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания по В.В. Бойко, состояние здоровья у студентов вуза.

Установлено, что в период учебного процесса в высших учебных заведениях (вуз) у многих студентов наблюдается устойчивая тенденция к ухудшению состояния здоровья. Высокий уровень здоровья определяется только в 1.8% случаев, средний - в 7,7%, низкий – в 21,5%, очень низкий – в 69,0% [6]. Аналогичный высокий уровень заболеваемости молодежи выявлен и другими исследователями [5, с. 4]. Причинами ухудшения состояния здоровья является влияние многочисленных вредных факторов на здоровье студентов: умственная перегрузка, нарушение режима учебы и отдыха, гипокинезия, нерациональное питание, табакокурение, потребление алкоголя и др.

Под воздействием умственной перегрузки и других вредных факторов у людей, в том числе у студентов вуза формируется синдром эмоционального выгорания (СЭВ). Под эмоциональным истощением понимается чувство эмоциональной опустошенности и усталости, вызванное собственной работой. Основная идея подхода, предложенного авторами, заключается в том, что выгорание - результат несоответствия между свойствами личности и работой (учебой). Увеличение этого несоответствия повышает вероятность возникновения выгорания [7, с. 22; 8, с. 330; 9, с. 13; 11, с. 4; 12, с. 3; 13, с. 3].

В настоящее время существует единая точка зрения на сущность психического выгорания и его структуру. Согласно мнению авторов под "психическим выгоранием" понимается состояние физического, эмоционального и умственного истощения, проявляющееся в профессиях социальной сферы [7, с. 22; 11, с. 4]. Этот синдром включает в себя три основные составляющие: эмоциональную истощенность, деперсонализацию (цинизм) и редукцию профессиональных достижений [7, с. 22; 10, с. 4; 11, с. 3].

Для оценки СЭВ успешно внедрены и применяются различные методики исследования [1, с. 78; 3, с. 7; 4, с. 39; 10, с. 6]. В связи с этим обоснованно заключение о возможности использования методики оценки эмоционального выгорания по В.В. Бойко для исследования состояний здоровья студентов вуза.

В общеобразовательных и медицинских учреждениях для исследования состояния здоровья детей и подростков широкое распространение получили скрининг - тесты в виде простых вопросов, созданных на основе жалоб, наблюдающихся при наличии отклонений со стороны различных органов и систем [1, с. 208]. И как справедливо отмечают авторы, целенаправленный отбор таких детей при массовых осмотрах в школе имеет особое значение,

так как нередко различная патология выявляется недостаточно полно, что в свою очередь приводит к запоздалому назначению лечения и снижению его эффективности. Однако эти тесты не получили широкого распространения для оценки состояния здоровья студентов вуз.

Цель исследования – изучить взаимосвязь между уровнями СЭВ и числом жалоб на состояние здоровья студентов вуз.

Материал и методы исследования

В исследованиях принимали участие 82 студента второго курса, из них 12 юношей и 70 девушек в возрасте 18 - 22 лет.

Методика оценки эмоционального выгорания по В.В. Бойко содержит 84 утверждения и основана на опросе студентов. Максимальную оценку – 10 баллов получил признак, наиболее показательный для симптома. В соответствии с «ключом» осуществляются следующие подсчеты: определяется сумма баллов отдельно для каждого из 12 симптомов «выгорания»; подсчитывается сумма показателей для каждого из фаз «выгорания»; находится итоговой показатель синдрома «эмоционального выгорания» - сумма показателей всех 12-ти симптомов. Предложенная методика дает подробную картину СЭВ. При этом обращают внимание на отдельные взятые симптомы. Показатель выраженности каждого симптома колеблется от 0 до 30 баллов: 9 и менее баллов – несложившийся симптом, 10-15 баллов - складывающийся симптом, 16 и более – сложившийся. Симптомы с показателями 20 и более баллов относятся к доминирующим в фазах синдрома СЭВ [3, с. 99; 4, с. 115; 10, с. 6].

При интерпретации результатов опроса оценивают показатели развития трех фаз СЭВ: напряжения, резистенции и истощения. В каждой из них оценка возможна в пределах от 0 до 120 баллов... По количественным показателям правомерно судить только о том, насколько каждая фаза сформировалась, какая фаза сформировалась в большей или меньшей степени: 36 и менее баллов – фаза не сформировалась, 37-60 баллов – фаза в стадии формирования, 61 и более – сформировавшаяся фаза [10, с. 6].

Авторы отмечают, что оперируя смысловым содержанием и количественными показателями, подсчитанных для разных фаз формирования СЭВ, можно дать достаточно объемную характеристику личности, что не менее важно, наметить индивидуальные меры профилактики и психокоррекции. Какие симптомы доминируют; какими сложившимися и доминирующими симптомами сопровождается «истощение», объяснимыми «истощением» (если оно не выявлено) факторами профессиональной деятельности, вошедшими в симптоматику «выгорания» или субъективными факторами; какой симптом (какие симптомы) более всего отягощают эмоциональное состояние личности; в каких направлениях надо влиять на производственную (учебную) обстановку, чтобы снизить нервное напряжение; какие

признаки и аспекты поведения самой личности подлежат коррекции, чтобы эмоциональное «выгорание» не наносило ущерба ей, профессиональной (учебной) деятельности и другим людям [3, с. 7; 4, с. 39; 10, с. 6].

Анкетный тест для оценки здоровья студентов. В общеобразовательных и медицинских учреждениях для оценки состояния здоровья детей и подростков широкое распространение получили методы, в том числе скрининг-тесты в виде простых вопросов, созданных на основе жалоб, наблюдающиеся при наличии отклонений со стороны функций органов и систем, а также организма в целом [2, с. 208]. И как справедливо отмечают авторы, целенаправленный отбор таких детей при массовых осмотрах в школе имеет особое значение, так как нередко различная патология выявляется недостаточно полно, что в свою очередь приводит к запоздалому назначению лечения и снижению его эффективности. Однако эти тесты не получили широкого распространения для оценки состояния здоровья студентов вузов.

При статистической обработке результатов исследования вычисляли среднюю арифметическую (M), среднюю ошибку ($\pm m$), коэффициент достоверности по Стьюденту (P) и коэффициент ранговой корреляции (r).

Результаты и их обсуждение

Результаты исследований взаимозависимости между уровнями СЭВ и числом жалоб на состояние здоровья у студентов вуз отражены в табл.1.

Из табл. 1 видно, что студенты по величине фазы напряжения распределены на три группы: к первой группе отнесены 40 обследованных. У этих лиц индивидуальные показатели колеблются от 1 до 36 баллов. Средняя величина фазы напряжения составляет 22.7 ± 1.3 . У студентов этой группы фаза напряжения не сформировалась.

Таблица 1

Группы студентов по величинам первой фазы СЭВ	Число обследованных	Фазы СЭВ (M \pm m):			Частота жалоб на состояние здоровья	
		1. Напряжения	2. Резистенции	3. Истощения	абс. число (M \pm m)	в % к средней величине
I	40	22.7 \pm 1.3	56.1 \pm 3.3	30.2 \pm 2.8	541 \pm 0.69	76.5
II	28	49.6 \pm 1.1*	66.8 \pm 3.2*	46.3 \pm 3.0*	886 \pm 0.70*	125.3
III	14	73.2 \pm 3.2*	70.2 \pm 3.1*	54.6 \pm 3.4*	867 \pm 1.09*	122.6
I-III	82	40.5 \pm 2.3	62.2 \pm 1.9	39.8 \pm 1.7	707 \pm 0.04	100.0

Примечание: *P<0.05 по сравнению с показателями студентов первой группы.

Ко второй группе причислены 28 обследованных, индивидуальные.

Связь между уровнями СЭВ и числом жалоб на состояние здоровья у студентов вуза показатели которых составляют от 37 до 60 баллов, что указывает на то, что у лиц этой группы определяется фаза в стадии формирования. Средняя величина фазы напряжения равняется: 49.6 ± 1.1 баллам. Разница между уровнями фаз первой и второй группы носит статистически достоверный характер ($P < 0.05$).

К третьей группе отнесены 14 студентов, индивидуальные показатели которых составляют от 61 до 102 баллов, что указывает на то, что у этих лиц определяется полностью сформировавшаяся фаза напряжения. Средняя величина фазы напряжения составляет: 73.2 ± 3.2 балла, что статистически достоверно выше по сравнению с показателями обследованных первой группы ($P < 0.05$).

Одновременно были проведены исследования второй и третьей фазы СЭВ: резистенции и истощения. У первой группы студентов средняя величина фазы резистенции равняется 56.1 ± 3.3 баллам, индивидуальные показатели колеблются от 15 до 105 баллов. Из 40 лиц первой группы у 18 (45.0%) студентов определяется полностью сформировавшаяся фаза резистенции. У 28 испытуемых второй группы средняя величина этой фазы составляет 66.8 ± 3.2 баллов, индивидуальные показатели колеблются от 24 до 92 баллов. У 19 (67.9%) студентов этой группы определяется полностью сформировавшаяся фаза резистенции. У третьей группы индивидуальные показатели фазы резистенции колеблются от 43 до 83 баллов, средняя величина составляет 70.2 ± 3.1 баллов. Из 14 лиц этой группы у 11 (78.6%) определяется полностью сформировавшаяся фаза резистенции. Разница между показателями фаз резистентности между первой и второй группой, первой и третьей группой статистически достоверно ($P < 0.05$).

У первой группы 40 студентов индивидуальные показатели фазы истощения составляют от 0 до 77 баллов, средняя величина равняется 30.2 ± 2.8 баллам. Из лиц первой группы у 2 (5.0%) студентов определяется полностью сформировавшаяся фаза истощения. У второй группы студентов индивидуальные показатели этой фазы колеблются от 24 до 92 баллов, средняя величина составляет 66.8 ± 3.2 баллов, Из 28 лиц этой группы у 9 (32.1%) определяется полностью сформировавшаяся фаза истощения. У лиц третьей группы индивидуальные показатели фазы истощения колеблются от 33 до 76 баллов, средняя величина составляет 54.6 ± 3.4 балла. Из 14 лиц третьей группы у 4 (28.6%) определяется полностью сформировавшаяся фаза истощения. При этом отмечается статистически достоверная разница между показателями фаз истощения между первой и второй группой, первой и третьей группой студентов ($P < 0.05$).

Установлена прямая корреляция между показателями фазы напряжения и резистенции, напряжения и истощения, резистентности и ис-

тощения СЭВ студентов: коэффициент ранговой корреляции составляет $r = + 1.00 \pm 0.00$, $P < 0.05$.

Таким образом, из 82 студентов полностью сформировавшаяся фаза напряжения СЭВ определяется у 14 (17.1%), фаза резистенции – у 48 (58.5%) и фаза истощения – у 15 (18.3%) обследованных.

Взаимозависимость между уровнями СЭВ и числом жалоб на ЦНС у студентов вуз отражена в табл. 2.

Таблица 2
Взаимосвязь между уровнями СЭВ и числом жалоб на состояние ЦНС у студентов вуз

Группа студентов с по- фазами ЭВ	Число об- сле- до- ван- ных	Фазы эмоционального выго- рания ($M \pm m$)			Частота жалоб на состояние ЦНС системы	
		1. Напря- жения (тревоги)	2. Резис- тенции	3. Исто- щения	абс. число ($M \pm m$)	в % средней вели- чине
I	40	22.7 ± 1.3	56.1 ± 3.3	30.2 ± 2.8	244 ± 0.2 2	81.9
II	28	$49.6 \pm 1.1^*$	$66.8 \pm 3.2^*$	$46.3 \pm 3.0^*$	363 ± 0.3 3*	121.8
III	14	$73.2 \pm 3.2^*$	$70.2 \pm 3.1^*$	$54.6 \pm 3.4^*$	325 ± 0.5 5*	109.1
I-III	82	40.5 ± 2.3	62.2 ± 1.9	39.8 ± 1.7	298 ± 0.1 6	100.0

Примечание: * $P < 0.05$ по сравнению с показателями студен- тов первой группы.

Из табл. 2 видно, что у 82 студентов среднее число жалоб на состояние ЦНС составляет 298 ± 0.16 (100%). При этом наименьшее число этих жалоб: 244 ± 0.22 (81.9 % к среднему числу жалоб) предъявляют студенты первой группы, у которых фаза напряжения не сформировалась. У лиц второй группы определяется наибольшее число жалоб на состояние ЦНС: 363 ± 0.33 (121.8%). У этих испытуемых определяется стадия формирования фазы напряжения. У лиц третьей группы отмечается несущественное повышение числа жалоб на состояние ЦНС по сравнению со средним числом жалоб и составляет 325 ± 0.55 (109.1%).

ВЫВОДЫ

1. Установлено, что простая, информативная и экономичная экспресс-методика оценки СЭВ по В.В. Бойко позволяет исследовать состояние психологического и физического здоровья у студентов вуз.

2. Выявлено, что из 82 студентов сформиро- вавшаяся фаза напряжения СЭВ определяется у 14 (17.1%) обследованных, фаза резистенции – у 48 (58.5%) и фаза истощения – у 15 (18.3%).

3. Доказана взаимосвязь между уровнями фаз СЭВ и числом жалоб у студентов на состоя- ние ЦНС: наименьшее число жалоб предъявляют испытуемые с несформировавшимися фазами СЭВ, и наоборот у лиц фазами в стадии форми- рования и полностью сформировавшимися фазами число жалоб повышается.

Заключение

Таким образом, простая, информативная и экономичная экспресс-методика оценки СЭВ по

В.В. Бойко позволяет исследовать состояние психологического и физического здоровья студентов вуз, проводить отбор студентов для их психологической, медицинской и педагогической реабилитации в условиях вуз.

Литература

1. Актемежева Р.Н.. Эмоциональное выгорание личности: особенности, причины, диагностика. emocionalnoe vygoranie lichnosti...от 16.02.2015. Обращ. 24.11.2017 г.

2. Ананьева Н.А. Руководство для среднего медицинского персонала школ [Текст] / Н.А. Ананьева [и др.] // - М.: Медицина, 1991. – 208 с.

3. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении [Текст] / В.В. Бойко // - СПб.: Питер. – 1999. – С. 99-105.

4. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других [Текст] / В.В. Бойко // - М.: Наука. – 1997. – С. 115-154.

5. Егорычев А.О. Здоровье студентов с позиции профессионализма [Текст] / А.О. Егорычев [и др.] // Теория и практика физической культуры. 2003. - № 2. - С. 53-56.

6. Коваленко В.А. Физическая культура в обеспечении здоровья и профессиональной психофизической готовности студентов [Текст] / В.А.Коваленко// Физическая культура и спорт в Российской Федерации (студенческий спорт). - М.: Полиграф-сервис, 2002. - С. 43-66.

7. Орел В.Е. Исследование феномена психического выгорания в отечественной и зарубежной психологии [Текст] / В.Е. Орел // Проблемы общей и организационной психологии. Ярославль, 1999. - С. 76-97.

8. Орел В.Е. Синдром психического выгорания личности: монография [Текст] / В.Е. Орел // Ярославль: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 330 с.

9. Орел В.Е. Феномен эмоционального выгорания в отечественной и зарубежной литературе. elib. cspu. ru» xhtmlui /bitstream...Гиндер...ВКР магистер...Обращение 25 ноября 2017 г.

10. Смирнов Б.А. Методика диагностики уровня эмоционального выгорания по В.В. Бойко [Текст] / Е.В. Смирнов, Б.А. Долгополова // Харьков, 2008. - С. 187-192).

11. Maslach C. Burnout: A multidimensional perspective // Professional burnout: Recent developments in the theory and research / Ed. W.B. Schaufeli, Cr. Maslach and T.Marek. Washington D.C: Taylor & Francis, 1993. P. 19-32.

12. Maslach C., Jackson S.E., Leiter M.P. Maslach Burnout Inventory Manual (Third Edition). Palo Alto, California: Consulting Psychological Press, Inc., 1996.

13. Maslach C., Leiter M.P. The truth about burnout: How organization cause personal stress and what to do about in. San Francisco, CA: Jossey-Bass, 1997.11.2018.

On the relationship between levels of burnout and health status in students of the university

Rochev V.P., Krashevkiy L.V.

Perm State Agrarian-Technological University

As a result of researches with participation of 82 students of higher education institution it is established that the simple, informative and economic Express method of an assessment of a syndrome of emotional burnout (CMEA) on V. V. Boyko allows to investigate a condition of psychological and physical health of students of higher education institution. It was revealed that out of 82 students the fully formed phase of the SEV stress is determined in 14 (17.1%) examined, the phase of resistance – in 48 (58.5%) and the phase of exhaustion – in 15 (18.3%). Proven correlation between the levels of the phases of the CMEA and the number of complaints from students on the state of the Central nervous system: the least number of complaints presenting subjects with metforminonline phases of the CMEA, and Vice versa in individuals phases in the formation.

Key words: emotional burnout syndrome by V. V. Boyko, state of health of University students.

References

1. Aktemezheva RN. Emotional burnout of the individual: features, causes, diagnosis. emocionalnoe vygoranie lichnosti ... from 02/16/2015. Appeal 11/24/2017
2. Ananeva N.A. Guide for nursing schools [Text] / N.A. Ananieva [et al.] // - M.: Medicine, 1991. - 208 p.
3. Boyko V.V. Burnout syndrome in professional communication [Text] / V.V. Smartly // - SPb.: Peter. - 1999. - p. 99-105.
4. Boyko V.V. The energy of emotions in communication: a look at yourself and others [Text] / V.V. Smartly // - M.: Science. - 1997. - pp. 115-154.
5. Egorychev A.O. Student health from a position of professionalism [Text] / A.O. Egorychev [et al.] // Theory and Practice of Physical Culture. 2003. - № 2. - p. 53-56.
6. Kovalenko V.A. Physical culture in ensuring the health and professional psychophysical readiness of students [Text] / V.A. Kovalenko // Physical culture and sport in the Russian Federation (student sport). - M.: Polygraph-service, 2002. - p. 43-66.
7. Orel V.E. Study of the phenomenon of mental burnout in the domestic and foreign psychology [Text] / V.E. Orel // Problems of General and Organizational Psychology. Yaroslavl, 1999. - p. 76-97.
8. Orel V.E. Mental burnout syndrome: a monograph [Text] / V.E. Orel // Yaroslavl: Publishing House "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2005. - 330 p.
9. Orel V.E. The phenomenon of emotional burnout in domestic and foreign literature. elib. cspu en »xhtmlui / bitstream ... Ginder ... WRC Master ... Address November 25, 2017
10. Smirnov B.A. Methods of diagnosing the level of emotional burnout according to V.V. Boyko [Text] / E.V. Smirnov, B.A. Dolgoplov // Kharkov, 2008. - p. 187-192).
11. Maslach S. Burnout: A multidimensional perspective // Professional burnout. W.B. Schaufeli, Cr. Maslach and T.Marek. Washington, D.C.: Taylor & Francis, 1993. p. 19-32.
12. Maslach, S., Jackson, S.E., Leiter, M.P. Maslach Burnout Inventory Manual (Third Edition). Palo Alto, California: Consulting Psychological Press, Inc., 1996.
13. Maslach, S., Leiter M.P. It is about the truth. San Francisco, CA: Jossey-Bass, 1997.11.2018.

Некоторые актуальные вопросы диспансерной стационарозамещающей психиатрической помощи в городе Москве

Тер-Израелян Алексей Юрьевич,

кандидат медицинских наук, главный врач ГБУЗ «Психиатрическая больница № 13 Департамента здравоохранения города Москвы», pb13@zdrav.mos.ru

Белостоцкий Андрей Викторович,

доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедры организации и управления в сфере обращения лекарственных средств ИПО ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), dkd@zdrav.mos.ru

Изучен порядок организации психиатрической помощи во вне стационарных условиях. Проведено исследование проблемных вопросов деятельности диспансерной стационарозамещающей помощи больным в диспансере. В статье приведены результаты организации стационарозамещающей помощи больным, изучен их состав на базе ГБУЗ «ПБ № 13 ДЗМ» за 2015 – 2017 годы. Проанализировано число пациентов, пролеченных в диспансере, дневном стационаре по нозологическим формам за последний период времени, число пациентов, пролеченных по половой принадлежности; рассмотрены возрастные категории больных, структура профессионального статуса пациентов. Исследованы основные показатели дневного стационара: средняя длительность пребывания больных, оборот койки, число койко-дней за 2015 – 2017 годы. Проведен анализ финансирования диспансерной стационарозамещающей помощи по пролеченным больным за исследуемый период. Сделан акцент на оказании внебольничной стационарозамещающей помощи.

Ключевые слова : актуальные вопросы, дневной стационар, психические расстройства, социальные характеристики, новая организационная форма, психиатрический амбулаторный модуль, комплаентность.

Дневной стационар – одна из форм амбулаторного лечения психически больных.

Эта структурная форма психиатрической службы предназначена для лечения при манифестации либо обострении психозов как альтернатива стационарному лечению или для долечивания, как промежуточное звено после выписки больного из психиатрической больницы, а также для перевода больного на амбулаторное лечение, для лечения других форм психических расстройств, в том числе нервно-пограничного профиля. Нахождение в дневном стационаре без отрыва от привычной для больного социальной среды позволяет сократить время его лечения по сравнению с пребыванием в психиатрической больнице.

Введение. Одной из актуальных проблем психиатрической службы являются вопросы ее реформирования. В настоящее время в Москве продолжает внедряться общественно ориентированная модель оказания психиатрической помощи.

Материалы и методы. В результате исследования проводилась комплексная методика, включающая такие методы, как: изучение и обобщение опыта, статистический, аналитический, монографического описания, сравнительного анализа, экономического, организационного эксперимента. В данной статье приведен анализ результатов организации диспансерной стационарозамещающей психиатрической помощи больным, числа пациентов, пролеченных в дневном стационаре диспансера с учетом нозологических единиц, их социальных характеристик, стандартов медицинской помощи в психиатрии на примере ГБУЗ «Психиатрическая больница № 13 Департамента здравоохранения города Москвы» Филиала № 1 диспансерного отделения. Количество обслуживаемого населения амбулаторной помощью в структуре диспансера - 767689 человек.

Результаты исследования. В нашей статье структура психических расстройств (таблица 1) за исследуемый период (2015-2017 гг.) представлена следующей патологией: ведущими являются расстройства шизофренического круга (по МКБ-10 F 2x), так, в 2015 году они составили 70,0 %, в 2016 году – 74,0 %, в 2017 году – 75,9 %. На втором месте по числу пролеченных больных в дневном стационаре, находятся больные с органическими психическими расстройствами (по МКБ-10 F 0x), соответственно: в 2015 году – 11,4 %; в 2016 году – 9,0 %; в 2017 году – 8,1 %. Третье место у боль-

ных с расстройствами настроения (по МКБ-10 F 3x) – 7,8 %: 6,4 %: 6,4 %. Немного уступают больным с аффективными расстройствами пациенты невротического уровня (по МКБ-10 F 4x), удельный вес этой патологии по годам: 2015 год – 6,0 %; 2016 год – 5,6 %; 2017 год – 5,0 %. Можно отметить пациентов с умственной отсталостью (по МКБ-10 F 7x), эта группа пролеченных больных в 2015 году представлена – 2,9 %, в 2016 году – 2,7 %, в 2017 году – 3,4 %. Остальной контингент пролеченных больных представлен единичными случаями.

Таблица 1
Контингент больных, пролеченных в дневном стационаре по поводу психических заболеваний

Название психического заболевания	2015 год		2016 год		2017 год	
	Абсолютное количество больных	%	Абсолютное количество больных	%	Абсолютное количество больных	%
Органические психические расстройства, включая симптоматические F 0x	254	11,4	289	9,0	243	8,1
Психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением ПАВ F 1x	6	0,3	1	0,03	0	0
Шизофрения, шизотипические, бредовые расстройства F 2x	1566	70,0	2370	74,0	2290	75,9
Расстройства настроения (аффективные расстройства) F 3x	175	7,8	205	6,4	193	6,4
Невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства F 4x	124	6,0	187	5,6	150	5,0
Поведенческие синдромы, связанные с физиологическим нарушением и физическими функциями F 5x	2	0,1	11	0,3	0	0
Расстройства личности и поведения в зрелом возрасте F 6x	30	0,13	42	1,3	33	1,1
Умственная отсталость F 7x	65	2,9	88	2,7	103	3,4
Другое	14	0,6	18	0,6	4	0,13
ВСЕГО:	2236	100	3211	100	3016	100

Основное место в структуре пролеченных психически больных занимают женщины (таблица 2).

В исследуемый промежуток времени в дневном стационаре было пролечено мужчин: в 2015 году – 41,7 %; в 2016 году – 40,2 %; в 2017 году – 38,9 %; соответственно женщин – 58,3 %: 59,8 %: 61,1 %.

Таблица 2
Характеристика числа психически больных пациентов, пролеченных в дневном стационаре

Число пациентов, пролеченных в дневном стационаре (по годам)	Мужчины		Женщины	
	Абс.	%	Абс.	%
2015	934	41,7	1302	58,3
2016	1289	40,2	1922	59,8
2017	1175	38,9	1841	61,1

Из исследуемого контингента дневного стационара по возрастным группам, как видно из таблицы 3, основной по количеству пролеченных больных является возрастная группа 30-49 лет, соответственно по годам лечения: 2015 год – 47,0 %; 2016 год – 57,0 %; 2017 год – 52,0 %. На втором месте по количеству пролеченных больных находится возрастная группа до 18 лет, по годам лечения больных: в 2015 году – 19,0 %; в 2016 году – 7,0 %; в 2017 году – 13,0 %.

Третье место занимает группа пациентов 50-69 лет, было пролечено в 2015 году – 18,0 % больных, в 2016 году – 28,0 %, в 2017 году – 21,0 %. Следующая возрастная группа 19-29 лет – 13,0 %: 4,0 %: 10,0 %.

Самой незначительной возрастной группой по количеству пролеченных больных, стала группа старше 70 лет, удельный вес представителей этой группы составил: в 2015 году – 3,0 %; в 2016, 2017 годах – 4,0 %. Обусловлен этот факт, скорее всего тем, что данной возрастной категории не просто добираться до дневного стационара.

Таблица 3
Возрастная характеристика психически больных, пролеченных в дневном стационаре

Анализируемый период времени (по годам)	Возрастные категории (в годах)									
	до 18		19-29		30-49		50-69		старше 70	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
2015	428	19,0	288	13,0	1050	47,0	403	18,0	67	3,0
2016	224	7,0	128	4,0	1830	57,0	899	28,0	130	4,0
2017	392	13,0	302	10,0	1568	52,0	633	21,0	121	4,0

Социальная характеристика психически больных, пролеченных в дневном стационаре, по данным исследования, представлена двумя группами: работающими лицами, в том числе и служащими и лицами, не имеющими работы, в процентном соотношении это выглядит следующим образом: число неработающих по годам: 2015 год – 3,5 %; 2016 год – 4,0 %; 2017 год – 4,1 %. Отмечается незначительное повышение числа работающих, как видно из (таблицы 4).

Достаточно высокий процент лиц, не имеющих работу лиц, в 2015 году составил 96,5 %, в 2016 году – 96,1 %, в 2017 году – 96,0 %. Процент неработающих высок и по исследуемым годам существенно не изменился.

Таблица 4
Социальная характеристика психически больных, пролеченных в дневном стационаре

Социальный статус пациентов	2015 год		2016 год		2017 год	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Работающие (в том числе и служащие)	79	3,5	90	4,0	103	4,1
Лица, не имеющие работы	2157	96,5	3121	96,1	2913	96,0

По представленным данным (таблица 5) отмечаем, что оборот койки сохраняется достаточно высоким: в 2015 году – 7,2; в 2016 году – 8,0; в 2017 году – 7,5. За исследуемый период (2015-2017 гг.) увеличилось число койко-дней за год: с 93713 в 2015 году, в 2016 году – 124883, и до 119231 (койко-дня) в 2017 году.

Таблица 5
Качественные показатели дневного психиатрического стационара

Исследуемый год	Средняя длительность пребывания больного в дневном стационаре (дни)	Оборот койки	Число койко-дней за год
2015	42	7,2	93713
2016	38	8,0	124883
2017	39	7,5	119231

Финансирование дневного стационара отражено в таблице 6.

В дневном психиатрическом стационаре, случай одного пролеченного больного за исследуемый период, выглядит следующим образом: 2015 год – 25010,52; 2016 год – 22274,39; 2017 год – 23764,22 в рублевом эквиваленте.

Сумма, выделенная на все случаи пролеченных больных в дневном психиатрическом стационаре увеличилась: в 2015 году – 55 948 526,52 (руб.); в 2016 году – 70 810 297,37 (руб.); в 2017 году – 75 522 925,98 (руб.). Учитывая нестабильную общественную экономическую ситуацию, рост цен на продукты питания, медикаменты, можно объяснить сложившуюся ситуацию наличием инфляционных механизмов.

Таблица 6
Финансирование дневного психиатрического стационара

Финансирование (по годам)	Случай одного пролеченного больного в дневном стационаре (в рублях)	Все случаи больных, пролеченных в дневном стационаре (в рублях)
2015	25 010,52	55 948 526,52
2016	22 274,39	70 810 297,37
2017	23 764,22	75 522 925,98

Таким образом, проанализировав работу дневного психиатрического стационара в структуре диспансерного отделения Государственно-

го бюджетного учреждения здравоохранения «Психиатрическая больница № 13 Департамента здравоохранения города Москвы», приходим к выводу, что,

дневной стационар для психически больных – одна из организационных форм, имеющая важное значение для психиатрической помощи в целом.

Посещение больным дневного стационара дает возможность врачу-психиатру проводить ежедневный мониторинг состояния пациента, оценивать динамику его состояния, своевременно проводить изменения в терапии больного. Само лечение в дневном стационаре проходит в менее ограничительных условиях.

Нахождение психически больного в дневном стационаре проходит вне отрыва от привычной социальной среды, уменьшает время и сроки лечения больного по сравнению с пребыванием в психиатрической больнице, в нашем случае, длительность пребывания психически больного в дневном стационаре в 2015 году составило 42 дня, в 2017 году – 39 дней.

Таким образом, обобщив вышеизложенное, отмечаем, что, в дневном психиатрическом стационаре количество пролеченных больных увеличилось: в 2015 году – 2236 человек, в 2016 году – 3211 человек, в 2017 году – 3016 человек, в основном, за счет лиц молодого и среднего возраста.

Что касается нозологической структуры пациентов, можно отметить, что первое место среди всех заболеваний в дневном стационаре занимает патология шизофренического спектра (по МКБ-10, F2x), процент больных этой категории варьирует от 36,0 % до 76,0 %. Второе место занимают в дневном стационаре органические психические расстройства (по МКБ-10, F0x) от 8,1 % до 24,0.

В отношении больных, пролеченных в дневном стационаре диспансерного отделения, в соответствии с их половой принадлежностью, можно сказать, что число женщин превышает число пролеченных мужчин, соответственно: 2015 год – 41,7 %: 58,3 %, 2016 год – 40,2 %: 59,8 %, 2017 год – 38,9 %: 61,7 %.

Это объясняется прежде всего тем, что женщины более ответственно относятся к своему здоровью, стремятся получить помощь в любом ее виде. Мужчины часто не хотят признаваться окружающим и себе, что им нужна помощь. Поэтому, минуя амбулаторную службу, дневной стационар, они в большей степени сразу попадают на лечение в стационар. Этим обусловлены и цифры, проанализированные нами. Процентное соотношение мужчин и женщин по годам в стационаре представлено: 2015 год – 51,56 %: 47,54 %, 2016 год – 50,46 %: 49,44 %, 2017 год – 51,55 %: 48,45 %.

В возрастных категориях лиц, пролеченных в дневном стационаре, видим три преобладающих возрастных группы: 30-49 лет по исследуемым годам – 47,0 %: 57,0 %: 52,0 %, 50-69 лет – 18,0 %: 28,0 %: 21,0 %, до 18 лет – 19,0: 7,0 %: 13,0 %. Группа старше 70 лет представлена незначительно, то есть в 2015 году – 3,0 %, в 2016, 2017

годах – 4,0 %. Это обусловлено территориальным фактором, этим пациентам не просто добраться до дневного стационара.

Структура профессионального статуса больных, пролеченных в дневном стационаре, представлена двумя основными группами работающих лиц и не работающих лиц.

Так, в дневном стационаре по годам исследования эти группы представлены следующим образом: 2015 год -96,5 %: 3,5 %, 2016, 2017 годы – 96,0 %: 4,0 %.

Не работающие пациенты стараются найти себе помощь на первоначальном этапе лечения в амбулаторной службе и дневном стационаре, не допуская тем самым их госпитализации с условиями стеснения и изоляции.

Несмотря на развитую сеть оказания психиатрической стационарной помощи пациентам в настоящее время, время перемен, значимо происходящих, в том числе и в психиатрической службе, продолжают сохраняться некоторые негативные моменты оказания данного вида помощи, а именно, стигматизация – навешивание на больного ярлыка «психически больной». Это явление возникает часто, как пример, отношения врача к психически больному (называют пациента на «ты»); в семье – близкие сначала не допускают мысли о наличии заболевания у родственника, близкого человека, позже происходит изоляция всей семьи, принятие себя «изгоем».

Общество снисходительно относится к людям, которые высказывают абсурдные, бредовые идеи. Стигматизация проявляется к самим членам семьи психически больного. Общество сторонится людей, прошедших лечение в психиатрической больнице.

Стигматизация психически больных может привести к их дискриминации в обществе: к таким лицам начинают относиться предвзято, частично ограничивают в правах, лишают должной помощи.

Не одно столетие лиц с психическими расстройствами изолировали от общества, они были гонимы, их уничтожали физически.

И сегодня, стигматизация является одним из важных вопросов в области психических расстройств.

Пребывание в закрытом психиатрическом стационаре, это явление сопряженное с достаточно высокой десоциализирующей составляющей,

Обратим внимание на индикаторные показатели эффективности психиатрической стационарной службы.

По исследованным данным, таковыми являются постепенное сокращение психиатрических коек с дальнейшим развитием внебольничной психиатрической помощи с тем, чтобы населению были доступны и максимально приближены формы интенсивного оказания помощи вне стационара, оптимально, в круглосуточном режиме и на дому.

Положительным моментом представляется снижение длительности госпитализации психи-

атрических больных. К сокращению длительности госпитализации необходимо подходить индивидуально, в каждом случае.

Пациентам с тяжелой психотической симптоматикой, с частыми затяжными психическими расстройствами, обострениями заболевания, резистентными к проводимой в стационаре терапии с суицидальными намерениями, агрессивным поведением, нуждаются в более длительном лечении в психиатрическом стационаре, чем пациенты с более легкими формами течения психического заболевания, редкими обострениями. Длительность лечения таких пациентов может быть достаточно непродолжительной.

Обязательным в лечении психически больного должна присутствовать преемственность при оказании помощи на различных ее этапах, это и психиатрическая больница, дневной стационар и амбулаторная психиатрическая помощь.

Анализ финансирования стационарной психиатрической помощи, амбулаторной психиатрической службы, дневного психиатрического стационара показал, что финансирование по исследуемым нами годам существенно не изменилось.

Выводы

1. Приведенный анализ высвечивает наиболее актуальные задачи диспансерной психиатрической помощи для дальнейшей эффективной работы психиатрической службы.

2. Интенсивная деятельность дневного стационара в структуре диспансерного отделения позволит сократить сроки пребывания психически больных в стационаре, благодаря патоморфозу приведет к менее выраженным обострениям заболевания, ускорит развитие стационарозамещающих форм психиатрической помощи.

3. Благодаря внедрению новых организационных стационарозамещающих форм в диспансере позволит определить положительные тенденции частоты и длительности госпитализаций больных, уменьшение развития госпитализма, улучшения социально значимых показателей: трудовое, семейное функционирование, навыки социального взаимодействия.

Литература

1. Гурович И.Я., Шмуклер А.Б., Голланд В.Б., Зайченко Н.М. Психиатрическая служба в России в 2005 – 2011 гг. (динамика показателей и анализ процессов развития). М.: Медпрактика – М 2012; 660.

2. Дмитриева Т.Б., Шостакович Б.В., Ткаченко А.А. Руководство по судебной психиатрии. М.: Медицина, 2004. 592 с.

3. Закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992 № 3185-1.

4. Костюк Г.П. К восстановлению без изоляции и стигматизации. // Нить Ариадны. – Москва, 2017. - № 4 (131), с. 2 – 3.

5. Лобов Е.Б., Ястребов В.С., Шевченко Л.С., Чапурин С.А., Чурилин Ю.Ю., Былим И.А., Гажа

А.К., Доронин В.В., Косов А.М., Петухов Ю.Л., Фадеев П.Н. Экономическое время шизофрении в России. Социальная и клиническая психиатрия 2012; 3:36 – 42.

6. Хальфин Р.А., Ястребов В.С., Митина И.А., Митин В.Г. Национальные психиатрические службы на рубеже столетий. // Психиатрия. – 2004. - № 2. – с. 14-28.

7. Шмуклер А.Б., Гурович И.Я., Костюк Г.П. Стационарная психиатрическая помощь: деинституционализация и ее последствия в странах Северной Америки и Европы. // Социальная и клиническая психиатрия. – Москва, 2016. – Т. 26 № 4, с. 97-109.

Some topical issues of follow-up psychiatric care as a replacement of in-patient one in Moscow

Ter-Israelyan A.Yu., Belostotskiy A.V.,

Psychiatric Hospital No 13 of the Healthcare Department of Moscow, First MG MU them. THEM. Sechenov Ministry of Health of Russia

The procedure of psychiatric care organization outside in-patient clinics has been studied. A research of challenging issues in the field of follow-up psychiatric care as a replacement of in-patient one for patients at follow-up psychiatric facilities. The article shows the results of organizing psychiatric care as a replacement of in-patient one for patients, the patients' structure has been evaluated on the basis of State budgetary healthcare institution "Psychiatric Hospital No 13 of the Healthcare Department of Moscow", in the period of 2015 – 2017. The number of patients treated at follow-up psychiatric facility and day-stay hospital on the basis of nosological entities over the recent period, the number of treated patients by sex have been analyzed; the patients' ages and professional status have been evaluated. A research of day-stay hospital key indicators, such as average length of time spent there by patients, bed turnover, number of bed-days in the period of 2015 – 2017, has been made. The financing of follow-up psychiatric care as a replacement of in-patient one has been analyzed on the basis of the number of patients that had received treatment during the researched period. The emphasis has been put on providing out-patient psychiatric care as a replacement of in-patient one.

Keywords: topical issues, day-stay hospital, mental disorders, social characteristics, new organizational form, psychiatric out-patient module, compliance.

References

1. Gurovich I.Ya., Shmukler AB, Holland VB, Zaichenko N.M. Psychiatric Service in Russia in 2005–2011 (dynamics of indicators and analysis of development processes). M.: Medpraktika - M 2012; 660.
2. Dmitrieva TB, Shostakovich B.V., Tkachenko A.A. Manual on forensic psychiatry. M.: Medicine, 2004. 592 p.
3. The Law "On Psychiatric Assistance and Guarantees of the Rights of Citizens When It Is Provided" of 02.07.1992 No. 3185-1.
4. Kostyuk G.P. To recovery without isolation and stigma. // Ariadne's thread. - Moscow, 2017. - № 4 (131), p. 2 - 3.
5. Lobov, EB, Yastrebov, VS, Shevchenko, LS, Chapurin, SA, Churilin, Yu.Yu., Bylym, IA, Gazha, A.K., Doronin, VV, Kosov A.M., Petukhov Yu.L., Fadeev P.N. The economic time of schizophrenia in Russia. Social and Clinical Psychiatry 2012; 3:36 - 42.
6. Khalfin R.A., Yastrebov V.S., Mitina I.A., Mitin V.G. National mental health services at the turn of the century. // Psychiatry. - 2004. - № 2. - p. 14-28.
7. Shmukler, AB, Gurovich, I.Ya., Kostyuk, GP Inpatient psychiatric care: deinstitutionalization and its consequences in North America and Europe. // Social and clinical psychiatry. - Moscow, 2016. - Vol. 26 No. 4, p. 97-109.

Социально-психологические аспекты завершённых суицидов несовершеннолетних в Республике Бурятия (по материалам судебно-психиатрической экспертизы)

Батуева Наталья Григорьевна,
кандидат медицинских наук, заведующая судебно-психиатрическим экспертным отделением ГБУЗ "Республиканский психоневрологический диспансер",
batueva@yandex.ru

Лубсанова Светлана Викторовна,
кандидат медицинских наук, доцент, Медицинский институт ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»,
lsv1972@mail.ru

Тудупова Туяна Цибановна,
кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой общей и социальной психологии социально-психологического факультета ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»,
tuuanatu@mail.ru

Березанцев Андрей Юрьевич,
доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник образовательного центра ГБУЗ «Психиатрическая клиническая больница №1 им. Н.А. Алексеева»,
berintend@yandex.ru

В статье приводятся результаты анализа посмертных заключений комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз завершённых суицидов детей и подростков в Республике Бурятия за период 2012-2016гг. По данным анализа в структуре завершённых преобладают подростки (15-17 лет) мужского пола, проживающие в сельской местности, воспитывающиеся в неполной семье, обучающиеся в среднеобразовательной школе. В 21,8% случаев имела местоотягощенная наследственность по суициду у близких родственников и каждый пятый ребенок – суицидент имел признаки суицидального поведения ранее (суицидальные высказывания, попытки, интерес к теме суицида). В большинстве из имеющих случаев вероятными причинами суицидального поступка являются семейные конфликты. Проведенный анализ позволил определить перечень признаков, которые необходимо освещать в актах посмертных экспертиз детей и подростков, совершивших суицид.

Ключевые слова: суицид, детско-подростковый суицид, региональный аспект суицидального поведения, комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ «Междисциплинарное исследование причин и региональных факторов суицидального поведения несовершеннолетних» 18-013-00620А

Введение: Самоубийства являются одним из наиболее значимых и объективных индикаторов

социального состояния общества в целом, общественного психического здоровья и качества жизни населения. На протяжении последнего десятилетия XX века Россия входила в число стран со высоким показателем суицидов (свыше 20 случаев на 100 тыс. населения). В настоящее время, начиная с 2002 года, отмечается положительная тенденция по снижению коэффициента смертности от суицидов. По данным Росстата в 2015 году впервые зарегистрирован показатель 17,4 случаев на 100тыс населения, в 2016 – 15,6, в 2017-13,7, что соответствует среднему уровню суицидальной активности.

Разносторонний анализ суицидального поведения проводился многими исследователями [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7]. Несмотря на разность подходов, расставляемых акцентов, в своих работах многие авторы подчеркивают многофакторность феномена суицидального поведения. Уровень суицидов зависит от социально-экономической ситуации региона, демографических, биологических, этнокультуральных, личностных факторов.

Распределение показателей суицидальной активности на территории РФ очень неравномерное. Есть регионы с нулевой суицидальностью, как например Республика Ингушетия, есть регионы со сверхвысоким уровнем суицидов - Чукотский автономный округ -23,7 случаев на 100 тыс населения. Республика Бурятия на протяжении последнего десятилетия прочно входит в тройку лидеров по показателю смертности по причине суицида. В 2016 году уровень завершённых суицидов среди несовершеннолетних (0-17 лет) в Республике Бурятия составил 10,5; 7,6 случаев в Республике Алтай; 6,3 в Забайкальском крае. В группе несовершеннолетних подавляющее число случаев суицидов приходится на подростковый возраст. Так, в Бурятии, в 2013 году среди детей 0-14 лет зафиксировано 3,5 случая завершённых суицидов, а подростковых 33 случая; в 2014 году – 3 и 42 случая соответственно; в 2015 – 3,2 и 28,6; в 2016 году – 3,2 и 63,6 (по данным мониторинга завершённых суицидов РБ).

Суицид несовершеннолетних – особое явление, сложность понимания которого обусловлена возрастными особенностями мышления, эмоциональной сферы, несформированными поведенче-

скими конструктами. В последнее время опубликовано большое количество работ, посвященных детско-подростковым суицидам, точнее теоретико-концептуальному подходу к данному феномену [8, 9, 10, 11, 12].

Возрастные особенности суицидального поведения детей и подростков наслаиваются на региональные особенности, особенности микро-социального окружения, которые формируют мировоззрение, стиль поведения, характерный для данного места проживания. Проведено достаточное количество исследований, изучающих особенности детско-подростковых суицидов в различных субъектах [13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20]. Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на «особые приметы» суицида несовершеннолетних, данный раздел суицидологии сталкивается с проблемами, общими для суицидологии в целом, и связаны они со структурной сложностью рассматриваемого явления. Говоря о теоретической обоснованности рассмотрения суицидального поведения, можно отметить то, что изучение суицидального поведения сосредоточено преимущественно в контуре гуманитарных наук. Авторы консолидируют весь теоретический материал в следующие основные концепции: социальную, биологическую, психологическую и интегративную.

В психологических теориях, которые составляют самую многочисленную группу, ведущее место занимают психологические факторы и подчеркивается роль агрессии, направленной на себя. Особое место среди психологических теорий занимает когнитивное направление, которое, на наш взгляд, как нельзя лучше сочетает в себе возможности объективизации и фундаментализации последующих исследований. Подтверждением тому можно рассматривать фокусирование на когнитивном подходе ряда зарубежных программ, посвященных суицидальному поведению детей и подростков (A. Spirito, J.D. Matthews, A. Wenzel, A.T. Beck) [21, 22, 23, 24]. Определению концептуальных в рассмотрении детско-подростковых суицидов подходов и адаптации их в российское пространство посвящены работы А.Б. Холмогоровой [24, 25], Т.С. Павловой, Г.С. Банникова [26].

Таким образом, можно говорить об активизации, концептуальном сплочении в направлении изучения детско-подростковых суицидов, так как данное явление имеет не только социальную значимость в масштабах общества, но и значимость для каждого конкретного человека, сталкивающегося с этой проблемой. На территории Республики Бурятия анализ завершенных детско-подростковых суицидов проводится впервые.

Цель исследования: комплексный анализ детско-подростковых завершенных суицидов в Республике Бурятия в 2012-2016 гг.

Материалы и методы: проведен ретроспективный анализ 78 актов комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы с данными о завершенных случаях суицидов детей и

подростков по Республике Бурятия за период 2012-2016гг. Оценка суицидальных актов проводилась по следующим критериям: возраст, пол, место проживания, уровень образования, характеристика состава семьи, способ суицида, возможные мотивы и причины (если таковое было указано в актах), личный и семейный суицидальный анамнез, а также наличие психических заболеваний у суицидентов и их родных. Исследование проводилось клинико-статистическим методом. Статистическая обработка данных произведена с использованием «Statistica10.0 for Windows».

Результаты и обсуждение: общее количество проанализированных актов – 78. В связи с тем, что не во всех актах отражены исследуемые критерии, абсолютные значения анализируемых актов по отдельным признакам может различаться. Количество мальчиков и юношей за весь период составило 45 человек (61,5 %), девочек и девушек – 30 (38,5%). При этом в возрастную категорию до 14 лет вошло 33 (42,3%) ребенка, а 15-17 лет – 45 (57,7%) (табл 1).

Таблица 1
Распределение суицидентов по полу и возрасту

Пол	Возраст	
	0-14 лет	15-17 лет
Мальчики/юноши	21 (26,9%)	27 (34,6%)
всего	45 (61,5%)	
девочки/девушки	12 (15,4%)	18 (23,1%)
всего	30 (38,5%)	

В структуре завершенных суицидов, в целом, ведущую позицию занимают юноши 15-17 лет. При внутригрупповом распределении (в группе детей и группе подростков) также мальчики преобладают над девочками. Из общего числа суицидентов 64,1% (50 человек) проживали в сельской местности, 35,9% (28 человек) - жители города.

Оценить уровень образования удалось в 74 актах, в четырех место обучения не было определено. Так, 57 (77%) детей и подростков обучалось в среднеобразовательных школах, из них 50% (37 человек) – учащиеся сельских школ и 27% - городских. Учащимися коррекционных школ было 6 человек (8,1%), в профессиональных училищах обучалось 10 человек (13,5%) и также среди студентов небольшой перевес был на стороне сельских жителей 8,1%. Один ребенок не обучался (табл 2).

Таблица 2
Распределение суицидентов по уровню образования (n=74)

	Общеобразовательная школа	Коррекционная школа	Профессиональное училище	не обучается
Город	20 (27%)	6 (8,1%)	4 (5,4%)	-
Сельская местность	37 (50%)	-	6 (8,1%)	1 (1,4%)
всего	57 (77%)	6 (8,1%)	10 (13,5%)	1 (1,4%)

Семейная ситуация в 40,3% случаев (31 человек) характеризовалась как благополучная: дети проживали в полных семьях, материально удовлетворительно; 37 детей (48%) жили в неполных семьях, при этом к данной категории мы отнесли и те слу-

чаи, когда брак родителей был официально зарегистрирован, но они проживали отдельно или ребенок воспитывался мачехой, отчимом и имелись указания на конфликтные отношения в семье. В приемных семьях воспитывалось 7 детей (9,1%), двое были сиротами (2,6%) и находились на воспитании у опекунов – родственников (табл 3).

Таблица 3
Распределение суицидентов по составу семьи (n=77)

возраст	Полная семья	Неполная семья	Приемная семья	Опекуны
0-14 лет	12 (15,6%)	16 (20,8%)	4 (5,2%)	-
15-17 лет	19 (24,7%)	21 (27,2%)	3 (3,9%)	2 (2,6%)
всего	31 (40,3%)	37 (48,0%)	7 (9,1%)	2 (2,6%)

По способу совершения самоубийства и в группе детей, и в группе подростков лидирует механическая асфиксия – 65 (85,6%) ребенка выбрали именно этот способ ухода из жизни; 7 человек (9,2%) – медикаментозное отравление; 3 (3,9%) – падение с высоты и 1 случаи (1,3%) – применение огнестрельного оружия. При этом, в 21,8% случаев (17 человек) из материалов уголовного дела, свидетельских показаний у юных суицидентов в анамнезе были признаки суицидального поведения (высказывания, попытки, повышенный интерес к теме суицида), но была ли им предложена или оказана какая-то помощь неизвестно, т.к. указаний на это в актах нет.

При качественной оценке микросоциального окружения в актах отмечено, что в 9 семьях (11,5%) имелись случаи завершеного суицида у ближайших родственников (родители, бабушки, родные дяди); в 21,8% (17 семей) родители (или один из родителей) страдал алкоголизмом. Официальных данных о наличии у кого-то из родных психического заболевания нет. Но, что хочется отметить, в 8 случаях из 78 (а это 10,2%) имело место наличие всех факторов риска суицида у ребенка. Это и неполная семья, и наличие алкоголизма и суицидов у ближайших родственников, и суицидальное поведение у самого ребенка в прошлом, и изменение текущего психологического состояния и наличие психотравмирующей ситуации, т.е. почти каждую десятую смерть можно было предотвратить, если бы окружение было осведомлено о том, на что надо обратить внимание. Ведь в 50% случаев (у 39 человек) по данным заключения судебно-психиатрической экспертизы, из материалов уголовного дела, есть указания на то, что состояние суицидентов незадолго до смерти изменилось: окружающие отмечали появление замкнутости, снижения настроения, раздражительности, некоторые раздавали долги, просили прощения за обиды, чего за ними раньше не наблюдалось, некоторые становились необычно агрессивными, обидчивыми, вели себя вызывающе. Предсмертные записки оставили единицы (3 человека), но по объективным данным можно сделать следующие заключения: в качестве вероятной причины (мотива) суицида в 7 случаях указывались конфликты в семье, в 5 случаях – кон-

фликтные отношения со сверстниками; по 3 случая приходится на неразделенную любовь и трудности в обучении; 2 суицида произошло после того как из жизни добровольно ушел лучший друг; в качестве возможных причин однократно указывался алкоголизм родителей, инвалидность после травмы и неспособность справиться с последствиями болезни, а также потеря родителей в результате несчастного случая.

Сведения о совершении суицида в алкогольном опьянении имеются только в двух актах. К сожалению, сделать какие-либо сведения в этнокультуральном разрезе не представилось возможным, т.к. в актах не указывается этническая принадлежность суицидентов, делать выводы на основании такого формального признака как фамилия – значит заведомо исказить факты.

Заключение. Анализ завершенных детско-подростковых суицидов на территории Республики Бурятия позволил сформировать выводы в двух направлениях. Первое соответствует заявленным целям - мы получили социально-демографическую характеристику суицидов среди детей и подростков. Если уместно говорить о среднестатистическом «портрете суицидента», то можно сказать, что это юноша-подросток, обучающийся в общеобразовательной школе, проживающий в сельской местности, в неполной / приемной семье, выбирающий как способ ухода из жизни повешение и демонстрирующий признаки изменения поведения перед совершением суицида. У каждого четвертого ребенка, совершившего суицид, имелся родственник, покончивший жизнь самоубийством, каждый четвертый ребенок так или иначе демонстрировал внешние признаки суицидального поведения. Такой поверхностный усредненный подход ни в коем случае неприменим к рассмотрению такого сложного и деликатного вопроса как детский суицид. И здесь уместно говорить о другом направлении выводов, которые сформировались помимо исполнения непосредственной задачи. Необходимо говорить о структурировании актов судебно-психиатрической экспертизы по завершенным суицидам. Структура должна содержать оптимально-максимальное количество признаков, описывающих динамику развития суицидального акта, психологические характеристики ребенка, расширенный перечень социально-демографических характеристик с наиболее подробным описанием семейного окружения, стиля воспитания, условий и климата обучения, ведь почти 80% тех, кто покончил собой были школьниками. Крайне необходима этническая составляющая описания, т.к. это позволит глубже понять региональную специфику детских суицидов и увеличить количество точек приложения превентивных мер. Все признаки должны быть формализованы, т.к. это позволит проводить более качественно проводить как количественный, так и содержательный анализ.

Литература

1. Войцех В.Ф. Динамика и структура самоубийств в России. *Социальная и клиническая психиатрия*. 2006; 16 (3): 22-7.
2. Дмитриева Т.Б., Положий Б.С. Социальные и клинические проблемы суицидологи в системе мер по снижению преждевременной смертности и увеличению продолжительности жизни населения. *Вестник РАМН*. 2006; 8: 18-22.
3. Положий Б.С. Суицидальная ситуация в современной России. *Профилактика заболеваний и укрепление здоровья*. 2007; 5: 16-7.
4. Положий Б.С. Интегративная модель суицидального поведения. *Российский психиатрический журнал*. 2010; 4: 55-62.
5. Морев М.В., Шматова Ю.Е., Любов Е.Б. Динамика суицидальной смертности населения России: региональный аспект. *Суицидология*. 2014; 5 (1): 3-11.
6. Чистопольская К.А., Ениколопов С.Н., Магурдумова Л.Г. Медико-психологические и социально-психологические концепции суицидального поведения. *Суицидология*. 2013; 4 (3): 17-25.
7. Руженков В.А., Руженкова В.В., Боева А.В. Концепции суицидального поведения. *Суицидология*. 2012; 3 (4): 52-60.
8. Положий Б.С., Панченко Е.А. Суициды у детей и подростков в России: современная ситуация и пути её нормализации. [Электронный ресурс] // *Медицинская психология в России: электрон. науч. журнал*. 2012. № 2. URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения 01.03.2018)
9. Павлова Т.С., Банников Г.С. Современные теории суицидального поведения подростков и молодежи [Электронный ресурс] // *Психологическая наука и образование*. 2013. № 4. URL: http://psyedu.ru/journal/2013/4/Pavlova_Bannikov.shtml (дата обращения 01.03.2018)
10. Банников Г.С., Павлова Т.С., Кошкин К.А., Летова А.В. Потенциальные и актуальные факторы риска развития суицидального поведения подростков (обзор литературы). *Суицидология*. 2015; 6 (4): 21-32.
11. Лукашук А.В., Филиппова М.Д., Сомкина О.Ю. Характеристика детских и подростковых суицидов (обзор литературы) // *Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова*. 2016. № 2.
12. Сыроквашина К.В. Современные психологические модели суицидального поведения в подростковом возрасте // *Консультативная психология и психотерапия*. 2017. Том 25. № 3. С. 60–75.
13. Ворсина О.П. Суицидальные попытки детей и подростков в г. Иркутске. *Суицидология*. 2011; 2: 28-9.
14. Барыльник Ю.Б., Бачило Е.В., Антонова А.А. Структура завершенных и незавершенных суицидов на территории Саратовской области. *Суицидология*. 2011; 4: 37-41.
15. Злова Т.П., Ишимбаева А.Н., Ахметова И.И. Социально-психологические особенности

незавершенных суицидов у детей и подростков (Забайкальский край, г. Чита). *Суицидология*. 2011; 2: 26-8.

16. Спадерова Н.Н., Горохова О.В., Герасина С.Е. Анализ завершенных суицидов у детей и подростков в практике отделения амбулаторных судебно-психиатрических экспертиз Тюменской ОКПБ за 2012-2014 гг. *Тюменский медицинский журнал*. 2014; 16 (1): 21-4.

17. Селезнев С.Б. К вопросу о суицидальной активности детей и подростков Краснодарского края. *Тюменский медицинский журнал*. 2014; 16 (1): 18-20.

18. Кирпиченко А.А., Барышев А.Н. Суицидальное поведение подростков г. Витебска и Витебской области. *Вестник Витебского государственного университета*. 2015; 14 (2): 77-82.

19. Семенова Н.Б. Особенности эмоциональной сферы коренной молодежи Севера как фактор риска суицидального поведения // *Суицидология*. - 2011. - № 2. - С. 11-13.

20. Семенова Н.Б., Мартынова Т.Ф. Анализ завершенных суицидов среди детей и подростков Республики Саха (Якутия) // *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. - 2012. - № 3. - С. 42-45.

21. Beck A.T. et al. Hopelessness and eventual suicide. *Am. J. Psychiatry*. 1985; 142 (5): 559-63.

22. Shneidman E.S. *Deaths of man*. New York: Quadrangle, 1973. 238 p.

23. Spirito A., Esposito-Smythers C., Wolff J. Cognitive-Behavioral Therapy for Adolescent Depression and Suicidality. *Child. Adolsc. Psychiatric Clin. N. Am.* 2011; 20: 191-204.

24. Wenzel A., Beck A.T. A cognitive model of suicidal behavior: Theory and treatment. *Applied and Preventive Psychology*. 2008; 12: 189-201.

25. Холмогорова А.Б., Воликова С.В. Основные итоги исследований факторов суицидального риска у подростков на основе психосоциальной многофакторной модели расстройств аффективного спектра [Электронный ресурс] // *Медицинская психология в России: электрон. науч. журнал*. 2012. № 2м(13). URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения 01.03.2018).

26. Холмогорова А.Б. Когнитивная психотерапия суицидального поведения: история разработки, современное состояние, перспективы развития [Электронный ресурс] // *Медицинская психология в России: электрон. науч. журнал*. 2013. № 2(19). URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения 01.03.2018)

Socio-psychological aspects of completed suicides by minors in the Republic of Buryatia (on materials of judicial-psychiatric examination)

Batueva N.G. Lubsanova S.V., Tudupova T.T., Berezantsev A.Yu.

Republican psychiatric hospital, Buryat state university, Alekseev psychiatric clinical hospital № 1

The article presents the results of retrospective analysis of post-humous acts of complex judicial psychological and psychiatric examination of completed suicides of children and adolescents in the Republic of Buryatia for the period 2012-2016. According to the analysis, the structure of the completed is dominated by adolescents (15-17 years) of male, living in rural areas, raised in an incomplete family, enrolled in secondary school. In 21.8% of the cases there was a burdened inheritance suicide in close

relatives and every fifth child suicidal had signs of suicidal behavior earlier (suicidal statements, attempts, interest in the topic of suicide). In most of the available cases, the probable causes of suicide are family conflicts. In addition, the analysis allowed to determine the list of missing features that need to be covered in the acts of postmortem examinations of children and adolescents who committed suicide.

Key words: suicide, teenage suicide, the regional dimension of suicidal behavior, complex forensic psychological and psychiatric examination

References

1. Vojcekh V.F. Dinamika i struktura samoubijstv v Rossii. Social'naya i klinicheskaya psichiatriya. 2006; 16 (3): 22-7.
2. Dmitrieva T.B., Polozhij B.S. Social'nye i klinicheskie problemy suicidologii v sisteme mer po snizheniyu prezhddevremennoj smertnosti i uvelicheniyu prodolzhitel'nosti zhizni naseleniya. Vestnik RAMN. 2006; 8: 18-22.
3. Polozhij B.S. Suicidal'naya situatsiya v sovremennoj Rossii. Profilaktika zabolevanij i ukrepleniye zdorov'ya. 2007; 5: 16-7.
4. Polozhij B.S. Integrativnaya model' suicidal'nogo povedeniya. Rossijskij psichiatricheskij zhurnal. 2010; 4: 55-62.
5. Morev M.V., SHmatova YU.E., Lyubov E.B. Dinamika suicidal'noj smertnosti naseleniya Rossii: regional'nyj aspekt. Suicidologiya. 2014; 5 (1): 3-11.
6. CHistopol'skaya K.A., Enikolopov S.N., Magurdumova L.G. Mediko-psihologicheskie i social'no-psihologicheskie koncepcii suicidal'nogo povedeniya. Suicidologiya. 2013; 4 (3): 17-25.
7. Ruzhenkov V.A., Ruzhenkova V.V., Boeva A.V. Koncepcii suicidal'nogo povedeniya. Suicidologiya. 2012; 3 (4): 52-60.
8. Polozhij B.S., Panchenko E.A. Suicidy u detej i podrostkov v Rossii: sovremennaya situatsiya i puti eyo normalizatsii. [EHlektronnyj re-surs] // Medicinskaya psihologiya v Rossii: ehlektron. nauch. zhurnal. 2012. № 2. URL:[http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (data obrashcheniya 01.03.2018)
9. Pavlova T.S., Bannikov G.S. Sovremennye teorii suicidal'nogo povedeniya podrostkov i molodezhi [EHlektronnyj resurs] // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2013. № 4. URL:http://psyedu.ru/journal/2013/4/Pavlova_Bannikov.phtml (data obrashcheniya 01.03.2018)
10. Bannikov G.S., Pavlova T.S., Koshkin K.A., Letova A.V. Potencial'nye i aktual'nye faktory riska razvitiya suicidal'nogo povedeniya podrostkov (obzor literatury). Suicidologiya. 2015; 6 (4): 21-32.
11. Lukashuk A.V., Filippova M.D., Somkina O.YU. Harakteristika detskikh i podrostkovykh suicidov (obzor literatury) // Rossijskij mediko- biologicheskij vestnik imeni akademika I.P. Pavlova. 2016. № 2.
12. Syrokvashina K.V. Sovremennye psihologicheskie modeli suicidal'nogo povedeniya v podrostkovom vozraste // Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya. 2017. Tom 25. № 3. S. 60–75.
13. Vorsina O.P. Suicidal'nye popytki detej i podrostkov v g. Irkutske. Suicidologiya. 2011; 2: 28-9.
14. Baryl'nik YU.B., Bachilo E.V., Antonova A.A. Struktura zavershennykh i nezavershennykh suicidov na territorii Saratovskoj oblasti. Suicidologiya. 2011; 4: 37-41.
15. Zlova T.P., Ishimbaeva A.N., Ahmetova I.I. Social'no-psihologicheskie osobennosti nezavershennykh suicidov u detej i podrostkov (Zabajkal'skij kraj, g. CHita). Suicidologiya. 2011; 2: 26-8.
16. Spaderova N.N., Gorohova O.V., Gerasina S.E. Analiz zavershennykh suicidov u detej i podrostkov v praktike otdeleniya ambulatornykh sudebno-psichiatricheskikh ehkspertiz Tyumenskoy OKPB za 2012-2014 gg. Tyumenskij medicinskij zhurnal. 2014; 16 (1): 21-4.
17. Seleznev S.B. K voprosu o suicidal'noj aktivnosti detej i podrostkov Krasnodarskogo kraya. Tyumenskij medicinskij zhurnal. 2014; 16 (1): 18-20.
18. Kirpichenko A.A., Baryshev A.N. Suicidal'noe povedenie podrostkov g. Vitebska i Vitebskoy oblasti. Vestnik Vitebskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015; 14 (2): 77-82.
19. Semenova N.B. Osobennosti ehmocional'noj sfery korennoj molodezhi Severa kak faktor riska suicidal'nogo povedeniya // Suicidologiya. -2011. - № 2. - S. 11-13.
20. Semenova N.B., Martynova T.F. Analiz zavershennykh suicidov sredi detej i podrostkov Respubliki Saha (YAkutiya) // Sibirskij vestnik psichiatrii i narkologii. - 2012. - № 3. - S. 42-45.
21. Beck A.T. et al. Hopelessness and eventual suicide. Am. J. Psy-chiatry. 1985; 142 (5): 559-63.
22. Shneidman E.S. Deaths of man. New York: Quadrangle, 1973. 238 p.
23. Spirito A., Esposito-Smythers C., Wolff J. Cognitive-Behavioral Tnerapy for Adolscnt Depression and Suicidality. Child. Adolsc. Psychiatric Clin. N. Am. 2011; 20: 191-204.
24. Wenzel A., Beck A.T. A cognitive model of suicidal behavior: Theory and treatment. Applied and Preventive Psychology. 2008; 12: 189-201.
25. Holmogorova A.B., Volikova S.V. Osnovnye itogi issledovaniy faktorov suicidal'nogo riska u podrostkov na osnove psihosocial'noj mnogofaktornoj modeli rasstrojstv affektivnogo spektra [EHlektronnyj resurs] // Medicinskaya psihologiya v Rossii: ehlektron. nauch. zhurnal. 2012. № 2m(13). URL:<http://medpsy.ru> (data obrashcheniya 01.03.2018).
26. Holmogorova A.B. Kognitivnaya psihoterapiya suicidal'nogo povedeniya: istoriya razrabotki, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya [EHlektronnyj resurs] // Medicinskaya psihologiya v Rossii: ehlektron. nauch. zhurnal. 2013. № 2(19). URL:<http://medpsy.ru> (data obrashcheniya 01.03.2018)

Местное самоуправление в контексте российского государства

Забнева Эльвира Ивановна,

к.с.н., доцент кафедры экономики и управления филиала Кузбасского Государственного Технического Университета имени Т.Ф. Горбачева в г. Новокузнецке, zabnevailvira@mail.ru

В статье рассматривается идея о том, что формирование подлинного местного самоуправления в России возможно лишь при условии выстраивания всей системы управления обществом на основе культурно-исторического кода нации, беря за основу методологические и философские основания развития социума. Современное государство должно трансформироваться в русле усиления гражданских связей, скрепляя тем самым российское общество как социальный организм.

Ключевые слова: местное самоуправление, государственное управление, социум, внутренняя модернизация.

Необходимость построения новых принципов взаимодействия власти и общества, обусловленная кризисом социалистического строя, привела к формированию института местного самоуправления, как уровня публичной власти, создающего необходимые условия для политического участия граждан в решении вопросов местного значения.

Однако все чаще звучит мысль о неадекватной современным реалиям системе местного самоуправления. Законодательно определенные векторы муниципальной реформы: автономность, высокий уровень поддержки со стороны местного сообщества, развитие общественного контроля через институты местного гражданского общества, не нашли своего подтверждения на практике [1;2;3].

В противовес декларируемым постулатам произошло «огосударствление» данного социального института, с его встраиванием в качестве нижнего управленческого уровня в вертикаль власти. Давление, контроль и жесткая финансовая зависимость от государства блокируют гражданскую инициативу. Усиливается неудовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления.

Так согласно результатам проведенного под руководством автора социологического исследования⁶ почти 60% опрошенных считают деятельность органов местной власти закрытой либо скорее закрытой от населения. Неудовлетворенны либо скорее неудовлетворенны их деятельностью 63% респондентов. 48% опрошенных неактивны в решении местных вопросов и 36% недостаточно активны.

Индекс гражданской активности в Кемеровской области на август 2017 года составил 4,6 балла из 10, что свидетельствует о наличии феномена социального отчуждения и невысокой степени доверия населения⁷. При этом жители осознают важность гражданской активности для развития мест-

⁶ Исследование проводилось в ноябре 2018 года, было опрошено население в 3-х городских округах и 2-х муниципальных районах Кемеровской области, N = 930; опрос проводился методом анкетирования, возрастная группа опрошенных от 18 до 70 лет.

⁷ Индексное исследование гражданской активности в Кемеровской области имело целью выявление его фактического уровня. Исследование включало в себя массовый опрос населения методом интервьюирования, позволяющий выявить уровень вовлеченности гражданина в общественную жизнь, а также факторы, препятствующие данной вовлеченности. Опрошено население в 3-х городских округах и 2-х муниципальных районах Кемеровской области, N = 300, возрастная группа опрошенных от 21 до 74 лет.

ного самоуправления (6,8 баллов), но мало верят в её продуктивность (3,3 балла).

Представленные результаты исследования достаточно близки к данным, полученным в этот же период другими учеными. Так, например, по данным исследования, проведенного при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-36-00314 «Индексное исследование гражданской активности в субъектах Российской Федерации (на примере Ярославской области)» индекс гражданской активности Ярославской области составил 4,2 балла [4].

Почему же в России не сформировалось подлинного местного самоуправления, как власти, опирающейся на самоорганизацию граждан? Почему не произошла конституционно заявленная трансформация институциональных отношений между органами государственной власти и органами местного самоуправления?

Достаточно много обоснованных обвинений звучит в адрес самого местного самоуправления. Указывают на социально-управленческое отчуждение органов местного самоуправления, закрытость, консервативность и формализацию деятельности, низкий уровень профессионализма их кадрового обеспечения.

Но абсолютно точно, что система местного самоуправления не может быть эффективной и адекватной современным реалиям, если нет обоснованного методологического подхода к развитию управления государственного.

Во-первых, в противовес излишней идеологизации и длительной самоизоляции от мира советского периода, сегодня мы выстраиваем управление на основе определенных конструкций, структурных единиц, социальных институтов и абсолютно не берем во внимание ценностные основания, философию развития государства. Неосмысленное копирование западных идей и технологий, контрастирующих с российской действительностью, приводит к процессу эрозии традиционных для России духовных ценностей и образа жизни.

Сегодня нам нужна глубокая внутренняя модернизация, разумная, продуманная и долгосрочная политика, основанная на главенстве национальных приоритетов. «Достичь преимущества в условиях расширения глобального мира, конкуренции идей и технологий можно лишь при условии выстраивания всей системы управления обществом на основе культурно-исторического кода нации, беря за основу методологические и философские основания развития человеческого социума, культивируя и пестуя локальный ареал обитания человека. Это духовный путь, основанный на собственных традициях, культуре и ценностях с учетом лучшего мирового опыта и понимания современных трансформаций локального социума, философия управления как надстройка, накладываемая на базис национальной матрицы» [5, с. 154].

Во-вторых, пагубное влияние оказывает бесконечное реформирование, перемены становятся целью, оправдывающей мифические результаты. Внедряемые без глубокого анализа социокультурных оснований инновации не носят концептуального и завершенного характера, соответствующего национальным традициям и интересам граждан. Они не только не приближают, но и отдаляют от стоящей перед обществом задачи — глубокой внутренней модернизации всех сторон жизни, выходу на новые уровни в технологическом оснащении, промышленном производстве и качестве жизни населения.

В-третьих, неэффективная социально-экономическая политика, приводящая постепенно к демографическому кризису, глубочайшему разрыву между бедными и богатыми, обнищанию основной массы населения. Глобализация, на которую возлагались надежды в развитии экономики, для России имеет гораздо больше отрицательных проявлений, чем положительных. Низкая конкурентоспособность отечественных производителей, отток капитала, миграция дешевой рабочей силы, рост безработицы среди коренного населения и «утечка мозгов» обостряют социальные конфликты, усиливают недовольство реализуемой на государственном уровне политикой, способствуют уменьшению благосостояния народа.

Потеря веры народа в целом в эффективность управления страной обостряется на местах, там выплескивается весь негатив, на ту власть, которая рядом. Народ теряет интерес, становится безучастным в силу осознания невозможности повлиять на ситуацию.

Пропадает интерес у самых талантливых и активных идти в местную власть, исчезает совмещение понятий руководитель и лидер. За Главами муниципалитетов не идут, им не доверяют, не складываются управленческие команды. И даже если появляется лидер, он не свободен в своих решениях и в выстраивании муниципальной политики. Ему приходится постоянно маневрировать между запросами гражданского общества и требованиями вышестоящей власти. Но самое опасное для России то, что в этом ракурсе теряется человек, способный нести в себе гуманные принципы развития общества, умеющий защищать и отстаивать свои идеалы.

Местное самоуправление – это продукт развития социума во взаимодействии с государством, и процесс его формирования во многом обусловлен деструктивным характером современного состояния государственного управления. И мы должны понимать, что невозможно сегодня сформулировать и внедрить современную концепцию развития местного самоуправления вне основы социокультурного и ментального фундамента российского общества.

Литература

1. Бабичев И.В. Актуальные тенденции муниципальной реформы. – местное самоуправление в Российской Федерации: вопросы законода-

тельного обеспечения и правоприменительная практика. Материалы к совместному заседанию Совета по местному самоуправлению при СФ ФС РФ и Совета по местному самоуправлению при Председателе ГД ФС РФ. М.: Совет Федерации, 2016. – с. 65-81.

2. Васильев В.И. Местное самоуправление на пути централизации и сокращения выборности // Журнал российского права, 2015, № 9. – с.149-161.

3. Туровский Р.Ф. Российское местное самоуправление: агент государственной власти в ловушке недофинансирования и гражданской пассивности // Полис. Политические исследования, 2015, № 2. – с. 35-51.

4. Фролов А.А. Индекс гражданской активности: результаты исследований в Ярославской области // Власть, 2017, № 9, с. 120-126.

5. Чернышов А.Г. Управление через призму философского осмысления действительности: социально-политические аспекты // Власть, 2018, № 4, с. 151-155.

6. Политические учения XX-XXI вв. / Егоров В.Г., Абрамов А.В., Алексеев Р.А., Алябьева Т.К., Березкина О.С., Вититнев С.Ф., Козьякова Н.С., Лавренов С.Я., Синчук Ю.В., Федорченко С.Н. Москва, 2015

Local self-government in the context of the Russian state

Zabneva E.I.

Branch Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev

The article deals with the idea that the formation of genuine local self-government in Russia is possible only under the condition of building the entire system of social management on the basis of the cultural and historical code of the nation, taking as a basis the methodological and philosophical foundations of the development of society. The modern state should be transformed in line with the strengthening of civil relations, thereby strengthening Russian society as a social organism.

Key words: local government, public administration, society, internal modernization.

References

1. Babichev I. V. Actual trends of municipal reform. - local self-government in the Russian Federation: issues of legislative support and law enforcement practice. Materials for the joint meeting of the Council on local self-government under the SF and the Council on local self-government under the Chairman of the state Duma. Moscow: Federation Council, 2016. - p. 65-81.
2. Vasiliev V. I. Local self-government on the way of centralization and reduction of election // Journal of Russian law, 2015, № 9. - p. 149-161.
3. Turov local self-government in Russia: agent of the state power in the trap of under-financing and civil passivity. Polis. Political studies, 2015, № 2. - p. 35-51.
4. Frolov A. the Index of civic activism: research results in the Yaroslavl region // Authority, 2017, no. 9, pp. 120-126.
5. Chernyshov A. G. Management through the prism of philosophical understanding of reality: socio-political aspects // Power, 2018, № 4, p. 151-155.
6. Political teachings of the XX-XXI centuries. / Egorov V.G., Abramov A.V., Alekseev R.A., Alyabyeva T.K., Berezkina O.S., Vititnev S.F., Kozyakova N.S., Lavrenov S.Ya., Sinchuk Yu.V., Fedorchenko S.N. Moscow, 2015

Основные ориентации образа (имиджа) патриота и их этнокультурная значимость

Карнышев Александр Дмитриевич,

доктор психологических наук, профессор, зав. лабораторией психолого-экономических и кросскультурных исследований, Институт социальных наук Иркутского государственного университета, ea444@yandex.ru

На основе содержательного анализа слов «имидж», «патриот» и связанных с ними терминов, рассматриваются 3 вида ориентаций, так или иначе в разных концепциях связанных с патриотизмом: 1) – патриотизм это чувство сопричастности с родной землей, любви к отечеству; 2) - патриотизм – это ничего не значащее, абстрактное понятие, которое используется в зависимости от политических (идеологических) интересов; 3) – придерживаюсь принципа «где хорошо, там и родина». В двух последних вариантах минимум позитивных чувств, а больше расчета и меркантильности. Приводятся данные авторского исследования, каким образом данные ориентации взаимосвязаны с характером этнокультурных контактов.

Ключевые слова. Имидж, «сын отечества», добродетель, социальный стереотип, достоинство, идентичность, энтузиазм, межэтнические контакты, межкультурная компетентность.

В иностранных словарях понятие «имидж» рассматривается как представление, чаще целенаправленно создаваемое, о чем-нибудь внутреннем и внешнем облике, образе [6, с. 278]. Имидж-образ может касаться самых разных «субъектов» и «объектов», особенно одушевленных. На наш взгляд, не представляет исключения и понятие «патриот». Как сказано в словаре М. Фасмера, Петр Великий «привез» в Россию французское *patriote* с его четким толкованием – «сын отечества». Скорее всего, царю импонировало то, в какой мере жители данной страны возвышали качества человека, любящего свою родину, и уничижали тех, кто был этому противником. Об этом достаточно хорошо говорят строки из стихотворения поэта XV века Франсуа Вийона. Стих, кстати, назван весьма колоритно: «Баллада против врагов Франции»:

Не может быть, чтоб доблестью блистал
Тот, кто на Францию хоть мыслью посягнёт.

С современных позиций можно говорить, что в приведенных словах есть своя целенаправленность: одновременно «обрисовывался» не только образ патриота, но и «облик» его антипода.

Французские просветители XVIII в. - Монтескьё, Вольтер, Руссо, Дидро и др. - предполагали, что любовь к отечеству, причем на эмоциональной основе, должна быть присуща любому человеку независимо от его сословного статуса. Первый из перечисленных авторов писал: «В республике добродетель есть простая вещь: это - любовь к республике, это – чувство, а не ряд сведений. Оно столь же доступно последнему человеку в государстве, как и тому, который занимает в нем первое место» [8, с. 196]. При этом зачастую в пример ставились отношения к родине в Риме. В работе «Размышления о причинах величия и падения римлян» Монтескьё утверждал: «Любовь к отечеству была господствующей страстью, которая, выходя за обыкновенные рамки пороков и добродетелей, повиновалась только себе самой и не считалась ни с гражданином, ни с другом, ни с благодетелем, ни с отцом; добродетель как бы забывала себя для того, чтобы превзойти самую себя» [там же, с. 97-98].

Как уже говорилось, в отечественной литературе имидж обычно понимается как искусственно сформированный образ чего-либо – человека, ор-

Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ «Экономический патриотизм как объект междисциплинарного исследования в психологии и ресурсы его формирования у городской и сельской молодежи (на примере населения Восточной Сибири)» (2018-2020 гг.)

ганизации, мероприятия, товара. В определенной мере, имидж близок психологическому термину «социальный стереотип», т.е. упрощенный схематизированный образ объектов или событий, обладающий значительной устойчивостью. *Имидж – это всегда отображение какого-то объекта в его главных, характерных, бросающихся в глаза чертах.* Особенностью стереотипа можно считать то, что он формируется обычно стихийно, а имидж целенаправленно. Кроме того, в отличие от стереотипа имидж, хотя и упрощенный, но одновременно емкий, основательный образ, обычно опирающийся на живые примеры или/и вызывающий яркий эмоциональный отклик. Мастерство может состоять и в том, что создается отталкивающий образ антипода, к примеру, патриота (у Вийона: «не может доблестью блистать»).

Авторы монографии по психологии политического лидерства соглашаются с английским толкованием понятия «имидж» в преломлении к человеку, как «набор определенных качеств, которые люди ассоциируют с определенной индивидуальностью». Они считают, что существуют три группы составляющих данного феномена: персональные характеристики; социальные характеристики и символическая нагрузка. Для нашей работы более значимой является третья составляющая имиджа – символическая нагрузка: она становится знаком определенных идеологий, олицетворением курса действий и т.п. [4, с.117-118]. Именно символическая нагрузка на слово патриот, порой чрезмерная, обуславливает многие противоречия в его восприятии, и мы постараемся это показать чуть дальше.

Отражая первые шаги формирования образа патриота, отметим, что появление термина в России не могло не вызвать размышлений ученых мужей, хотя эти размышления были достаточно редки в 18-м веке. В частности, А.Радищев, считавший, что далеко не все в России достойны величественного наименования сына Отечества – патриота, написал в 1789 году статью «Беседа о том, что есть сын Отечества». В ней он определил основные черты, которые характеризуют человека именно такого предназначения (назовем это по-современному имиджем). Первой из них он назвал то, что патриот «любит честь, без которой он как без души». Честь никак не может сочетаться с унижением, порабощением, насилием, лишением средств и способов наслаждения покоем и удовольствием. Вторая черта, по Радищеву, - это благонравие. В следовании ей патриот не страшится пожертвовать жизнью для процветания родины, а в своем служении ей стремится соблюдать законы естественные и отечественные и борется со всем, что может «запятнать чистоту и ослабить благонамеренность оных». В третьем «верном знаке» сын отечества отличается своим благородством, т.е. воспитанием в себе желания и умения беспрерывного благотворения роду человеческому,

а преимущественно своим соотечественникам, «воздавая каждому по достоинству» [2, с.380].

Таким образом, А. Радищев выдвинул «концепцию», ставящую во главу угла сугубо положительные, нравственно ориентированные характеристики патриота, и других толкований слова он не представлял. Но современная практика показывает необходимость коррекции такого рода подходов. С одной стороны, сегодня «сосуществуют» совершенно разные оценки сути патриотизма (а значит и его «носителей») – от самых позитивных до самых негативных (типа патриот – последнее прибежище подлеца). С другой стороны, нельзя не отметить уровневый характер объектов преданности, привязанности патриота (от любви к малой родине до патриота земли – terra patria), и каждый раз в их «образах» будут свои нюансы. Г. Тард отмечал в этом плане следующее: «Гордость своею кровью и своим домом, гордость своим культом, своим ремеслом и своим отечеством отлично уживаются в одном и том же сердце, но при том условии, чтобы одна из них давала тон остальным, и, смотря по характеру этого основного фона, глубоко меняется и гармония целого. Рост государств и их централизация, по счастью, в результате подчинили общинную гордость патриотической...» [12, с.368].

Все рассмотренные выше обстоятельства побуждают нас более детально остановиться, как минимум, на трех вариантах ориентаций патриота и, соответственно, особенностей формирования его имиджа.

Первая, наиболее связанная с традиционной, формулировка - *патриотизм это чувство сопричастности с родной землей, готовность ради неё и её жителей на определенные жертвы.* Главное в отношении патриота к названным реалиям – это позитивные эмоции, страсть, позволяющие многократно усиливать свою энергию, направленную на объект патриотизма. По аналогии можно обратиться к понятию энтузиазм – французское *enthousiasme*, греческое - *enthousiasmos*, что переводится как «божественное вдохновение», а в житейской практике часто означает «душевный подъём». Понятно, что в таком состоянии человек, группа и социум в целом способны не только на военный подвиг, но и на более высокую социальную отдачу, повышенную производительность труда или на успешное преодоление трудностей, а значит, энтузиазм может быть слагаемым экономического патриотизма.

Говоря о чувствах и о повышении энергии человека, важно помнить, что на них может влиять такое личное качество, как отождествление себя с какой-то общностью. Оно проявляется опять-таки повышенным уровнем синергии (социальной отдачи), в разных формах меценатства и спонсорства граждан, а также в разного рода «пожертвованиях» в адрес организаций, с которыми установились чувства сопринадлежности, привязанности. Нобелевский лауреат по экономике Д. Акерлоф и его коллега Р. Крэнтон в книге «Экономика идентичности», говоря про возможные финансо-

вые вливания в учебные заведения, утверждают: «Экономика идентичности... точно предсказала бы, за редким исключением, что выпускники колледжей США выделяли бы деньги своим альма-матер. Бравурные песни, футбольные игры и другие ритуалы колледжа закрепляют эту ассоциацию выпускников со своим учебным заведением» [1, с.155]. Или, например, в Японии экономический патриотизм является следствием кадровой политики руководства корпораций, такой как «пожизненный наем», делающей сотрудников организации благодарными членами большой семьи.

Рассматривая некоторые особенности ситуаций, в которых формируется, так сказать, конкретный имидж, в качестве аксиомы надо признать, что повышение напряженности в международных отношениях всегда подогревало патриотизм. В трудное время индивидуалистические и сословные стремления к богатству и комфорту становились менее востребованными на фоне народных несчастий. В. Иванов писал во время Первой мировой войны в 1916 году: «До войны слова «патриотизм у нас недолюбливали, а годину войны полюбили. Прежде оно звучало как-то слишком эпично; мы боялись его отзвуков: «самодовольство, довольство, благополучие», - ибо не довольства, ни благополучия в нас не было. Ныне же оно приобрело трагический смысл, - и вот его уже не стыдятся» [3, с. 374]. Вполне понятно, какую роль сыграл патриотизм в годы Великой Отечественной войны, и насколько востребованы были образы и реальные дела патриотов на фронте и в тылу.

Но проявления патриотизма в те времена были связаны не только с военными проблемами. Кратко освещая ориентиры воспитания советского периода нельзя не вспомнить о молодежных организациях, в частности, о пионерах и комсомольцах. Такого рода организации выросли на основе скаутского движения, которое зародилось за рубежом еще в начале 20-го века и охватило многие страны. После «крушения» системы детских и молодежных организаций в постсоветское время данное движение пришло в Россию и сегодня достаточно известно. Так вот, в материалах для скаутов можно найти немало разъяснений о сути любви к Родине и о конкретных действиях, с помощью которых можно не только формировать, но и проявлять эту любовь. Попробуем обратиться к некоторым из патриотических ориентиров, из зарубежной книги о скаутах. «Я люблю свою родину» – так может сказать человек, который хорошо изучил местность, где он живет, окрестности, город, село.

Каждый скаут хорошо знает историю своего края, своего государства, так как вершилась она волею судьбы, которая может казаться со стороны плохой или хорошей.

Да, есть печальные и страшные страницы, есть счастливые и радостные времена, но мы не выбирали, где родиться. Мы должны познать историю страны, где родились, чтобы иметь свое

собственное представление о прошлом, настоящем и будущем.

Ты гражданин своей Родины, ты принадлежишь этому сообществу сегодня, и сегодня уже ты должен внести определенный прогрессивный вклад в развитие общества на местном, национальном и международном уровне» [см. 11]. В детских движениях 20-го века сочетались ориентиры патриотического воспитания с идеями межэтнического и международного сотрудничества, что представлялось одним из условий выживания народов Земли.

Вторая ориентация взглядов по отношению к патриотизму так или иначе связана с отрицанием или умалением значения слова, и обобщенно выражена в позиции – *патриотизм – это ничего не значащее, абстрактное понятие, или (чаще) необходимый кому-то идеологический штамп*. Такая ориентация сформировалась ближе к середине 19-го века. В то время в России стала появляться и укрепляться категория людей, сделавших основой своего мировоззрения радикальную критику российской действительности, нередко переходящую даже в пренебрежение к собственной стране. Одним из таких представителей был известный деятель России П. Чаадаев, весьма скептически относящийся к возможностям познания, понимания и признания наукой и зарубежным общественным мнением самобытных черт народов своей страны. Русский поэт Н. Языков так писал о нем:

Вполне чужда тебе Россия

Твоя родимая страна.

Её предания святые

Ты ненавидишь все сполна.

Между тем, нельзя не признать факта некоторого преувеличения «ненавистничества» П.Чаадаева к России и её истории. Он часто апеллировал к «негативному патриотизму», заключавшемуся в том, что благо родины усматривалось в органической переделке самобытной жизни по образцу европейско-католических традиций и достижений [см., 14, с.12]. Да и обстоятельства были на его стороне: во времена Чаадаева ходило понимание о некоторых градациях патриотизма: есть патриотизм *обычный*, есть *квасной*, а есть и *сивушный* патриотизм. О последнем писатель Салтыков-Щедрин говорил, что в нем «путают Отечество и Ваше превосходительство». Это подтверждает возможность политической подоплеки термина.

Настрой некоторых особо рьяных «хулителей» родины побуждал национально ориентированную общественность, прежде всего педагогическую, с тревогой относиться к реализуемым в стране политико-воспитательным целям. В статье «О необходимости сделать русские школы русскими» К. Ушинский давал четкое различие в формировании образа гражданина своей страны на Западе и в России: «*человек западный*, не только образованный, но даже полуобразованный, всегда, всего более и всего ближе знаком со своим отечеством: с родным ему языком, литературой, историей, гео-

графией, статистикой, политическими отношениями, финансовым положением и т.д., а **русский человек** всего менее знаком именно с тем, что всего к нему ближе: со своей родиной и всем, что к ней относится». Ушинский предлагает конкретные пути преодоления данного недостатка в организации образования: «нам не мешало бы занять вместо всех прочих одну черту из западного образования – черту уважения к своему отечеству; а мы ее-то, именно ее, единственно годную для заимствования во всей полноте, и пропустили. Не мешало бы нам занять ее не затем, чтоб быть иностранцами, а лишь затем, чтоб не быть ими посреди своей родины» [13, с. 56,58]. Н. В. Шелгунов почти в то же время приводил в качестве примера следующий опыт: «Английские и американские заведения имеют так называемый «дух»; это традиционная наследственная, нравственная сила, которая отпечатывает людей в известную патриотическую форму, и создает из молодого американца будущего чистокровного «Янки», а из молодого англичанина – «Джона Буля» [15, с. 50–51].

В советское время «классовый», т. е. политический ориентир образования не мог не повлиять на цели и задачи формирования настоящего представителя страны советов. Первый нарком просвещения страны А. Луначарский в докладе «Народное образование в СССР в связи с реконструкцией народного хозяйства», прозвучавшем на съезде профсоюза работников СССР, отметил: «с точки зрения развития революции, которой нужны совершенно преданные специалисты, их легче всего почерпать из рабочей среды и мы должны позаботиться о пролетаризации высшей школы. А из этого надо делать выводы: под пролетаризацией средней и высшей школы надо понимать повышение процентного отношения пролетариата и снижение всех прочих» [7, с. 214-215]. В целом ориентированные на мировую победу пролетариата коммунисты после Октября, особенно в 20-х годах 20-го века были против воспитания патриотов. Тот же Луначарский в статье «Философия школы и революция» (1923 г.) поддерживал педагога Ферстера, который считал, что «великим фирмам», будь то государства («великая Германия», «великая Россия») или производственные корпорации обязательно нужен патриотизм, являющийся чувством, которое делает человека преданным фирме, дающей прибыли только немногим капиталистам и крупным чиновникам, которое делает его готовым поступиться личными интересами, семьей здоровьем, жизнью. «Патриотическое воспитание» в этом отношении имеет особое античеловеческое направление. ...Потому что тут «патриотизм» - муштра своих подданных независимо от их веры и национальности в угоду поддержания определенной разбойничьей фирмы, набравшей народу, сколько могла» [там же, с.127]. Как уже говорилось, крушение интернациональной идеологии и события Великой Отечественной войны изменили такого рода уста-

новки: патриотизм стал весьма и весьма востребованным феноменом.

Здесь можно обратиться третьей ориентации содержания образа патриота – не столько политической, сколько экономической, даже прагматической. Речь идет о существующем принципе «где хорошо, там и родина». Существо людей такого типа ориентации связано с давним понятием «космополит» в положительном и отрицательном контексте. Чтобы не быть голословными приведем трактовку данного понятия из «Настольного энциклопедического словаря» 1899 года издания. «Космополит, человек дорожающий всеобщими интересами человечества более, чем выгодами своей родины, разделяющий радости и печали всех народов, гражданин вселенной; в отрицательном смысле, человек, не знающий родной страны, для которого отечество там, где ему лично хорошо (*ubi bene, ibi patria*)» [т. 9, с. 2335]. В отличие от первых двух ориентаций патриотизма в негативном варианте превалирует не групповая (общинная, этническая, сословная), а сугубо индивидуальная, во многом эгоистическая направленность, часто демонстрирующая меркантильные черты её носителей.

Отмеченные противоречия в смысле слова космополит в прошлом сегодня отражаются в его более частом использовании именно в отрицательном плане. Нельзя не отметить определенную трансформацию патриотизма в данном отношении в так называемом монетарном обществе, где с детских лет критерием значимости человека называют его денежные доходы. С приходом буржуазного строя, значительно раньше в Европу, а затем и в Россию, ориентиры формирования патриота не могли не подвергнуться «коммерческой» коррекции. Талантливый австрийский педагог Ф. Ферстер говорил, что надо воспитывать ребенка в духе патриотизма, в духе самоотверженности, в духе социального единства, в духе коллективизма, конечно патриотического, и одновременно спрашивал себя, как же это сделать в буржуазной школе?» [см. 7, с.127]. Сегодняшняя ориентация на ценности рыночной экономики не может не подогревать соответствующие чувства и действия.

В нашей статье хотелось бы целенаправленно обратить внимание на такую особенность образа патриота, как отношение к межэтническим контактам. Крушение коммунистической и социалистической идеологии, развал СССР на несколько национальных государств, каждое из которых стремилось придерживаться «своего» патриотизма (яркий пример - Украина), - все это в последнее десятилетие XX века значительно изменило отношение к ранее широко распространенной терминологии дружбы разных народов. Неоднозначно стало восприниматься данные понятия и в России. С подачи некоторых политиков постсоветского периода «патриотизм» и связанные с ним межкультурные термины оказались не только размытыми, но и нередко наполненными негативным смыслом. В таких условиях, особенно в многонациональной стране, важен анализ этнопсихо-

логических факторов, влияющих и на патриотизм, и на межэтническое согласие. Многие годы с перестроечных времен развитие межнациональных отношений осуществлялось по «наклонной», что вызывало кризисы национальной идентичности и гордости за свою родину. В частности, считалось, что для межэтнических контактов такая характеристика человека, как любовь к своей земле – патриотизм – чаще выступает в качестве некоего барьера для эффективных межнациональных контактов. Патриоты, будто бы, по своей сути обязательно противопоставляют людей друг другу. Наши исследования среди студентов показали, что данная тенденция чаще всего зависит от патриотических ориентаций, которые мы рассмотрели выше (см., к примеру, 5; 10).

Обратимся непосредственно к данным о взаимосвязи выделенных нами патриотических ориентаций на отношение их «носителей» к контактам с представителями других культур. В таблице слева покажем варианты ответов о характере межнациональных контактов, а справа в трех колонках продемонстрируем ответы в зависимости от патриотических ориентаций: они представлены римскими цифрами: **I – патриотизм это чувство сопричастности с родной землей, любви к отечеству; II - патриотизм – это ничего не значащее, абстрактное понятие; III – придерживаюсь принципа «где хорошо, там и родина»** (см. табл. 1).

Таблица 1
Взаимосвязи патриотических ориентаций с отношением к контактам с представителями других культур

№ п/п	Отношение к контактам с представителями других культур	Ответы в среднем по опросу	Ответы в зависимости от патриотических ориентаций		
			I	II	III
1	Положительно, у меня много знакомых других национальностей	47,3	56,1*	39,3*	24,2**
2	Я не против таких контактов, но мне сложно общаться с людьми других национальностей	26,2	23,5	33,0*	24,2
3	У меня мало опыта и желания общения с представителями других национальностей	13,2	8,7*	16,1	30,3**
4	Предпочитаю общаться с людьми своей национальности и культуры	10,4	9,2	8,9	21,2**
5	Другое	2,0	1,5	2,7	0,0

Примечание: $p < 0,05^*$; $p < 0,01^{**}$

Заметные и статистически значимые различия ответов у респондентов с разными патриотическими ориентациями, с одной стороны, демонстрируют достижение целей нашей статьи. С другой стороны, важно отметить, что выявленные различия в оценках контактов с представителями других национальностей вряд ли можно считать «натянутыми». Человек, любящий свою родину и верящий в нее, стремится обратить в свою веру «других», видит в них интересных и

полноправных партнеров. А это вызывает адекватную реакцию других. Люди же, не ценящие родной земли, индифферентно относящиеся к ней и в контактах с «другими» не отличаются оригинальностью и искренностью. Соответственно, им приходится прикрывать свою некомпетентность отсутствием опыта и желания общаться. Стоит подчеркнуть, что результаты, приведенные в таблице, на наш взгляд, коррелируют с изменениями современных этносоциальных и педагогических ориентиров образования и воспитания, в высокой степени нацеленных на формирование межнационального согласия. Но этнопсихологические и кросскультурные исследования такого рода только начинают распространяться, и окончательные выводы можно будет делать на основе соответствующих результатов.

Литература

1. Акерлоф Д., Крэнтон Р. «Экономика идентичности». – М.: Карьера Пресс, 2011. – 224 с.
2. Антология педагогической мысли России XVIII в. – М.: Педагогика, 1985. – 480с.
3. Иванов В.И. Родное и вселенское. – М: Республика, 1994. – 428 с.
4. Имидж лидера. Психологическое пособие для политиков / Отв.ред. Е.В.Егорова-Гантман. – М.: «Никколо Макиавелли», 1994. – 264 с.
5. Карнышев А.Д., Иванова Е. А., Карнышева О. А. Природа экономического патриотизма и гражданского сотрудничества: этнопсихологические аспекты. – М.: Изд-во ИП РАН, 2017. 480с.
6. Крысин Л. П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. – М.: Эксмо, 2011. – 864 с.
7. Луначарский А.В. О воспитании и образовании. – М.: Педагогика, 1976. – 640 с.
8. Монтескье Ш. Избранные произведения. – М.: Госполитиздат, 1955. – 799 с.
9. Настольный энциклопедический словарь: в 8-ми тт. - М.: Товарищество А. Гранат и К. - 1899 - 1900 гг.
10. Проблемы и ресурсы психологии патриотизма и межнационального согласия: монография. / науч.ред. А.Д.Карнышев. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. – 427 с.
11. Скаутинг. Книга для скаута. – Irving, Texas, 1993. – 176 с.
12. Тард Г. Социальная логика. - СПб.: Соц.-психол. центр, 1996 г. – 500 с.
13. Ушинский К.Д. Избранные педагогические произведения. – М.: Просвещение, 1968. – 557с.
14. Чаадаев П.Я. Статьи и письма. – М.: Современник, 1988. – 367 с.
15. Шелгунов Н.В. Избранные педагогические сочинения. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1954. – 403 с.
16. Политические учения XX-XXI вв. / Егоров В.Г., Абрамов А.В., Алексеев Р.А., Алябьева Т.К., Березкина О.С., Вититнев С.Ф., Козьякова Н.С., Лавренов С.Я., Синчук Ю.В., Федорченко С.Н. Москва, 2015.

The main orientation of the image (image) of the patriot and their significance ethno-cultural

Karnyshev A.D.

Institute of social Sciences of ISU

On the basis of a meaningful analysis of the words "image", "patriot" and related terms are considered 3 types of orientations, one way or another in different concepts related to patriotism: 1) – patriotism is a sense of belonging to his native land, love for the Fatherland; 2) - patriotism – is nothing meaningful, abstract concept; 3) – adhere to the principle of "where is good, there and the Motherland." In the last two versions, a minimum of positive feelings, and more calculation and commercialism. The article presents the data of the author's research on how these orientations are interrelated with the nature of ethno-cultural contacts.

Keywords: Image, "son of the Fatherland", virtue, social stereotype, dignity, identity, enthusiasm, interethnic contacts, intercultural competence.

References

1. Akerlof D., Cranton R. "Economics of Identity". - M.: Career Press, 2011. - 224 p.
2. Anthology of pedagogical thought of Russia of the XVIII century. - M.: Pedagogy, 1985. - 480s.
3. Ivanov V.I. Native and universal. - M: Republic, 1994. - 428 p.
4. Image leader. Psychological manual for politicians / Ed. EV Egorova-Gantman. - M.: "Niccolò Machiavelli", 1994. - 264 p.

5. Karnyshev A.D., Ivanova E.A., Karnysheva O.A. The Nature of Economic Patriotism and Civic Cooperation: Ethno-Psychological Aspects. - M.: Publishing House of IP RAS, 2017. 480s.
6. Krysin L.P. Illustrated Dictionary of Foreign Words. - M.: Eksmo, 2011. - 864 p.
7. Lunacharsky A.V. About upbringing and education. - M.: Pedagogy, 1976. - 640 p.
8. Montexier S. Selected Works. - M.: Gospolitizdat, 1955. - 799 p.
9. Desktop encyclopedic dictionary: in 8 vols. - M.: Partnership A. Granat and K. - 1899 - 1900
10. Problems and resources of the psychology of patriotism and interethnic harmony: a monograph. / scientific. A.D. Karnyshev. - Irkutsk: Publishing House of ISU, 2015. - 427 p.
11. Scouting. Book for scout. - Irving, Texas, 1993. - 176 p.
12. Tarde G. Social logic. - SPb.: Sots.-psikhol. Center, 1996 - 500 p.
13. Ushinsky K.D. Selected pedagogical works. - M.: Education, 1968. - 557s.
14. Chaadaev P.Ya. Articles and letters. - M.: Sovremennik, 1988. - 367 p.
15. Shelgunov N.V. Selected pedagogical works. - M.: Publishing house of the APS of the RSFSR, 1954. - 403 p.
16. Political teachings of the XX-XXI centuries. / Egorov V.G., Abramov A.V., Alekseev R.A., Alyabyeva T.K., Berezkina O.S., Vititnev S.F., Kozyakova N.S., Lavrenov S.Ya., Sinchuk Yu.V., Fedorchenko S.N. Moscow, 2015.

Трудовые мотивы фрилансеров в условиях автономии труда в современном российском обществе

Абрамян Елена Петросовна

соискатель кафедры социологии Института образования и социальных наук, Северо-Кавказского федерального университета,
aspiranti2014@yandex.ru

Развитие удаленного рынка труда в современном российском обществе является показателем формирования автономии труда, что актуализирует проблему гибкой занятости и профессиональной мобильности, их влияния на различные социальные процессы, в том числе на трансформацию сферы труда и социально-трудовых отношений. В информационном обществе увеличивается значимость высококвалифицированного сегмента самозанятости на удаленном рынке труда, представленного фрилансерами – автономными специалистами, которые не работают в определенной организации, свободны в планировании и использовании рабочего времени и трудовых ресурсов, предоставляющими услуги, связанными с производством и обработкой информации. Результаты социологических исследований деятельности фрилансеров и социологического опроса фрилансеров Ставропольского края показали, что основными трудовыми мотивами фрилансеров являются: наличие автономных профессиональных действий, возможность самостоятельно организовывать и использовать рабочее время для выполнения проектов, сочетать досуговые и трудовые практики в профессиональной деятельности, возможность формировать гибкую трудовую траекторию, способствующую развитию предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: информационное общество, удаленный рынок труда, автономный труд, фрилансеры.

Изменение труда в направлении автономии сопровождается вытеснением стабильной, защищенной и полной занятости более гибкими и неустойчивыми формами найма и нестандартной занятостью, которая проявляется, в том числе, в виде удаленной работы. В условиях формирования удаленного рынка труда происходит смена штатного сотрудника автономным сотрудником, который не связан с определенной организацией. Это обусловлено тем, что в информационном обществе более востребованными становятся проектные виды деятельности, связанные с обработкой и производством информации. Выполнение таких работ не требует стабильного штатного расписания, фиксированных рабочих мест, соответствующих затрат на организацию трудового процесса как со стороны работодателя, так и со стороны сотрудника [5, с. 54–55]. Действия таких автономных специалистов или фрилансеров являются более независимыми в отношении планирования и использования рабочего времени и трудовых ресурсов. «Большинство мировых HR экспертов отмечают, что дистанционная занятость – глобальный тренд на рынке труда. Те компании, которые в своей системе управления внедряют гибкое рабочее расписание, сильно выиграют в привлечении и удержании высококлассных специалистов, которые, в свою очередь, будут ценить предоставленную возможность и более лояльно относиться к компании. От организации дистанционных рабочих мест выигрывает и бизнес за счет повышения операционной эффективности, и сотрудник за счет улучшения качества жизни и удовлетворенностью работой» [1]. «Фрилансер» в основном определяется как независимый специалист, работающий на проектной основе в области IT-технологий, журналистики, перевода, фото и видео проектов и т.д. Например, О.В. Полетаева определяет фрилансеров в качестве «группы неформальных наемных работников, гетерогенной по отраслевому и профессиональному составу, отличительной чертой которой является наличие специалистов квалифицированного труда, удаленно выполняющих функции по производству деловых услуг, знания, информационных технологий» [2, с. 39-40]. По данным самой масштабной «Переписи фрилансеров» около 80% опрошенных фрилансеров являются совместителями, т.е. деятельность фрилансера – вторичная занятость. В основном к ним относятся студенты высших учеб-

ных заведений, индивидуальные предприниматели, штатные сотрудники организаций, домохозяйки. Некоторые социологические исследования, в частности, Аналитический центр НАФИ показывает, что на российском удаленном рынке труда функционируют 18% фрилансеров (исследование от 24 ноября 2017 года). По результатам проведенного опроса Аналитическим центром число фрилансеров в течение 2017 года выросло с 10 % до 18 % [4]. Поэтому исследование формирования удаленного рынка труда в современном российском обществе, деятельность фрилансеров является актуальным в социологии, т.к. затрагивает ряд проблем, связанных с занятостью и самозанятостью экономически активного населения.

В целях исследования рудовых мотивов фрилансеров осуществлен сравнительный анализ социологических опросов, проведенных в процессе Переписи в 2011-2014 гг. и опроса фрилансеров Ставропольского края (2017 г.). По результатам Переписи можно сделать вывод, что фрилансеры имеют высокий уровень образования. «В 2014 г. 85% респондентов имели высшее или неоконченное высшее образование, 17% русскоязычных фрилансеров имели второе высшее образование или степень MBA, около 2% – степень кандидата или доктора наук» [3, с. 109-110]. Следует отметить, что с 2009 и 2011 гг. по 2014 г. уровень образования русскоязычных фрилансеров значительно вырос [3, с. 109-110] (Таблица 1). Анализ образовательных характеристик фрилансеров Ставропольского края также показал, что деятельность фрилансера осуществляют специалисты с высоким уровнем образования.

Таблица 1
Какое Вы имеете образование?

	Результаты переписи фрилансеров [3, с. 110].			Фрилансеры Ставропольского края
	2009	2011	2014	
Неполное среднее	2 %	3%	2%	1%
Среднее, среднее специальное	17 %	15%	14%	2%
Неполное высшее	26%	21%	14%	15%
Высшее	46%	51%	52%	62%
Второе высшее образование (в том числе степень MBA)	7%	9%	17%	19%
Ученая степень кандидата/доктора наук	2%	2%	2%	1%

Профессиональная самооценка фрилансеров, осуществляющих свою деятельность на территории Ставропольского края, коррелируется с результатами Переписи, т.е. преобладает несоответствие образования и профессиональной деятельности фрилансера: 39 % в 2011 г., 41 % в 2014 г. и 43 % – 2017 г. (Ставропольский край). В тоже время, в числе опрошенных фрилансеров Ставропольского края 36 % имеют соответствующее образование (Таблица 2).

Таблица 2

Соответствует ли Ваше образование Вашей профессиональной деятельности?

	Результаты переписи фрилансеров [3, с. 115].		Фрилансеры Ставропольского края
	2011	2014	
Соответствует	19%	21%	36%
Не совсем соответствует	21%	19%	21%
И да, и нет	20%	18%	
Скорее не соответствует	16%	16%	
Полностью не соответствует	23%	25%	43%

Профессиональные услуги, которые оказывают фрилансеры, в целом одинаковы на российском удаленном рынке труда, основные требования к профессиональным услугам – это возможность обработки и передачи результатов работы через Интернет (дизайн и графика, копирайт, переводы, разработка и поддержка веб-сайтов, программирование, маркетинговые услуги) (Таблица 3). Следует отметить, что результаты Переписи фрилансеров с 2009 по 2014 гг. согласовываются с результатами социологического опроса фрилансеров Ставропольского края в 2017 г., за исключением показателей по направлениям: «Консалтинг, юридические услуги, финансы» – 3% по сравнению с 12% фрилансеров, участвующих в Переписи; «Инжиниринг» в Ставропольском крае имеет более высокие показатели – 15%, востребованными являются услуги «Фото, Аудио, Видео» – 23%, также на удаленном рынке труда г. Ставрополя интенсивно развивается направление «Косметология» (в категории «Другое») – 7%.

Таблица 3
Какой профессиональной деятельностью Вы занимаетесь в качестве фрилансера?

	Результаты переписи фрилансеров [3, с.125–126].			Фрилансеры Ставропольского края
	2009 г.	2011 г.	2014 г.	
IT технологии, программирование, реклама	18%	20%	17%	20%
Разработка и поддержка веб-сайтов	34 %	29%	25%	20%
Дизайн, графика	44%	38%	36%	32%
Инжиниринг	2%	5%	7%	15%
Фото	9%	9%	9%	23 %
Аудио, видео	4%	5%	7%	
Тексты, копирайт	21%	33%	33%	23%
Переводы				8%
Консалтинг, юридические услуги, финансы	11%	12%	14%	3%
Другое	1%	3%	1%	7%

Важными мотивационными факторами являются карьерные ожидания, например, в Переписи фрилансеров проведен анализ карьерного ожидания (Таблица 4). «Количество тех, кто в дальнейшем намеревается работать только в качестве фрилансера увеличилось – от 11% в 2011 г. до 15% в 2014 г. Самые важные результаты касаются предпринимательских амбиций фрилансеров – каждый второй в ближайшее время планирует открыть и развивать свое дело с привлечением

наемного персонала, возможно, совмещая эту деятельность с фрилансом». Для сравнения используем данные опроса фрилансеров Ставропольского края.

Таблица 4
Каким образом Вы планируете работать через 5 лет? (отметьте один ответ).

	Результаты переписи фрилансеров [3, с.125–126].		Фрилансеры Ставропольского края
	2011г.	2014 г.	2017 г.
Буду работать только в качестве фрилансера	11%	15%	20%
Буду совмещать работу в качестве фрилансера с работой в организации	33%	27%	35%
Уйду из фрилансеров и буду работать в организации в качестве штатного сотрудника	-	-	2%
Открою свой бизнес	51%	53%	42%
Не буду работать совсем	1%	2%	1%
Другое	4%	4%	-

Данные результаты свидетельствуют о том, что фрилансеры Ставропольского края нацелены на автономный труд, связанный с предпринимательскими инициативами – открыть свой бизнес планируют 42% опрошенных фрилансеров.

Основными мотивами для развития фриланс-карьеры являются необходимость заработка – 59% и хобби – 45% (Таблица 5). Также свобода перемещения и выбора места работы – 83% (2014 г.) и 72% (2017 г.); гибкий график – 83% (2014 г.) и 75% (2017 г.); возможность выбирать «себе проекты по душе» – 58% (2014 г.) и 41% (2017 г.) (Таблица 6).

Таблица 5
Каковы были Ваши основные мотивы для работы фрилансером?

	Результаты переписи фрилансеров, 2014 г. [3, с.134].	Фрилансеры Ставропольского края, 2017 г.
Не хотел работать наемным сотрудником в организации	30%	29%
Потерял работу (уволился или был уволен), не мог найти работу в штате	11%	14%
Хобби переросло в работу	37%	45%
Понадобился дополнительный заработок	44%	59%
Хотел получить профессиональный опыт	22%	21%
Родился ребенок, нужно было сидеть с ним дома	10%	7%

Таким образом, социологические данные свидетельствуют об основных характеристиках представителей удаленного рынка труда – это наличие автономных профессиональных действий, возможность самостоятельно организовывать и использовать рабочее время для выполнения проектов, сочетать досуговые и трудовые практики в профессиональной деятельности. Фрилансер, как правило, продает свои про-

фессиональные умения и навыки, связанные с обработкой и производством информации. Одной из особенностей деятельности фрилансеров является накопление социального капитала, т.е. накопление доверия со стороны заказчиков, что определяет репутацию и рейтинг специалиста в определенной области. Поэтому определить успешность карьеры фрилансера достаточно сложно, так как представление об успехе является неконвенциональной характеристикой. Для некоторых фрилансеров это уровень доходов, для других – количество заказчиков, рейтинг на виртуальных рынках труда, или сложность заказов, работ, которые они могут выполнить, профессионализм, экспертность и другое.

Таблица 6
Чем лично Вас больше всего привлекает работа фрилансера?

	Результаты переписи фрилансеров, 2014 г. [3, с.137].	Фрилансеры Ставропольского края, 2017 г.
Возможность работать дома или из любого другого места	83%	72%
Гибкий график, возможность самому выбирать время работы	83%	75%
Отсутствие начальства, постоянного контроля и корпоративных правил	54%	29%
Возможность работать индивидуально, отсутствие коллектива	26%	7%
Результат работы зависит только от меня, от моих усилий	53%	43%
Хорошие возможности для профессионального развития	39%	38%
Возможность самому выбирать себе проекты по душе	58%	41%
Относительно высокий уровень дохода по сравнению с работой в штате	31%	35%
Возможность совмещать фриланс с работой в организации, учебой, уходом за детьми и т.п.	51%	29%

В современном российском информационном обществе наблюдается рост лояльного отношения к удаленным сотрудникам и в целом к формированию удаленного рынка труда. Основными причинами позитивной оценки являются: высокий профессионализм фрилансеров в своей области и отсутствие необходимости постоянного контроля со стороны работодателя; сокращение затрат на организацию рабочего места, также создание условий для мобильности и гибкого графика работы, что в условиях информационного общества является наиболее ценным и улучшает качество работы фрилансера; возможность качественного выполнения проектов без учета территориальных, временных и т.д. границ, соответственно, создание условий для найма большего количества работников; увеличиваются возможности для рекрутинга. Таким образом, в современном российском обществе представителями удаленного рынка являются фрилансеры, для которых основными тру-

довыми мотивами профессиональной деятельности являются: трудовая автономия; включающая возможность самостоятельно организовывать и использовать рабочее время; гибкая трудовая траектория, способствующая развитию предпринимательской деятельности.

Литература

1. Лелюк А. Россия сэкономит более 1 трлн. рублей от перехода на дистанционную работу в 2020 году. URL: <https://www.bitrix24.ru/blogs/notice/rossiya-sekonomit-bolee-1-trln-rublej-ot-perekhoda-na-distantionnuyu-.php>.

2. Полетаева О.В. Фрилансеры в составе класса наемных работников: профессиональные характеристики и статусные позиции. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Ульяновск, 2017. – 164 с.

3. Стребков Д. О., Шевчук А. В., Спирина М. О. Развитие русскоязычного рынка удаленной работы, 2009-2014 гг. (по результатам Переписи фрилансеров). Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Лаборатория экономико-социологических исследований. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 225 с.

4. Фрилансеров в России уже 18%. НАФИ. Аналитический центр. URL: <https://www.nafi.ru/analytics/frilanserov-v-rossii-uzhe-18/>.

5. Харченко В.С. Образ жизни российских фрилансеров: социологический анализ // Социологические исследования. – 2014. – № 4. – С. 54-63.

6. Социология управления: Учебник для аспирантов / Афонин И.Д., Бузмакова Т.И., Кирилина Т.Ю., Мумладзе Р.Г., Смирнов В.А. Москва, 2016.

Labor motives of freelants in the conditions of autonomy of labor in the modern russian society

Abramyan E.P.

North Caucasus Federal University

The development of a distant labor market in modern Russian society is an indicator of the formation of labor autonomy, which actualizes the problem of flexible employment and professional mobility, their influence on various social processes, including the transformation of the sphere of labor and social and labor relations. In the information society, the importance of a highly qualified self-employment segment in a remote labor market, represented by freelancers - autonomous specialists who do not work in a particular organization, are free in planning and using working time and labor resources providing services related to the production and processing of information, is increasing. The results of sociological research of freelancers and a sociological survey of freelancers of the Stavropol Territory showed that the main labor motives of freelancers are: the presence of autonomous professional activities, the ability to independently organize and use working time for projects, combine leisure and work practices in their professional activities, the ability to form a flexible labor trajectory promoting business development.

Keywords: information society, remote labor market, autonomous labor, freelancers.

References

1. Lelyuk A. Russia will save more than 1 trillion. rubles from the transition to remote work in 2020. URL: <https://www.bitrix24.ru/blogs/notice/rossiya-sekonomit-bolee-1-trln-rublej-ot-perekhoda-na-distantionnuyu-.php>.
2. Poletaeva O.V. Freelancers in the class of employees: professional characteristics and status positions. Thesis for the degree of candidate of sociological sciences. – Ulyanovsk, 2017. – 164 p.
3. Strebkov D.O., Shevchuk A.V., Spirina M.O. Development of the Russian-language market of distant work, 2009-2014. (according to the results of the Freelance Census). National Research University Higher School of Economics; Laboratory of Economic and Sociological Research. M. : Izd. House of the Higher School of Economics, 2015. – 225 p.
4. Freelancers in Russia is already 18%. NAFI. Analytical center. URL: <https://www.nafi.ru/analytics/frilanserov-v-rossii-uzhe-18/>.
5. Kharchenko V.S. Lifestyle of Russian freelancers: a sociological analysis // Sociological Studies. – 2014. – № 4. – P.54-63.
6. Sociology of management: A textbook for graduate students / Afonin I. D., Buzmakova T. I., Kirilina T. Yu., Mumladze R. G., Smirnov V. A. Moscow, 2016.

Любовь как высшая форма ценностного отношения человека

Баранов Евгений Викторович

преподаватель, кафедра общеобразовательных дисциплин, Российский государственный университет правосудия (РГУП), baranov.zhenya@list.ru

В статье предпринята попытка рассмотреть любовь как высшую форму ценностного отношения человека, в связи с чем анализируются понятие отношения и особенности ценностного отношения, заложенного в любви; раскрываются особенности зарождения и протекания любви как процесса во внутреннем мире человека, проблема самоценности объекта любви; раскрываются морально-нравственные аспекты любви.

Ключевые слова: Любовь, отношение, ценностное отношение, внутренний мир человека, субъект любви, объект любви.

Какие бы определения любви ни предлагались философами и мыслителями человечества, мы всегда обнаруживаем в них один неизменный (инвариантный) элемент, а именно: внутреннее ценностное отношение субъекта к объекту. Внутреннее – потому что оно всегда находится и происходит внутри субъекта любви. Ценностное – потому что для субъекта любви объект любви всегда является ценностью. Субъект любви – это актер любви, лицо действующее. Объект любви – это то или тот, на кого любовь направлена. И наиболее сложным является понимание такого элемента любви, как *отношение*, и раскрытие особенностей понятия «отношение» позволит приблизиться к пониманию сущности любви.

Понятие отношения имеет три значения, которые очень часто смешиваются, не различаются:

1. *Отношение* как связь, как некое единство, утверждение некоего признака, присущего нескольким объектам; соотношение, соотнесение, сравнение. Аристотель впервые определил отношение как философскую, научную категорию. Он впервые определил понятие «отношение» как связь, соотношение: «Каждое означает... «по отношению к чему-то»» [3, с. 55]; «соотнесенным называется то, о чем говорят, что то, что оно есть, оно есть в связи с другим или находясь в каком-то ином отношении к другому» [3, с. 66]; «ни одна вещь не называется большой или малой сама по себе, а лишь поскольку ее соотносят с другим» [3, с. 64].

2. *Отношение* как то, что происходит в реальной действительности между субъектами, например, общественные отношения, социальные отношения. Это отношения между чем-то или кем-то, их можно назвать *отношениями* «с...». Эти отношения выражают и означают внешние отношения субъекта с объектом в виде действий, поступков, поведения субъекта, направленные на объект, когда субъект совершает их *в связи с* объектом: *из-за* него, *по поводу* него, *ради* него, когда субъект даёт ему или берёт что-то от него; эти действия субъекта *направлены на* объект. Эти отношения происходят во внешнем человеку-субъекту мире, за пределами его внутреннего мира. Поэтому их можно назвать *внешними отношениями*.

3. *Отношение* как выражение своей внутренней субъективной позиции по поводу того или иного объекта, как приятие или неприятие объекта субъектом, как одобрение или неодобрение объекта субъектом, придание субъектом какого-то смысла объекту, наделение субъектом объекта

каким-то содержанием, значением, смыслом; и такое внутреннее отношение субъекта к объекту можно назвать *отношением* «к...»; оно лежит во внутреннем мире человека. И такое внутреннее отношение - это в первую очередь *ценностное отношение*. И в ценностном отношении человека к чему- или кому-либо в неразрывной связи переплетаются все три уровня бытия человека: 1) телесный уровень бытия (куда входят формы эмпирического познания: ощущения, восприятия, представления объекта; 2) интеллектуальный уровень бытия человека (куда входят формы рационального мышления и познания: понятия, суждения, умозаключения по поводу объекта; 3) душевный уровень бытия человека (куда входят эмоции и чувства, возникшие по поводу объекта). Именно внутреннее ценностное отношение лежит в основании понятия любви.

Важное значение в своей жизни человек придаёт «актам оценки, поскольку в актах этих реализуется то или иное отношение к ценностям или то или иное оценивание объектов» [27, с. 34], и «слово "акт"... только тогда и приобретает определенное значение, когда мы понимаем под ним субъективное отношение к ценности» [27, с. 33]. Внутреннее отношение человека к объекту всегда ценностно, ценностно окрашено; вообще «весь мир человека, мир его души и мир пространственного ландшафта, окружающий его тело, пронизан ценностным отношением» [13, с. 37]; через ценности, порождаемые ценностным отношением, человек реализует себя как субъекта и раскрывает свою личность, потому что «сознание по глубочайшему своему существу не только созерцание, отображение, рефлексия, но также отношение и оценка, признание, стремление и отвержение, утверждение и отрицание и т.д.» [29]. Более того, «"оценка" явлений, отношение к ним связаны с психическим с самого его возникновения» [28].

Зарождение и протекание ценностного отношения – это процесс. Сначала субъект встречает объект во внешнем себе мире, что происходит на первом (эмпирическом) уровне бытия человека через ощущения и восприятие объекта, а также представления о нём. Затем познание объекта обретает более рельефные формы понимания субъектом особенностей объекта, в том числе с помощью понятия, суждений, умозаключений о нём, что происходит на втором (когнитивном) уровне бытия человека. После этого, а точнее, в ходе этого у субъекта формируется внутреннее ценностное отношение к объекту, где его высшей степенью и является *любовь*.

Попытки определения любви, выявления её признаков, исследования её сущности в истории человеческой мысли так или иначе сводятся к тому, что любовь – это внутреннее ценностное отношение субъекта к объекту, в любви заложено внутреннее отношение субъекта к объекту как к ценности: «Любовь определяется... отношением личности к личности, отношением личности человека к личности Бога, отношением одного

человека к личности другого человека» [7, с. 168], и это отношение всегда ценностное; «любовь как отношение к Другому» [19, с. 248] всегда ценностно окрашено, потому что «любовь... раскрывает перед нами ценностный образ человека» [37]: «кроме непосредственного эмоционального переживания в адрес другого человека любовь подразумевает положительную оценку другого, признание его прав, свобод, достоинств» [34]; «любовь во всех своих формах подразумевает осознание высокой ценности любимого человека» [12, с. 38-39], «быть ценными *друг для друга* — ведь это же часть общезначимого предназначения всякого конечного духовного существа» [38, с. 347], а «любовь обостряет наше видение ценностей» [12, с. 49]; «кроме чувства в состав любви входит волевое отношение к положительной ценности — стремление осуществить ее или усвоить» [20, с. 180]. Любовь характеризуется «направленностью на ценность» [38, с. 369], это имманентно (внутренне присуще) ей, это в снятом виде в ней содержится; «всякая любовь — ценностно направленная» [11, с. 483], например, «любовь к ближнему направлена на общечеловеческую ценность личности» [11, с. 483]. «Наибольшее расширение и углубление сознания ценностей возникает благодаря любви к человеку, к живым существам и особенно к Богу» [20, с. 102]. Любовь – это всегда «момент сильной заинтересованности в предмете как носителя ценности вообще» [38, с. 366], «любовь... есть восприятие ценности конкретного существа» [36, с. 321], и, в этом смысле, «другой есть представитель рода, и, даже будучи один, он заменяет мне потребность во *многих* других, имеет для меня *универсальное* значение» [35, с. 191]. По Гильдебранду, «любовь — это ценностный ответ» [12, с. 35], потому что «существенным для любой любви является то, что любимый человек воспринимается как нечто прекрасное, драгоценное, достойное любви» [12, с. 35]. «Любовь во всех своих формах подразумевает осознание высокой ценности любимого человека» [12, с. 38-39]. «Любовь устремлена в существенной мере на ценное, но никогда — на контрценное... Любовь к ближнему — живое чувство ценности другого» [11, с. 428]. «Любовь значительно увеличивает полноту восприятия ценностей. Врата в мир ценностей как бы распахиваются... любящий переживает внутреннее обогащение... для него вся вселенная расширяется и углубляется, озаряется сиянием тех ценностей, которые видит только тот, кто любит. Ибо хорошо известно, что любовь делает человека не слепым, а зрячим - способным видеть ценности» [37], при этом «в основе отношения любви лежит признание максимальной ценности конкретного человека» [17, с. 93]. Вот почему «любить — это ведь значит ощущать другого как мировую величину... относиться к нему на пределе человечности — со сверхзаботой, сверхвниманием, сверхдобротой» [31]. В этом смысле, сознание субъекта любви – это «сознание любящее и полагающее ценность» [5, с. 79],

«любовь... с ней... соединяется самое сокровенное двоих людей» [11, с. 489].

Зарождение и протекание любви – это процесс: «любовь всегда есть рождающаяся из самодостаточности внутренней жизни динамика» [16, с. 203], в ней заложен «жизненный, живой процесс, отношение к человеку» [8, с. 29]. Любовь – это процесс, который начинается с встречи субъекта и объекта во внешнем субъекту мире, на эмпирическом уровне бытия человека; затем переходит на когнитивный уровень бытия человека, когда происходит понимание субъектом особенностей объекта; после чего переходит на душевный уровень бытия человека, когда на основе эмоций и чувств, возникающих у субъекта по поводу объекта, формируется внутреннее ценностное отношение к нему: сначала в виде отношения к нему как к ценности, затем в виде отношения к объекту, как к самому себе, после этого в виде отношения к объекту как к большей ценности, чем он, субъект, сам, а затем в виде отношения к объекту как к безусловной ценности. Анализируя динамику зарождения и протекания любви как процесса, можно увидеть, что «для акта любви... существенна возможность продвигаться от ценности к ценности, от вершины — к более высокой вершине» [38, с. 354]. Высшей точкой, высшей стадией, последним этапом, самым глубоким уровнем этого процесса и является *любовь как отношение субъекта к объекту как к безусловной ценности*: «любовь - отношение к кому- или чему-либо как безусловно ценному, объединение и соединенность с кем/чем воспринимается как благо (одна из высших ценностей)» [1]. Именно в любви ценностный аспект внутреннего отношения человека к объекту достигает своей наивысшей степени как в психологическом, так и в этическом смысле. Именно в любви заложена высшая форма отношения субъекта к объекту как к ценности: к ценности самой важной, самой главной, самой необходимой. Объект любви для субъекта любви – ценность самая важная, самая главная, самая необходимая, потому что «любовь любит и смотрит... всегда несколько дальше, чем только на то, что у нее под руками, чем она обладает» [38, с. 355]. Объект любви для субъекта любви – ценность, за пределами которой все остальные ценности (объекты) уступают в своём значении, а потому обречены быть вторичными и даже второстепенными. Именно в любви субъект видит в объекте ценность, которую он не видит во всех остальных объектах, так же как и ту ценность, которую в объекте видит только субъект, и не видят остальные. Таким образом, именно любви имманентно (внутренне присуще) ценностное отношение субъекта к объекту в своей наивысшей форме, оно в снятом виде содержится в любви, являясь её ядром, фундаментом, главным свойством, отличающим любовь от иных феноменов бытия человека.

В любви объект для субъекта безусловно ценен, самоценен. Вот почему часто любовь опре-

деляется как «универсалия культуры субъектного ряда, фиксирующая в своем содержании глубокое индивидуально-избирательное интимное чувство, векторно направленное на свой предмет и объективирующееся в самодостаточном стремлении к нему» [23, с. 578]. Причём и сама любовь становится для субъекта любви самодостаточной ценностью, ценностью самой по себе, ценностью, ничем не обусловленной: «личная любовь имеет свою самоценность» [11, с. 490]. И хотя «всякий вид человеческой любви — любовь к невесте и жене, любовь к своим детям, любовь к родителям, братьям и сестрам, любовь к главе государства, любовь к Богу - имеет каждая свой самостоятельный источник, будучи направлена на свою особую ценность» [20, с. 181], - тем не менее, «во всех столь разных на первый взгляд проявлениях любовь едина в главной сути — в отношении к своему предмету как к самоценности» [8, с. 41], потому что любовь – это «особое отношение к другому, в котором этот другой предстанет во всей самоочевидной значимости и целостности, не как вещь среди вещей, а как ценность сама по себе» [8, с. 40]. Вообще для человека, его личности «условиями и одновременно критериями» нормального развития «являются: отношение к другому человеку как к самоценности... (центральное системообразующее отношение)» [8, с. 50]. Объект любви ценен субъекту, потому что он его любит, но он не потому его любит, что он ему необходим: «любовь к нему доказывает мне, что он необходим мне» [35, с. 191]; в этом смысле, можно сказать, что «любовь остается превращенным в потребность отношением к другому» [19, с. 249]. Именно любовь к другому доказывает мне, что он необходим мне, а не наоборот. Он мне необходим, потому что я его люблю, но я его люблю не потому, что он мне необходим. Его необходимость мне вытекает из любви к нему, но моя любовь к нему не вытекает из его необходимости мне. Моя любовь к нему – вот причина его необходимости для меня, но его необходимость для меня – это не причина моей любви к нему. Я его люблю, поэтому он мне необходим, но не потому, что он мне необходим, я его люблю. Его необходимость не делает его мне любимым, но моя любовь к нему делает его мне необходимым. Быть любимым всегда значит и быть необходимым, но быть необходимым не всегда значит быть любимым. Можно быть необходимым, но при этом не быть любимым: молоток – объект моей необходимости, но он не объект моей любви; салфетка - объект моей необходимости, но она не объект моей любви; пицца - объект моей необходимости, но она не объект моей любви. Объекты необходимости – это в первую очередь предметы, обладающие пользой, полезностью. Полезность объекта не может приводить к любви к нему. Полезность делает объект необходимым, но ещё не любимым. Полезный – значит необходимый как средство, но объект любви самоценен: «лишь любовь с такой исключительностью нацелена на *кто-ты-есть*, что ей уже не приходится даже специально осуществлять свое *ради-него*,

но это как бы само собой получается постоянно в реальности любви» [2, с. 322]. Объект любви – это не то, что полезно, а то, без чего тебе экзистенциально невозможно, вот почему «личная любовь говорит о самом тайном, для чего нет слов» [11, с. 489], а «наши чувства ощущают любимого как центр мира» [31], поэтому «в любви мы... все свои помыслы сосредоточиваем на любимом» [25, с. 354]. Без объекта любви ты не просто не можешь существовать, как, например, мы не можем существовать без еды, без воды, без воздуха, - без объекта любви ты не можешь существовать в том, что составляет сущность тебя, что является ядром тебя, самой сутью твоего Я: «кажется чрезвычайно важным признать любовь имманентной... душевной жизни... Это чувство более полно, чем многие другие, может быть — большинство других, связано с всеохватывающим единством жизни. Множество наших чувств наслаждения и боли, уважения и презрения, страха и заинтересованности поднимаются и живут на сильном удалении от той точки, где соединяются течения субъективной жизни, или, точнее: в которой они, как центре, возникают» [16, с. 203], потому что «сущность человека не простой набор отношений, а их ансамбль, центром которого является отношение к другому. Овладевая этим центром, любовь овладевает ключом к постижению всей сущности человека в целом» [8, с. 41]. Любовь как бы цементирует внутренний мир человека, она порождает некий его центр: «любовь... подчиняет "я" высшей реальности, - той реальности, которая ближе к моей сущности, чем я сам» [21, с. 146]. При этом, «если смотреть на любовь не извне, а изнутри, глазами любящего человека, она не требует обоснования через соотнесение с моралью, искусством, политикой и даже с историей, а сама служит основой осмысления мира и человеческого отношения к нему» [17, с. 89-90]. Вот почему «морализатор видит любовь в зеркале морали, любящий — мораль в зеркале любви» [17, с. 90]. Т.к. любовь обнаруживает и формирует самые главные ценности для человека, то она тем самым обнаруживает и формирует центр его внутреннего мира, относительно которого упорядочиваются остальные ценности и явления его внутреннего мира. В том числе поэтому возникает именно «ordo amoris» - порядок любви. Любовь, делая центром внутреннего мира объект любви, и сама становится его центром, ядром, значит, главной мотивацией человека, влияющей на все остальные его мотивации, в этом смысле «любовь заставляет нас жить» [24]: «мотивационную систему составляет своего рода «ядро» — некоторое основное (ведущее) мотивационное отношение, из которого при определенных обстоятельствах способен развиваться ряд ситуативных (производных) эмоций, как бы уточняющих ведущее отношение применительно к конкретным условиям ситуации. Отношение к ребенку не исчерпывается монотонной любовью, а содержит готовность сопереживать его огорче-

ния, радоваться успехам и развитию, испытывать тревогу, если он находится вблизи опасного места, и др.» [10, с. 249-250]. В этом смысле «прямой противоположностью любви является совсем не ненависть, а апатия» [24].

Любовь создаёт для субъекта некий *самодостаточный* мир, вот почему так часты случаи, когда влюблённый «уходит» в мир влюблённости в свою возлюбленную, мать «уходит» в мир любви к своему ребёнку, истово религиозный человек «уходит» в мир любви к Богу. И в основании такого «ухода» лежит любовь как отношение к объекту как к безусловной ценности, как к высшей ценности, как к абсолютной ценности. Для влюблённого его возлюбленная – это безусловная ценность, высшая ценность, абсолютная ценность; для матери её ребёнок – это безусловная ценность, высшая ценность, абсолютная ценность; для истового религиозного человека Бог – это безусловная ценность, высшая ценность, абсолютная ценность, поэтому любовь у истинно верующего человека имманентно инкорпорирована в «чувство веры, то есть цельное (всем человеком) отношение к высшей и последней ценности» [6, с. 319], и «благочестивое восхищение, по-видимому, – главнейший компонент любви» [22].

И все остальные ценности для субъекта любви выстраиваются относительно и опосредовано этой любовью и порождаемой ею безусловной и самой главной для него ценности объекта: «любовь... делает неважным все, что не стоит к ней близко» [31]. В этом смысле, «человек перемещается словно в раковине, образованной всякий раз особенной *субординацией... ценностей* и ценностных качеств. Эту раковину он повсюду носит за собой; и ему не избавиться от нее... Через окна этой раковины он воспринимает мир и себя самого — не *более* того и не *иное*, чем то, что показывают ему в мире и в нем самом эти окна» [38, с. 342-343], и в первую очередь через любовь и её объекты, потому что «любовь есть утверждение другого человека и заключенного в нем способа отношения к миру, к другим людям, а тем самым мое отношение к миру, к другим людям преломляется через отношение к любимому человеку» [30, с. 317]. Субъект любви видит мир сквозь призму любви и её объекты. Любовь, присутствуя во внутреннем мире субъекта, имманентна каждому акту, действию, поступку, совершаемому им, она в снятом виде содержится в каждом его поступке: «любовь, а в более широком смысле — все поведение любящего как такового — есть нечто совершенно единое» [16, с. 202-203].

Только на первый взгляд кажется, что внутренний мир человека – это хаос, неупорядоченная совокупность душевных и духовных явлений. Любовь конституирует и упорядочивает его. Вот почему люди, у которых много любви во внутреннем мире, являются более цельными, обладают более цельной, гармоничной личностью, чем люди, к любви не склонные. Т.к. артикулировать это ядро до конца невозможно, мы употребляем слово «душа». Описать и понять тело человека нам под-

властно, описать и понять сознание человека – уже проблематичнее, описать и понять душу – почти непосильная задача. Субъектом потребности в любви обладает не просто человек, а то в человеке, в чём аккумулируются и его физическая составляющая (тело с его органами чувств), и его рациональная составляющая (сознание с его мышлением, самосознанием, волей), и его психологическая составляющая (душа и её эмоции и чувства), поэтому с объектом любви человек желает и физической (внешние отношения с ним) близости, единства, ведь «любовь к находящемуся налицо предмету доставляет мне радость» [18, с. 97], и ментальной (по духу, интересам, ценностям, мировоззрению и т.д.) близости, единства, и душевной (эмоциональной) близости, единства: «любовь предполагает выраженность позитивных полюсов всех трех измерений: симпатии, уважения, близости» [34]. Только физическое единство, близость не дадут ощущение полноценности человеку. Только ментальная близость по интересам также оставят человека неудовлетворённым ни физически, ни душевно. Только душевная близость, единство также оставят в человеке состояние неполной удовлетворённости.

Неразрывно связаны такие понятия, как ценностное отношение и «сфера нравственного, где оценивание традиционно выступает определяющим процессом» [4, с. 73]. Этическое – это всегда ценностное: понятию «этическое» имманентно (внутренне присуще) понятие «ценностное». Все этические категории – это лишь разные модификации ценностного отношения. Вот почему «ядром психологического отношения является отношение этическое, а ядром психики – система нравственных ценностей» [9, с. 10]. В этом смысле «отношение к другому человеку – это прежде всего отношение моральное» [9, с. 10]. Обычно «к моральным чувствам относят любовь, гуманизм, патриотизм, отзывчивость, справедливость, достоинство, стыд и т.д.» [32, с. 275]. Но именно «любовь связана с существенным изменением всего ценностного сознания человека, его аксиологического мира. Поэтому она неизбежно некоторым образом относится к морали» [17, с. 90]: «все то в человеке или группе, что мы познаем как морально важное, непременно должно быть... сведено к особому рода строению его актов и потенциалов любви и ненависти» [38, с. 342], и, в этом смысле, «любовь же есть основное проявление всех добродетелей, без которой никакая способность не может быть добродетелью. Где бы только человек ни обнаруживал добродетель, там дела добродетели должны быть делами любви, а не человека» [39, с. 119]. Так как любовь является высшей формой ценностного отношения, то она является высшей морально-нравственной категорией, а значит, основой всех других этических категорий. Любовь вбирает в себя иные формы проявления ценностного отношения человека:

сострадание, милосердие, альтруизм, заботу, нежность и т.д.

Любовь является высшей формой этического (морально-нравственного): «моральное отношение к человеку – это любовное отношение к нему» [30, с. 316]; «любовь... завершительное выражение всех основных требований нравственности» [33, с. 57], где, например, «любовь мужчины к женщине, матери к ребенку – это природная основа этического отношения человека к человеку» [30, с. 318]. Более того, только любовь способна увидеть в человеке лучшее, что в нём есть: «в сущности личной любви заложено проникать сквозь эмпирическую личность к идеальной ценности личности... личная любовь может распространяться и на нравственно неразвитого и несовершенного, даже упускающего свой идеальный этос» [11, 484], в этом смысле, «подлинная любовь именно и начинается там, где есть видение идеальной основы личности» [20, с. 193]. Более того, только любовь способна увидеть в человеке то лучшее, что в нём могло бы быть: «человек, как он есть, рассматривается ею как гарантия высокого нравственного бытия... Любовь есть этическое предвосхищение» [11, с. 484]. И, рассматривая любовь в религиозно-этическом аспекте, можно утверждать, что «основное отношение Бога к людям есть отношение не суда, а любви; поэтому грех рассматривается не как вина и преступление, не как нарушение объективной нормы или ценности добра, а как опасность, как болезнь, угрожающая человеку гибелью» [36, с. 306].

И если все этические (морально-нравственные) категории также содержат в себе ценностное отношение, то любовь, в этом смысле, отличается от них тем, что является высшей формой внутреннего ценностного отношения, когда «ценность любимого выше всех наиболее значимых, самых высоких ценностей, в том числе и моральных» [17, с. 94], при этом «максимальная ценность конкретного человека «оборачивается» максимальной ценностью самой любви» [17, с. 101].

Таким образом, любовь порождает для субъекта ценность безусловного порядка, ценность абсолютного характера, ценность высшего значения; любовь порождает ценность безусловную, абсолютную, высшую, потому что «отношение любви выступает как первичное... по отношению к ценностному сознанию человека» [17, с. 94]. И хотя «любовь не единственное, что привязывает нас к жизни. Но без любви все остальное теряет цену» [26, с. 187], «отношение любви... лишает ценностные моральные и эстетические – ориентиры статуса абсолютности, делает их относительными» [17, с. 94], потому что именно здесь «основной момент ценностного познания. Таковой, очевидно, заключен и в личной любви, ибо в ней осуществляется контакт с ценностями особого рода» [11, с. 490], потому что «жить любя, значит... быть причастным самому лучшему в человеке» [11, с. 491], поэтому «для наших чувств любимый человек – сверхценность» [31].

Для субъекта в объекте любви заключена ценность, не имеющая границ для субъекта любви; в

объекте любви заключена самая большая для него ценность: «любовь есть непосредственное восприятие абсолютной ценности любимого» [36, с. 317], «любимый человек... равен для любящего всему человечеству: только он один на земле может насытить самый глубокий голод любящего. Он для него как бы абсолютная ценность — ни с чем не сравнимая, важнее всех важных, главнее всех главных» [31], где «любимый на весах любящего делается как бы бесконечностью — бесконечной ценностью, его ощущают как частичку, искорку «абсолюта» — то есть частичку наивысшей ценности» [31].

Есть ещё одно отличие любви от иных форм ценностного отношения человека. Если ценностное отношение к объекту может быть вызвано какими-то его отдельными качествами (свойствами, признаками и т.д.), то любовь как высшая форма ценностного отношения, которой имманентно отношение к объекту как к безусловной ценности для субъекта, не может быть только к отдельным качествам (свойствам, признакам и т.д.) объекта, она всегда к *объекту в целом*, потому что любовь — это «особое отношение к другому, в котором этот другой предстанет во всей самоочевидной значимости и целостности» [8, с. 40] и «личная любовь направлена на конкретную индивидуальную ценность личности, как целого» [20, с. 187]; «любовь овладевает ключом к постижению всей сущности человека в целом» [8, с. 41]. «Для того чтобы вызвать в нас любовь, перед нами должна проявиться как прекрасная и драгоценная индивидуальность всей личности в целом» [12, с. 45] (при этом «прекрасная и драгоценная» она является только для субъекта). Это одна из особенностей любви как высшей формы ценностного отношения: когда ценностное отношение субъекта к объекту порождается чем-то в нём, возникает из-за чего-то в нём, возникает в силу каких-то его признаков, — то, когда оно доходит до своей высшей формы — любви — в этом случае оно направлено на объект в целом, а не на отдельные его свойства (признаки, качества и т.д.): «любовь всегда направлена на целостность человека, а не на отдельные его совершенства и деяния; сколь бы ценными они ни были — они могут служить разве что мостом в отношении к этой целостности» [15, с. 341], поэтому «любовь есть то чувство, которое — не говоря о чувствах религиозных — связано со своим предметом теснее и безусловнее, чем любое другое. С каким накалом восстает она из субъекта, с таким же и нацеливается на объект» [16, с. 204], на объект как нечто целое, хотя, возможно, и незавершённое.

Рассмотрев любовь как высшую форму ценностного отношения, можно сделать следующие выводы: любовь придаёт смысл остальным этическим категориям; любовь делает внутренний мир личности целостным и гармоничным; любовь упорядочивает мир ценностей человека, выстраивая их в систему и выдвигая на первый

план самые главные; любовь приближает человека к Богу.

Литература

1. Апресян Р.Г. Философия любви: история идей. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.read.in.ua/book226999/> (дата обращения: 10.12.2018).
2. Арндт Х. Vita activa, или О деятельной жизни. - СПб.: Алетейя, 2000 г. - 437 с.
3. Аристотель. Категории // Сочинения в четырёх томах. Т. 2. - М.: Мысль, 1978. - 687 с.
4. Баева Л.В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории (монография). - Изд-во АГУ, 2004. - 277 с.
5. Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности // Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. — 424 с.
6. Бахтин М.М. К переработке книги о Достоевском // Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. — 424 с.
7. Бердяев Н.А. О назначении человека. - М.: Республика, 1993. - 383 с.
8. Братусь Б.С. Аномалии личности. — М.: Мысль, 1988. — 301, [2] с.
9. Брушлинский А.В., Шихирев П.Н. О пользе вечных истин // Московичи С. Машина, творящая богов. - М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. - 560 с.
10. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. — М.: Изд-во МГУ, 1990. — 288 с.
11. Гартман Н. Этика. - Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2002. - 707 с.
12. Гильдебранд Д. Метафизика любви. - СПб.: Алетейя, ТО Ступени, 1999. - 630 с.
13. Докучаев И.И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. - СПб.: Наука, 2009. - 595 с.
14. Дубровский Д.И. Проблема идеального. Субъективная реальность. — М.: Канон+, 2002. — 368 с.
15. Зиммель Г. Гёте // Избранное. Том 1. Философия культуры. — М.: Юрист, 1996. - 671 с.
16. Зиммель Г. Фрагмент о любви // Избранное. Том 2. Созерцание жизни. — Москва: Юрист, 1996. - 608 с.
17. Зубец О.П. Одной любви музыка уступает... // Этическая мысль: Науч.-публицист. чтения / Редкол.: А.А. Гусейнов и др. — М.: Политиздат, 1990. — 480 с.
18. Ламетри. Трактат о душе // Мир и эрос: Антология философских текстов о любви / Сост.: Р.Г. Подольный. - М.: Политиздат, 1991. - 335 с.
19. Левинас Э. Тотальность и Бесконечное // Избранное. Тотальность и Бесконечное. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. - 416 с.
20. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики // Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. - М.: Политиздат, 1991. - 368 с.
21. Марсель Г. Быть и иметь. - Новочеркасск: Агентство Сагуна, 1994. - 160 с.

22. Маслоу А. Мотивация и личность. - СПб.: Евразия, 1999. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.klex.ru/25g> (дата обращения: 10.12.2018).

23. Можейко М.А. Статья «Любовь» // История философии: Энциклопедия. — Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. — 1376 с.

24. Мэй Р. Любовь и воля. - М.: Рефл-бук - К.: Ваклер, 1997. - 384 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://yanko.lib.ru> (дата обращения: 10.12.2018).

25. Ортега-и-Гассет Х. Этюды о любви // Эстетика. Философия культуры. — М.: Искусство, 1991. — 588 с.

26. Прехт Р. Любовь. — М.: АСТ: Астрель, 2011. — 443, [5] с.

27. Риккерт Г. О понятии философии // Науки о природе и науки о культуре. — М.: Республика, 1998. — 413 с.

28. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. — СПб: Питер, 2012. — 288 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.koob.ru/rubinshtein/bituye_i_soznaniye (дата обращения: 10.12.2018).

29. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. - СПб: Питер, 2000. — 712 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.koob.ru/> (дата обращения: 10.12.2018).

30. Рубинштейн С.Л. Человек и мир // Мир и эрос: Антология философских текстов о любви / Сост. Р.Г. Подольный. — М.: Политиздат, 1991. — 335 с.

31. Рюриков Ю.Б. Мед и яд любви. (Семья и любовь на сломе времен — I). — М.: Молодая гвардия, 1990. — 448 с. - [Электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/rurikov_med/ (дата обращения: 10.12.2018).

32. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. — М.: Школа-Пресс, 1995. — 384 с.

33. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Сочинения в 2 тт. Том 1. - М.: Мысль, 1990. - 892, [2] с.

34. Столин. Самосознание личности. - М.: Издательство Московского Университета, 1983. — 288 с. — [Электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/stolin_samo/?search=%d1%f2%ee%eb%e8%ed#st (дата обращения: 10.12.2018).

35. Фейербах Л. Сущность христианства // Избранные философские произведения, Т. 2. — М.: Гос. издат. политической литературы, 1956. - 944 с.

36. Франк С. Л. С нами Бог // Духовные основы общества. - М.: Республика, 1992. — 511 с.

37. Франкл В. Человек в поисках смысла. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с. С. 157-284. [Электронный ресурс]. URL: http://www.krotov.info/library/ff/frankl/sm_liub.html (дата обращения: 10.12.2018).

38. Шелер М. Ordo amoris // Избранные произведения. — М.: Гнозис, 1994. — 490 с.

39. Экхарт М. Духовные проповеди и рассуждения. Репринтное изд. 1912 г. - М.: Политиздат, 1991. — 192 с.

Love as the highest form of human value attitude Baranov E.V.

Russian State University of Justice

The article attempts to consider love as the highest form of the value relationship of a person, in connection with which the concept of the relationship and the features of the value relationship inherent in love are analyzed; the features of the origin and flow of love as a process in the inner world of a person, the problem of the self-value of the object of love are revealed; the moral aspects of love are revealed.

Keywords: Love, attitude, value attitude, the inner world of man, the subject of love, the object of love.

References

1. Apresyan R.G. The philosophy of love: the history of ideas. [Electronic resource]. URL: <http://www.read.in.ua/book226999/> (appeal date: 10.12.2018).
2. Arendt H. Vita activa, or On active life. - SPb.: Aletheia, 2000 - 437 p.
3. Aristotle. Categories // Works in four volumes. T. 2. - M.: Thought, 1978. - 687 p.
4. Baeva L.V. Values of a changing world: the existential axiology of history (monograph). - Publishing house of ASU, 2004. - 277 p.
5. Bakhtin M.M. Author and hero in aesthetic activity // Aesthetics of verbal creativity. - M.: Art, 1979. - 424 p.
6. Bakhtin M.M. By processing the book about Dostoevsky // Aesthetics of verbal creativity. - M.: Art, 1979. - 424 p.
7. Berdyaev N.A. About the appointment of a person. - M.: Republic, 1993. - 383 p.
8. Bratus B.S. Anomalies of personality. - M.: Thought, 1988. - 301, [2] with.
9. Brushlinsky A.V., Shikhirev P.N. About the benefits of eternal truths // Moskovichi S. Car, God-creating. - M.: Center of Psychology and Psychotherapy, 1998. - 560 p.
10. Vilyunas V.K. Psychological mechanisms of human motivation. - M.: Publishing House of Moscow State University, 1990. - 288 p.
11. Hartman N. Ethics. - St. Petersburg: Vladimir Dal, 2002. - 707 p.
12. Hildebrand D. Metaphysics of love. - SPb.: Aletheia, Maintenance Stairs, 1999. - 630 p.
13. Dokuchaev I.I. Value and Existence The foundations of the historical axiology of culture. - SPb.: Science, 2009. - 595 p.
14. Dubrovsky D.I. The problem is perfect. Subjective reality. - M.: Canon +, 2002. - 368 p.
15. Simmel G. Goethe // Favorites. Volume 1. The philosophy of culture. - M.: Lawyer, 1996. - 671 p.
16. Simmel G. Fragment of love // Favorites. Volume 2. Contemplation of life. - Moscow: Yurist, 1996. - 608 p.
17. Tooth O.P. One love music is inferior ... // Ethical Thought: Scientific-publicist. reading / redkol.: A.A. Huseynov et al. - M.: Politizdat, 1990. - 480 p.
18. Lametri. A Treatise on the Soul // World and Eros: An Anthology of Philosophical Texts on Love / Comp.: R.G. Podilny. - M.: Politizdat, 1991. - 335 p.
19. Levinas E. Totality and the Infinite // Favorites. Totality and the Infinite. M.: SPb.: University Book, 2000. - 416 p.
20. Lossky N.O. Conditions for Absolute Good: The Basics of Ethics // Conditions for Absolute Good: Fundamentals of Ethics; The nature of the Russian people. - M.: Politizdat, 1991. - 368 p.
21. Marcel G. To be and have. - Novocherkassk: Agency Saguna, 1994. - 160 p.
22. Maslow A. Motivation and personality. - SPb.: Eurasia, 1999. [Electronic resource]. URL: <http://www.klex.ru/25g> (appeal date: 10.12.2018).
23. Mozheiko M.A. Article "Love" // History of Philosophy: Encyclopedia. - Mn.: Interpressservice; Book House, 2002. - 1376 p.
24. May R. Love and Will. - M.: Refl-bek - K.: Vakler, 1997. - 384 p. [Electronic resource]. URL: <http://yanko.lib.ru> (appeal date: 10.12.2018).

25. Ortega-i-Gasset H. Etudes about Love // Aesthetics. Philosophy of culture. - M.: Art, 1991. - 588 p.
26. Precht R. Love. - M.: AST: Astrel, 2011. - 443, [5] with.
27. Rickert G. On the concept of philosophy // Science of nature and the science of culture. - M.: Republic, 1998. - 413 p.
28. Rubinstein S.L. Being and consciousness. About the place of the mental in the universal interrelation of the phenomena of the material world. - St. Petersburg: Peter, 2012. - 288 p. [Electronic resource]. URL: http://www.koob.ru/rubinshtein/bitiy_e_soznaniye (appeal date: 10.12.2018).
29. Rubinstein S.L. Basics of general psychology. - SPb: Peter, 2000. - 712 p. [Electronic resource]. URL: <http://www.koob.ru/> (appeal date: 10.12.2018).
30. Rubinstein S.L. Man and the World // Peace and Eros: An Anthology of Philosophical Texts on Love / Comp. R.G. Podilny. - M: Politizdat, 1991. - 335 p.
31. Ryurikov Yu.B. Honey and poison love. (Family and love at the break of time - I). - M.: Young Guard, 1990. - 448 p. - [Electronic resource]. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/rurikov_med/ (access date: 10.12.2018).
32. Slobodchikov V.I., Isaev E.I. Fundamentals of psychological anthropology. Human psychology: An introduction to the psychology of subjectivity. - M.: School-Press, 1995. - 384 p.
33. Soloviev V.S. Justify good. Moral philosophy // Works in 2 vols. Volume 1. - M.: Thought, 1990. - 892, [2] p.
34. Stolin. Self-identity. - M.: Publishing House of Moscow University, 1983. - 288 p. - [Electronic resource]. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/stolin_samo/?search=%d1%2%ee%eb%e8%ed#st (access date: 10.12.2018).
35. Feuerbach L. The Essence of Christianity // Selected Philosophical Works, T. 2. - Moscow: Gos. publishing political literature, 1956. - 944 p.
36. Frank S. L. God is With Us // Spiritual Foundations of Society. - M.: Republic, 1992. - 511 p.
37. Frankl V. Man in Search of Meaning. - M.: Progress, 1990. - 368 p. Pp. 157-284. [Electronic resource]. URL: http://www.krotov.info/library/f/frankl/sm_liub.html (appeal date: 10.12.2018).
38. Scheler M. Ordo amoris // Selected Works. - M.: Gnosis, 1994. - 490 p.
39. Eckhart, M. Spiritual sermons and discourses. Reprint ed. 1912 - Moscow: Politizdat, 1991. - 192 p.

Islamic and philosophical interpretation of gender

Обсуждение гендерных вопросов с точки зрения исламской религии и философии

Лубна Саид

Аспирант, Уральский федеральный университет,
lubnasaeed58@gmail.com

Ашраф Коса М.

Преподаватель, Университет "Bahauddin Zakariya University",
Мултан, Пакистан, ashrafkhosa@hotmail.com

Эта работа будет касаться не только несоответствий авторитетных концепций, касающихся гендерных вопросов и их последующего воздействия на гендерную иерархию и эгалитаризм. В тексте будет также проанализировано в какой степени это несоответствие породило патриархальную систему мусульманской культуры. Анализ может быть достигнут путем изучения системы, которая порождает и воспитывает богословские, социальные, исторические и культурные корни доминирующих гендерных отношений и их влияние на построение «личности». В соответствии с этой попыткой мы проанализируем корни гендерной иерархии в патриархальной системе мусульманской культуры, особенно в отношении Корана к теориям распределения ролей, политике продолжения рода и ее влиянии на роль женщин в зачатии, мужская концепция и практика женственности, а также построение ролей на основе мужского превосходства и отрицания женского чувства самоидентификации. Хотя эти проблемы присутствуют мусульманским общинам, мусульмане в целом и в частности, обычно не признают их своими проблемами. По этой причине мы считаем, что моральная ответственность мусульманских мужчин и женщин заключается в том, чтобы активно анализировать то, что составляет «личность» и социализацию гендерных проблем, и раскрывать элементы патриархальной системы мусульманской культуры.

Ключевые слова: гендерная иерархия, патриархат, женственность, иерархическое мировоззрение, эгалитарные взгляды

Introduction

The construction of gender in Muslim societies varies across cultures. It is affected by the degree to which local ideas, practices and individual minds intersect. These influences are intermingled in the Muslim quest to interpret and implement Islamic teachings within different societies and cultures in the Muslim world. The diversity of Muslim interpretation, along with the existing patriarchal system, has also tended to produce contradictory claims regarding gender, although the prevailing tendency has been to stress one interpretation at the expense of the other. The popular and accepted claim of gender generates and nurtures the establishment of gender hierarchy. This anti-egalitarian perspective has persisted in Muslim culture, history, and civilization for fourteen centuries, leaving women with no choice but to give in to such a system. [Walther Wiebke,1993,130] In view of this perspective, we will examine the contradictory claims of gender in the patriarchal system of Muslim culture. In particular, we will analyze how the popular claim of gender contributes to the way in which the (female) self is constructed—whether gender is constructed in association with the self or in alienation from it.

As the popular concept and theory of gender have shaped women's lives, the question of the manner in which gender is constructed has become inevitable. The question of gender by and large is one of the most pressing queries of Muslim history. [David Ross,1995,11] It extends across the boundaries of location, culture, nationality, language and tradition. Even though the question varies in accordance with location and culture, the notion of gender is generally understood as a set of behaviors, attitudes, and motivations that socially and culturally construct and develop sexual differences. [Davidson & Laura,1979,2] The materialization of sex differences is internalized from the time when children are born. This enduring identification is manifested in how gender identity and the learning of gender roles take its shape. [Ibid] Gender identity refers to the consciousness that one is a boy or a girl with the roles to which each must play in the society where they were born and brought up. The child develops the roles that are socially and culturally assigned to each sex through the process of the internalization of being a girl or a boy. Therefore, gender identity is formulated even as both males and females develop, internalize, and embody their expected roles in society.

Gender identity also carries value judgment; as certain cultures prefer one sex to the other. Having a female body in many Middle Eastern countries, for instance, makes a human being “incomplete” or causes her to be seen as having “something missing.” [El Saadwi, 1980, 12] In fact, it is a great embarrassment in some cultures for a family to consist mainly of baby girls. [Ram Baveja, 1981, 1-2] This is true of many Muslim parents, who would freely admit that they prefer to have baby boys, although some of them welcome both sexes. [Shelly Errington, 1990, 1-58] This general tendency does not negate the fact that female babies are sometimes more desirable in some Southeast Asian Muslim cultures, such as Indonesia, Malaysia, and Singapore, because when the parents get older, they can move in with their daughter's family. In any case, parents' preference for one or another sex usually goes along with the societal assumption of being a male or a female.

While male and female sexuality refer to anatomical distinctions of a biological nature, sexual category refers to “the sex to which the person is assigned by social categories.” [Ibid] Gender is the active process of the “enactment of social categories” [Ibid] within historical and cultural contexts. Given the social, cultural, and historical constructs of gender, feminist theorists ask, “(if) gender is a cultural interpretation of sex or (if) gender is culturally constructed, what is the manner or mechanism of this construction?” [Judith Butler, 1990, 6] This question has eventually become the core of philosophical discussions. For instance, Simone de Beauvoir in *The Second Sex* points out that the construction of gender is developed in conjunction with the view of the opposite: “man represents both the positive and the neutral, as is indicated by the common use of *man* to designate human beings in general, whereas woman represents only the negative, defined by limiting criteria, without reciprocity....” [John English, 1977, 6] De Beauvoir depicts women's alienation, inessentialness, and inferiority as being the *other*. This *other* has always been an opposite, which arises out of the one. The *other* is the opposing significant, which is socially and culturally constructed and inscribed in every culture. As a result, men's and women's relations to humanity are defined in such a way that humanity embraces only the male, while women are identified relative to and dependent on men.

In contrast to De Beauvoir, who refuses to be recognized as “the other,” Irigaray demands that women be identified as “another.” [Luce Irigaray, 2001, 125] She argues that the negation of women as others implies the refusal of “another” as the equal of the masculine subject. It demands the stability of the fundamental form of human being as “one, singular, solitary, and historically masculine ... with the many always subordinate to the one.” [Ibid] This ideal mode of humanity results in obedience to the singular and one model of subjectivity, which belongs to traditional philosophy and is historically masculine. Irigaray maintains that women should

view themselves as *another* subject, which is irreducible to masculine subject. Thinking of women as *another* also implies that women enjoy a position equal to that of men. In order that men and women become coexistent subjects, what constitutes humanity should be predicated on “the two.” Here, the salient feature of the “two” is to be found in “sexual difference” which implies: [Ibid] two subjects who should not be situated in either a hierarchical or a genealogical relationship, and that these two subjects have the duty of preserving the human species and of developing their culture, while respecting their differences.

This viewpoint is refreshing since only a few works discuss the construction of the self and its relation to the established institution of gender. In an attempt to generate a discussion of the contradictory claims of gender hierarchy and egalitarianism, we will present the Qur'anic discussion of gender, which often provides the grounds for such inconsistency as is described in the following section.

Gender Hierarchy and Its Quranic Foundation

The common source for the popular theory and practice of gender hierarchy in Muslim society is alleged to be found in the social and legal dimensions of the Qur'an. Despite the fact that the number of legal verses (such as al-Nisa', 4:34, al-Nisa', 4:176, and al-Baqara, 2:282) is quite few in comparison to the totality of the verses, their implications for a non-egalitarian concept of gender are enormous because they have been read in the light of a hierarchical worldview. The impacts of such readings generate the authoritative legitimacies that govern the personal, familial, and social levels of unequal gender relationships in Muslim communities.

The following verses are instances of the Qur'anic verses that have been read in a hierarchical worldview:

Men shall take full care of women with the bounties, which God has bestowed more abundantly on the former than on the latter, and with what they may spend out of their possessions. And the righteous women are the truly devout ones, who guard the intimacy, which God [ordained to be] guarded. And as for those women whose ill-will you have reason to fear, admonish them [first]; then leave them alone in bed; then beat them; and if thereupon they pay you heed, do not seek to harm them. Behold. God is indeed most high, great! (al-Nisa', 4:34)

...and if there are brothers and sisters, the male shall have the equal of two females ' share (al-N isa', 4:176).

And call upon two of your men to act as witnesses: and if two men are not available, then a man and two women from among [acceptable witnesses to you], so that if one of them should make a mistake, the other would remind her (al-Baqara, 2:282)

These verses have been interpreted in accordance with the hierarchical understanding of gender relationship. This rationality operates on the basis of the following assumption:

- Men's superiority arises from their biological origins as the primary creation, and consequently are more superior in all respects.

- Biological and sexual distinction justifies male superiority in the perpetuation of the human race in which men are the moving principle of conception.

- Biological and sexual distinction justifies the division of labor in the family in that men are more superior because the Qur'an gives men privileges in the following areas: economics, inheritance, power of divorce, the right to bestow a physical beating (on one's wife) and the right to act as witnesses.

- The husband is the breadwinner and manager of the family, while the wife is the caretaker of the household.

- Sexual labor division in the family leads to the domestication of women, while men engage themselves in public affairs.

- ❖ Men and women, therefore, are not equal in every respect.

Even though the abstraction of gender hierarchy is deduced from specific assumption of human origin and legal cases, they have become the basis for the commonly accepted thesis that men and women are not equal. The widespread acceptance shows how the legal matters and social facts of Muslim women are considered to representing the whole teaching of Islam in regard to gender issues. The status of women is abstracted from the particulars to the universal. Because the authoritative legitimacies throughout Islamic history belong exclusively to Muslim jurists, their ability to read and interpret the Divine Will in order to find the truth embedded in the texts became the center of text based legitimacy. [El Fadi,2001,12] Muslim jurists' readings of Qur'anic passages thus transform the specific historical contexts to which those verses responded and render them universal law.

Muslims have generally integrated the hierarchical and anti-egalitarian principles and practices of gender into their daily lives. The prevalent practices of gender together with the anti-egalitarian interpretations of Islamic teachings have perpetuated the subordination and the domestication of women to the extent that women are alienated from their selves, bodies, family, society, religion, knowledge, and civilization. These alienations have been internalized into women's lives, which in turn generate the images of subordinate, domesticated, and inferior Muslim women.

The isolation of women's bodies from their selves is often attributed to male control over the production of knowledge. Men have been responsible for the interpretation of both sources, the Qur'an and the hadith. Males are in charge in the production of power and knowledge whose effects are molded into women's bodies. They regulate women's bodies so that they are sexually, financially, biologically, emotionally, and intellectually in 'control' of women. Given that men control the power of knowledge operating within Muslim communities, male interpreters, along with the established patriarchal system, have perpetuated the construction of hierarchical gender theory and practice that serve men's needs and interests.

On the contrary, the egalitarian principle is uprooted from its religious, ethical, and social contexts. Women barely recognize their status as equals. The majority of Muslim women do not even bother to think of their daily experiences. They have lived the whole of their lives within the existing gender hierarchy and patriarchal system so that any change that challenges the established system is hardly welcome. Equally important, women are used to receiving and implementing power and knowledge produced by men. Women have, as a result, constantly become the object of religious interpretations and have continually been excluded from the quest for knowledge, genealogy, history, jurisprudence, and religious views based on their own interpretations. Women never make their own history, but have become a passive part of the history.

For centuries, women have been alienated from their own "selves", personalities, agencies, characteristics, and identities. Women have become the mirror of what men want them to be. Women are never asked or allowed to be what they themselves want. Their voices are unheard because they are discouraged to express their own voice due to the fear of inciting evil. Women are also never encouraged to speak for themselves because fathers, brothers, and eventually sons have continued to serve as their extensions, not because men are able to recognize the wishes of women, but because Muslim men are empowered to decide on what is best for them. Women are also discouraged to disagree with or talk back to authoritative figures in the family and society, because disagreeing and talking back is "ill-mannered." Women, therefore, are expected to be silent and obedient to what are culturally, socially, and religiously accepted behaviors, conducts, and actions.

Muslim women's alienation from the rest of the world is moreover reinforced with the practice of seclusion. The purpose of seclusion may be thought to be generous and benevolent because it aims at protecting women's chastity and morality. However, the institution of seclusion is clearly sexist because women's honor and morality are secured and secluded on the grounds that they are women. This practice assumes that female sexuality is a constant threat to society, so that women's social life should be confined to their private spheres. On this basis, countless women have lived their lives without full access to family, knowledge, religion, economy, politics, culture, society, and civilization.

The use of seclusion as an institution to control women's behaviors and acts has proven that the appropriation of gender roles is constructed in alienation from their persons and selves. Instead of constructing gender in association with the self, the notion of gender is defined in relation to others. The construction of sexist ideas of women as cunning, irrational, sexual, socially threatening, and alluring is mapped in terms of their associations with other members of society. The notion of honor killing, which has been practiced in Muslim societies, especially Middle East and South Asia, demonstrates the idea that the family's reputation for chastity depends heavily on women's behav-

ior, while men's behaviors are not subject to this tradition however bad they might be. [Lama Abu-Odeh, 1996, 141-188] This is also true for the kinds of roles that are deemed appropriate for women; they are recognized through the way in which women relate to males, for instance, husbands, brothers, and later sons.

Beyond doubt, the existing gender roles have benefited men more than women. In fact, the prevailing construction of gender condones the subordination and alienation of Muslim women in most Muslim countries. Muslims' inclination to the hierarchical principle of gender should come as no surprise since such a principle accelerates male supremacy, superiority, patriarchy and misogyny. This gender pattern continues to exist in Muslim communities by way of politicizing gender difference through a variety of mechanism so that the control over women's bodies and individualities remains unchallenged.

The question now is to what extent does the Qur'an advocate mistreatment of women? Barlas argues that the Qur'an is egalitarian in nature and that it advocates women's liberation. [Asma Barlas, 2002,] Its teachings do not promote inequality and discrimination, but it has the potential to be read in patriarchal modes. Mostly, such readings are derived from "the secondary texts, the *Tafsir* (Qur'anic exegesis) and the *ahadith* (s. *had ft h*) (narratives purportedly detailing the life and praxis of the Prophet Muhammad)." [Ibid] In view of the argument that the Qur'an does in fact promise equality and liberation for men and women, in what follows, we will discuss the basis of gender egalitarianism in the Qur'an.

Qur'anic View of Gender Egalitarianism

The Qur'an treats and recompenses men and women equally when dealing with ethico-religious responsibilities. However, it appears to discriminate against women when dealing with social and legal obligations. [Favid Esack, 2001, 192] The following verses constitute a few examples in which the ethics of gender equality or gender justice is evoked:

O mankind! Be conscious of your Sustainer, who has created you out of one living entity [*nafs wah ida*], and out of it created its mate, and out of the two spread abroad a multitude of men and women. And conscious of God, in whose name you demand [your rights] from one another, and of these ties of kinship. Verily, God is ever watchful over you (al-Nisa', 4:1).

Verily, for all men and women who have surrendered themselves unto God, and all believing men and believing women, and all truly devout men and truly devout women, and all men and women who are true to their word, and all men and women who are patient in their adversity, all men and women who humble themselves [before God], all men and women who give in charity, and all self-denying men and self-denying women, and all men and women who are mindful of their chastity, all men and women who remember God unceasingly: for (all of them)

God has readied forgiveness of sins and a mighty re-ward (al-ahzab, 33:35)

...And whatever [wrong] any human being [*nafs*] commits rests upon himself/herself (*'alayha*); and no bearer of burdens shall be made to bear another burden ... (al-Anam, 6:164).

...the rights of the wives [with regard to husbands are equal to the [husbands'] rights with regard to them ... (al-Baqara, 2:228).

These verses offer metaphysical, social, ethical and eschatological bases for the egalitarian theory and practice of gender.

- Both men and women, by virtue of their being in the world, are God's creatures.
- Men and women as persons (selves), partners, societal members and God's servants are obligated to respect each other.
- Men and women will receive rewards according to their actions and behaviors.
- Men and women are communally responsible to prevent evil and to promote good.
- ❖ Men and women as persons, partners, members of society, and God's creatures and servants are, therefore, equally expected to maintain each other's rights in order to be recompensed in the hereafter.

These formulations provide a basis for human beings to treat one another equally in such a way that none will offend against others due to their sexuality, ethnicity, race, or religion. All persons, who form the building blocks of every social institution, are expected to preserve the duty of maintaining their own rights and responsibilities proportionally. Guaranteed this proportional respect for their own right, these persons are expected to preserve their rights and responsibilities towards others in the family and in more complex web of social relationships.

The egalitarianism of gender relationship between men and women is a frequent ethical theme of the Qur'an. One example of this can be seen in al-Ahzab, 33:35, in which verse God reveals the foundation for moral and spiritual equality. Many feminists who attempt to establish the principle of equality between men and women in Islam refer frequently to the following verse: [M. Asad, 1980]

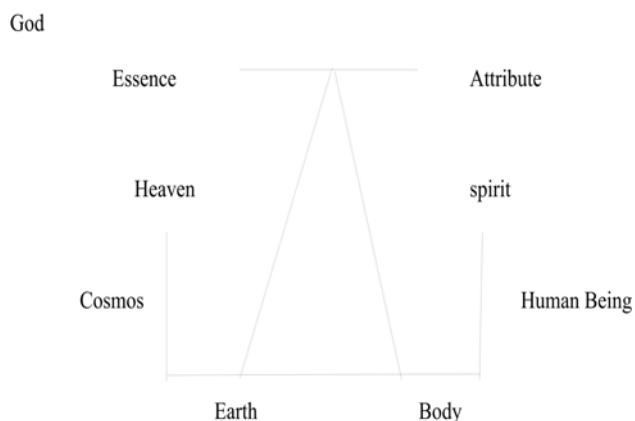
Verily, for all men and women who have surrendered themselves unto God, and all believing men and believing women, and all truly devout men and truly devout women, and all men and women who are true to their word and all men and women who are patient in their adversity, all men and women who humble themselves [before God], all men and women who give in charity, and all self-defying men and self-defying women, and all men and women who are mindful of their chastity, all men and women who remember God unceasingly: for (all of them) God has readied forgiveness of sins and mighty reward.

This verse (al-Ahzab, 33:35) offers a balanced virtuous quality, which rewards all individuals, regardless of their sexual difference. By mentioning the same qualities for both sexes, it is clear that the verse identifies the fundamental foundation for human moral conditions with equal moral and spiritual obligations

for human beings. [Ibid] The implication of this verse is absolutely important in that ethical qualities such as piety, chastity, truthfulness, patience, charity and kindness are not only appropriate for human beings as individuals, but are also relevant as political and social beings.

Although the ethical message of normative Islam emphasizes the egalitarian concept of gender, the practice of marriage seems to condone hierarchical relations. Ahmed, an Egyptian feminist, argues that the ethical vision of gender egalitarianism in Islam competes with the hierarchical relations between the sexes, and that these are institutionalized within marriage. [Ahmed,1992,64] Similarly, the normative function of marriage is not to enshrine the superiority of one being over the other, since the rights of both are equally respected (al-Baqara, 2: 228), but to ensure mutual love and support. However, there are many instances where women's lives after marriage are much worse than when they were single, because marriage has subdued them to men in an institutionalized system in which gender relations are not adequately shared.

Concurring with Ahmed 's egalitarian concept of gender. Murata, in *The Tao of Islam*. argues that gender relationships in the Islamic intellectual tradition rely on the depiction of the "sapiential tradition" regarding the nature of reality. [Murata,1992,3] According to this framework. there are three basic realities: (1) God, the absolute reality, whom the Qur'an calls the Real (*al-Haqq*); (2) the cosmos or the macrocosm and (3) the human being or the microcosm. [The relationship among these three could be portrayed in a triangular diagram in which God is at the apex and both macrocosm and microcosm are at the base as derivative realities.

The diagram shows that God Manifests Himself in the Cosmos and to human beings through His essence and attributes. It is God who creates macrocosm and microcosm, in which God Manifests Himself so that human beings see both macrocosm and microcosm as the signs (ayat) of God. By thinking about these signs, manifested in the phenomenal world and the revelation, human beings are supposed to understand God. The knowledge that is available to human beings through the macro-

cosm and the microcosm accords with the knowledge given to the prophets, from Adam to Muhammad. For this reason, both natural phenomena and the divine revelation are the signs of God that invite humans to contemplate about God. As human beings are the sign of God, their individual beings encapsulate all the qualities that belong to God. They have a unique role in the universe as God's representatives or vicegerents (*khulafa*) [Davidson & Laura,1979,23]

Murata situates the issue of femininity within the framework of the three realities. She speaks of the duality of each reality, namely, God, macrocosm and microcosm. Majesty and Beauty, for instance, are God's divine attributes, which are to be understood in terms of masculinity and femininity respectively. The attribute of beauty refers to a feminine quality, while that of majesty refers to a masculine one. [Ibid,69-73] Similarly, the macrocosm also contains a binary opposition, in which the earth is usually identified as female and heaven as male. This polarity, however, is not to be interpreted as a total contrast, but a unity, in that male and female give rise to one of the relational pairs of the universe. The absence of either of the two would, in essence, make the creation of such a universe impossible. [Ibid,18-19]

Humans too have the fluidity of masculinity and femininity. This fluidity allows for the possibility of having an egalitarian relationship between men and women. Human equality is inherent within Islamic teaching, in the sense that individuals are responsible before God for their own selves (al-An'am, 6:164, Ghafir, 40:17, and Taha, 20:15) an assertion that will be discussed in the last chapter of this dissertation. Similarly, individuals in Islamic Sunni religious tradition, have equal access to God 's truth, regardless of class, race, or gender. [El-Fadi,2001,10] The opportunity afforded individuals to interpret God's divine truth results not only in a diversity of consciences, beliefs and acts, but also in the richness of Islamic doctrine. [Ibid]

Such diverse understanding of Islamic doctrine has shaped the way in which the fluidity of masculinity and femininity operates within Muslim societies. While ideal and normative Islam promotes gender egalitarianism as part of the harmony between God, macrocosm and especially microcosm, Muslims have adopted the concepts and practices of gender from their deliberative choices when dealing with women. It should be noted that Islam is not an active agent in the embodiment of gender egalitarianism, human beings are, therefore, responsible for creating the hierarchical and egalitarian views and practices of gender. For this reason, it is important to recognize that these hierarchical and egalitarian understandings of the concepts and theories of gender have always co-existed within Muslim cultures.

Conclusion

As we have seen, the conflicting views of the hierarchical and egalitarian principles of gender in Muslim societies and scholarship have their bases in Muslim cultures. Both views originate in the interpretation of the sources of Islamic teachings, to which social and cultural values contribute greatly. Obviously, interpre-

tations are not scripture, since the creative process of interpretation of the normative, immutable, and divine Qur'an involves human mind, experience and tendency, so that there are legal, scriptural, social, mystical, philosophical, ethical, religious, eschatological and ontological dimensions of the Qur'an in the history of the Muslim intellectual tradition.

Moreover, as Qur'anic verses were revealed over the course of almost 23 years and on different occasions, they often reflect particular situations. Yet, most interpreters (and we share their view) would contend that even though these revealed verses were inextricably linked to given sets of conditions, the ethics of the scriptural text must transcend the existing contexts in order to create a better and just society. In conjunction with this ethics, the Qur'an was meant to improve the human condition in the seventh century and beyond, not be justified with contemporary moral and political codes.

Islamic and philosophical interpretation of gender

Lubna Saeed , M. Ashraf Khosa

Ural Federal University, Bahauddin Zakariya University

This paper will not only concern itself the discrepancy in the authoritative legitimacies on gender issues and their subsequent impact on the competing views of gender hierarchy and egalitarianism. It will also analyze the extent to which this discrepancy has generated the patriarchal system of Muslim culture. An elaboration of the resulting inconsistency can be achieved by investigating the system and mechanism that generate and nurture the theological, social, historical and cultural roots of a dominant gender relationship and its impact on the construction of the self. In line with this attempt, we will analyze the roots of gender hierarchy in the patriarchal system of Muslim culture, especially the Qur'anic view of the creation theories and the making of gender, the politics of reproduction and its impact on women's role in conception, the masculine concept and practice of femininity, and the construction of gender based on male superiority and supremacy and on negation of the female sense of self-identity. While these problems are inherent within Muslim communities, Muslims in general and Muslim women in particular do not usually recognize them as their problems. For this reason, we believe that it is Muslim men's and women's moral responsibility to reexamine actively what constitutes "self and its socialization and to unfold the elements of the patriarchal system of Muslim culture.

Key words: Gender Hierarchy, Patriarchy, Femininity, Hierarchical worldview, Egalitarian view

References

1. Abu-Odeh, Lama. "Crimes of Honor and the Construction of Gender in Arab Societies." In Yamani, Mai, ed. *Feminism and Islam*. New York: New York University Press, 1996.
2. Ahmed, Leila. *Women and Gender in Islam: Historical Roots of a Modern Debate*. New Haven & London: Yale University Press, 1992.
3. Asad, Muhammad. *The Message of the Quran*. Gibraltar: Dar al-Andalus, 1980.
4. Barlas, Asma. *Believing Women in Islam: Unreading Patriarchal Interpretations of the Quran*. Austin: University of Texas Press, 2002.
5. Baveja, Malik Ram. *Women in Islam*. New York: Advent Books, 1981.
6. Butler, Judith. *Gender Trouble*. London and New York: Routledge, 1990.
7. Davidson, Laurie and Laura Kramer Gordon. *The Sociology of Gender*. Chicago: Rand McNally College Publishing Company, 1979.
8. El Fadl, Khaled Abou. *Speaking in God's Name: Islamic Law, Authority, and Women*. Oxford: Oneworld, 2001.
9. El Saadawi, Nawal. *The Hidden Face of Eve: Women in the Arab World*. Boston: Beacon Press, 1980.
10. English, Jane. *Sex Equality*. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, 1977.
11. Errington, Shelly. "Recasting Sex, Gender, and Power: A Theoretical and Regional Overview." In *Power and Difference: Gender in Island Southeast Asia*. California: Stanford University of California, 1990.
12. Esack, Farid. "Islam and Gender Justice." In *What Men Owe to Women*. Albany: State University of New York Press, 2001.
13. Irigaray, Luce. *Democracy Begins Between Two*. Trans. Kirsteen Anderson. New York: Routledge, 2001.
14. Murata, Sachiko. *The Tao of Islam: A Sourcebook of Gender Relationships in Islamic Thought*. Albany: State University of New York Press, 1992.
15. Nawal El Saadawi. *The Hidden Face of Eve: Women in the Arab World* (Boston: Beacon Press.1980.
16. Ross, Stephen David. *Plenishment in the Earth: An Ethics of Inclusion*. Albany: State University of New York Press, 1995.
17. Walther, Wiebke. *Women in Islam*. Princeton & New York: Markus Wiener Publishing, 1993.

Социально-философский анализ поведенческих стратегий студенческой молодежи в сфере вторичной занятости

Михайловская Светлана Александровна

старший преподаватель кафедры социологии, Забайкальский государственный университет, alecru77@mail.ru

В статье рассматриваются стратегии поведения студенческой молодежи в рамках вторичной занятости. Представляется важным определение поведенческих стратегий в сфере вторичной занятости студенческой молодежи посредством социально-философского анализа. Указанная концепция помогает узнать вторичную занятость студенческой молодежи с позиции совокупности ее внешнего и внутреннего, что в свою очередь представляется ее единым целым. Непосредственно, изучение внешнего и внутреннего лежит в основе качественного социально-философского анализа вторичной занятости как стратегии поведения. Внешнее и внутреннее являются по своей природе категориями философии, которые делают акценты на сущностных сторонах целостного и единого.

Главным фактором поведенческих стратегий студентов при совмещении обучения и работы выступает социальная адаптация, определяемая через следующие функции: перехода из состояния возможности в состоянии действительности; информативную; интегративную. Также, обращено внимание на то, что прежняя модель перехода «учеба – работа», с последовательной сменой обучения на работу, стала менее актуальной. Пришла модель перехода «учеба – работа», при которой этот переход происходит во время учебы, а не после окончания учебного заведения.

Ключевые слова: студенты, студенческая молодежь, занятость, вторичная занятость, модель, стратегия, поведенческие стратегии, социальная адаптация.

Формирование стратегии поведения студенчества в рамках вторичной занятости через социально-философского анализ позволяет описать ее содержание, подвести итог предшествующего развития, вывести разновидности и изучить особенности стратегий в нашей стране, запланировать последующие исследования и спрогнозировать результаты.

Представляется важным определение поведенческих стратегий в сфере вторичной занятости студенческой молодежи через его социально-философское осознание. Указанная концепция помогает узнать вторичную занятость студенческой молодежи с позиции совокупности ее внешнего и внутреннего, что в свою очередь представляется ее единым целым. Именно знакомство и изучение внешнего и внутреннего лежит в основе качественного социально-философского анализа вторичной занятости как стратегии поведения. Внешнее и внутреннее являются по своей природе категориями философии, которые делают акценты на сущностных сторонах целостного и единого. Внешнее – это положение вторичной занятости студенческой молодежи в окружающей среде, в социуме. Оно является важной составляющей трансформации и представления вторичной занятости студенческой молодежи во внешней среде и имеет отличительные черты: становление, пространственность, эмпирическое существование, материальность. Это внешнее во вторичной занятости студенческой молодежи познается посредством выявления ее сфер, функций, мотивов, причин и форм институционализации. Внутреннее же характеризует и объясняет природу, содержание и особенности вторичной занятости студенческой молодежи, помогает осознать детерминанту, стимулирующую студентов к трудовой деятельности, смысл и идейность вторичной занятости и предпосылки регулярных метаморфоз. Внутреннее имеет тесную связь с духовной стороной вторичной занятости студенческой молодежи, нюансами ценностных мировоззренческих позиций и картины мира, что, в свою очередь, можно рассматривать как детерминанту в сравнении с изменениями внешнего. Делаем вывод, что осознание внутреннего вторичной занятости студенческой молодежи возможно с помощью изучения специфики поведенческих стратегий студен-

ческой молодежи в сфере совмещения обучения и работы, ценностных установок и статусов, формируемых в процессе совмещения учебы и работы.

Отметим, что вторичной занятости студентов – своя уникальная цель, которая сформировалась в нынешних реалиях нашей страны. Российский рынок труда можно охарактеризовать отсутствием баланса. Данный нюанс демонстрируется следующим образом: с одной стороны, мы видим, что увеличивается спрос на квалифицированных сотрудников, с другой – увеличивается количество молодежи, а особенно выпускников вузов, которые не могут найти работу. Это связано с дискриминацией по возрасту, с тем, что в вузах представлены неактуальные специальности, а знания, которые преподаются, не соответствуют требованиям при устройстве на работу. Также зачастую вчерашние студенты высказывают завышенные требования к зарплате, обязанностям из-за недостаточных знаний о рынке труда и слабого представления о современных реалиях этого рынка. В данной ситуации вторичная занятость студентов играет роль адаптационного механизма [5].

Адаптация студентов на рынке труда – это вид экономически-трудовой, профессиональной адаптации, под которой понимают приспособление индивида к новому виду профессиональной деятельности, новому социальному окружению, условиям труда, усвоение новых социально-экономических норм и принципов экономических отношений [9, с. 71-79].

С точки зрения социально-философского анализа, для оптимизации данных об определенных сторонах вторичной занятости студентов, ее свойств, отношений, оптимизации процессов, происходящих в этой сфере, необходимо поставить акценты на функциях данного явления.

Из всех базовых функций вторичной занятости студентов как возможности адаптации на рынке труда нужно, в первую очередь, выделить такую актуализирующую функцию, как переход из состояния возможности в состояние действительности. С точки зрения вторичной занятости студентов эта функция несет в себе смысл получения какого-то конкретного статуса на рынке труда, который может быть определен как статус наемного работника или статус самозанятого человека [5].

Социальный феномен работающего студента подразумевает синтез двух статусов – «студент» и «работник». Данное явление объясняется суммой внешних и внутренних мотивирующих факторов трудовой деятельности, структурными изменениями в жизни современного молодого человека. Обладая некоторыми характеристиками (включая возраст, семейное и материальное положение, получаемую специальность), представитель социальной группы «студенты» переходит в социальную группу «работающие студенты» [2, с. 105-115].

Переход студента к статусу работника обусловлен несколькими объективными и субъективными мотивирующими факторами. Для начала укажем, что рынок труда студентов постоянно растет, развивается и расширяется, также увеличивается количество предложений в коммерческой сфере, при этом растет и количество студентов обучающихся в вузах на платной основе. Сегодня исследователи выделяют феномен «цепной реакции» в данном контексте. Все чаще молодые люди стремятся поскорее перестать быть студентами, выйти на самообеспечение, получать непрерывный рабочий стаж.

Среди мотивов вторичной занятости студенческой молодежи ученые выделяют основные категории: 1) тактические – данные установки работают на то, чтобы у студента были деньги на собственные нужды, возможность оплатить ими образование, открытие собственного дела или создание автономной финансовой подушки; 2) стратегические установки предполагают желание построить качественную репутацию, получить непрерывный стаж и полезный и актуальный опыт работы.

Анализ описанной классификации показал, что можно обозначить основные поведенческие стратегии: «работа-деньги» и «работа-опыт». Трудовая деятельность, которая нужна лишь для получения материального вознаграждения, не предполагает наличия специальных знаний и умений, выполняя ее, студент будет зарабатывать хорошие деньги в сравнении с человеком без образования и опыта. Ученые говорят, что чаще всего к такому заработку прибегают те студенты, которые живут на стипендии и скромные переводы от родителей. Поиск данного типа работы не составит труда, объявления о таких вакансиях есть в интернете, свободно печатаются в газетах. Чаще всего такие студенты работают в сфере обслуживания, они становятся официантами, курьерами, охранниками. Те, кто выбирает вторую стратегию, планируют получить полезный профессиональный опыт. Чтобы приобрести этот заветный опыт молодые люди зачастую соглашаются работать за очень скромное материальное вознаграждение. Многие договариваются с будущим начальником исключительно о записи в трудовой книжке [2, с. 105-115].

Проведенный социально-философский анализ позволяет выделить социальные статусы совмещения обучения и трудовой занятости, они становятся важными для описания феномена вторичной занятости студенческой молодежи. В этой связи можно охарактеризовать работающего студента как работника и как студента.

Как работник:

Положительные качества:

- легко адаптируется к переменам и нововведениям, рад выполнению новых и нестандартных задач, не упускает возможность поработать по новым технологиям, используя новые методы и способы организации работы;
- имеет серьезные амбиции, готовый развиваться, профессионально расти и строить карьеру;

- отличается высокой энергичностью и активностью жизненной позиции; чаще генерирует идеи, которые сам же готов презентовать и превращать в жизнь;

- не принципиально содержание работы, может заниматься физическим трудом, согласен на периодический заработок;

- может выполнять работу с самого начала;

- готов работать без четкого рабочего времени;

- владеет культурными навыками в общении и работе;

- не только стремится получать новую информацию, но применять на практике интересную информацию, полученную в учебном заведении;

- понимает зависимость между полученными знаниями и итогом деятельности; желает закончить процесс обучения как можно раньше и применять полученные знания на практике на рабочем месте;

- имеются место жительства и материальное обеспечение от родителей или государства;

- согласен выполнять профессиональные обязанности за скромную зарплату;

- легко обучается;

- благодаря большому количеству социальных контактов может оказывать рекламные услуги в формате сарафанного радио;

- после окончания учебного заведения студент станет дипломированным специалистом без вложений в его образование со стороны работодателя;

Отрицательные качества:

- обладает недостаточными знаниями, но считает, что разбирается во всех вопросах;

- выдвигает неоправданно высокие требования по заработной плате после того, как получает статус постоянного работника;

- плохо ориентируется в профессии, если обучается на другой специальности;

- не привык к трудовой дисциплине;

- обладает нереалистическими представлениями о содержании, методах работы и отношениях в рамках формальных организаций, что также объясняется попыткой перенести на работу те нормы отношений, которые органичны для вуза;

- не проявляет своих лидерских качеств;

- зависит от мнения окружающих, тратит много времени на согласование методов работы, одобрение начальства;

- не выполняет профессиональные обязанности дважды в год – во время сдачи сессии;

- менее предсказуем в своем развитии и поведении; в частности, у него повышенная мобильность, а потому усилия, затраченные на его обучение, введение в дело и профессиональный рост, могут оказаться потраченными зря; в поисках нового места работы он вполне может перейти к конкурентам и применить там опыт, полученный в данной фирме;

- после получения образования может преуменьшить трудовые отношения, так как молодые

люди могут призваться к военной службе [3, с. 87-94].

Как студент:

1. Реже посещает лекции и практикумы из-за необходимости присутствовать на рабочем месте и выполнять свои прямые обязанности. Зачастую такие студенты появляются в учебном заведении только перед сессией.

2. Чаще всего наличие работы приводит к тому, что студент начинает хуже учиться. Из-за рабочего графика он не может посещать все лекции и практикумы, выполнять практические и лабораторные работы, которые можно сделать только в специализированных помещениях учебного заведения.

3. Дополнительные занятия студент выбирает по-разному. У тех обучающихся, которые не занимаются профессиональной деятельностью, чаще всего нет желания посещать сложные занятия, получение положительной оценки на которых требует больших временных вложений и умственной нагрузки. А те студенты, которые уже работают по специальности, стараются выбирать тематические занятия, знания с которых могут пригодиться им уже сегодня в выполнении своих профессиональных обязанностей на рабочем месте.

4. Вовлеченность в учебный процесс. При работе с докладами и исследованиями студенты, которые параллельно с процессом обучения работают, могут использовать уникальный материал в виде собственных наблюдений, случаев из практики, они делятся опытом и подтверждают теоретический материал из учебников профессиональным опытом.

5. Степень усвоения преподаваемого материала. Г.И. Герчиков в своих работах утверждает, что существует закономерность между понимаем предмета, специальностью и наличием работы. Если студент обучается на гуманитарном факультете, для его знаний нет разницы в том, работает он или нет. Но если он учится на технической специальности или в естественно-научном направлении, работая, он будет лучше и качественнее усваивать преподаваемый материал.

В итоге отметим, что портрет работающего студента адекватен и интересен для работодателя: работающий студент очень мотивирован, легко адаптируется (по сравнению с неработающим студентом) к современным условиям рынка труда, у него активная жизненная позиция, он проявляет инициативу и вполне конкурентоспособен [3, с. 87-94].

Следующая функция, которая характеризует вторичную занятость студентов по способности прижиться на рынке труда и стать там востребованным, - информативная. В данной работе уже было указано, что современные студенты после окончания учебного заведения оценивают себя, свои знания и навыки, уровень заработной платы настолько неверно, что ничего общего с реальностью эти оценки не имеют. Дополнительная работа во время обучения поможет будущему выпускнику выработать актуальные критерии для таких

оценок. Молодые люди узнают проверенную информацию из первоисточника о нюансах трудовых отношений, чем уберегут себя от ошибок в будущем.

Следующая функция вторичной занятости студенческой молодежи как способа социальной адаптации на рынке труда выступает интегративная функция, которая заключается в том, что будущая трудовая деятельность должна помочь в профессиональной интеграции работника. Интеграция работающей студенческой молодежи в данной ситуации – это приобретение определенного опыта и квалификации.

Сегодня именно вторичная занятость помогает студентам приобщаться к труду. Изучив ее место в профессиональном развитии студенческой молодежи, можно прийти к выводу, что она меняется и может сильно отличаться. Отметим ее основные проявления. Для условной первой группы студентов временная занятость необходима как способ зарабатывания денег для удовлетворения первоочередных потребностей. Поэтому она никак в этом случае не связана с самоопределением. Большая часть работающих студентов занимается именно такой работой. Профессиональный опыт для этих студентов необходим, так как молодые люди узнают нюансы устройства на работу, знакомятся с юридическим оформлением трудовых отношений между ними и работодателем.

Вторичная занятость для двух других групп студентов уже имеет отношение к трудовому самоопределению и по многим параметрам, которые на него влияют, определяя его результат. Для второй группы работающих студентов вторичная занятость оказывает помощь и поддержку в получении опыта работы по специальности, которой он обучается в учебном заведении. В частных случаях такая работа может подсказать работающему студенту, в какую организацию можно отправить резюме после выпускного в вузе.

Третьей группе студентов вторичная занятость помогает выбрать профессию, отличную от получаемой в вузе специальности. Из-за отсутствия актуальных вакансий для выпускников молодым людям приходится идти в те отрасли и на те предприятия, которые разительно отличаются от той специальности, которую они получили. В таких условиях зачастую выпускник привыкает к новой работе, коллективу, находит здесь себя и продолжает расти и развиваться как специалист. В дальнейшем он может пройти курсы переквалификации или даже получить второе высшее образование уже в этой области.

Проведение исследования на базе социально-философского анализа свидетельствует о сложной природе вторичной занятости, у нее непростая структура. Такой вид работы в зависимости от потребностей студентов может повлиять на самоопределение работника или способствовать удовлетворению его материальных потребностей. Каждый студент решает сам: ра-

ботать ему или нет параллельно с обучением. Это решение будет основываться на конкретном вкладе вторичной занятости в его профессиональное становление [10].

Можно согласиться с А. С. Гуменным [4], что студенты, которые хотят найти работу по специальности, получаемой в ВУЗе, поработав в данной сфере, извлекли для себя определенные знания и умения и стремятся к дальнейшему развитию, но уже связанному с выбранной специальностью. Исходя из этого, подтверждается правильно подобранная трудовая деятельность, в период получения образования в ВУЗе положительно влияет на учебную деятельность, а также на стремление к саморазвитию студента. Как показывает практика, решение о дальнейшей профессиональной деятельности может соответствовать получаемому образованию, а может и серьезно отличаться. Если изучаемая специальность не соотносится с профессиональной деятельностью, студенты зачастую повторно обучаются в учебном заведении, получая вторую, уже актуальную для себя, специальность. В данной ситуации молодые люди получают диплом о высшем образовании не только для того, чтобы подтвердить факт окончания учебного заведения, но и засвидетельствовать в документе получение профессиональных знаний. Поэтому для молодежи актуально подтвердить новые знания и умения вторым образованием [10].

Исследователи вторичной занятости студенческой молодежи (Е. Я. Варшавская, М. С. Короткова, С. Ю. Роцин) пишут, что произошли существенные изменения в моделях поведенческих стратегий студенческой молодежи в сфере вторичной занятости.

М. С. Короткова, рисуя социальный портрет работающего студента, указывает, что сегодня студенческая занятость претерпевает серьезные трансформации: эпизодическая работа приобретает статус систематической. Становятся популярными формы нестандартной занятости – рабочие места непостоянной, временной, неполной занятости, наиболее предпочтительные и актуальные для студентов, позволяющие совмещать или чередовать процесс обучения и работу. Традиционная модель перехода «учеба – работа» становится неактуальной. Несколько лет назад после получения образования молодые люди меняли учебную занятость на профессиональную, вчерашний студент становился частью рынка труда на постоянной основе. Образование в данной модели получалось на всю жизнь. Сегодня эта модель считается устаревшей, ведь процессы получения образования и работы могут чередоваться или проходить одновременно. Эпизодическая работа во внеучебное время трансформируется в систематическую вне зависимости от специальности и графика обучения [6].

Исследователь Ю. С. Роцин [7, с. 121-140] считает, что на сегодняшний день можно наблюдать изменения традиционной модели перехода «учеба – работа» для студентов-очников, подра-

зумевающей этот переход тогда, когда студент получил диплом о высшем образовании. Тогда студенты не занимались профессиональной деятельностью, либо трудовая занятость проходила в формате периодических подработок. После окончания образовательного учреждения у вчерашнего студента не было трудового стажа и профессионального опыта. Опыт у молодых людей был только в том случае, если он был получен до обучения в образовательном учреждении.

С каждым годом студенты все раньше начинают профессиональную деятельность. Студенты очной формы обучения занимаются работой в формате нерегулярных подработок, что позволяет получить первый трудовой и профессиональный опыт до окончания образовательного учреждения. Из-за этого процесс перехода «учеба – работа» трансформировался. Потому что для большинства студентов переход от обучения к профессиональной деятельности начинается в начале или середине обучения и заканчивается после окончания учебного заведения, делая эти процессы параллельными [8].

Причинами перехода к новой модели «учеба – работа» ученый называет масштабы и мотивы вторичной занятости студенческой молодежи. Добавим, что ухудшение качества получаемого высшего образования и ежегодный рост процента выпускников с дипломами на рынке труда привели к тому, что образование («диплом») для работодателя играет роль второстепенной характеристики. Высокое предложение труда студентов и выпускников спровоцировало ужесточение требований опыта со стороны работодателя при трудоустройстве выпускников. Все указанные трансформации привели к тому, что трудовые отношения начинаются для студенческой молодежи все раньше и раньше [8].

Е. Я. Варшавская считает, что совмещение учебы и работы является одним из основных факторов, определяющих успешность перехода «учеба-работа» и существенно уменьшает его продолжительность [1, с. 39-46].

В данной ситуации вторичная занятость берет на себя роль поведенческой стратегии на рынке труда. В число главных факторов входит социальная адаптация, которая понимается как приспособление студентов к постоянно меняющимся условиям рынка труда. В этом ракурсе функции вторичной занятости студенческой молодежи рассматриваются следующим образом:

- функция перехода из состояния возможности в состояние действительности, подразумевает получение конкретного статуса и совмещенные статусов «студент» и «работник»;
- информативная функция предполагает получение реальной информации о рынке труда, о востребованных специальностях, об отношениях «работник-работодатель», о взаимоотношениях в трудовых коллективах;
- интегративная функция связана с профессиональным самоопределением, профессио-

нальным становлением и приобретением опыта профессиональной деятельности.

Произошли существенные изменения в моделях поведенческих стратегий студенческой молодежи: прежняя модель перехода «учеба – работа» становится менее актуальна из-за того, что она подразумевала последовательную смену обучения на работу. На смену приходит модель перехода «учеба – работа», учитывающая то, что студенты могут совмещать обучение и трудовую деятельность, т.е. этот переход происходит во время учебы, а не после окончания учебного заведения.

Определение поведенческих стратегий студенческой молодежи в сфере вторичной занятости позволило классифицировать практические и теоретические знания о вторичной занятости студенческой молодежи; установить связи между многообразием признаков и элементов вторичной занятости студенческой молодежи как совокупности внешнего и внутреннего; определить параметры их проявления. Выявленные стратегии поведения позволили выявить природу, определить социальную сущность и значимость вторичной занятости студенческой молодежи и осознать ее особое свойство, заключающееся в преобразовании социальной реальности посредством труда.

Литература

1. Варшавская Е.Я. Успешность перехода «учеба-работа»: для кого дорога легче? // Социологические исследования. 2016. № 2. С. 39-46.
2. Ворона М.А. Мотивы студенческой занятости // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 106-115.
3. Герчиков В.И. Феномен работающего студента вуза // Социологические исследования. 1999. № 8. С. 87-94.
4. Гуменный А.С. Вторичная занятость студента в процессе обучения в вузе [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018000809> (дата обращения: 18.02.2018).
5. Дикусарова М.Ю. Вторичная занятость студентов как способ адаптации на рынке труда [Электронный ресурс]. URL: <http://vvsu.ru/activities/development-program/results/conference> (дата обращения: 18.01.2018).
6. Короткова М.С. Социальный портрет работающего студента [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-portret-rabotayuschego-studenta> (дата обращения: 10.03.2018).
7. Разумова Т. Экономический анализ причин вторичной занятости // Вопросы экономики. 2001. № 9. С. 121-140.
8. Рошин С.Ю. Переход «учеба – работа»: омут или брод? [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/125/314/1234/WP3_2006_10.pdf. (дата обращения: 22.02.2018).
9. Хибовская Е.А. Вторичная занятость как способ адаптации к экономическим реформам // Вопросы экономики. 1995. № 5. С. 71-79.

10. Цылев В.Р. Вторичная занятость студентов вузов на пути к профессиональной деятельности [Электронный ресурс]. URL: <https://vivliophica.com/articles/sociology/499403> (дата обращения: 18.01.2018).

Social and philosophical analysis of student youth behavioral strategies in the field of secondary employment

Mikhailovskaya S.A.

Trans-Baikal state University

The article discusses the behavior strategies of students in secondary employment. It is important to determine behavioral strategies in the field of secondary employment of students through social and philosophical analysis. This concept helps to know the secondary employment of students from the standpoint of the combination of its external and internal, which in turn seems to be one. Directly, the study of external and internal underlies the qualitative socio-philosophical analysis of secondary employment as a strategy of behavior. The external and internal are by their nature categories of philosophy that place emphasis on the essential aspects of the whole and the one.

The main factor of students' behavioral strategies when combining study and work is social adaptation, defined through the following functions: transition from the state of possibility to the state of reality; informative; integrative. Also, attention was drawn to the fact that the previous model of the transition "study - work", with the successive change of training for work, has become less relevant. The "study-work" transition model has arrived, in which this transition occurs while studying, and not after graduation.

Keyword: students, student youth, employment, secondary employment, model, strategy, behavioral strategies, social adaptation.

References

1. Warsaw E.Y. The success of the transition «study-work»: for whom the road is easier? // Sociological research. 2016. No. 2. P. 39-46.
2. Crow MA Motives for student employment // Sociological studies. 2008. No. 8. P. 106-115.
3. Gerchikov V.I. The phenomenon of a working university student // Sociological Studies. 1999. No. 8. P. 87-94.
4. Gumenny A.S. Secondary employment of the student in the learning process at the university [Electronic resource]. URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018000809> (appeal date: 02/18/2018).
5. Dikuserova M.Yu. Secondary employment of students as a way to adapt to the labor market [Electronic resource] URL: <http://vvsu.ru/activities/development-program/results/conference> (appeal date: 01/18/2018).
6. Korotkova M.S. Social portrait of a working student [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-portret-rabotayuschego-studenta> (access date: 10.03.2018).
7. Razumova T. Economic analysis of the causes of secondary employment // Questions of Economics. 2001. No. 9. P. 121-140.
8. Roshchin S.Yu. The transition «study – work»: a pool or a ford? [Electronic resource]. URL: https://www.hse.ru/data/125/314/1234/WP3_2006_10.pdf. (the date of the appeal: 02.22.2018).
9. Khibovskaya E.A. Secondary employment as a way of adaptation to economic reforms // Questions of economy. 1995. No. 5. P. 71-79.
10. Tsylev V.R. Secondary employment of university students on the way to professional activity [Electronic resource]. URL: <https://vivliophica.com/articles/sociology/499403> (access date: 01/18/2018).

Современное прочтение теоретико-познавательного реализма (К 200-летию юбилею К. Маркса)

Найдыш Вячеслав Михайлович

доктор философских наук, профессор кафедры онтологии и теории познания
Российского университета дружбы народов, v.naidysh@bk.ru

1. Марксистская гносеология - это один из вариантов теоретико-познавательного реализма, базирующийся на теоретическом синтезе принципа отражения и принципа деятельности. «Ленинскую теорию отражения» не следует отождествлять ни с марксистской гносеологией, ни с теорией отражения как таковой, предметная область которой выходит далеко за границы гносеологии – в онтологию (структурные уровни организации материи), теории развития (в том числе и в концепцию универсального эволюционизма), в теорию деятельности, теорию коммуникаций, синергетику и др.

2. Принцип отражения не противоречит деятельному конструктивизму. Субъект конструирует различные интерпретации внешнего мира, но допускает реальность отнюдь не любых интерпретаций, а только тех, которые помогают ему ориентироваться и выживать в окружающем мире.

3. Восприятие – это циклический, итерационный процесс, который разворачивается через выдвижение и смену гипотез (диспозиций), их соотнесения с ожидаемым результатом, нацеленный на уточнение специфицирующих, индивидуальных особенностей воспринимаемого предмета. В цикличности перцептивного процесса заключены - возможность абстрагирования, метафоричности сознания, симулякров.

4. Современные модели мышления трактуют переход от образа к мысли как деятельное (волевое) преобразование субъектом чувственного образа операциями, которые извлекаются из самого образа и фиксируются знаками языка. Процесс мышления приобретает характер многоуровневой системы, функционирующей через взаимодействие операндов (т.е. образов, их фрагментов и сочетаний и др.) и операций над ними.

5. Процессы дерационализации, мифологизации духовной культуры начинаются с ослабления волевого (деятельного) функционала сознания.

Ключевые слова: отражение, деятельность, образ, восприятие, мышление, операции, система, марксизм.

В начале XXI в. на гносеологию особый общественный запрос - она выступает методологической основой широкого комплекса информационных технологий, когнитивных наук, технологически заостренных, нацеленных на поиск путей трансформации сознания, форм поведения человека, на создание программ искусственного интеллекта, разработку принципов робототехники, совершенствование социальных практик и др. При этом, и сама теория познания вступила в фазу глубоких преобразований - расширяется ее предметное поле, дифференцируются пути и способы изучения закономерностей познания («натуралистический поворот», переход к исследованию социальных условий воспроизводства знания, возникновение комплекса когнитивных наук, нацеленных на создание искусственного интеллекта, и др.). Обновляются и ее мировоззренческие установки. Так, заявил о себе «реалистический поворот» в современной гносеологии [16], т.е. переход от моделей, в которых предмет познания полностью конструируется субъектом, к моделям, предполагающим существование независимого от сознания субъекта предмета познания (теоретико-познавательный реализм). Один из вариантов теоретико-познавательного реализма - марксистская гносеология. Она выступает важной составной частью марксистского философского проекта, интерес к которому обострился в связи с 200-летним юбилеем К.Маркса (1818-1883). В начале XXI в. в марксизме ищут идеи и принципы, способные прояснить проблемы, вставшие перед человечеством в эпоху постмодерна.

Можно по-разному относиться к идеологическим выводам из учения К. Маркса, но нельзя отказать марксизму в фундаментальности и творческом характере. Он радикально обновил традицию философского материализма, заложил основания открытого в будущее интеллектуального проекта, которому, на наш взгляд, больше подходит название не диалектический, а системно-исторический, материализм. Одна из составляющих этого проекта – материалистическая гносеология, разработка которой в трудах К. Маркса была только намечена в общих чертах. О гносеологических позициях К. Маркса мы судим по методологии и логике проведенных им исследований социально-экономических, исторических, политических процессов. Их вершиной, «Эверестом», является «Капитал», в котором К. Маркс продемонстрировал диалектику абстрактного и конкретного, исторического и логического, взаимодействия чув-

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по теме: «Мифотворческая деятельность сознания и ее исторические типы (от первобытной мифологии к неомифотворчеству). Философский анализ» (проект №18-011-00186а).

ственного и рационального в познании, эмпирического и теоретического уровней познания и др. Вместе с тем, вокруг принципиальных оснований марксистской теории познания не утихают дискуссии вплоть до настоящего времени. Одна из их ключевых тем – отношение марксизма к теории отражения.

Предметоцентрическая модель отражения

Отрицавшая субстанциальность идеального, прежде всего картезианскую, материалистическая гносеология XV11-ХУ111 вв. носила созерцательный и нативистский характер. Познающий субъект - природный, биологический индивид, наделенный самой же природой познавательными способностями, а любая активность, направленная на их изменение только препятствует процессу познания. Раз познавательные способности, сознание порождаются материей, значит, материя должна содержать в себе предпосылки такого порождения. Постановка вопроса в рамках материализма вполне закономерная. Долгое время он решался в самом общем плане: основой сознания, мышления выступает природа как целое (гилозоизм, пантеизм и др.). Яркое выражение такая позиция нашла в центральной идее Спинозизма - мышление есть атрибут субстанции. Более конкретное решение стало возможным только во второй половине ХУ111 в., по мере расширения круга естественнонаучных знаний о структуре материи, ее самодвижении, качественном многообразии ее форм и др. У французских просветителей возникло предположение, что преемственность материи и сознания обеспечивается отражением, которое трактовалось как «всеобщее свойство материи или продукт её организованности» [3, с. 387], определяющее «способность ощущения» [3, с. 387]. Кроме того, идея отражения давала «ключ» к пониманию формирования идеального образа материального предмета, перехода материального в идеальное. Ведь результат отражения состоит лишь в переструктурировании отражающей системы и не содержит ни грана вещества ни отображаемого, ни отображающего тела.

Принцип отражения носит открытый и конкретно-исторический характер, является одной из категорий, ступеней познания, воспроизводящих универсальные отношения человека и мира. Его содержание определяется уровнем развития естественно-научных знаний, господствующими теоретико-методологическими установками и культурно-историческими особенностями эпохи. XV111 век – время господства философской методологии, которая базировалась на представлении, что «клеточкой» теоретического анализа является отдельно взятая вещь (предмет, объект), сущность которой внеисторична и заключена в ее субстрате (предметоцентризм) (В гегельянско-марксистской традиции она именовалась «метафизическим методом»; на наш взгляд, более удачное ее название - «предметоцентрическая методология»). Такая методологическая

позиция позволяла трактовать отражение лишь как пассивное копирование, непосредственную реакцию на воздействия среды (чаще всего всплывали образы зеркала, отпечатка на песке и пр.). Правда, при этом допускалась возможность активности отражающего объекта, но не целенаправленной, а лишь ограниченной и стихийной [3, с.385- 386].

Предметоцентризм не выводил материалистическую гносеологию за границы созерцательности. Он позволял выделять в отражении лишь внешние отношения предмета и его образа, субъекта и объекта, оставляя без удовлетворительных ответов вопросы о том, как трактовать переход от объекта к его отраженному образу, где проходит и чем определяется граница между объективным и субъективным моментами образа и др. Но такого рода недостатки предметоцентрической трактовки отражения долгое время (XV111 в. - пер. пол. XX в.) уходили на второй план, блекли на фоне ее основных достоинств – обоснование теоретико-познавательного реализма, материалистической линии в гносеологии. Это способствовало признанию принципа отражения органичной частью марксистского материализма.

Понятием отражения широко пользовались в своих работах Ф.Энгельс, Г.В. Плеханов, И. Дигген, В.И. Ленин и др. В советской философии марксистская теория познания отождествлялась с теорией отражения, которая трактовалась в духе положений и оценок, высказанных В.И. Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм» [5]. Такое мнение бытует и в настоящее время. Вместе с тем, данная ленинская работа не может служить каноном, она написана в спешке, в ней много задорного полемизма, высказанные Лениным положения носили во многом предварительный характер, не представляли из себя целостной концепции, допускали разные интерпретации, не были продуманы в деталях. В ней не продуманы не только вопрос о синтезе принципа отражения с принципом активности субъекта, но даже вопрос о непосредственной или опосредованной данности объекта сознанию субъекта. Если опосредовано, то чем определяется такая опосредованность? Личный или коллективный опыт, история, эволюция? Кто выступает в качестве субъекта отражения, индивид, коллектив, социум? И др.

На наш взгляд, «ленинскую теорию отражения» не следует отождествлять с марксистской гносеологией, в которой, наряду с принципом отражения, важнейшую роль играет принцип активности субъекта. В ленинской работе представлен лишь сырой набросок, проект марксистской гносеологии, сложившийся под влиянием, с одной стороны, материалистического сенсуализма ХУ111 в., а с другой, разрозненных тезисов в работах Ф. Энгельса, Г.В. Плеханова и др., представлявших собой пеструю смесь созерцательного материализма и гегелевской диалектики, слабо согласующуюся с теоретико-познавательным реализмом. В ленинской работе проблема активности субъекта познания даже не поставлена. Это

послужило основой для возникновения неомарксистской традиции отрицания принципа отражения (школа праксиса).

Вместе с тем, «ленинскую теорию отражения» не следует отождествлять и с теорией отражения как таковой. Предметная область теории отражения выходит далеко за границы гносеологии – в онтологию (структурные уровни организации материи), философские и нефилософские теории развития (в том числе и в концепцию универсального эволюционизма), в теорию деятельности, теорию коммуникаций, синергетику и др. В понятии отражения теснейшим образом переплетены множественные отношения - онтологические и гносеологические, структурно-функциональные и историко-эволюционные, конкретно-научное и философское знание и др. Многие из них проясняются только в настоящее время, спустя более чем два столетия после формулирования принципа отражения.

Прежде всего, отражение - важнейший фактор эволюции материи, перехода от низших уровней ее организации его к высшим, от простого к сложному, необходимое условие преемственности структурных уровней организации материи, накопления опыта их развития (глобальный эволюционизм). Даже в современной инфляционной космологии, когда речь идет об организации Метавселенной, используется понятия отражения и естественного отбора [18]. В биологической эволюции отражение обеспечивает накопление информации о значимых для жизнедеятельности организма свойствах среды, нерасторжимую связь организма и среды. Новые аспекты отражения прояснились эволюционной эпистемологией, в которой познание (на основе отражения) рассматривается как неотъемлемый момент эволюции. Ведь приспособление к условиям среды возможно только в том случае, если органическая система получает определенную информацию об этих условиях, т.е. отражает их. Как отмечал К.Лоренц, «уже в развитии строения тела, в морфогенезе возникают *образы* внешнего мира: плавники рыбы и ее способ движения отражают гидродинамические свойства воды, которыми вода обладает независимо от того, загребает ли ее плавники... Глаз является отображением солнца и физических свойств света, не зависящих от того, видят ли свет какие-нибудь глаза. Точно так же *поведение* животного и человека является образом окружающего мира, поскольку приспособлено к нему» [6, с. 248-249]. Теория отражения всегда имела сильные позиции в тех направлениях психологии, которые тяготели к материалистическому вписыванию психики в онтологию мира, особенно в отечественной психологии. Относительно недавно сложились новые психологические направления, связывающие теорию личности с теорией коммуникации, в которых отражение выступает как момент персонализации субъекта в чужом сознании, условие способности индиви-

да преобразовывать поведение Другого через свою отраженность в его сознании (отраженная субъектность) [13]. Это позволяет конкретизировать представления о коллективном характере субъекта отражения.

Все это, на наш взгляд, позволяет утверждать, что принцип отражения далеко не исчерпал свой творческий потенциал, необходим не отказ от принципа отражения, а углубление его содержания, теоретико-методологических позиций, введение его в социально-культурный и культурно-исторический контексты и др. Важнейший момент на этом пути - поиск путей интеграция принципа отражения с принципом деятельности.

Деятельность vs отражения?

Если нативизм новоевропейской материалистической гносеологии преодолевался принципом отражения, то ее созерцательность преодолевалась принципом активности субъекта, который получил развитие в немецком классическом идеализме. И.Кант своей идеей об опосредованности процесса познания структурой и теоретической активностью сознания заложил основания для преодоления созерцательности гносеологии, формирования в ней конструктивистских парадигм. В философской традиции немецкого классического идеализма сложились и воззрения К. Маркса. Но он пошел дальше в понимании активности субъекта. Преодоление созерцательности предшествующей гносеологии К. Маркс видел в идее материально-предметной, практической активности субъекта. «Главный недостаток всего предшествующего материализма – включая и фейербаховский – заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берется только в форме *объекта*, или в форме *созерцания*, а не как *человеческая чувственная деятельность*, практика, не субъективно» [7, с. 1]. Не природное бытие само по себе, не отражение его сторон, свойств вещей в ощущениях, а только созданное практической деятельностью «общественное бытие» определяет сознание человека. По Марксу, мир дан человеку не непосредственно, не в формах отражения, а в формах материально-практической деятельности, в которой материальное и идеальное неразрывно связаны, тождественны, выступают в единстве. Практическая деятельность двойственна. С одной стороны, через отрицание наличных чувственно-предметных форм вещей она распрямечивает свойства природных вещей, делает их достоянием сознания. С другой,- созидая мир культурных форм, опредмечивает содержание сознания, наделяет их отпечатками, следами человеческого духа, который выступает горнилом деятельности и творчества. Поэтому, хотя К. Маркс неоднократно подчеркивал свою материалистическую позицию и рассматривал материалистический сенсуализм как философскую предпосылку классической политической экономии [9, с.306 прим.], к понятию отражения он относился с осторожностью. Он предпочитал говорить не об отражении объекта в созна-

нии субъекта, а о «пересадке» объекта в человеческую голову: «Для Гегеля процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть demiurge действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» [9, с. 53-54]. Идеальное – это «субъективный образ объективной реальности», но образ, который является результатом деятельности субъекта, а не непосредственного отражения внешнего мира в органах чувств. При этом, он подчеркивает, что не только мышление, разум, но и чувства человека являются продуктом его деятельно-практической сущности: «не только в мышлении, но и *всеми* чувствами человек утверждает себя в предметном мире... *чувства* общественного человека суть *иные* чувства, чем чувства необщественного человека. Лишь благодаря предметно развернутому богатству человеческого существа развивается, а частью и впервые порождается, богатство субъективной *человеческой* чувственности... *Образование* пяти внешних чувств – это работа всей предшествующей всемирной истории» [8, с.122].

Но как теоретически обосновать совместимость на первый взгляд совершенно противоположных позиций - практической и общественно-исторической активности субъекта с гносеологическим реализмом? Как связать активность субъекта на уровне чувственного знания и реализм в восприятии мира? Можно ли выстраивать модели гносеологического реализма вне принципа отражения? Возможен ли теоретический синтез отражения и деятельности? Эти вопросы встают на пути осмысления оснований марксистской гносеологии, базирующихся на двух трудно интегрируемых принципах - принципе отражения и принципе деятельности. В их решении сложилось три направления.

Первое – сведение оснований марксистской гносеологии (вслед за В.И. Лениным) к принципу отражения (см. выше). Второе состоит в редукции теоретико-методологических оснований гносеологии марксизма к принципу предметно-практической деятельности. В советской философии она была выражена в ярких работах Э.В. Ильенкова, подчеркивавшего, что идеальное – это «не что иное, как форма вещи, но вне этой вещи, а именно в человеке, в виде формы его активной деятельности» [4, с. 221]. При этом, определяя идеальное как «субъективный образ объективной реальности, т.е. отражение внешнего мира в формах деятельности человека, в формах его сознания и воли» [4, с. 219], Э.В. Ильенков, по – видимому, все-таки допускал возможность синтеза принципов отражения и деятельности, намечая тем самым третью тенденцию. Ее смысл – в теоретическом синтезе отражения и деятельности через представление деятельности как момента отражения. Для кон-

цептуальной разработки такого понимания нужна качественно новая теоретико-методологическая база, кардинально отличающаяся от предметоцентризма. Ее основания также закладывались работами К. Маркса.

К. Маркс – наиболее яркий представитель той плеяды философов и естествоиспытателей XIX в, которая формировала системно-историческое видение мира и системоцентрическую методологию. В такой методологии «клеточкой» теоретического анализа является не отдельно взятый предмет, а система (целостная организация элементов и связей между ними). Сущность отдельных элементов (компонентов) системы определяется их ролью, функцией в данной системе; а сущность системы как целого определяется ее функцией, ролью в системной организации более высокого уровня, по отношению к которой данная система является починенным моментом (подсистемой). Системоцентрическая методология открыта идеям активности, деятельности, структурных уровней организации материи, историзма, эволюции, синергетики и др., чего начисто был лишен предметоцентризм. (А то, что обычно принято называть диалектикой, на наш взгляд, следует рассматриваться как переходную форму от предметоцентризма к системоцентрической методологии, содержащую многие атавизмы предметоцентризма). Системно-историческое видение мира и системоцентрическая методологии формировались также в биологии XIX в. Значительный вклад в формирование системоцентрической методологии принадлежит и Ч. Дарвину.

Синтез отражения и деятельности как методологический ориентир когнитивных наук

В свете системоцентрической методологии отражение предстает как сложный *системный* процесс, предполагающий *активность* и *историзм* отражающей системы, в качестве которой может выступать и отдельный индивид, и коллективный субъект. Чем более сложно организована система, тем отчетливее проявляется ее способность к отражению, тем в большей мере она способна *активно* конструировать образ реальности, воспроизводить *индивидуальные особенности* отражаемой системы. На уровне системы сознания такая активность осуществляется в виде сложнейших процессов переработки информации мозгом.

Системное понимание отражения объясняет функциональное единство отражаемой и отражающей систем, которое является основанием того, что в образе нет отношения к объекту без отношения к субъекту, и наоборот; а любой образ включает в себе двойственное отношение - к отображаемому предмету и к субъекту, условия отражения. Отношение к отображаемому предмету представлено *знанием*, т.е. системой объективированных в некотором языке (предложениях, системах предложений, словах, знаках, навыках, невербальных, ритуальных действиях, схемах и других формах) обобщенных элементов сознания,

благодаря которым различаются, специфицируются вещи, предметы материального мира, сам человек и его отношение к внешнему миру. Производство и использование знаний – это область когнитивного (объективно обусловленного) функционала сознания. Но образ содержит в себе и отношение к субъекту, условиям отражения, т.е. эмоционально-волевою, аффективную, сферу переживания действительности, являющуюся способом выражения личностного контекста сознания, субъективной стороны реальной жизни. Функционирование сознания может быть теоретически реконструировано как постоянное воспроизведение и разрешение противоречия между когнитивным и ценностным аспектами сознания. Игнорирование когнитивно-ценностной двойственности функционирования сознания ограничивает исследовательский поиск в когнитивных науках [11, с. 49-55].

Системно понимаемое отражение не только активно, процессуально, т.е. предполагает динамичную перестройку содержания и структуры отражающей системы, но и исторично. Вместе с эволюцией системной организации материи усложняются и формы активности отражения. Основное направление такого усложнения - возрастание способности системы контролировать процесс отражения. Все более тонко разделять кластеры отражения (образ внешней среды, образ внутренних состояний, условия отражения), отделять образ внешней реальности от условий отражения, от трансформаций собственной структуры и др. На определенном уровне эволюции форм отражения такая активность приобретает характер направленной активности, т.е. деятельности. Это происходит тогда, когда активность отражающей системы начинает регулироваться предыдущим опытом системы. Такой опыт сконцентрирован в сфере потребностей системы. Иначе говоря, когда самоконтроль системы над процессом отражения направляется и регулируется ее потребностями (т.е. основаниями системы), тогда отражение становится деятельным, а деятельность – важнейшим моментом отражения. Отражение приобретает деятельный характер, по-видимому, на уровне перцептивной психики, восприятия. Как выяснено современной психологией, восприятие определяется и направляется эмоционально насыщенной *потребностью* в перцептивном отражении мира [1, с.83-84]. Дальнейшая эволюция форм деятельного отражения сопровождается дифференциацией сферы потребностей - из потребностей вырастают мотивы, цели и волевые установки, которые являются импульсом и направляющим моментом подавляющего большинства развитых форм деятельности сознания.

Восприятие является ключевой формой чувственного отражения. В современной психологии убедительно показано, что восприятие является не непосредственным копированием свойств отражаемого объекта, а представляет собой циклический, итерационный процесс, который

развертывается через выдвигание и смену гипотез (диспозиций), которые зависят « не только от необходимых, но и от случайных обстоятельств» [1, с.140].

Восприятие это сложный, развернутый во времени процесс аналитико-синтетической деятельности, который включает в себя и двигательные компоненты (ощупывание предметов, движение глаз, проговаривание звуков и др.), и высшие уровни обобщающей психической деятельности (речь, память, внимание и др.). Деятельность восприятия нацелена на уточнение специфицирующих, индивидуальных особенностей воспринимаемого предмета. Субъект конструирует различные интерпретации внешнего мира, но допускает реальность отнюдь не любых интерпретаций, а только тех, которые помогают ему ориентироваться и выживать в окружающем нас мире. Среди этих интерпретации особое значение имеют такие, в которых воспроизводятся индивидуализированные, специфицирующие особенности внешнего мира. Так в восприятии осуществляется синтез отражения и деятельности, активное конструирование образа объекта и его предметная апробация..

В особенностях восприятия коренятся гносеологические истоки ряда важных черт деятельности сознания. Прежде всего, это гносеологический реализм. Восприятие (в отличие от субъективно переживаемых ощущений) объективирует чувственный образ, выносит его с сетчатки глаза во внешний мир, локализует в пространстве вне субъекта. Такой акт объективации (в котором сконцентрирован опыт отражения пространственно-временных характеристик среды многими, сменяемыми друг друга в эволюции формами отражения) является основой гносеологического реализма. Кроме того, в цикличности перцептивного процесса можно усматривать основания и метафоричности сознания (т.е. представления одного образа через другой), а также возможности порождения симулякров, т.е. способности маскировать подлинную реальность, создавать изображение без оригинала, замещать реальный объект объектом, которого на самом деле не существует.

Цикличность перцептивного процесса является также важной предпосылкой перехода от образа к мысли, выхода за границы непосредственного чувственного опыта, который осуществляется мышлением. Мышление - *особый* выход за границы чувственного опыта, который осуществляется не так, как разворачивалась эволюция форм отражения в биологическом мире, т.е. не путем формирования отдельной формы отражения, которая продолжала бы образный ряд - ощущение, восприятие, представление. Мышление выходит за границы чувственного опыта через активное, деятельное преобразование субъектом содержания чувственного образа операциональными средствами, которые извлекаются из самого образа, из его образной ткани [2;14;15]. Такие операции позволяют вычленять объективные отношения, которые изначально вплавлены в образы, и

выражать их в логико-грамматических формах. Поэтому структурной единицей мышления, в которой объективируется ее базовый двухуровневый характер является суждение с его тремя компонентами - два объекта (уровень операндов) и отношение между ними (символически-операторный уровень). В свою очередь суждение как элементарный результат мыслительного процесса имеет в качестве своего речевого эквивалента предложение, в котором (через подлежащее, сказуемое и предикативное отношение) выражается и операндный, и символически-операциональный состав когнитивного процесса.

Возможность формирования из содержания чувственного образа мыслительных операций зарождается еще на уровне восприятия. Так, операция абстрагирования появляется в «зазоре» между выдвигаемыми гипотезами (диспозициями) и соотносимой с ними конкретностью чувственных ощущений. Процесс мышления сначала приобретает характер двухуровневой, а затем и многоуровневой операндно-операциональной системы, функционирующей через (вертикальное и горизонтальное) взаимодействие операндов (т.е. образов, их фрагментов и сочетаний, абстракций и др.) и операций над ними. Постепенно, по мере селекции, операции высших уровней приобретают категориальный характер, т.е. способность выделять закономерные, существенные свойства, отношения вещей и целенаправленно конструировать идеальную модель, соответствующую реальному предмету познания по ряду существенных отношений [19, гл.3].

Заключение

В заключение, отметим, что мышление как активный операциональный процесс определяется и направляется волевой составляющей сознания, тем ее кластером, который направлен на внутренний мир субъекта. Поэтому процессы дерационализации сознания, ремифологизации духовной культуры деинтеллектуализации общества [12], начинаются с ослабления волевого функционала сознания, что мы и наблюдаем в эпоху постмодерна. И действительно, личность эпохи Модерна с ее стальной неукротимой волей, организованностью, страстной устремленностью к познанию и предметному преобразованию мира, стремлением к максимальной реализации заложенных в человеке способностей и др. постепенно уходит в прошлое. Ей на смену приходит личность постмодерна, мотивации которой задаются обществом потребления. А по справедливой характеристике В. Франкла, «общество потребления – это общество с пониженными требованиями, которое лишает людей напряжения» [17, с.65]. Поэтому личность постмодерна безвольна и мало пригодна для занятий серьезной производственной деятельностью, которая требует высокого профессионализма, рационального мышления, умения решать сложные задачи и др. А в условиях повсе-

местного навязывание идеалов плюрализма и мозаичности культуры она оказывается в состоянии неопределенности, неуверенности и двусмысленности во всем, что касается ценностей культуры. Это порождает цинизм и ироничность по отношению к культурным достижениям, ориентацию на стереотипы обыденного сознания и ценности лубочной масскультуры и крикливо окрашенного гламура.

Литература

1. Барабанчиков В.А. Восприятие и событие. СПб.: Алетейя, 2002. 512 с.
2. Веккер Л.М. Психика и реальность. Единая теория психических процессов. М.: Смысл: Per Se, 2000. 685 с.
3. Дидро Д. Разговор Д'Аламбера и Дидро // Дидро Д. Сочинения: в 2-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1986. с.379-391
4. Ильенков Э.В. Идеальное // Филос. энцикл.: в 5 т. / Пред. Научного Совета Введенский Б.А. Т. 2, М.: Советская энциклопедия, С. 219-227.
5. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм//Полное собрание сочинений. Т.18. М., Изд. политической литературы. 1968. 525 с.
6. Лоренц К. Обратная сторона зеркала. Опыт естественной истории человеческого познания// Лоренц К. Обратная сторона зеркала. Пер. с нем. М: Республика, 1998. С. 294-467.
7. Маркс К. Тезисы о Фейербахе//К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения. Изд. 2. Т.3. М: Госполитиздат 1955. С.1-4.
8. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 42. М: Госполитиздат., 1974. С.41-174
9. Маркс К. Капитал, т. 1. Издательство АСТ. М, 2001, 565 с.
10. Найдыш В.М. Наука древнейших цивилизаций. Философский анализ. М.. Альфа-М. 2012. 575 с.
11. Найдыш В.М. Власть тайны. Очерки по философии мифологии. М.: Альфа-М, 2014. 288 с.
12. Найдыш В.М. Мифотворчество в деятельности сознания//Вопросы философии. 2017, №5, С.26-34.
13. Петровский В.А. Принцип отраженной субъектности в психологическом исследовании личности//Вопросы психологии. 1985. №4. С.17-31.
14. Пиаже Ж., Инельдер Б. Генезис элементарных логических структур. Классификации и сериации. М.: Издательство иностранной литературы, 1963. 450 с.
15. Пиаже Ж. Психология интеллекта // Пиаже Ж. Избранные психологические труды. М.: Просвещение, 1969. С. 55–232.
16. «Реалистический поворот» в современной эпистемологии, философии сознания и философии науки? Материалы «круглого стола» //Вопросы философии, 2017. №1. С.5-38
17. Франкл В. Человек в поисках смысла. Прогресс. М., 1990. 372 с.
18. Smolin L. The Life of the Cosmos. Oxford University Press. 1997. 370 p.

19. Политические учения XX-XXI вв. / Егоров В.Г., Абрамов А.В., Алексеев Р.А., Алябьева Т.К., Березкина О.С., Вититнев С.Ф., Козьякова Н.С., Лавренов С.Я., Синчук Ю.В., Федорченко С.Н. Москва, 2015.

A modern interpretation of epistemological realism (To the 200th anniversary of K. Marx)

Naidysh V.M.

Peoples Friendship University of Russia

1. Marxist gnoseology is one of the variants of cognitive realism, based on the theoretical synthesis of the principle of reflection and the principle of activity. "Lenin's theory of reflection" should not be equated with Marxist gnoseology, nor with the theory of reflection as such. The subject area of the theory of reflection goes far beyond the boundaries of gnoseology - ontology (structural levels of organization of matter), development theory (including the concept of universal evolutionism), activity theory, communication theory, synergetics, etc.
2. The reflection principle is not contrary to the active constructivism. The subject constructs different interpretations of the outside world, but allows the reality is not any interpretations, but only those that help him navigate and survive in the outside world.
3. Perception is a cyclic, iterative process that unfolds through the promotion and change of hypotheses (dispositions), their correlation with the expected result, aimed at clarifying the defining, individual features of the perceived object. In the cyclical nature of the perceptual process is concluded - the possibility of abstraction, metaphor of consciousness, simulacra.
4. Modern models of thinking interpret the transition from the image to the thought as an active (volitional) transformation of the subject of the sensual image operations that are extracted from the image and fixed signs of the language. The process of thinking acquires the character of a multilevel system functioning through the interaction of operands (i.e. images, their fragments and combinations, etc.) and operations on them.
5. The processes of derationalization, mythologization of consciousness begin with the weakening of the volitional (active) functional of consciousness.

Keywords: reflection, activity, image, perception, thinking, operations, system, Marxism.

References

1. Barabanshikov, Vladimir. Perception and event, Aleteia, Saint Petersburg. 2002. 512 p.
2. Vekker, Lev M. Mind and reality. A unified theory of mental processes, Smysl, Per Se, Moscow. 2000. 685 p.
3. Didro D. Razgovor D'Alamberta i Didro // Didro D. Sochinenija: V. 1. M.: Mysl', 1986. Pp.379-391
4. Ilyenkov, E. V. Perfect // Filos. encycle.: in 5 t. T. 2, Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, Pp. 219- 227.
5. Lenin V. I. Materialism and empiriocriticism // Complete works. Vol. 18. M., Ed. political literature. 1968. 525 p.
6. Lorenz K. The Reverse side of the mirror. Experience the natural history of human knowledge // Lorenz K. The Reverse side of the mirror. M: Republic, 1998. Pp. 294-467.
7. Marx K. Theses on Feuerbach // K. Marx and F. Engels. Compositions. Ed. 2. Vol.3. M: State Policy 1955. Pp. 1-4.
8. Marx K. Economic and philosophical manuscripts of 1844 // Marx K., Engels, F. Compositions Ed.2. Vol. 42. M: State Policy., 1974. Pp. 41-174
9. Marx K. Capital, vol. 1. Publishing house AST. M, 2001, 565 p.
10. Naidysh V. M. Science of ancient civilizations. Philosophical analysis. M.. Alpha-M. 2012. 575 p.
11. Naidysh V. M. The Power of mystery. Essays on the philosophy of mythology. M.: Alpha-M, 2014. 288 p.
12. Naidysh, Viacheslav M. "Mythmaking in the Activities of Consciousness", Voprosy Filosofii. Vol. 5 (2017), pp. 26-34.
13. Petrovsky V. A. Principle of reflected subjectivity in psychological research of the personality // Questions of psychology. 1985. No. 4. P. 17-31.
14. Piaget J., Inhelder B. The Genesis of elementary logical structures. Classification and seriation. M.: Publishing house of foreign literature, 1963. 450 p.
15. Piaget J. Psychology of intellect // Piaget J. Selected psychological works. M.: Enlightenment, 1969. Pp. 55-232.
16. "Realistic turn" in Contemporary Epistemology, Philosophy of Mind and Philosophy of Science? Materials of "Round Table" // Voprosy Filosofii. 2017. Vol. 1. Pp.5-38.
17. Frankl V. Man in search of meaning. Progress. M., 1990. 372 p.
18. Smolin L. The Life of the Cosmos. Oxford University Press. 1997. 370 p.
19. Political teachings of the XX-XXI centuries. / Egorov V.G., Abramov A.V., Alekseev R.A., Alyabyeva T.K., Berezkina O.S., Vititnev S.F., Kozyakova N.S., Lavrenov S.Ya., Sinchuk Yu.V., Fedorchenko S.N. Moscow, 2015.

Идеи о политике и праве XX в. и философская коммуникация

Равочкин Никита Николаевич

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин Кемеровского государственного сельскохозяйственного института, nickravochkin@mail.ru

В статье рассматриваются политико-правовые идеи двадцатого столетия через призму философской коммуникации. Показано, что без конкуренции между идеями затрудняется развитие государства, а социальный контекст становится однообразным. Понятие философской коммуникации определяется с учетом взглядов Р. Коллинза, благодаря которым возможно проследить становление и развитие политических и правовых идей в истории человечества, а не только в их внутридисциплинарной замкнутости. Переходя к раскрытию заданной в названии эпохи, автором рассматриваются примеры политики и права в советском обществе, которое стремилось к изолированности и не допускало до определенного момента иных идеологических взглядов. Также анализируются философские основания политики и права прошлого столетия в западных странах. В заключение автор согласно коллинзовским разработкам отмечает, что философская коммуникация, даже если она началась несколько столетий назад, способна производить ощутимый эффект на динамику политико-правовых идей и в настоящее время.

Ключевые слова: идеи, коммуникация, философская коммуникация, политика, право, обществе, современность.

Очевидность взаимной обусловленности политико-правовых теорий и общеправовых установок выявляется уже на уровне ценностных ориентиров того или иного сообщества людей, вырабатываемых в течение трудоемкого осмысления и формулирования морально-нравственных и этических установок, законов общественного сосуществования. Динамика политических и правовых идей неразрывно связана с развитием философской мысли, сменой парадигм и представлений людей о фундаментальных вопросах бытия.

Подобные области жизнедеятельности человека традиционно входили в компетенцию философии. Философия, рассматриваемая как особая область интеллектуального взаимодействия мыслителей различных эпох и направлений, во все времена имела прямое воздействие на развитие политико-правовых идей. Осмысление фундаментальных особенностей человеческого общежития становилось решающим фактором в развитии политико-правовых воззрений в любой период интеллектуальной мысли выделяемых историками философии. Значит необходимость осмысления философии в качестве особого интеллектуального вида человеческой коммуникации, играющего решающую роль в становлении политических и правовых идей человечества, является перспективной областью, как самостоятельной философской рефлексии, так и может быть исследована через ее разделы. Развитие и конкуренция идей в области интеллектуальных сообществ различных исторических эпох представляется необходимым фоном для развития общества и государства в целом. Без теоретического осмысления и рефлексии, производимых на протяжении истории, трудно представить прогрессивное изменение социальных институтов. Как известно, по представлениям древних греков, являлась неотъемлемой частью практики. Интеллектуальное наследие человечества подтверждает правильность данного положения.

В настоящей работе будет предпринята попытка определения философской коммуникации и ее влияния на развитие политико-правовых идей в XX в. Понятие философской коммуникации будет определено на основе общих теоретических идей, предложенных американским социологом Р. Коллинзом. Актуальность настоящего исследования определяется теоретической новизной подобной исследовательской позиции, предполагающего развитие некоторых концептуальных нововведений Р. Коллинза на богатом историческом мате-

риале. Подобный подход может послужить дальнейшему развитию социально-гуманитарных исследований в сфере философской коммуникации, ее влияния на социально-политический контекст, существенно расширить понимание степени воздействия интеллектуальных парадигм на становление институтов государственной власти и общественной организации. Предлагаемый в исследовании подход может также явиться сглаживающим фактором в противоречиях между существующими в гуманитарной мысли теоретическими позициями. Интеграция новых подходов в соответствии со многими современными методологическими представлениями (И. Лакатос, П. Фейерабенд) является продуктивной мерой, способствуя развитию устоявшихся исследовательских методик, и предотвращает возникновение догматизма.

Стоит напомнить, что под философской коммуникацией понимаем (из)меняющуюся «во времени конкурентную сетевую среду интеллектуального взаимодействия, развития идей и теоретически-философского обмена» [5, с. 107]. При таком подходе философия понимается как отражение интеллектуальных явлений и процессов, играющих важную роль в социальной сфере и формирующих интеллектуальную парадигму эпохи. Такой способ интерпретации философской коммуникации восходит к коллинзовским разработкам, видевшего в интеллектуальном взаимодействии не только простой «обмен информацией», но и контекст генерации новой информации, взаимного влияния и преемственности дискурсивных практик [5, с. 107-108]. Мы обнаруживаем неотделимость философской коммуникации от феномена интеллектуальной сети «как совокупности абстрактных концепций, произведенных сетями специализированных интеллектуалов, которые обращены внутрь к их собственной аргументации. Данная сеть демонстрирует определенную социальную динамику по мере развертывания мировой истории» [3, с. 60]. Коллинз видит необходимость учитывать количество поколений в непрерывно существующем и развивающемся интеллектуальном сообществе, в рамках которого происходит сближение и расхождение крупных идейных линий, формирование больших сетей интеллектуальной коммуникации. Такая коммуникация подразумевает не только внутридисциплинарное, сугубо философский или сугубо научный обмен, но и влияние данной коммуникации на становление и развитие политических и правовых идей в истории человечества.

Каждой эпохе присущ набор характерных философских представлений о природе человека, общества и государства, а жизнь индивидов, по сути, является набором интерактивных ритуалов, объединенных в цепь, конституирующую социальную и политическую реальность. Прямое влияние философской коммуникации, таким образом, на формирование политико-правовых идей и учений оказывается закономерным про-

цессом. Человека в равной степени определяет и общественная реальность и интеллектуальное преобразование данной реальности. Политические и экономические силы, по Р. Коллинзу, выступают не прямым детерминирующим фактором развития философских идей, но содействуют стабильному развитию философской коммуникации, расширению интеллектуальных сетей [2, с. 47].

Прошлой столетие оказалось богатым на политические и правовые доктрины, теории и учения, что указывает на резкое усложнение социально-политических процессов в жизни многих развивающихся стран. Впервые Человечество впервые в своей истории сталкивается с двумя противостоящими друг другу политическими, экономическими и мировоззренческими глобальными доктринами – западно-капиталистической и советской социалистической. Вместе с этим формируются идеи буржуазного неолиберализма, впитавшего в себя целый ряд социалистических посылов. В социалистической политико-правовой идеологии наметилась тенденция к переходу от революционного преобразования мира к реформистскому совершенствованию существующих общественно-государственных систем. Формирование политической и правовой культуры в социалистических государствах характеризовалось идеологическим радикализмом, отрицанием или девальвацией многих демократических ценностей и гражданских прав, правовым нигилизмом в отношении отдельного человека и доминированием общего социалистического блага над частными интересами и свободами [4].

Широко практиковались репрессии по отношению к инакомыслящим: высылки за границу, аресты и заключения в лагеря, запреты на публикацию. Вера в социалистические идеалы в СССР, помноженная на провозглашаемый беспрекословный авторитет партии, постепенно оформлялась в культ личности Сталина. Среди ценностных ориентиров «единственно правильной» культуры преобладали верность партии и правительству, подогреваемая ненависть к классовым и идеологическим врагам, поклонение вождям и символам Октябрьской революции, трудовая дисциплина и идея тотального государственного проникновения в частную жизнь граждан. Случилось окончательное уничтожение конкурентной политической среды.

Сталинский режим имел своим следствием возникновение нового типа господствующего класса партийно-административной номенклатуры, замкнутой привилегированной касты лиц, обладающей чрезвычайными возможностями и полномочиями, зачастую превосходящими власть генерального секретаря. Смещение Н.С. Хрущева является весомым тому подтверждением. Сущность номенклатуры как господствующего класса схватывается М.С. Восленским: «Вопрос о правоте марксизма для сталинских аппаратчиков был вообще неинтересен, а уверенность в такой правоте они заменили марксистской фразеологией и цитатами. В действительности, несмотря на

громогласное повторение, что коммунизм – светлое будущее всего человечества, вскарабкавшиеся на высокие посты ставленники Сталина меньше всего хотели бы создания общества, где не на словах, а на деле все работали бы по способностям и получали по потребностям» [1]. Постоянно возрастающие противоречия между номенклатурой и населением Советского Союза подрывают тоталитарные механизмы управления государством, дискредитируя насаждавшиеся идеологией социалистические ценности, создавая при этом точки роста «неофициальной» культурной жизни.

Социальное расслоение способствует падению энтузиастских настроений широких масс населения, деградации трудовой этики, следствием чего является постепенное разрушение трудовой дисциплины и производительности труда, ведущее к дефундаментализации советского общества. Тоталитарная модель государственного устройства предполагает форсированный тип экономического развития, однако, с увеличением социального разрыва и в связи с ростом недоверия населения партии власти, перенапряжение общественных сил под лозунгами построения социалистического общества становится невозможным, в результате чего резко снижается динамика общественно-экономического развития [4].

В противовес официальной идеологии происходит генезис оппозиционных политических настроений в среде интеллигенции. Возникает феномен советского «диссидентства», кроме этого, получает свое развитие неподцензурный самиздат, имеющий как литературное, так и собственно политическое направление. Некоторые из родоначальников самиздата и правозащитного движения в советском обществе, а далее – участники «Пражской весны» и ряда других событий, осуждаются, получают реальные тюремные сроки и подвергаются практикам карательной психиатрии. Таким образом, подтверждается, что разоблачение культа личности Сталина в среде интеллигенции становится той самой точкой роста оппозиционных по отношению к советской власти настроений, а также происходящей социально-политической дифференциации общества. Эта двойственность ярко расцветает в период брежневского застоя, когда «неофициальная культура» переживает бурный расцвет. В конечном счете, складывается положение, когда вера в идеологические лозунги достигает своего минимума, поскольку от них отказываются не только образованная прослойка интеллигенции, но и широкие массы рабочих. Поэтому очевидно, что существование советской политической системы во многом продолжается по инерции, а первый идейный толчок, прошедший вразрез с привычным укладом жизни (перестроечные реформы, направленные на демократизацию и развитие советской экономики и общества, на смягчение классового подхода с его идейной непримиримостью идей приоритета общечело-

веческих ценностей и «социалистического плюрализма» мнений), приводит к развалу страны и государственному перевороту.

За рубежом современные модификации идейных конструктов политической власти обнаруживаются у М. Вебера, который обращается к интеллектуальному наследию Г. Моски и В. Парето. Вебер определяет главную особенность парламентской демократии в способах отбора политических лидеров и контроля над административной бюрократией. Такой тип власти, по его мнению, основывается на рационально устроенном и законодательно контролируемом обществе, но не слепом «традиционном почитании». Вебер не признает успех социализма, прогнозируя становление бюрократизированного общества, объясняя это их тотальным распространением на современные демократические общества. является тотальная бюрократизация общественной и государственной жизнедеятельности [6].

Попутно развитие философских оснований политики приводит к формированию теории «плюралистической демократии» (Р. Аллен, М. Дюверже), обращенной к развитию политического плюрализма в рамках буржуазно-демократических политических систем. Такая демократия предполагает исчезновение традиционного классового деления общества, на смену которому приходит социальная структура, состоящая из множества взаимодействующих слоев или страт, возникших вследствие общности интересов. Общность интересов может быть, например, профессиональной, материальной, возрастной, религиозной. Антагонизм интересов преодолевается в процессе формирования «групп влияния», лоббирующих собственные интересы на политической арене, ведущих активную общественно-политическую деятельность, пользуясь такими разновидностями права как всеобщее избирательное и доступа к СМИ, право на объединения в политические партии и общественные организации и т.д.

Также на Западе среди ведущих течений стоит отметить позитивистский нормативизм Г. Кельзена, постулирующий необходимость юриспруденции обособиться от философских идей справедливости и от социологических методик познания. С точки зрения сторонников позитивистского нормативизма, предметом изучения права следует сделать законодательные нормы, правопорядок и его структура. Цель подобных теоретических изысканий видится в необходимости обеспечения практиков пониманием позитивного права его страны. Политическое же искусство, по мнению Кельзена, является искусством управления, а не борьбы за размытые понятия справедливости.

Итак, даже при первом приближении становится ясно, что XX в. является богатым на самые разнообразные философские основания политико-правовой направленности. На примере XX в. хорошо видно, как политико-правовые идеи, ставшие следствием интенсивной философской и междисциплинарной коммуникации внутри интеллектуального сообщества, влияют на обществен-

но-политические процессы. Теоретические нововведения Р. Коллинза и концептуальное осмысление феномена философской коммуникации, как и ее влияние на динамику политических и правовых идей, проведенное на историческом материале, демонстрирует целесообразность подобного теоретического и методологического подхода. Развитие интеллектуально-философских сетей на протяжении истории неизменно оказывает определяющее воздействие на развитие политических и правовых учений, одновременно и отражает, и формирует фон социального бытия. История цивилизации и культуры буквально пронизана интеллектуальными цепями, оказывающими влияние на формирование представлений о политике и праве. Даже цепь, запущенная столетия назад способна производить ощутимый эффект на динамику политико-правовых идей сегодня.

Литература

1. Восленский М.С. Номенклатура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%92/voslenskij-mihail/nomenklatura/35/> (Дата обращения: 28.10.2018)
2. Квасова И. И. О книге Рендалла Коллинза «Социология философий» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2005. – № 1. – С. 40-52.
3. Коллинз Р. Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения. — Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. — 1284 с.
4. Любутин К. Н., Щенников В. П. Идеиная борьба в современном мире. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. – 64 с.
5. Равочкин Н.Н. Интеллектуальная жизнь: формирование и динамика идей // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2018. – № 3 (19). – С. 103-110.
6. Рахманов А.Б. Социальная философия Макса Вебера. Метаморфозы и кризисы. – М.: Красанд, 2017. – 560 с.
7. Шарков Ф.И., Алексеев А.Н., Киселёв В.М., Потапчук В.А. Дизайн как коммуникация // Коммуникология. 2016. Т. 4. № 3. С. 177-187.

Ideas about politics and law of the twentieth century and philosophical communication

Ravochkin N.N.

Kemerovo State Agricultural Institute

The article discusses the political and legal ideas of the twentieth century through the prism of philosophical communication. It is shown that without competition between ideas, the development of the state is hampered, and the social context becomes monotonous. The concept of philosophical communication is defined taking into account the views of R. Collins, thanks to which it is possible to trace the formation and development of political and legal ideas in the history of mankind, and not only in their intradisciplinary isolation. Turning to the disclosure of the era specified in the title, the author examines examples of politics and law in Soviet society, which sought to be isolated and did not allow other ideological views to a certain point. It also analyzes the philosophical foundations of the politics and rights of the past century in Western countries. In conclusion, according to Collins's developments, the author notes that philosophical communication, even if it began several centuries ago, is capable of producing a tangible effect on the dynamics of political and legal ideas at the present time.

Keywords: ideas, communication, philosophical communication, politics, law, society, modernity.

References

1. Voslenskiy M.S. Nomenclature [E-source]. – Access mode: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%92/voslenskij-mihail/nomenklatura/35/> (Access date: 28.10.2018)
2. Kvasova I. I. «Sociology of Philosophy» by R. Collins Review // RUDN Journal of Sociology. – 2005. – № 1. – pp. 40-52.
3. Collins R. Sociology of Philosophy: A Global Theory of Intellectual Change. — Novosibirsk: Siberian chronograph, 2002. — 1284 p.
4. Lyubutin K. N., Shchennikov V. P. Ideological struggle in the modern world. – Krasnoyarsk: Publisher Krasnoyarsk University, 1988. – 64 p.
5. Ravochkin N.N. Intellectual Life: Ideas Formation and Dynamics // Economic and Social Research. – 2018. – № 3 (19). – pp. 103-110.
6. Rahmanov A.B. Social philosophy of Max Weber. Metamorphosis and crises. – Moscow: Krasand, 2017. – 560 p.
7. Sharkov F.I., Alekseev A.N., Kiselev V.M., Potapchuk V.A. Design as a communication // Communicology. 2016.V. 4. No. 3. P. 177-187.

Этический аспект учения профессора психологии Киевской Духовной Академии И.П. Четверикова о личности

Сизинцев Павел Васильевич,
аспирант, Московская Духовная Академия,
sizinpash@yandex.ru.

Этический аспект учения профессора психологии Киевской Духовной Академии И.П. Четверикова о личности, а также личных свойствах Бога и человека. Автором показано его научное творчество в умозрительной психологии и религиозной философии с рассмотрением вопросов самосознания, личных свойств и религиозно-философских представлений о личности. Рассмотрена психологическая структура личности человека, состоящей из эмпирической личности, идеальной личности и объединенных самосознанием «Я» человека. Статья рассматривает взгляды И.П. Четверикова христианско-теистического и психологического направления. Оригинальность исследования имеет максимальную степень, так как никем исследований философского наследия И.П. Четверикова в научной среде практически не проводилось. Ключевые слова: самосознание, этика, личность человека, философия, нравственность, психология, христианская мораль, любовь.

Абсолютная идея для профессора психологии Киевской Духовной Академии И.П. Четверикова есть потребность разума человека и фактор, объединяющий и приводящий в систему познания человека, рождающую этическое понятие о добре и нравственную потребность в нем. Первой отличительной характеристикой духовно-нравственного бытия является его единство. Единство личности эмпирической и идеальной в учении о личности И.П. Четверикова, обусловлено наличием в человеке самосознания. Но главное - наличием присущих ему богообразных субстанциальных личных свойств – свободы, творчества, любви, помимо душевных свойств разума, воли и чувств. Отсюда основные формы бытия духа связаны так, что в каждой участвуют и остальные: мысль сопровождается желанием и чувством; желание не бывает без чувств и мысли, а чувства соединены с мыслью и желанием человека. Поэтому второе свойство духовного бытия человека представляет собой его внутренняя активность, проявление цепи деятельных актов.

Третьим свойством духовного бытия является свобода. Вершина, последняя ступень самостоятельности условного бытия – самодостаточный человек. В его лице это бытие обретает свободу самоопределения, получает осознанную волю. Человек как некое физически-социальное лицо преобразуется в личность. Вместе с самосознанием внутри него является сознание бытия Бога, вместе со свободной волей в его нравственном сознании открывается божественная воля и нравственный закон. Закон, сразу предлагающий вечный выбор между добром и злом, выбор как способ единства необходимости и личной инициативы.

Этический аспект учения в понятиях личного Бога как совершенной Личности и Ее нравственного примера для человека рассмотрен И.П. Четвериковым в статье «Учение о личном Боге с точки зрения этической ценности». Он позволяет описать качества человеческой личности в их соотносительности с личными свойствами Бога. Основным принципом бытия человека утверждается «единство человеческой личности», препятствующее разладу между верой и знанием, религией и философией. Знание должно соответствовать проблемам жизни, как практическому выражению бытия. «Истина же должна иметь отношение не только к разуму, но к воле и чувству. И быть ценной не только в логическом, но в этическом и эстетическом отношении». Православный философ ведет речь о святоотеческой структуре человеческой души «ум – воля – чувства», ценность которой подчеркивается у него триадой «логика – этика – эстетика». Ибо суть этики – нравственные качества, «свобода, духовная мощь, внутренняя гармония личности» [Четвериков, 1905, 5, 147-148]. Они стали личными качествами в западной философии. Но не привели к положительному результату познания потому, что схоласты дробили

целостность человека, отдавая приоритет одному атрибуту бытия – уму или воле. В отличие от них учение И.П. Четверикова рассматривает факт личного бытия человека как онтологическое целое.

Для него крайне несостоятельна «попытка крайнего рационализма вывести волю и чувство из сознания, а волюнтаризма, наоборот – вывести сознание из воли». В этом проявлена его религиозно-философская позиция. Под эстетикой понималось учение о сущности и формах красоты в художественном творчестве и в жизни. И.П. Четвериков близко соотносил эстетическое чувство и духовное восприятие красоты. Здесь очевидно влияние платонических идей, где впервые задавался вопрос «что такое прекрасное?» и дана иерархия красоты, ее пригодности, полезности и приятности [Платон, 4, 1994]. Аристотель в труде «Поэтика» добавил к этому акцент на роли чувств, эстетического постижения реальности в глубинной связи понятий о красоте с сознанием. Для религии он значил очищение духа человека посредством его переживаний. Для этики – возвышение разума, благодать ощущений, расширение сознания. Ибо для восприятия красоты требовалось прожить и пережить ее в своем сознании как глубоко личный акт переживания прекрасного вокруг себя. Таким образом, в учении об личности идеи Платона были применены И.П. Четвериковым в рассмотрении онтологии красоты и творчества человека. Также допустимо констатировать влияние на его учение о личности аристотелевской концепции человеческого «Я» и неоплатонических идей души, содержащей в себе центр бытия, управляющий природой человека. Это была мысль неоплатоника Прокла [Прокл, 1972] о существовании в человеке высшего органа управления, через который люди способны познать мир совершенного Сущего. Святоотеческая литература была следующим источником, питающим философское обоснование истин христианской веры, активно пользуясь категориями античной греческой философии для исследования богословских проблем. И.П. Четвериков творчески связывал красоту с личными переживаниями, формулируя в учении свое представление о личности человека и о личных свойствах Бога. Ибо «искусство и философия возвышало человека над миром, подготовляло его к принятию евангельской проповеди» [Извлечения..., 1911, 11, 462-463]. Для него этика была критерием чувственных глубин и духовных основ. Истина являла гармоническое единство принципов разума, воли и чувств. И должна была обладать абсолютной ценностью в практическом отношении, удовлетворяя требованиям, как этики, так и бытия Пресвятой Троицы. Эта идея логически необходима для нравственного чувства человека, как абсолютного блага для всех. Обосновав необходимость личного Бога для человека, И.П. Четвериков указал на его личные свойства – разум, благо, гармонию, силу и свободу. Этика регулирует отношения между людьми в их земной жизни, в культуре она олицетворяет мост от доблести к добродетели. Путь от боевой славы памяти в античности к «внутреннему» человеку в

христианстве, а по сути к двойственности «внутреннего» человека и человека «внешнего» в единой структуре живого человека. Ветхий человек существует в теле и душе, «новый» человек живет в духе и именно к его развитию посредством «идеальной личности» призывает в своем учении о личности И.П. Четвериков. Бог как Абсолютная Личность трансцендентен миру и человеку, открываясь его религиозному сознанию, и входя внутрь самосознания, становится его имманентным содержанием.

Учение И.П. Четверикова о личности отвергало позитивизм, в котором нет живого Бога, поскольку якобы «идея бытия вечного и неизменного отвлекает человека от реальной жизни и деятельности в мире». Но отвергая идею личного Бога, позитивисты отвергали и нравственную ценность человеческой личности. Предлагая эгоизм и пользу, чувства временного бытия влекли за собой состояние рабства человека у внешней культуры. Однако человеческая личность ищет свободы, ибо она дает этический характер жизни, имея перед собой идеал разумно-свободного бытия личного Бога. Человек призван к спасению и обожению в богообщении. В огне любви сжигает он страсти и грехи природы, которые мешают его личной реализации. Этическое чувство таким образом коренится в образе Божиим, исходя из глубин самосознания, как личная оценка намерений. Учение И.П. Четверикова о личности также отвергает идеал практического разума И. Канта [Кант, 1994, 3] и неокантианцев. Их идеал нравственной жизни человека зависит от постоянства бытия и стабильности заповедей, будучи формальным, безличным началом. Оживляло это неокантианская идея творчества человека для выражения его духа. Но творчество уникально и не имеет очерченных границ вдохновения, ибо характеризуется поиском и непостоянством. Это выражение этической и эстетической потребности, и «результаты творчества, должны постоянно развиваться и видоизменяться. Здесь нет контроля разума» [Четвериков, 1905, 5, 151]. Это неустойчивый, меняющийся «идеал», который из-за непредсказуемости не может иметь значимости для нравственности. Заповеди ценны своей определенностью и вечностью в требованиях добра, в сущности ценностей, символов, религиозных смыслов.

Учение И.П. Четверикова о личности рассматривало творчество как личную черту наряду со свободой и верой. Но идеал человека должен быть личным, живым началом, осязательным для мышления и понятным для восприятия. Ибо стремиться к осуществлению высшего идеала возможно только при любви к нему. Человеческое стремление к Богу выводится из любви к Нему, как к причине жизни деятельной и волевой. Личность человека, как невидимый стержень, обладающий самосознанием как ядром человеческого «Я», призвана жить любовью к абсолютному Богу. Однако, нельзя любить то, что ускользает от сознания, оказывается для понимания человека пустой абстракцией. Поэтому этический закон внутри человека требовал олицетворения идеала как объекта любви, осязательность Бога как живого начала и источника жизни. Только в таком слу-

чае человек осознает в себе личные черты образа Божия. Личность человека дает направление деятельности, определяет целостность его образа жизни и смысл бытия. Для мотивации воли признаком абсолютного идеала по И.П. Четверикову, является его реальность. Никто не руководствуется в своей жизни пустой иллюзией своего разума, и не будет лишать себя благ ради ничтожества. Идея И. Канта не способна вызвать нравственные стремления духа, ибо этическая деятельность основана на объективности абсолютной идеи Бога. Учение И.П. Четверикова о личности гласит, что, нравственный закон не просто определяет поступки человека, но, в первую очередь, внутренний строй его жизни. Православие задает этический способ действия силы, как свободы воли, показывая, как человек должен жить для получения максимального блага и стяжания благодати. Отсюда понятна и критика И.П. Четвериковым идеи Г.В. Гегеля [Гегель, 1913] о том, что вне человека, вне его «Я» нет Бога, все высшее – это внутреннее в нас. Все же конечное иллюзорно, как весь сотворенный мир чувственных иллюзий. Абсолютная Личность для гегелевского идеализма имманентна миру, истинное бытие принадлежит только ей. И то, что во времени является как множественность, в вечности должно сконцентрироваться в абсолютном единстве. Следствием является исчезновение человека из текущей истории, а сам путь в вечность становится ирреальным. Ибо при отвлеченном от жизни бытии личные свойства пребывают в бездействии. Человек подавляет таланты, пренебрегает свободой, опустошает самосознание. Ибо если мир иллюзорен, зачем что-либо в нем делать? Он не предъявляет требований к жизни во имя вечного, отказывается от воли, не придает этического значения внутренней работе духа.

Всяческое подавление чувств, умерщвление переживаний и есть состояние «предварения смерти» человека, «смерть личности». Именно поэтому, абсолютная Личность при всей своей тесной связи с миром и человеком, как проявлением своей внешней жизни, должна стоять выше земного мира. Но при этом не сливаясь с ним и не превращая личности людей в ничто. Ибо только абсолютный Бог являет собой свободно-разумное начало, стоящее выше мира и в тесной связи с ним имеющее истинную этическую ценность. Мнение И.П. Четверикова о личности подчеркивает, что в таком понимании абсолютной Личности в человеке развивается религиозное чувство, которое проявляется в молитве, когда он в виде «Я» обращается к Богу на «Ты». Происходит развитие взаимного чувства любви, ибо эта любовь человека необходимо предполагает ответную с Его стороны. Но самое главное, что именно «при таком понятии о Боге, как личном существе, возможна и этическая, волевая жизнь человека» [Четвериков, 1905, 5, 157], основанная на личной свободе. Поскольку абсолютный личный Бог, всем своим Бытием находится вовне сотворенного Им мира, то человек в переживаемых его «Я» состояниях самосозна-

ния и свободы нравственного выбора осуществляет свое бытие. Призвание человека Богом в этот мир не в том, чтобы уйти в безличность и бездействие. Жизненная цель состоит в том, чтобы преобразовать наличную реальность, носящую принципы зла, отпадения от высшего, склонность к греху и внести в нее богоподобные черты.

Это возрождение в жизнь новую усваивается только внутренним усилием и проявляется в изменении личного бытия. И.П. Четвериковым делается вывод о том, что идея абсолютной, разумно-свободной Личности понимаемая как абсолютное начало и объективное бытие трансцендентно-имманентного характера по отношению к миру является необходимым принципом этического бытия человека. Она обуславливает всестороннее развитие человеческой личности, ибо понятие личного Бога обладает абсолютной ценностью. Сам по себе творческий процесс как переживание есть для И.П. Четверикова глубокое приобщение к высшим этическим и эстетическим ценностям бытия, имеющим метафизический источник. А феномен жизни является динамическим проявлением личности, характеризующим непрерывную изменчивость и сокрытие прошлого в настоящем. Не подлежали сомнению для человека многие факты или понятия трансцендентности осознанного мышления в виде идей, чистого сознания или первичные первообразы. Они рожают импульс для творчества как акт богоподобия. Личность определяет процесс, в самоактуализации которого человек познает свою сущность, реализуя свои неповторимые способности. Подлинные качества жизни – это неудовлетворенность, развитие, стремление идти дальше своих желаний. Поэтому одни проявления их должны постоянно сменяться новыми. Перемена является результатом бесконечной плодотворности жизни, но и итогом противоречия, где вечное становление коррелирует с объективным самоутверждением своих проявлений.

Находясь в постоянной динамике, в движении личности, человек изменяет содержание своей жизни. В свою очередь изменяемое содержание жизненного опыта определяет качество самой жизни. Ибо, ее созидание является тем более полным, чем лучше человек умеет размышлять о том, что он делает. Направленность сознания на себя является фундаментальным свойством качества жизни человека, определяющего степень его достоинства и свободы. Она позволяет познавать себя через испытания, разрешение встающих перед человеком проблем в ходе переживания им личного опыта своей жизни. Путь к себе состоит в активном использовании человеком данных ему способностей. Ибо его счастье не иллюзия достигнутой цели, но то, что сопутствует возрастанию духовной силы личности. Полнота человеческого «Я» невозможна в личности именно из-за глубинного разрыва трансцендентного и имманентного, и неизбежного упрощения первого. Этот разрыв имеется всегда, возникая, изначально в самом живущем, познающем и действующем человеке и смиряясь перед его конечностью бытия. Опыт же предстает как процесс данности и итог непосредственного восприятия и переживания существова-

ния человеком. Одновременно, опыт есть основание и способ формирования реальности. Но именно той реальности, которая сама по себе представляется при этом не только предметом сознания. Она служит отражением вещного мира объективного бытия.

Опыт для «внутреннего» человека у И.П. Четверикова является гранью индивидуального сознания, он неизменно представлен как некое «уникально пережитое». И в этом смысле опыт обычного существования человека, эмпиричен, чувственен, культурно зависим, составляя основу его «эмпирической» личности. Культура способствует социализации личности, как выработанная человечеством система правил поведения, которые помогают адекватно взаимодействовать с другими.

В каком-то смысле опыт в понимании личности И.П. Четвериковым интросубъектен, он постигается, прежде всего, как переживание своего «Я», выражаемое в наблюдении собственных внутренних состояний. Именно через метафизику психологии и интерсубъективность опыта дискурс как речь, процесс рассуждения и обуславливающая его система понятий обретает свою тотальность и самодостаточность. Отсюда следует важность нравственной основы поведения человека, которая постигается через черты образа Божия в нем. Понятия добра и зла, греха и благодати должны задавать условия подлинного бытия, той «языковой действительности», которая чуть позже у Л. Витгенштейна [Витгенштейн, 2005] становится единственной формой жизни.

Фундаментальная опора И.П. Четверикова на переживание опыта представляет собой лишь вариант стремления преодолеть сущностный разрыв субъективного и объективного, конфликт «внутреннего» и «внешнего» человека, разорванность бытия, обозначенную гнозисом и инициированную европейской рациональностью. «Личность необходимо предполагает определенный центральный пункт, в котором объединяются все ее проявления и вся ее деятельность, носящая этический характер и предполагающая сознание, и самосознание» [Четвериков, 1903, 164]. Это близко идеям историчности опыта и «философии жизни», где опыт здесь изначально увязывается с глубинными состояниями личности человека, составляя канву непосредственности жизни, видится потоком субъективных чувств, переживаний. По И.П. Четверикову это лишь то, что человек сам производит своим творчеством, извлекает из своего жизненного опыта переживаний. Это то, что обнаруживается в герменевтическом постижении Другого, «Не-Я».

Литература

1. Четвериков И., О Боге, как личном существе. – Киев: Издательство Типографии Н.А. Гирит, Трехсвятительская ул., д.14, 1903. – 347 с.
2. Четвериков И.П. Учение о личном Боге с точки зрения этической ценности. // Труды Киевской Духовной Академии. 1905. № 5. - С. 147-158.
3. Витгенштейн Л. Избранные Работы. - М: Территория будущего, 2005. - 440 с.

4. Гегель Г.В., Феноменология духа. – СПб.: Типография «Брокгауз и Эфрон», 1913. – 377 с.

5. Извлечение из журналов Совета Киев. Дух. Академии за 1910-1911 учебный год. // Труды Киевской Духовной Академии. 1911. № 11. – С. 460-464.

6. Кант И. Сочинения: в 8 т. // т. 3. - М: ЧОРО, 1994. - 744 с.

7. Платон, Сочинения: в 4 т. // т. 4. – М.: Мысль, 1994. – 830 с.

8. Прокл, Первоосновы теологии. - Тбилиси: Мецниереба, 1972. - 176 с.

9. Сизинцев П.В. Анализ типов Абсолютной личности в статье И.П. Четверикова. // Инновации и инвестиции. 2016. №7. с. 148-151

10. Сизинцев П.В. Религиозно-философский обзор очерка И.П. Четверикова «Критический индивидуализм в русской философии». // Инновации и инвестиции. 2016. №8. с. 192-195

11. Сизинцев П.В. Историко-архивное исследование биографии религиозного философа И.П. Четверикова. // Инновации и инвестиции. 2016. №9. с. 135-138

12. Сизинцев П.В. Персонализм Г. Тейхмюллера в очерке доцента И.П. Четверикова «Критический индивидуализм в русской философии». // Инновации и инвестиции. 2016. №10. с. 280

Ethical aspect of the teaching of Professor of psychology of the Kiev Theological Academy I. p. Chetverikov about personality.

Sizintsev P.V.

Moscow Theological Academy

Ethical aspect of the teaching of Professor of psychology of the Kiev Theological Academy I. p. Chetverikov about personality and personal properties of God and man. The author shows his scientific creativity in speculative psychology and religious philosophy with consideration of questions of self-consciousness, personal properties and religious and philosophical ideas of the person. The psychological structure of a person's personality, consisting of an empirical personality, an ideal personality and United by the Self-consciousness of a person, is considered. The article considers the views of I. P. Chetverikov Christian-theistic and psychological direction. The originality of the study has the maximum degree; since no one studies, the philosophical heritage of I. P. Chetverikov in the scientific community has been practically carried out.

Keywords: Self-consciousness, ethics, human personality, philosophy, morality, psychology, Christian morality, love.

References

1. Chetverikov I., About God, as a personal being. - Kiev: Printing house of N.A. Girit, Trekhsvyatitelskaya St., 14, 1903. - 347 p.
2. Chetverikov I.P. The doctrine of personal God in terms of ethical value. // Proceedings of the Kiev Theological Academy. 1905. № 5. - p. 147-158.
3. Wittgenstein L. Selected Works. - M: Territory of the future, 2005. - 440 p.
4. Hegel GV, The Phenomenology of the Spirit. - SPb.: Brokgauz and Efron Printing House, 1913. - 377 p.
5. Extract from magazines Council Kiev. Spirit. Academy for the 1910-1911 school year. // Proceedings of the Kiev Theological Academy. 1911. № 11. - p. 460-464.
6. Kant I. Works: in 8 tons. // Vol. 3. - M: CHORO, 1994. - 744 p.
7. Plato, Works: in 4 tons. // Vol. 4. - M.: Mysl, 1994. - 830 p.
8. Proclus, Fundamental Theology. Tbilisi: Metsniereba, 1972. 176 p.
9. Sizintsev P.V. The analysis of types of the Absolute personality in the article by I.P. Chetverikova. // Innovation and investment. 2016. No7. from. 148-151
10. Sizintsev P.V. Religious and philosophical review of the essay I.P. Chetverikova "Critical individualism in Russian philosophy." // Innovation and investment. 2016. No8. from. 192-195
11. Sizintsev P.V. Historical and archival research of the biography of the religious philosopher I.P. Chetverikova. // Innovation and investment. 2016. No9. from. 135-138
12. Sizintsev P.V. The personalism of G. Teichmüller in the essay of Associate Professor I.P. Chetverikova "Critical individualism in Russian philosophy." // Innovation and investment. 2016. No. 10. from. 280

Особенности адаптации к трудной жизненной ситуации у больных соматоформными расстройствами

Василенко Татьяна Дмитриевна,

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и клинической психологии; ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России), tvasilenko@yandex.ru

Мангушев Филипп Юрьевич,

аспирант кафедры общей и клинической психологии; ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, mangushev1@gmail.com

В статье представлен анализ процесса адаптации больных соматоформными расстройствами к жизненной ситуации, субъективно оцениваемой как трудной. В результате исследования выделены основные характеристики жизненной ситуации, являющейся трудной, травмирующей для больных соматоформными расстройствами. Показано, что больные чаще используют стратегии совладания затрудняющие адаптацию к ситуации, что приводит к повышению показателя социальной фрустрированности, а также связано с более низкой жизнестойкостью.

Ключевые слова: адаптация, совладающее поведение, соматоформные расстройства, трудная жизненная ситуация, жизнестойкость.

На сегодняшний день, согласно эпидемиологическим данным, больные соматоформными расстройствами (СФР) составляют до 25 % всех обращающихся в общемедицинские учреждения [13, 14]. На сегодняшний день достоверно известно, что фармакологическое лечение не дает достаточно стойкий результат даже в том случае, если пациент с СФР наблюдается в условиях стационара [5]. При СФР человек не может в полной мере реализовывать себя в социальной жизни не только по причине заболевания, но и ввиду той особой жизненной ситуации, в которой он оказывается. Поскольку поиск разрешения в медицинских учреждениях затягивается на длительное время, это приводит к ограничению его жизненного пространства, снижению качества жизни, что негативно отражается на самом заболевании, имеющем в основе невротическую природу [7, 8, 9]. Стоит отметить, что наличие значимых психосоциальных стрессов, т.е. ситуаций, относящихся к личностно тяжелым, значительно повышает вероятность развития соматоформных расстройств [12]. Большое влияние на формирование патологии оказывают психоземotionalные факторы в сочетании с затруднением в эмоциональном выражении (алекситимии), а также личностные особенности, что приводит к переживанию психологического стресса на физиологическом уровне [11]. В связи с этим, нам представляется целесообразным подход, в рамках которого соматоформные расстройства рассматриваются с позиции особого класса ситуаций, с которыми личность сталкивается в своей жизни - трудных жизненных ситуаций [2, 4, 6]. Важно отметить, что тяжелой жизненной ситуацией как субъективной, включает в себя представление об активности самой личности в ней, поскольку человек не оказывается «внутри» ситуации сам по себе, но в определенной мере является создателем условий для возникновения ситуации [1]. Именно по этой причине фокус нашего внимания сосредоточен на адаптации к ситуациям, которые субъективно оцениваются как тяжелые, что особенно актуально у больных с расстройством невротической природы.

Адаптация понимается как «активное взаимодействие человека с социальной средой с целью достижения его оптимальных уровней по принципу гомеостаза, отличающегося относительной стабильностью» и раскрывается через особенности совладания с ситуацией. Стратегии поведения являются различными вариантами процесса адаптации, они могут сочетаться и дополнять друг

друга, могут исключать наличие друг друга, могут меняться в зависимости от сферы жизни субъекта, в которой они проявляются [10]. Показателем успешного совладания с ситуацией будет являться высокий уровень жизнестойкости, который формируется в результате достижения результата совладания и свидетельствует о формировании устойчивости к аналогичным ситуациям.

Целью исследования явилось изучение особенностей совладающего поведения больных, страдающих соматоформными расстройствами.

Использовались следующие методики исследования:

Методика «Линия жизни» в адаптации Василенко Т.Д., «Опросник совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкман; «Опросник проактивного совладающего поведения» Р. Шварцера и Э. Грингласса; «Тест жизнестойкости» С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Расказовой; Методика «Уровень социальной фрустрированности», разработанная Л.И. Васерманом, Б.В. Иовлевым и М.А.Беребиным;

В исследовании приняли участие пациенты, находящиеся на стационарном лечении в ОБУЗ «Курская областная наркологическая больница», в психосоматическом отделении. Исследование проводилось с октября 2015 года по ноябрь 2018 года. Выборка составила 90 человек (N=90). Экспериментальную группу составили 30 человек, пациенты ОБУЗ «Курская областная наркологическая больница» имеющих верифицируемый диагноз соматоформное расстройство (F45). В экспериментальную группу вошли пациенты с соматизированным расстройством, имеющие жалобы кардиологического характера и пациенты с вегетативным соматоформным расстройством. Группы сравнения составили 30 пациентов кардиологического отделения с диагнозами ишемической болезни сердца (стенокардия) и артериальной гипертензии, а также 30 здоровых человек, не имеющих соматических жалоб.

Результат и обсуждение

В нашем исследовании большое внимание уделялось оценке и выявлению структуры трудных жизненных ситуаций. Наибольшее внимание уделялось психотравмирующим обстоятельствам, имевшим большое личное значение. Было выявлено, что в группе с СФР большинство испытуемых сообщали о наличии в жизни актуальной, острой, эмоционально негативно окрашенной ситуации.

Таблица 1
Наличие психотравмирующего события в структуре жизненного пути личности

	Наличие психотравмирующего события
Здоровые	22,5%
СФР	83%
ССР	23%

Также, нами была проанализирована структура тяжелых жизненных событий. В результате было выявлено, что семейные отношения преобладают как травмирующий фактор в группах здоровых и больных СФР, в группе с сердечнососудистыми заболеваниями (ССЗ) здоровье является наиболее травмирующей сферой. Полученные данные демонстрируют, что при ориентированности больных СФР на состояние своего здоровья и постоянную включенность в процесс лечения – наиболее субъективно важными и травмирующими они отмечают именно межличностное взаимодействие в семье.

Таблица 2
Наличие психотравмирующего события в структуре жизненного пути личности

	Неблагоприятные семейные отношения
Здоровые	20%
СФР	63%
ССР	33%

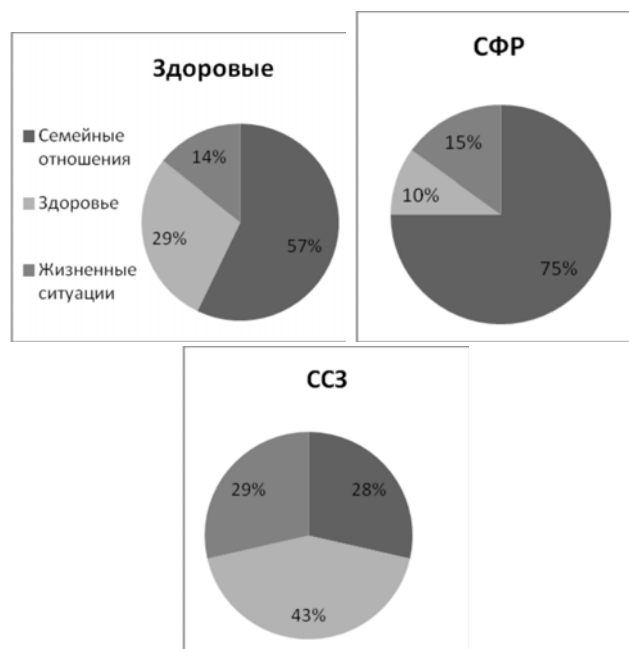

Рисунок 1 - Структура травмирующих жизненных событий

В группе с СФР преобладают негативно окрашенные события, связанные с родительской и собственной семьей. Чаще всего родитель появляется только в контексте болезни или смерти. Супруги же упоминаются в ссорах, изменах, свадьбах (некоторые отмечали как негативное событие). В ходе клинической беседы и анализа результатов методики «линия жизни» были получены результаты относительно семейных отношений. Более 70% больных СФР охарактеризовали свои отношения, как неблагоприятные. В основном супруги описываются как холодные, не понимающие состояния пациентки, склонные к алкоголизму, не достаточно уделяющие время больной.

Таким образом, проведенное исследование показало, что наиболее тяжелыми для пациентов из исследуемой группы были ситуации неблагоприятия в семье.

Также нами была использована методика «Уровень социальной фрустрированности», разработанная Л.И. Вассерманом, Б.В. Иовлевым и М.А.Беребиным. Нами были получены статистически значимые различия по шкалам «удовлетворенность ближайшим социальным окружением» ($p=0,0075$), «удовлетворенность своим социальным статусом» ($p=0,0031$), «удовлетворенность своим здоровьем и работоспособностью» ($p=0,0001$).

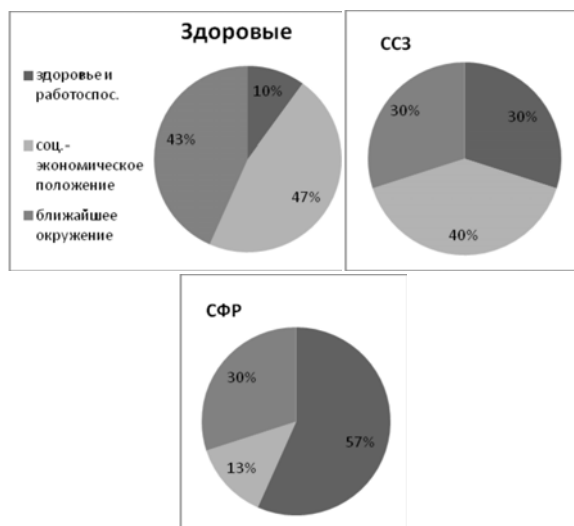

Рисунок 2 - Структура социальной фрустрированности

При исследовании особенностей социальной фрустрированности было выявлено, что у больных не удовлетворены их социальные потребности, в частности, потребность во внимании и поддержке. Отмечается неудовлетворенность потребности в уважении и признании со стороны ближайшего окружения и их самих. Факт наличия заболевания и связанных с ним проблем приводит к низкому уровню работоспособности и в принципе активной деятельности. Пациенты фрустрированы ситуацией наличия и симптоматики своего расстройства, а также связанными с ним проблемами: необходимостью медицинских и психологических процедур, приемом медикаментов и нахождением в лечебном заведении.

В результате исследования совладающего поведения с помощью «Опросника совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкман были обнаружены статистически значимые различия по следующим шкалам: конфронтация ($p=0,0022$), поиск социальной поддержки ($p=0,0075$), принятие ответственности ($p=0,006$), бегство-избегание ($p=0,0023$).

Полученные данные по шкале «конфронтация» свидетельствуют о том, что данный параметр у больных соматоформными расстройствами выражен в большей степени, чем у здоровых людей и больных ССЗ. Больные СФР редко предпринимают попытки действительно решить проблему, предпочитают уход от ответственности и возможных трудностей с целью снижения своего эмоционального напряжения.

Полученные данные по шкале «поиск социальной поддержки» демонстрируют тенденцию к обращению к внешним ресурсам, поиску внимания, а также информационной и эмоциональной поддержки со стороны. Это проявляется в том, что, во-первых, они обращаются за советами к компетентным в определенных вопросах или просто пользующимся у больных авторитетом знакомым, а, во-вторых, пытаются разделить с близкими людьми свои переживания.

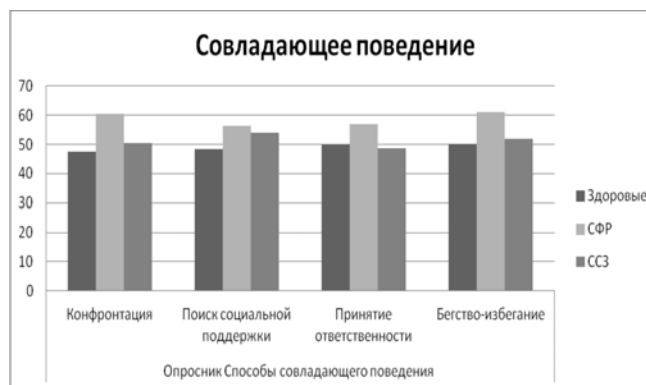

Рисунок 3 – Совладающее поведение

При исследовании жизнестойкости с помощью методики «Тест жизнестойкости» С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой нами были получены статистически значимые различия на высоком уровне как по общему уровню жизнестойкости ($p=0,0034$), так и по всем трём её отдельным компонентам: вовлеченности ($p=0,0013$), контролю ($p=0,0030$) и принятию риска ($p=0,0021$).

Рисунок 4 – Показатели жизнестойкости

Больные чаще чувствуют дискомфорт при смене привычной деятельности в ситуации расстройства и его последующего лечения. Больной с СФР в большей степени подвержен влиянию стрессовой ситуации расстройства, однако предпочитает оставаться пассивным наблюдателем жизненных событий и переложить ответственность за последующее развитие расстройства на внешние факторы, что соотносится с данными, полученными в результате исследования стратегий совладания. Вовлеченность не представляет для больных интереса, они не получают удовольствия

ствия от собственной деятельности, не являются активными участниками различных жизненных ситуаций, в связи с чем чувствуют себя отвергнутыми, «изгоями».

Таким образом, в результате исследования, были получены данные, что у больных СФР в картине жизненного пути отмечается наличие субъективно тяжелой жизненной ситуации. При этом, совладающее поведение при СФР, проявляется преобладанием низкопродуктивных паттернов поведения в актуальной ситуации, что проявляется в виде стратегий поиска социальной, инструментальной, эмоциональной поддержки, наличия тенденции к конфронтации во взаимодействии с окружающими людьми, использованию бегства от проблемы, при наличии стремления к социальным контактам. Это является проявлением нарушения адаптации к тяжелой жизненной ситуации и выражается в проявлении высокого уровня социальной фрустрированности, сниженным уровнем жизнестойкости и субъективного благополучия.

Литература

1. Битюцкая Е.В., Баханова Е.А., Корнеев А.А. Моделирование процесса совладания с трудной жизненной ситуацией. // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 2(18). – С. 41-55.
2. Василенко, Т.Д. Жизненный путь личности: время и смысл человеческого бытия в норме и при соматической патологии / Т.Д. Василенко – Курск : Изд-во КГМУ, 2011. – 572 с.
3. Василюк Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций / Ф.Е. Василюк. – М. : Изд-во МГУ, 1984. – 144 с.
4. Волкова Н.В. Особенности проявления психологической неустойчивости личности при преодолении критических ситуаций. Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2005. - 170 с
5. Гиндикин В.Я., Омаров Т.З., Чохамидзе Ш.В. Соматизированные психические расстройства по материалам диспансеризации сотрудников крупного промышленного предприятия//Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 1996. №6. С.54-58
6. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита/Л.И. Анциферова// Психологический журнал / Ред. А.В. Брушлинский, И.О. Александров, И.И. Чеснокова. – 1980. – Том15 №1 январь-февраль 1994. – с. 3-19
7. МКБ-10. Психические расстройства и расстройства поведения. Класс V, адаптированный для использования в Российской Федерации. М., 1998
8. Погосов А.В., Богушевская Ю.В. Соматизированные расстройства (клиника, диагностика, терапия). Курск: ГОУ ВПО КГМУ Росздрава, 2008. 268 с
9. Погосов А.В., Погосова И.А., Богушевская Ю.В. Психосоматические расстройства (пособие) 2-е доп. изд. – Курск: КГМУ, 2007. – с. 161.

10. Психология совладающего поведения. Монография. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова – «Авантитул», 2004. 55-64

11. Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г. Соматизация: современные трактовки, психологические модели и методы психотерапии. Часть 1, 2006, Москва, Московский НИИ психиатрии Росздрава[[Смулевич А.Б. Психосоматические расстройства (клиника, терапия, организация медицинской помощи) // Психиатрия и психофармакотерапия. 2000. - Т.2

12. Haftgoli N., Favrat B., Verdon F. et al. Patients presenting with somatic complaints in general practice: depression, anxiety and somatoform disorders are frequent and associated with psychosocial stressors //BMC Fam. Pract. 2010. Vol. 11. P. 67.

13. Reid S., Wessely S., Crayford T., Hotopf M. Frequent attenders with medically unexplained symptoms: service use and costs in secondary care // Br. J. Psychiatry. 2002. Vol. 180. P. 248–253.

14. Tomenson B., McBeth J., Chew-Graham C.A. et al. Somatization and health anxiety as predictors of health care use // Psychosom. Med. 2012. Vol. 74, N. 6. P. 656–664.

Features of adaptation to a difficult life situation in patients with somatoform disorders

Vasilenko T.D., Mangushev Ph.Yu.
Kursk State Medical University

The article presents an analysis of the process of adaptation of patients with somatoform disorders to a life situation that is subjectively assessed as difficult. The study highlighted the main characteristics of the life situation, which is difficult, traumatic for patients with somatoform disorders. It is shown that patients often use coping strategies that make it difficult to adapt to the situation, which leads to an increase in the social frustration index, and is also associated with lower viability.

Key words: adaptation, coping behavior, somatoform disorders, difficult life situation, viability.

References

1. Bityutskaya E.V., Bakhanova E.A., Korneev A.A. Modeling the process of coping with a difficult life situation. // National Psychological Journal. - 2015. - № 2 (18). - pp. 41-55.
2. Vasilenko, ETC. The life course of a person: the time and meaning of human existence in normal and somatic pathology / ETC. Vasilenko - Kursk: Publishing house of KSMU, 2011. - 572 p.
3. Vasilyuk F.E. Psychology of experience. Analysis of coping with critical situations / F.E. Vasilyuk. - Moscow: Moscow State University Publishing House, 1984. - 144 p.
4. Volkova N.V. Features of the manifestation of psychological instability of the individual in overcoming critical situations. Diss. ... Cand. psychol. sciences. M., 2005. - 170 seconds
5. Gindikin V.Ya., Omarov T.Z., Chokhamidze Sh.V. Somatized mental disorders based on clinical examination of employees of large industrial enterprises // Journal of Neuropathology and Psychiatry. Ss Korsakov. 1996. № 6. Pp.54-58
6. Personality in difficult living conditions: rethinking, transformation of situations and psychological protection / L.I. Antsiferova // Psychological Journal / Ed. A.V. Brushlinsky, I.O. Alexandrov, I.I. Chesnokov. - 1980. - Volume 15 №1 January-February 1994. - p. 3-19
7. ICD-10. Mental and behavioral disorders. Class V, adapted for use in the Russian Federation. M., 1998
8. Pogosov A.V., Bogushevskaya Yu.V. Somatisation disorders (clinic, diagnosis, therapy). Kursk: GOU VPO KSMU Roszdrava, 2008. 268 p
9. Pogosov A.V., Pogosova I.A., Bogushevskaya Yu.V. Psychosomatic disorders (benefit) 2nd ext. ed. - Kursk: KSMU, 2007. - p. 161.

10. Psychology of coping behavior. Monograph. Kostroma: KSU them. ON. Nekrasov - Avantitul, 2004. 55-64
11. Kholmogorova, AB, Garanyan, N.G. Somatization: modern interpretations, psychological models and methods of psychotherapy. Part 1, 2006, Moscow, Moscow Research Institute of Psychiatry, Roszdrav] [Smulevich AB Psychosomatic disorders (clinic, therapy, organization of medical care) // Psychiatry and psychopharmacotherapy. 2000. - Vol. 2
12. Haftgoli N., Favrat B., Verdon F. et al. Patients presenting with psychosocial stressors // BMC Fam. Pract. 2010. Vol. 11. P. 67.
13. Reid S., Wessely S., Crayford T., Hotopf M. Frequent attenders with medically unexplained symptoms: service and secondary care // Br. J. Psychiatry. 2002. Vol. 180. P. 248–253.
14. Tomenson B., McBeth J., Chew-Graham C.A. et al. Somatization and anxiety as predictors of health care use // Psychosom. Med. 2012. Vol. 74, N. 6. P. 656–664.

Влияние предварительного нагревания на пластичность светоотверждаемых композитных материалов

Можина Александра Евгеньевна

Студент, кафедра стоматологии терапевтической и пародонтологии, Первый Санкт-Петербургский государственный университет им. акад. И.П.Павлова
firstmedicalteam123@gmail.com

Зерняев Даниил Валерьевич

студент, кафедра стоматологии терапевтической и пародонтологии, Первый Санкт-Петербургский государственный университет им. акад. И.П. Павлова,
firstmedicalteam123@gmail.com

Хачикян Артем Алавердиевич

студент, кафедра стоматологии терапевтической и пародонтологии, Первый Санкт-Петербургский государственный университет им. акад. И.П.Павлова,
firstmedicalteam123@gmail.com

Василенко Прохор Сергеевич

студент, кафедра стоматологии ортопедической с курсом ортодонтии взрослых, Первый Санкт-Петербургский государственный университет им. акад. И.П.Павлова,
firstmedicalteam123@gmail.com

Исмаилов Эльмар Исмаилович

студент, кафедра стоматологии, Луганский государственный медицинский университет им. Святителя Луки,
firstmedicalteam123@gmail.com

Проведен анализ влияния нагревания на пластичность композитных материалов светового отверждения. Для измерения пластичности использовали электронный микрометр, калибровочную гирию 20 г, шаблоны для композитного материала. Наибольшая разница в пластичности до и после нагревания получена у композитного материала Charisma «Heraeus Kulzer». Наименьшая разница в пластичности до нагревания и после у Estelite Quick «Tokuyama Dental». После нагревания отмечено увеличение глубины полимеризации и текучих свойств материалов, что улучшает адаптацию к стенкам полости во время проведения реставрации.

Ключевые слова: композиционный материал светового отверждения, полимеризация, пластичность материалов, нагревание композитов, микрометр.

Введение

Светоотверждаемые композиционные материалы сегодня являются основными реставрационными материалами в терапевтической стоматологии. Тенденция к улучшению свойств композитов, по большей мере, сводится к совершенствованию их физических свойств в комбинации с повышенной полируемостью, которая повышает эстетические параметры реставрации. Преимущества композитов перед другими пломбирочными материалами позволяют их использовать в любых клинических ситуациях (как у передней, так и у боковой группы зубов). Этому способствуют высокие эстетические свойства и достаточные прочностные характеристики. Кроме этого, композиты обладают высокой технологичностью при выполнении реставраций и минимальной полимеризационной усадкой [1].

Совершенствование композитных материалов для прямых реставраций давно является одной из основных целей прогрессивного развития терапевтической стоматологии и стоматологического материаловедения в целом. За последние десятилетия на рынке появились новые поколения композитных материалов, позволяющие врачу-стоматологу улучшить качество реставрации, а также обеспечивающие простоту и эффективность выполнения самой манипуляции [2].

В течение последних двух десятилетий исследователи много внимания уделяли таким параметрам, как интенсивность светового потока полимеризационного прибора, время отверждения, разные техники полимеризации, наличие влаги в реставрационном поле. И мало внимания обращали на свойства непосредственного вносимого композита под воздействием разных температур: изменения твердости материала после полимеризации, время полимеризации, пластичность при манипуляциях и адаптацию в краевых зонах полости, уровень конверсии (формирования двойных связей) [3-10].

Объем полимеризации композита выражается в степени конверсии мономерных связей C=C в полимерные C-C. Степень конверсии влияет на физические и механические свойства полимера. Усиление конверсии связей делает поверхность полимера более твердой, увеличивает прочность на изгиб и модуль упругости, повышает устойчивость к перелому, увеличивает предел диаметальной прочности на разрыв и устойчивость к износу. При полимеризации на конверсию мономеров и, соответственно, на свойства полимера

оказывает влияние также температура. С увеличением температуры возрастает мобильность радикалов, и в результате снижения вязкости системы происходит дополнительная полимеризация [4].

Исходя из этого, изучение влияния процесса нагревания на изменение пластичности светоотверждаемых композитных материалов и анализ результатов нагревания, выявление преимуществ и недостатков является актуальной научно-практической задачей для улучшения качества стоматологических реставраций.

Материалы и методы

Исследование проводилось в соответствии с требованиями ГОСТ 31574-2012 «Материалы стоматологические полимерные восстановительные. Технические требования. Методы испытаний.»

Исследовали 7 светоотверждаемых композитных материалов оттенка А3: Filtek ULTIMATE «3М ESPE», Estelite Quick «Tokuyama Dental», Estelite PALFIQUE «Tokuyama Dental», Charisma «Heraeus Kulzer», Nexcomp «MetabioMEDCo», DentLight «VladMiVa», Filtek Z250 «3М ESPE». Из каждого материала было изготовлено 10 опытных образцов.

Нами был использован аппарат для светового отверждения – программируемый фотополимеризатор стоматологический светодиодный ФПС – 01 А2 «ТехноГамма» мощностью 1000-1200 Вт (рис. 1). Принцип работы программируемого фотополимеризатора основан на способности специального пломбирочного материала отвердевать под воздействием излучения определенного спектра и интенсивности. В полимеризаторе в качестве источника излучения используется светодиод производства компании LUXEON, излучающий световой поток с длиной волны 460 нм. Вследствие чего полимеризатор, в отличие от галогенного полимеризатора, не излучает световой поток в диапазонах длин волн 300-430 нм и 470-510 нм, не принимающих участия в полимеризации реставрационных материалов. Поэтому приведенный коэффициент разности светового потока полимеризатора светодиодного к галогеновому 1,5-2. Интенсивность и глубина проникновения излучения соответствует излучению галогенового полимеризатора мощностью 900 мВт/см².

Для нагревания композитного материала был использован прибор «Calset Tri Tray» (AdDent, США), который нагревает композит перед внесением до 54°C или 60°C.

Для измерения длины образцов использовали микрометр электронный «ТЕХРИМ» (Россия) ГОСТ 6507-90 с погрешностью 0.001 мм (рис. 2).

Для контроля температуры образцов использовали пирометр бесконтактный инфракрасный VENETECH GM320, СЩА (разрешение 0,1°C, погрешность ±1,5°C).

В соответствии с методикой ISO 4049 в пластиковую круглую форму помещали исследуемый композит, затем заготовку помещали между двух предметных стекол, измеряли диаметр об-

разца, далее нагревали до 50°C приблизительно 30 секунд, аккуратно прикладывали нагрузку к образцу материала силой $0,20 \pm 0,5$ Н через верхнюю стеклянную пластину, строго вертикально и по центру, на 180 ± 10 с, после чего проводили разгрузку и отверждали образец облучением через центральную часть верхней стеклянной пластины в течение удвоенного времени относительно времени экспозиции, рекомендованного в инструкции изготовителя. Затем измеряли диаметр образца после эксперимента и сравнивали значения до/после, вычисляя относительное удлинение δ (%).

Рис. 1. Программируемый фотополимеризатор стоматологический светодиодный ФПС-01 А2 «Техногамма» мощностью 1000-1200 Вт

Рис. 2. Микрометр электронный «ТЕХРИМ»

Результаты исследования

Были получены следующие результаты изменения пластичности в соответствии со стандартом ГОСТ 31574-2012 (таблица 1).

Во время проведения исследования мы заметили, что после нагревания материал становится более текучим, что должно улучшать адаптацию к стенкам полости во время проведения реставрации.

Как видно из таблицы, наибольшая разница в пластичности до и после нагревания получена у композитного материала Charisma Heraeus Kulzer и равна 697%, следующим оказался материал Filtek ULTIMATE «3М ESPE» с относительным удлинением 342%. Далее следуют отечественный композит DentLight «VladMiVa» и Filtek Z250 «3М ESPE» - относительное удлинение которых равно

215% и 88%. Затем – Estelite PALFIQUE «Tokuyama Dental» с относительным удлинением 77%. Наименьшая разница в пластичности до нагревания и после у Nexcomp «MetabioMEDCo» - 71%, далее расположился японский материал Estelite Quick «Tokuyama Dental» с относительным удлинением 70% (рис. 3).

Таблица 1
Зависимость пластичности композитных материалов от нагревания

Название материала	Пластичность (удлинение, см)	
	До нагревания	После нагревания
Filtek ULTIMATE «3M»	0,069 ± 0,001	0,305 ± 0,028
Estelite Quick «Dental»	0,371 ± 0,023	0,630 ± 0,019
Estelite PALFIQUE «Dental»	0,348 ± 0,007	0,617 ± 0,009
Charisma «Kulzer»	0,061 ± 0,001	0,486 ± 0,01
Nexcomp »	0,078 ± 0,006	0,133 ± 0,01
DentLight »	0,109 ± 0,002	0,343 ± 0,001
Filtek Z250 «3M ESPE»	0,231 ± 0,001	0,434 ± 0,021

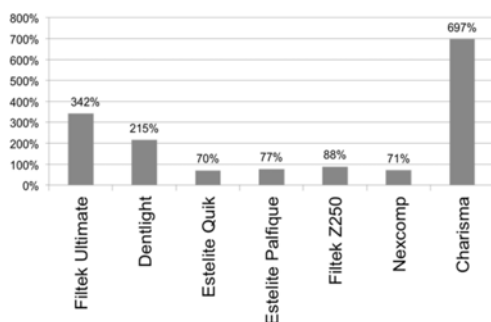

Рис.3 – Увеличение пластичности композитных материалов после нагревания

Выводы

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Предварительное нагревание композитов приводит к увеличению пластичности, текучести материала, что значительно облегчает процесс пломбирования. Композитный материал после нагревания без усилий распределяется в полости, заполняя все микрошероховатости, что обеспечивает лучшую адаптацию и краевое прилегание к твердым тканям зуба.

2. Материал после нагревания гораздо меньше прилипает к инструментам.

3. После нагревания значительно увеличивается глубина полимеризации светоотверждаемого композитного материала, что снижает содержание оставшейся (неполимеризовавшейся) части материала. Это позволяет сократить время световой экспозиции, добиться более высокого

уровня конверсии мономеров и, как следствие, улучшить долговечность и эстетичность реставрации.

Таким образом, большое количество неоспоримых преимуществ нагретых композитных материалов дает основание полагать, что спектр применения этих материалов будет постепенно расширяться, давая новые возможности достижения успеха в стоматологической практике.

Литература

1. Даронч М., Руеггеберг Ф., Де Гоуз М. Конверсия мономеров в предварительно нагрето композите // ДентАрт. 2007. № 1. С. 55-61.

2. Арутюнов С.Д., Карпова В.М., Бейтан А.В. Современные нанокомпозиты в технологии замещения клиновидных дефектов // Институт стоматологии. 2006. Т.3. № 32. С. 56-57.

3. Кондит М., Лейнфелдер К. Улучшение полимеризация композитов // ДентАрт. 2007 № 2. С. 31-34.

4. Адамчик А. А. Оценка полимеризации композита // Кубанский научный медицинский вестник. 2015. №. 1. С. 7-11.

5. Кудрявцев П. Г., Фиговский О. Л. Нанокомпозитные органоинеральные гибридные материалы // Инженерный вестник Дона. 2014. Т. 29. №. 2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2014/2476.

6. Щербakov И.Н., Дерлугян Ф.П. Обоснование процесса композиционных антифрикционных самосмазывающихся материалов с заданными техническими характеристиками методом химического наноконструирования // Инженерный вестник Дона. 2010. Т. 29. №. 4. URL: <http://www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2010/287>

7. Deb S., Di Silvio L., Mackler H.E., Millar B.J. Pre-warming of dental composites // Dental materials. 2011. Т. 27. №. 4. С. 51-59.

8. Tarle Z., Knezevic A., Demoli N., Meniga A., Sutalo J., Unterbrink G., Pichler G. Comparison of composite curing parameters: effects of light source and curing mode on conversion, temperature rise and polymerization shrinkage // Operative Dentistry. 2006. Т. 31. №. 2. С. 219-226.

9. Freedman G., Krejci I. Warming up to composites // Compendium. 2004. Т. 25. №. 5. С. 1-4.

10. Papacchini F., Magni E., Radovic I., Mazzitelli C., Monticelli F., Goracci C., Ferrari M. Effect of intermediate agents and pre-heating of repairing resin on composite-repair bonds // Operative dentistry. 2007. Т. 32. №. 4. С. 363-371.

11. Нуриева Н.С. Комплексная схема оказания стоматологической помощи пациентам с опухолями орофарингеальной зоны // Институт стоматологии. 2011. № 3 (52). С. 28-31.

12. Nurieva N.S., Vazhenin A.V. Dental care for patients with head and neck cancer // Сибирский онкологический журнал. 2009. № 2. С. 75-78.

13. Нуриева Н.С. Использование минидентальных имплантатов 3M ESPE MDI в съемном протезировании // Новое в стоматологии. 2012. № 7. С. 32.

14. Нуриева Н.С. Особенности протезирования после хирургического лечения злокачественных опухолей орорфарингеальной зоны // Уральский медицинский журнал. 2010. № 12. С. 105.

Effect of preheating on the plasticity of light-cured composite materials

Mozhina A.E., Zernyaev D.V., Khachikyan A.A., Vasilenko P.S., Ismailov E.I.

First St. Petersburg State University. Acad. I.P.Pavlova

The analysis of impact of heating on plasticity of composite materials of light hardening is carried out. For low measurements various plasticity used an electronic micrometer, the calibration weight of 20 g, templates for composite material. The greatest difference in plasticity before and after the device of heating big is received at composite compliance of material of overlapping of Charisma of the Heraeus Kulzer size. The smallest difference caused in plasticity to some heatings of carrying out and later at Estelite Quick "limit Tokuyama such Dental". After heating increase in depth of polymerization and fluid properties of materials is noted that improves adaptation to cavity walls during restoration.

Keywords: composite material of light hardening, polymerization, plasticity of materials, heating of composites, micrometer.

References

1. Daronch M., Rueggeberg F., De Gouz M. DentArt. 2007. № 1. pp. 55-61.
2. Arutjunov S.D., Karpova V.M., Bejtan A.V. Institut stomatologii. 2006. №3. pp. 56-57.
3. Kondit M., Lejnfelder K. DentArt. 2007. № 2. pp. 31-34.
4. Adamchik A. A. Kubanskij nauchnyj medicinskij vestnik. 2015. № 1. S. 7-11.

5. Kudryavcev P. G., Figovskij O. L. Inženernyj vestnik Dona (Rus), 2014. T. 29. №. 2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2014/2476.
6. SHCHerbakov I.N., Derlugyan F.P. Inženernyj vestnik Dona (Rus), 2010. T. 29. №. 4. URL: <http://www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2010/287>
7. Deb S., Di Silvio L., Mackler H.E., Millar B.J. Dental materials. 2011. T. 27. №. 4. С. 51-59.
8. Tarle Z., Knezevic A., Demoli N., Meniga A., Sutalo J., Unterbrink G., Pichler G. Operative Dentistry. 2006. T. 31. №. 2. S. 219-226.
9. Freedman G., Krejci I. Compendium. 2004. T. 25. №. 5. S. 1-4.
10. Papacchini F., Magni E., Radovic I., Mazzitelli C., Monticelli F., Goracci C., Ferrari M. Operative dentistry. 2007. T. 32. №. 4. S. 363-371.
11. Nurieva N.S. A comprehensive scheme for the provision of dental care to patients with tumors of the oropharyngeal zone // Institute of Dentistry. 2011. No 3 (52). S. 28-31.
12. Nurieva N.S., Vazhenin A.V. Dental care for patients with head and neck cancer // Siberian Oncology Journal. 2009. No. 2. P. 75-78.
13. Nurieva N.S. The use of 3M ESPE MDI mini-dental implants in removable prosthetics // New in dentistry. 2012. No. 7. P. 32.
14. Nurieva N.S. Features of prosthetics after surgical treatment of malignant tumors of the oropharyngeal zone // Ural Medical Journal. 2010. No. 12. P. 105.

Положение замещающих семей (региональный опыт исследования)

Смак Татьяна Сергеевна,

старший преподаватель, кафедра философии и социологии,
Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации, САФУ им. М.В. Ломоносова,
smaktanya@gmail.com

В статье представлены результаты эмпирического исследования замещающих семей Архангельской области. Рассмотрены вопросы мотивов создания замещающих семей, оценки обучения в «Школе приемных родителей», особенностей взаимодействия со специалистами, проблем замещающих семей, потребности в получении дополнительных компетенций.

Ключевые слова: замещающая семья, региональный опыт, компетенции замещающего родителя, «Школа приемных родителей», проблемы замещающего родительства.

Получение актуальной и своевременной информации о положении замещающих семей является необходимой частью как государственной, так и региональной семейной политики. Потребность в обратной связи от замещающих родителей возникает еще на этапе обучения в «Школе приемных родителей», далее в процессе сопровождения семьи специалистами, решении текущих задач и проблем. Зачастую учреждения социальной сферы проводят анкетирования и кандидататов, и уже состоявшихся замещающих родителей, самостоятельно разрабатывают инструментарий, аккумулируют массивы данных, но используют их только для оптимизации работы конкретного учреждения либо как форму отчетности. Кроме того, такие исследования не позволяют проводить сопоставимые сравнительные межрегиональные исследования. Эпизодичность и направленность на отдельные аспекты не позволяет в рамках таких исследований получить полную картину происходящего и сделать оценку положения замещающих семей.

В 2018 году в Архангельской области при содействии Министерства образования и науки Архангельской области было проведено исследование, цель которого – получение информации о положении замещающих семей в регионе. Размер выборочной совокупности определен исходя из реальных возможностей поля и составил 327 респондентов, опрошенных в 17 муниципальных образованиях Архангельской области.

Среди опрошенных 92,6% женщин. Возраст опрошенных от 21 до 78 лет. Средний возраст респондента 48 лет. Доля молодежи – 14,4% (до 35 лет); доля лиц среднего возраста максимальна – 51,8% (36-54 лет); доля лиц старшего возраста – 33,8% (старше 55 лет). Доминирующей формой устройства среди опрошенных приемная семья – 55%; далее следует опека – 44%, причем в основном речь идет о родственной опеке. Среди участников опроса преобладают замещающие родители, принявшие в семью одного ребенка – 72,2%; 18,7% воспитывают 2 детей, оставшихся без попечения родителей; 3 и более – 9%. Согласно данным опроса, 40% замещающих родителей не имеют собственных детей. Среди респондентов, имеющих детей, 44,8% указали информацию о двух детях, 38,7% – об одном ребенке, еще 16,6% – о трех и более детях. Прежде всего стоит отме-

тить, что индекс оправданных ожиданий от создания замещающей семьи является высоким – 75,2 пункта. Подавляющее большинство опрошенных декларировали, что их ожидания от принятия в семью ребенка оправдались. Хотя доля абсолютно положительных оценок – 50,8%, каждый третий считает, что ожидания «скорее оправдались». См. рис. 1.

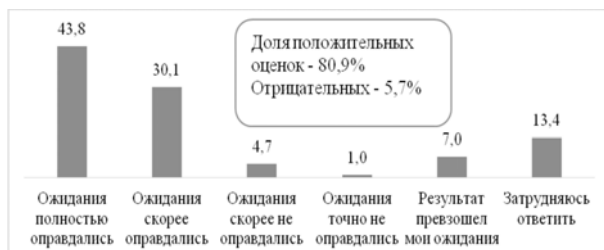

Рисунок 1 – Индекс оправданных ожиданий от создания замещающей семьи, %

Важнейшим условием формирования замещающей семьи является конструктивная мотивация кандидатов. Сегодня накоплен достаточно большой опыт изучения этой темы. Изучение мотивационного комплекса необходимо проводить на этапе отбора кандидатов в замещающие родители, поскольку мотивационные комплексы играют ключевую роль в принятии ребенка в замещающую семью, так как именно вид мотивации оказывает побуждающее действие как у родителя к ребенку, так и у ребенка к вхождению в семью. Учет мотивации усыновления позволяет прогнозировать успешность родительской роли взрослого и взаимной адаптации родителей и детей, в случае необходимости корректировать психологическую готовность супругов к усыновлению и детско-родительское взаимодействие [1,3,4]. Сегодня существует несколько авторских подходов к оценке мотивации кандидатов. Можно отметить работы В.Н. Ослон, рассматривающей эффективное и неэффективное замещающее родительство, Р.В. Овчаровой, В.А. Маглыш и др. [2, 4, 6].

Один из вопросов анкеты касался причин, побудивших респондентов к созданию замещающей семьи. Этот вопрос был открытым, полученные результаты были объединены в семантические группы. Содержательный анализ полученных ответов позволил выделить следующие мотивы.

1. **«Родственная опека».** В данную категорию вошли случаи, касающиеся принятия на воспитание в семью родственника или знакомого ребенка. Чаще всего речь идет о бабушках, вынужденных оформить опеку над внуком или внучкой. Более детальный анализ ответов этой категории позволил выделить подкатегории, условные типы родственной опеки:

– **Потеря родителей ребенка:** смерть одного или двух родителей ребенка. Эта ситуация сиротства, когда функции по воспитанию ребенка «естественным» образом переходят к другим членам семьи – бабушки, дедушки, дяди, тети и пр.

(«Невестка умерла, а сын разбился, некому стало воспитывать внука»; «Взяла племянницу после смерти сестры, она дочь растила без отца»; «Она мне внучка, дочка не стало, она мне теперь за место дочки» и пр.) Эта ситуация создания замещающей семьи является достаточно «естественной» с юридической и моральной точки зрения. Однако не стоит пренебрегать тем, что это связано с переживанием смерти близкого человека как для ребенка, так и для того, кто оформляет опеку над ребенком и роль специалистов в сопровождении семьи не должна приуменьшаться. К тому же, бабушки/ дедушки не всегда оказываются вовлечены в процесс воспитания внука или внучки и те проблемы, с которыми сталкиваются замещающие родители в период взросления ребенка, адаптации, возрастных кризисов, в равной степени могут проявиться и в случае родственной опеки.

– **Лишение родителей ребенка родительских прав.** Часть ответов, полученных от респондентов касалась такого чувствительного аспекта, как лишение родительских прав близкого родственника. («Дочка оказалась непутевая, приходится воспитывать ее детей»; «Дочь лишена родительских прав, я взяла внука»; «Дочь наркоманка, осуждена»; «Сын в млс, невестка пропала»; «Брошенный в 4 месяца внук»). Кровнородственная опека – это особая форма замещающей семьи в принципе, так как ее отличают ряд характерных особенностей. В первую очередь, у ребенка есть информация о биологических родителях, истории семьи. Во-вторых, статусно-ролевые позиции ребенка и родителя накладываются на другие семейные роли, что может повлечь за собой ролевой конфликт. В случае родственной опеки при живом неблагополучном родителе возможно воспроизводство семейной неуспешности, преемственность девиантных, социально неодобряемых форм поведения, ребенок сталкивается с негативным образом родителя, сложившаяся семейная модель оказывает непосредственное влияние на социализацию ребенка. Такая семья должна представлять особый интерес для специалистов, занятых в сфере семейного устройства. Необходим продолжительный патронаж на основе индивидуальной программы сопровождения, направленный на позитивное изменение семьи. Безусловно, родственная опека должна оставаться приоритетной формой устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Однако приоритетная не значит лишенная сложностей. Необходимо понимать особенности данной формы устройства, и разрабатывать специальные формы реабилитации ребенка в такой семье, сопровождения, коррекции. В научных статьях эта тема не изучается детально, отметить можно работы О.Н. Тузовой И.Н. Кардаковой, И.И. Осиповой [5, 7].

2. Следующая группа мотивов – **отсутствие собственных детей** («Не могу рожать по медицинским показаниям»; «Нет своих детей»; «Не смогла родить»; «В связи с бездетностью»). Бездетность, бесплодие – это психологически

сложный момент, в обществе отсутствует положительный дискурс этой темы и работа с данной категорией кандидатов в замещающие семьи требует понимания от специалистов.

3. Помогающее поведение. В данную группу вошли респонденты, указывавшие следующие причины, подтолкнувшие их к созданию замещающей семьи: «Жалость к детям в детских домах»; «Всегда хотела помочь хотя бы одному ребенку-сироте»; «Хотелось дать свое семейное тепло ребенку из детского дома»; «Хочется подарить свою любовь ребенку из детского дома». Замещающие родители данной категории приходят к созданию замещающей семьи с отсутствием «негативного» багажа, это решение, как правило, более осознанно, более пролонгировано, на что указывают фразы типа «всегда хотел», «хотелось дать», «хотелось подарить». На наш взгляд, такой мотив более конструктивен, эти родители изначально обладают таким ресурсом как альтруизм.

4. «Пустое гнездо». Это мотивация дальнейшей реализации родительского потенциала («Свои дети уехали, хочется еще подарить кому-то свою заботу»; «Сразу не родили третьего, а теперь хочется еще детей, подумали и взяли ребенка»; «Дети выросли, силы и любовь остались, сыновья поддержали меня, и я взяла девочку»). Сюда вошли респонденты, имеющие детей, которые выросли и покинули родительскую семью, тогда как желание воспитать еще детей осталось. Как правило, это люди, успешно реализовавшие свои родительские роли, и нашедшие в этом некий смысл жизни. Мы думаем, что данная мотивация также является конструктивной. Ограничением данной групп является только возраст.

5. Семейный опыт многодетности. Несколько замещающих родителей указали на тот факт, что наличие большого числа детей в их кровной семье определило их решение о принятии на воспитание ребенка из детского дома («Я сама из многодетной семьи, всегда знала, что возьму ребенка»; «У нас было 7 детей в семье, и я хотела большую семью»; «И у меня, и у мужа многодетные семьи, мы взяли троих и трое своих есть»). Здесь мы сталкиваемся с ситуацией воспроизводства семейной модели. Данная мотивация также является конструктивной с учетом имеющегося опыта замещающих родителей и искренним стремлением стать успешными многодетными родителями.

6. Мотивация «дополнения». Часть родителей указали такие варианты ответа: «Есть сын, а хотелось дочку»; «Взяли дочке сестру»; «Мечтал о сыне, своего нет». Мы выделили эту мотивацию как отдельную, так как с позиции принципов профессиональной замещающей семьи (Семья для ребенка, а не ребенок для семьи), она не совсем конструктивная, такие кандидаты имеют заранее обозначенные ожидания, им нужен ребенок определенного пола и возраста, который станет завершением образа семьи, идеального.

7. Случайная мотивация. Последняя группа ответов, в которую вошли только три варианта, указывает на спонтанность принятия решения о замещающей семье: «Увидела сюжет по телевизору, очень понравилась девочка»; «Я работала в детском доме и очень привязалась к одному ребенку, хотя раньше не думала, что стану приемной мамой»; «Услышала, что в соседнем поселке девочка осталась сиротой, и что-то в душе зашевелилось, узнала все и оформила опеку».

Понимание мотивации кандидатов в замещающие родители является необходимым условием оценки ресурсов будущей семьи и, возможно, предотвращением возможных сложностей.

Остановимся подробнее на тех проблемах, с которыми сталкивались замещающие родители. Опрос показал, что каждый третий замещающий родитель (36,1%) сталкивался с бюрократией при принятии ребенка в семью. 32,1% отметили, что не испытали никаких сложностей на данном этапе. Каждый пятый указал на дефицит информации о необходимых процедурах и документах (20,7%). Еще 12,7% признались, что препятствием было непонимание со стороны близких и друзей.

В рамках проведенного исследования замещающим родителям предлагалось оценить уровень взаимодействия со специалистами разного уровня по шкале от 1 до 5. См. рис. 2.

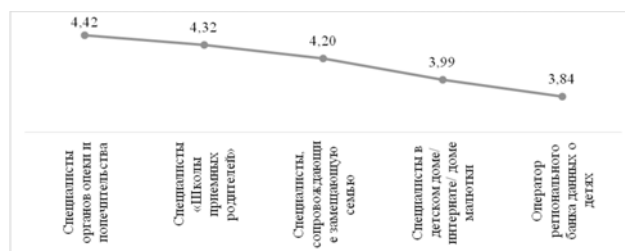

Рисунок 2 – Оценка взаимодействия со специалистами разного уровня (по шкале от 1 до 5, где 1 – крайне плохо, а 5 – отлично)

Максимальные 4,42 балла опрошенные поставили специалистам органов опеки и попечительства; далее с показателем 4,32 следуют специалисты «Школы приемных родителей»; специалисты, сопровождающие замещающую семью, были оценены на 4,2 балла. Меньше 4 баллов замещающие родители поставили специалистам в детском доме – 3,99, а также оператору регионального банка данных о детях – 3,84 балла.

Специалисты органов опеки и попечительства выступают также как основной источник информации и поддержки замещающих родителей в сложных и проблемных ситуациях. На это указали 58,2% опрошенных. Далее следуют другие специалисты (психологи, социальные педагоги и специалисты по социальной работе) – 46,5%. Это свидетельствует о приоритете институциональных форм поддержки. 39,1% обращается за помощью к друзьям и близким; каждый четвертый ищет совета в сети Интернет. Если институциональные формы поддержки востребованы в любом воз-

расте, то такие каналы как Интернет и социальные сети являются значительно более востребованными у людей среднего возраста и молодежи. Так, вариант ответа «Интернет» указали 32,3-32,6% родителей в возрасте до 54 лет; социальные сети выбрали 20,9% молодежи.

Примечательно, что информированность о существующих общественных организациях, содействующих развитию семейных форм устройства детей, достаточно высока. В той или иной степени, осведомлены о деятельности таких НКО 77,9% замещающих родителей. Стоит подчеркнуть, что речь шла об организациях вообще, а не только регионального уровня. 23,7% непосредственно обращались к услугам общественных организаций или становились участниками мероприятий. В группе 36-54 летних показатель повышается до 31,6%, то есть каждая третья семья. На наш взгляд этот факт является показательным с точки зрения именно таких НКО, способных вовлечь в свою деятельность значительную часть замещающих семей.

Ряд вопросов исследования касался темы обучения и систематического повышения уровня компетенций в вопросах воспитания детей. Большинство замещающих родителей осознает необходимость дальнейшего повышения своей компетентности как замещающего родителя – 67,6%. Однако доля сторонников противоположной позиции велика – 24,1%, то есть каждый четвертый замещающий родитель не видит смысла в дальнейшем обучении. Говоря о формах обучения, 42,1% замещающих родителей указали «тренинги по отдельным направлениям»; далее следует непосредственное обучение у специалистов (курсы повышения квалификации) – 25,4%; около 20% выбрали телефонные консультации и информационные рассылки; супервизия представляет интерес еще для 14,7% замещающих родителей.

Открытый вопрос о том, какой именно информации на сегодняшний момент не хватает замещающим родителям, позволил определить 10 основных направлений:

1. Подростковый период;
2. Сложности с обучением в школе;
3. Возрастная психология, особенности различных этапов развития ребенка, возрастных кризисов;
4. Правовая информация;
5. Период взросления и выхода во взрослую жизнь;
6. Решение конфликтов;
7. Установление доверительных отношений с ребенком;
8. Взаимоотношения с кровными родственниками ребенка;
9. Коррекция прошлого жизненного опыта, психотравм;
10. Выстраивание гармоничных взаимоотношений с членами принимающей семьи, кровных детей.

Важными, на наш взгляд, оказались результаты ответов замещающих родителей на вопрос

о том, приходилось ли им сталкиваться со случаями предвзятого и негативного отношения к ребенку. Как показал анализ данных, 37,8% опрошенных сталкивались с фактами предвзятого отношения со стороны педагогов образовательных учреждений. 34,4%, каждый третий указал вариант «друзья, знакомые». 11,4%-12,4% отметили врачей и других специалистов, оказывающих содействие замещающим родителям. Эти данные свидетельствуют о высокой распространённости деструктивных стереотипов в обществе (см. рис. 3).

Рисунок 3 – Случаи предвзятого и негативного отношения к приемному ребенку, %

Полученные результаты подтверждаются тем, что каждый третий респондент в перечне мер, способных повысить эффективность семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, указал изменение мнения общества о детях-сиротах и замещающих семьях. Эти позиции заняли второе и третье место, уступив повышению финансовой поддержки – 35,5%. 24,4% отметили также необходимость материального поощрения работы наиболее успешных замещающих родителей. 22,1% полагают, что необходимо чаще проводить тренинги и семинары для замещающих родителей.

Участники исследования оценивали опыт обучения в «Школе приемных родителей» по ряду параметров. Анализ показал, что замещающие родители положительно оценивают данный опыт, считая его необходимым и обязательным. Обучение помогло кандидатам оценить собственные возможности для создания семьи в 89% случаев; осознать проблемы, которые могут возникнуть с приемным ребенком – в 84,5%; получить информацию о разных видах семейного устройства – 83,4%; получать информацию о возможных каналах помощи семье – 80,7%; получить достаточный объем правовой и юридической информации – 76,8%; получить знания о специфике развития детей из интернатных учреждений – 72,4%.

Таким образом, замещающие родители в регионе демонстрируют высокий уровень оправданных ожиданий от принятия в семью ребенка, высоко оценивают взаимодействие со специалистами разного уровня, опыт прохождения обязательной подготовки. Большинство из них осознают необходимость повышения квалификации, систематического обучения и готовы к этому. Тройкой ключевых проблем при принятии ребенка в семью стали бюрократия (36,1%), дефицит информации о необходимых документах и процедурах (20,7%)

и непонимание со стороны близких (12,7%). Чаще всего замещающие родители сталкиваются со случаями предвзятого, негативного отношения к принятому в семью ребенку со стороны работников системы образования (37,8%). Многие отметили необходимость формирования положительного образа детей-сирот и замещающих семей в целом, популяризации положительных практик принятия ребенка в семью в числе мер, способных повысить эффективность решения проблем семейного устройства.

Мы считаем, что такого рода исследования состояния замещающих семей должны носить мониторинговый характер. Мониторинг должен включать социальное обследование четырех компонентов института замещающей семьи: общественное мнение, замещающие семьи, кадрово-ресурсное обеспечение, оценка учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В ключевые показатели, на наш взгляд, должны быть включены следующие критерии:

1. доля респондентов в общей доле населения, разделяющая негативные установки в отношении детей-сирот и замещающих семей;
 2. доля респондентов в общей доле населения, задумывавшихся о создании замещающей семьи;
 3. доля респондентов в общей доле населения, сталкивавшихся с социальной рекламой на тему сиротства;
 4. доля респондентов в общей доле замещающих семей, сталкивавшихся со случаями предвзятого или негативного отношения по отношению к принятому на воспитание в семью ребенку;
 5. доля респондентов в общей доле замещающих семей, положительно оценивающих уровень сопровождения замещающей семьи;
 6. доля респондентов в общей доле замещающих семей, охваченных мероприятиями по повышению компетенции замещающего родителя;
 7. доля замещающих семей в общей доле семей, расторгнувших договор/ отказавшихся от ребенка;
 8. статистическая информация об уровне кадровой обеспеченности, уровне образования специалистов, осуществляющих подготовку кандидатов и сопровождение замещающих семей;
 9. число проведенных мероприятий, направленных на повышение уровня открытости системы воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- Проведение мониторинга должно осуществляться независимыми организациями при непосредственном участии и поддержке членов Общественного совета. Данный мониторинг может стать источником актуальной информации о состоянии и уровне развития замещающей семьи и институциональной системы воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения роди-

телей и позволить принимать более эффективные решения.

Литература

1. Институт приемной семьи: опыт комплексного исследования / Под ред. Н.М. Байкова и Ю.В. Бере-зутского. - Хабаровск: Изд-во ДВАГС, 2008.
2. Маглыш В. А. Факторы и закономерности формирования родительских установок кандидатов в усыновители // Психол. журн. 2007. № 2 (14). С. 82-88.
3. Маркина О.А. Мотивационная структура личности женщин - кандидатов в приемные родители // ИСОМ. 2017. №2-1. С. 98-104
4. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства. М.: Изд-во Института психотерапии, 2003. 319 с.
5. Осипова И.Н. «Причины воспроизводства семейной неуспешности»// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. №4 2008 С.147-151
6. Ослон В. Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. М.: Генезис, 2006. 368 с.
7. Тузова О.Н., Кардакова И.Н. Психологическая реабилитация ребенка в процессе сопровождения семьи с кровно-родственной формой опеки// Современные исследования социальных проблем, №7 (51), 2015. С.477-485

Position of the replacing families (regional experience of a research)

Smak T.S.

SAFU of M.V. Lomonosov

The article presents the results of an empirical study of replacement families of the Arkhangelsk region. The issues of the motives for the creation of substitute families, the evaluation of training in the "School of adoptive parents", the peculiarities of interaction with specialists, the problems of substitute families, the need for additional competencies are considered.

Key words: foster family, regional experience, competence of a foster parent, "School of adoptive parents", problems of foster parenting.

References

1. Institute of a foster home: experience of a complex research / Under the editorship of N.M. Baykov and Yu.V. Bere-zutsky. - Khabarovsk: DVAGS publishing house, 2008.
2. Maglysh V. A. Factors and regularities of formation of parental installations of candidates for adoptive parents//Psikhol. журн. 2007. No. 2 (14). Page 82-88.
3. Markina O.A. Motivational structure of the identity of women - candidates for adoptive parents//ISOM. 2017. No. 2-1. Page 98-104
4. Ovcharova R. V. Psychological maintenance of a roditelstvo. M.: Publishing house of Institute of psychotherapy, 2003. 319 pages.
5. Osipova I.N. "Reasons of reproduction of family not success"//News of higher educational institutions. Volga region region. Humanities. No. 4 2008 of Page 147-151
6. Oslon V. N. Living arrangement of orphan children: the professional replacing family. M.: Genesis, 2006. 368 pages.
7. Tuzova O.N., Kardakova I.N. Psychological rehabilitation of the child in the course of escort of family with a kinship form of guardianship//Modern researches of social problems, No. 7 (51), 2015. Page 477-485